

*Молчание прошедших эпох нарушено:
западные и восточные мистики,
алхимики, каббалисты —
провидцы, учителя
и великие магистры заговорили...*

Карл Эккартсгаузен — последний яркий представитель герметико-алхимической традиции, уходящей своими корнями в древнейшие эзотерические учения.

В его трудах рационалистический дух современной ему эпохи Нового времени причудливо переплетается с изысканиями в области магии, каббалистики и поисками тайного смысла Библии как ключа к истинному познанию мира.

Русские масоны считали, что именно его труды раскрывают тайны Божественной и человеческой природы и способствуют развитию внутреннего духовного света.

Написавший более восьмидесяти книг, в том числе множество религиозно-мистических трудов, Эккартсгаузен и современниками, и потомками был признан центральной фигурой новоевропейского мистицизма.

ISBN 5-267-00488-X

9 785267 004886

·СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ·

КЛЮЧ К ТАИНСТВАМ ПРИРОДЫ

КАРЛ
ЭККАРТСТАУЗЕН

АЗБУКА

• СОКРОВЕННЫЙ СВЕТ •

КАРА
ЭККАРТСГАУЗЕН

КЛЮЧ
К ТАИНСТВАМ
ПРИРОДЫ

Санкт-Петербург
Издательство «Азбука»

Издательство
«Петербургское Востоковедение»
2001

УДК 1/14
ББК 87.3
Э 38

Идея серии О. И. Трофимовой
Координатор серии
доктор философских наук, профессор Е. А. Торчинов
Перевод с немецкого У. М.
Оформление серии В. В. Пожидаева
Художник В. А. Гореликов

Эккартсгаузен К.

Э 38 Ключ к тайнствам природы / Пер. с нем. —
СПб.: Азбука; Петербургское Востоковедение,
2001. — 512 с.

ISBN 5-267-00488-X (Азбука)

ISBN 5-85803-187-0 (Петербургское Востоковедение)

Баварский теософ второй половины XVIII века Карл Эккартсгаузен цель жизни видел в познании природы, Божественной и человеческой. Русские масоны И. В. Лопухин и А. Ф. Лабзин считали, что его труды помогают развивать видение внутреннего духовного света.

ISBN 5-267-00488-X (Азбука)
ISBN 5-85803-187-0 (Петербургское
Востоковедение)

© С. В. Пахомов, статья,
словарь имен, примечания,
составление, 2001
© «Азбука», 2001

ТЕОСОФИЯ КАРЛА ЭККАРТСГАУЗЕНА

Не всем для искания Царствия Божия определено — следовательно, и не всем должно — упражняться в изучении таинств природы. Но упражняющиеся в учении сем да упражняются в нем, яко в средстве токмо к пути в Царствие Божие для любви Царя, в царстве сем царствующаго, и для исполнения воли Его!

И. В. Лопухин

История культуры знает массу примеров того, как блестящие деятели, авторы, при жизни весьма популярные, после своей смерти стремительно утрачивали известность: какое-то недолгое время они сохранялись в памяти малочисленных поклонников, а потом уходили в небытие, как будто их и не было. Разумеется, дальнейшая судьба памяти о них складывалась по-разному, подобно тому какой разной бывает жизненная судьба. Случается, что по прошествии многих десятилетий, а то и столетий наступает такая пора, когда общество обнаруживает известную склонность к идеям, которые вдохновляли того или иного забытого автора, и тогда его бережно извлекают из праха забвения, в которое он уже, казалось бы, безвозвратно погрузился, и превращают в классика или основоположника какого-то направления, учения, оказавшегося очень актуальным.

К таким не очень счастливым (с точки зрения исторической памяти, конечно) авторам и принадлежит Карл фон Эккартсгаузен, которым в свое время зачитывался почтмейстер из гоголевских «Мертвых душ». Несмотря на продолжающийся интерес в России ко всему мистическому и эзотерическому, вряд ли можно сказать, чтобы имя Эккартсгаузена было у всех на слуху. Правда,

изданная на русском языке (и немалым тиражом) в Ташкенте книга «Ключ к тайнствам природы»¹ довольно быстро разошлась у нас, однако этот факт, в сущности, стал не столько свидетельством внимания к конкретному мыслителю, сколько выражением сильного тяготения к мистицизму, тяготения вполне понятного на фоне перелома эпох, который произошел в нашей стране после крушения идеологического железного занавеса, в результате чего на отечественные прилавки хлынуло настоящее море мистической и оккультной литературы всех времен и народов.

За свою относительно короткую жизнь (ему было отмерено жить ровно полвека) Эккартсгаузен успел написать поразительно много вещей. Его недаром называли самым плодовитым писателем Баварии: он выпустил в свет свыше восьмидесяти книг. Это были рассказы, романы, театральные драмы, политико-юридические трактаты, труды по естественным наукам; наконец, в последний период своей жизни и творчества он направил свою недюжинную энергию на сочинение многочисленных религиозно-мистических трудов². Именно благодаря последнему типу произведений его имя ныне прочно ассоциируется с историей новоевропейского мистицизма, тогда как Эккартсгаузена как автора художественных вещей мы стали бы тщетно искать даже в самой подробной хрестоматии или справочнике по немецкой литературе XVIII века. Тем не менее, выпадая из истории литературы (равно как, уточним, и из истории правоведения), Эккартсгаузен, как ни странно, оказывается и на обочине собственно истории мистических течений, чему есть ряд объяснений. Как автор мистико-оккультных трудов он сложился слишком поздно, тогда, когда «герметическая философия» окончательно стала маргинальным явлением

¹ Эккартсгаузен К. Ключ к тайнствам природы / Сост. и предисл. Л. Запрометовой и Н. Николаева; Коммент. В. Шаповалова. Ташкент: Шарк, 1993.

² У себя на родине он ценился прежде всего как автор просвещенческих морально-правовых трактатов, тогда как в России стал одной из знаковых фигур мистического символизма.

европейской культуры. Он замыкает собой длительную традицию, уходящую в эллинистическую эпоху, и те идеи, которые он высказывал, звучали (по крайней мере, в тогдашней Европе) довольно анахронично. Помимо этого неблагоприятного факта сама его манера изложения этих идей не позволяла ему основательно вписаться в рамки того или иного конкретного мистического или эзотерического направления. Слишком резко отзывается наш автор о многих из них: так, неоплатонизм, гностицизм, манихейство, большинство течений масонства, поздняя каббала и другие учения подвергаются в его произведениях суровой критике. Несмотря на то что, в принципе, высказываемые им самим постулаты вполне соотносятся с идеями многих учений, против которых он решительно восставал, этот, казалось бы, очевидный факт ускользал от его внимания, будучи обусловлен, по-видимому, особенностями темперамента и юридической выучкой. Ниже мы еще коснемся этой темы, а пока что отметим, что такая воинственность изначально должна была делать его маргинальной фигурой в маргинальной же традиции и делать возможность появления в будущем воспоминаний о нем исчезающе малой. Наконец, забвение (или, может быть, полузабвение) философии Эккартсгаузена в последующем объясняется и тем, что ее в целом трудно считать оригинальной; будучи довольно эклектичной, она фактически компилирует прежние мистические концепции (в его трудах можно обнаружить идеи Парацельса, Фладда, Бёме, Сведенборга и многих других). Если у него и отыскивать оригинальность, то скорее не в философской стороне, а в том, что он упорно стремился воплотить свои теоретические построения на практике. Эккартсгаузен был прекрасно осведомлен обо всех научных достижениях того времени, с увлечением проводил какие-то эксперименты, однако он так и не сумел стать настоящим новоевропейским ученым: мешала неистребимая склонность к мистическим порывам. В итоге получался парадокс: если мистикам его рассуждения часто казались чересчур наукообразными, то ученым — слишком иррациональными и бездоказательными.

Таково странное положение этого необычного писателя в истории мистицизма. Впрочем, и в наши дни на Западе, пересматривающем собственные истоки, к его наследию проявляют весьма умеренный интерес; пожалуй, можно перечесть по пальцам статьи, в которых разбираются взгляды Эккартсгаузена, и имеется, если мы не ошибаемся, лишь одна добротная монография, посвященная его творчеству¹.

Но обратимся к тому времени, когда память о нем была еще свежа, и к той стране, где он встретил самый благодарный прием. Как и некоторые другие западноевропейские мистики, он был чрезвычайно популярен в России в первые десятилетия XIX века, и, разумеется, им зачитывались тогда не только почтмейстеры. Книги этого автора входили в обязательный «джентльменский набор» тогдашней мистически настроенной русской интеллигенции. Во многом популяризации Эккартсгаузена в России способствовали разнообразные масонские кружки и ложи, вообще активно действовавшие в нашей стране на протяжении всех без малого ста лет своего существования (масонские ложи высочайшим указом были закрыты в правление Александра I в 1822 году). Одну из форм своей деятельности российские масоны видели в распространении такого рода сочинений, которые помогают развивать видение внутреннего духовного света. На русский язык было переведено около двадцати пяти сочинений Эккартсгаузена, некоторые выдержали по два и больше изданий. Основными фигурами, распространявшими его идеи, являлись И. В. Лопухин и А. Ф. Лабзин (см. ниже), известнейшие лица в тогдашней масонской среде. С первым из них у Эккартсгаузена сложились дружеские отношения, установившиеся после выхода в свет сочинения Лопухина «Некоторые черты о внутренней церкви» (1798)², с которым баварский теософ познакомился в немецком пере-

¹ *Faire A. Eckartshausen et la Théosophie Chrétienne. Paris, 1969.*

² Недавно переиздано в книге: *Лопухин И. В. Масонские труды. М.: Алетея, 1997.*

воде и высоко оценил¹. Лопухин тоже высоко ставил Эккартсгаузена, называя его одним из «величайших светил божественного просвещения».

Родился Карл фон Эккартсгаузен 28 июня 1752 года в замке Геймхаузен, недалеко от Мюнхена (Бавария). Он был внебрачным сыном графа Карла фон Геймхаузена и Марии Анны Эккарт. Будущий писатель получил блестящее среднее образование в Мюнхене, затем учился по юридической части в Ингольштадтском университете (оплоте немецких иезуитов). В 1776 году, не без влияния отца, который был личным советником баварского курфюрста, наш автор занимает почетное место придворного советника курфюрста, курируя юридическую сферу. Параллельно устраивает свою личную жизнь, женится на Габриэле фон Вольтер, дочери личного врача все того же курфюрста, директора медицинского факультета университета Ингольштадта Иоганна Анто́на фон Вольтера. В 1777 году Эккартсгаузен избирается членом Академии наук в Мюнхене и довольно активно участвует в ее работе, выступая с докладами, проводя физические и химические опыты. При этом он не оставляет и юриспруденцию и пытается проникнуть в сущность криминологии, чему свидетельством и труды того периода, например «О происхождении преступлений и о возможности их избежать». В 1780 году поступает в Коллегию цензуры и сосредотачивается на изучении сочинений, относящихся к праву и литературе; это, несомненно, способствовало повышению его общей эрудиции. Через три года он занимает пост придворного тайного архивариуса, избавивший от многих материальных проблем, но мало привлекавший его с творческой стороны. Умер Эккартсгаузен 12 мая 1803 года.

В его творчестве обычно выделяют два периода. В первом Эккартсгаузен находился под воздействием

¹ Сам Лопухин признавался, что этот похвальный отзыв очень ободрил его: сочинение вызвало немало негативных оценок, прежде всего со стороны духовенства, и мало кто отважился защищать его.

идей немецкого Просвещения и, подобно многим другим деятелям культуры того времени, был глубоко убежден, что истинной религией является «естественная религия разума», что между наукой и религией нет необоримых противоречий. «Свет разума» при надлежащем образовании и воспитании естественным образом рассеивает тьму предрассудков и невежества и способствует наилучшему узрению истины. К этому периоду относятся его труды юридическо-нравственного характера, такие как «Опыты и реляции для выступлений как упражнение для начинающих правоведов» (1789), «Судейские истории» (1782), «Нравственное учение для всех сословий» (1784), «Речи о благе человечества», и др.; в том же духе он издавал одно время еженедельную «Нравственную газету» («Sittenblatt»). Однако примерно к концу 80-х годов в его мирозерцании усилились уже с детства присущие ему мистико-теософские наклонности. От идей «света только разума» он переходит к идее дарованного Богом знания, которое нисходит на человека благодаря его неустанной работе над собой, через смиренный, кропотливый труд на благо всего человечества. При этом Эккартсгаузен не утрачивает интереса к научной сфере в целом (равно как и не отказывается от идей Просвещения), хотя тот и принимает чрезвычайно причудливый характер: его занимают самые разные области знания — математика, механика, оптика, ботаника, химия, медицина, не считая широкого спектра гуманитарных дисциплин, — и все эти области знания, которые он был склонен возводить к отдаленным историческим временам, соединяются у него с идеей внутреннего человеческого преображения, все они оказываются полезными и истинными не сами по себе, а потому, что ведут человека к религиозному познанию, к служению другим людям.

Переходом к этому второму этапу стала книга «Разъяснения к магии и мистические ночи» (в 4 т., 1787—1791), в которой он погружается в таинственный мрак мистицизма. Этот период охватывает также такие труды Эккартсгаузена, как «Собрание замечательнейших видений» (1793), основанное на собственном визионерском

опыте, «Ключ к таинству природы» (1794), «Набросок новой химии» (1800) (в котором он пытался реабилитировать идеи позднесредневековой алхимии и соединить их с новыми теориями естественных наук), «Облака святилища» (1802), «Ощущения и храм природы» (1804), и многое другое. Особенной известностью пользовалась его работа (написанная в духе умеренного мистицизма) «Бог есть чистейшая любовь» (1790), за короткий срок переведенная чуть не на все европейские языки и выдержавшая свыше шестидесяти изданий.

XVIII век, которому принадлежит деятельность Карла Эккартсгаузена, в Европе обычно связывают исключительно с эпохой Просвещения. Эта эпоха кардинально изменила привычное мировосприятие, на место догматизма поставив свободную критику и подчинив веру аргументации разума. Однако было бы ошибкой представлять общую культурную ситуацию в Европе как абсолютное доминирование идеалов Просвещения. На заднем плане развивались процессы совершенно иного рода, продолжавшие на новом уровне прежние иррационалистические тенденции, которые были известны в Европе уже в течение столетий. В частности, популярны были католический квиетизм, проповедовавший пассивное подчинение воле Божией, полное погружение и растворение в Божественной любви; лютеранский пиетизм, выведивший на передний план религиозное чувство по сравнению с окостеневшими обрядовыми формами; наконец, бурно развивалось масонство, чьи идеалы гуманности, братства всех людей, религиозной терпимости, духовного совершенствования находили отклик в сердцах представителей тогдашней культурной элиты. Внутри масонства, в свою очередь, существовали особые эзотерические течения, которые продолжали угасавшие герметические знания, — назовем иллюминатов Пернети, мартинистов во главе с маркизом Сен-Мартеном, наконец, розенкрейцеров, к которым Эккартсгаузен относился с особой симпатией. Помимо тайных обществ и мистических кружков активно действовали известные личности — Сен-Жермен и Калиостро. Стоит также вспомнить практикующего австрийского врача

Франца Месмера, потрясавшего впечатлительную публику (в том числе и Карла Эккертсгаузена) своими гипнотическими сеансами, на которых он доказывал реальность феномена «животного магнетизма». Уже этих немногих примеров достаточно для того, чтобы показать мировоззренческую неоднозначность того времени, в котором, как это, собственно, всегда было в человеческой истории, присутствовал весь спектр мнений и взглядов — от возвышенных до низменных, сочетавший высочайший взлет ума с самыми дикими фантазиями и суевериями.

Совокупность идей Карла Эккертсгаузена мы рискнули бы назвать теософско-мистическим прагматизмом. Не отрицая важности разума в человеческом познании, баварский мистик, однако, больше акцентирует практическую сторону дела, отводя важную роль своеобразному нравственному праксису, соединенному с пытливым вглядыванием в тайны природы. Этот праксис вырабатывает, по его мнению, необходимую «интуицию», которая одна только и способна проникнуть в высшие сферы. Наш автор убежден, что природа сама раскроет свои тайны, как только человек сможет настолько смирить себя, что перестанет приписывать только себе всю ценность полученного им опыта и достижений: это позволит человеку приблизиться к единству с Богом. Эккертсгаузен пытался воплотить этот идеал в собственной жизни. В письме к своему другу Кирхбергеру от 12 апреля 1795 года он писал: «Никогда я не преисполнялся гордости за свои таланты, ибо всегда полагал, что все, чем я обладал, является даром любви Бога, который может дать, а может и отнять»¹.

Наверное, вряд ли стоит удивляться тому, что мистическая философия Эккертсгаузена по характеру представляла собой разновидность христианского мистицизма. Перед нами философия искреннего и пылкого искателя, благочестивого почитателя Божественного начала, пытающегося найти способ вернуться к утраченному пер-

¹ Цит. по: *Vialle A. Les sources occultes du Romantisme. Illuminisme-Théosophie: En 2 vol. Paris, 1965. Vol. II. P. 44.*

выми людьми счастьем и, что особенно важно, имеющего личный опыт мистического восхождения. В явной форме он не отрицает ни одного христианского основоположения (в противном случае его сочинения вряд ли могли встретить понимание в тех странах, где они распространялись), однако трактует их по-своему, привлекая на помощь концепции различных эзотерических и оккультных течений, которые бытовали в Европе с весьма ранних времен. Его мистицизм отходит от христианских традиций и сближается, с точки зрения церковного христианства, с еретическими движениями.

Напомним, к слову, о «воинственности» нашего автора и вновь подчеркнем, что Карл Эккартсгаузен проявляет известную разборчивость при обосновании своих позиций. С одной стороны, он нападает на неких безымянных ученых, которые, руководствуясь «школьной» философией, сомневаются в истинах религии вообще и отбрасывают как не имеющее ценности то, чего сами не в состоянии понять. С другой, баварский мыслитель отрицает тот вид мистицизма, который он, видимо, считал низкопробным и который тяготеет к «фантазиям», а точнее, ни на чем не основанным, с его точки зрения, спекуляциям. К этому типу он относит вышеупомянутые гностические, неоплатонические и другие школы, сурово предостерегая читателей от иррациональной тяги к мистическим фантазиям и сумасбродствам. Он с нескрываемой антипатией относится к феномену тайных обществ. Среди прочего ему противны некоторые разновидности масонства, которое в то время пышным цветом расцвело по всей Европе, и особенно в Германии. Во многих случаях оно несло с собой идейный обскурантизм и политические претензии. В частности, он поминает недобрым словом печально известный орден иллюминатов Вейсгаупта (который, кстати, действовал в его родной Баварии), за свою недолгую историю успевший стать общеевропейским политическим пугалом. Масонам современной ему эпохи, столь воодушевлявшим поначалу деятелей Просвещения своими высокими идеалами и столь разочаровавшим их впоследствии несоответствием между своей

программой и реальными действиями, он противопоставляет «искателей истины» раннего Нового времени, выступивших в начале XVII века в Германии под именем розенкрейцеров. Хотя, по видимости, выпуск двух манифестов «братства Розы и Креста» не преследовал никакой иной цели, кроме попытки в символично-мифологической форме объявить о несогласии с существующим социальным порядком и представить своего рода утопию о некоем братстве ученых мудрецов, ведущих исследования природы на благо всего человечества, резонанс, который вызвали эти небольшие трактаты, оказался чрезвычайно сильным, так что братство очень многими было сочтено реально существующим. Возможно, к их числу относился и упоминаемый автором с неизменным уважением Бэкон Веруламский, то есть Фрэнсис Бэкон, великий английский мыслитель рубежа XVI—XVII веков. В его посмертных записках был обнаружен проект построения справедливого и гармоничного научного общества, названный впоследствии «Новой Атлантидой». Уже при первом прочтении этого сочинения любой мало-мальски знакомый с манифестами обратит внимание на поразительное его сходство с откровениями розенкрейцеров. «Новая Атлантида» подробно разбирается во второй части «Ключа к таинствам природы». Идеальное, стройно организованное общество Эккартсгаузен резко противопоставляет фактическому общественному порядку, в котором с горечью замечает лишь уклонение от истинного пути. Недоверие, которое немецкий мистик испытывал к реальным социальным и политическим институтам, было связано с его представлением о том, что в основе своей все вещи едины и взаимосвязаны. Единство присуще природе по ее сути, и потому любое разъединение, любой конфликт, вызывающий нарушение гармонического равновесия, достойны осуждения, критики, ибо это неестественно, это проявление зла. Высшее же единство, по мнению автора, мы можем обнаружить именно в Боге.

Эккартсгаузен, конечно, не отказывается от фундаментального христианского представления о троичности Бога. Кроме того, у него Бог тоже абсолютен, вечен, бесконечен.

чен, это высшая действительность, высшая любовь. Бог трансцендентен, и на первый взгляд кажется, что автор резко отличает Бога от природы, поскольку он подчеркивает в «Ключе», что «природа — действующая сила Бога, но она не сам Бог», что она является «опосредующей силой Бога в этом телесном мире», и даже образно сравнивает природу с кистью, которой пишет художник Бог по холсту «мертвой материи». Тем не менее эта кисть в реальности у Эккартсгаузена оказывается столь тесно сращена с рукой художника, что границы между ними становятся неуловимо расплывчатыми. Эккартсгаузен исходит из того непреложного факта, что Бог не может не быть творцом, однако делает отсюда вывод, что Он в той же мере зависит от творения, как и творение — от Него: «Бога без тварей столь же нельзя себе вообразить, как солнце без сияния. С существом Бога нераздельно сопряжено *творчество*, ибо Его бытие, Его жизнь есть творение». Бог не может не созидать уже в силу установленных Им же законов, поэтому связь с природой превращается из необязательной в необходимую. Примечательно, что наш автор избегает говорить о тварном характере природы. Природа у него отличается от того мира, который окружает нас и который мы схватываем посредством наших не слишком совершенных органов чувств. Иначе говоря, природа — не материальный мир, который «подобен выдохшейся... краске», не Вселенная во всем ее многообразии, но скорее некий принцип, принцип роста, созидания, формообразования, это идеальный мир, доступный только сверхчувственному восприятию. Природа и жизнь суть одно и то же: «В природе все живет, — отмечает автор, — в ней нет ничего мертвого... Смерть — лишь переход от жизни к жизни». Поэтому природа представляет собой гигантский целостный организм с различными уровнями одухотворенности, а раз так, то на этом основании возможна и идея реинкарнации. Эту идею Эккартсгаузен не проводит в отчетливой форме, однако она вытекает из самого изложения: очевидно, что если Вселенная есть многообразие миров и везде есть жизнь, развивающаяся сама из себя, то понятно, что отдельное живое

существо, способное развиваться, может неопределенно долго переходить от одной формы к другой, утрачивая после смерти телесную оболочку и приобретая вместо нее другую и стремясь к единству, «как всё в природе»¹.

Природа словно бы разлита в мире, будучи его животворящим принципом. Эккартсгаузен говорит, что в природе имеется некое универсальное, всем вещам присущее «жидкое вещество, которое древние называли первой материей». Здесь он вторит натуралистическим построениям греко-египетских философов эллинистического века и развившимся на этой основе алхимическим идеям. Это «жидкое вещество» и есть сама природа, ее квинтэссенция; именно с ее помощью Бог, как считает Эккартсгаузен, производит все многообразие творения. Это «душа мира». Однако эта «жидкость» может быть представлена не только как инструмент божественного воздействия на материальный «мертвый» мир, но и как некое многослойное образование, начинающееся с наиболее тонких степеней (свет) и заканчивающееся нашей «грубой» материальностью. В этом случае стирается грань также и между природой-«жидкостью» и материальным миром, который теперь мыслится просто как «отелесивание», оплотнение тончайших уровней реальности, между которыми нет радикальной качественной разницы. Таким образом, если природа, понимаемая в смысле силы, являет собой неотъемлемую часть божественной сущности и в этом ракурсе почти идентична ей, то природа в смысле жидкой субстанции принципиально подобна субстанциям более низшим, из которых складывается мировое разнообразие. Отсюда понятно огромное значение, которое придается автором феномену природы. В сущности, посредством природы обнаруживается неразрывная связь между Богом и материальным миром; без этой опосредующей силы не было бы возможно

¹ «Он исповедовал линию восходящего метемпсихоза: мы проходим от низшего состояния к состоянию человека, и мы всегда будем совершенствоваться. Смерть сравнивается им с метаморфозами бабочки». *Viatte A. Op. cit. Vol. II. P. 51.*

никакого контакта между земным и небесным мирами. В этом случае природа — универсальный посредник, который, с одной стороны, воплощает волю Божества в мире, а с другой — помогает в этом мире найти сакральные соответствия, познание которых увеличивает степень единства, а значит, приближает к Богу. Природа наделена божественностью, она священна: «В природе все есть откровение, все зов к единству, все — явление высших сил». Природа — открытая книга божественной мудрости, в ней все вещи образуют замысловатые связи-слова, «живые буквы великой азбуки», но прочесть их может только усердный практик. Фактически природа становится у него аналогом Священного Писания: в ней явлены знаки, символы, указывающие на присутствие Бога (как основы мировой гармонии и порядка), подобно тому как указывают на Него слова Библии. Откровение в вещах становится тем же самым, что и откровение в слове; это стирает различие между вещами и словами.

Из идеи сакральности природы, по мысли Эккартсгаузена, возникает необходимость «религии, в природе заключающейся». Он согласен с популярной в то время идеей о том, что все религии едины и просто каждая на свой лад выражает понимание непостижимой божественной силы. Разумеется, основной религией он считает христианскую, как наиболее адекватно отвечающую «таинствам природы»; но и остальные религии, хотя они, скажем так, и не вполне христианские, в той мере, в какой они заняты поиском вышеупомянутых таинств, следует признавать истинными. Таким образом, своеобразие религии Эккартсгаузен сводит к уникальности природы как таковой. Может быть только одна религия — просто потому, замечает он, что есть только одна природа и только один Бог. Количественная единичность и качественное единство соединяются здесь в одно целое. Он последователен в своих рассуждениях: все множественное, многообразное есть сложное, составное; будучи таковым, оно приводит лишь к распаду. Следовательно, то, что пребывает в вечности, уже по определению не может не быть простым и максимально единым. Итак, природа

едина, поэтому она вечна; здесь еще один аргумент в пользу отождествления Бога и природы. В этом смысле Эккартсгаузен может считаться пантеистом — с той поправкой, что он мыслит природу больше как идеальную, хотя и живую, сферу, а не как внешний, доступный чувствам материальный мир.

«Тайнства природы» суть не что иное, как целокупность незримых отношений в пределах мирового универсума. В природе все взаимосвязано, все содержится во всем и подчиняется одним и тем же законам. Эти отношения, эти связи были известны в европейской эзотерике по меньшей мере за две тысячи лет до того, и Эккартсгаузен не приписывает себе честь их открытия. Речь идет, конечно, о знаменитых микро- и макрокосмических соответствиях. Отдавая дань этим идеям, Эккартсгаузен описывает в нескольких таблицах, представленных в «Ключе к тайнствам природы», всевозможные соотношения между стихиями, знаками Зодиака, темпераментами, травами и даже видами музыкальных темпов и инструментов. Сейчас эти соотношения могут у большинства людей вызвать разве что снисходительную улыбку: слишком далеко вперед ушла наука, камня на камне не оставившая от привычного «закона аналогии» и перенесшая симпатии и антипатии из космологических обитателей в сферу частной психологии. Уже во время Эккартсгаузена были окончательно подорваны позиции алхимии, которая, собственно, и могла существовать исключительно как учение о подобного рода связях. Эккартсгаузен, как уже говорилось выше, был, в сущности, последним представителем длительной герметико-алхимической традиции, и он один из немногих пытавшихся отстаивать реальность ее постулатов, приводя для доказательства соответствия между микро- и макрокосмом самые разнообразные примеры. В частности, он апеллирует к феномену «животного магнетизма», уверяя в его истинности; в первой части «Ключа к тайнствам природы» он рассказывает (с последующим наукообразным анализом) историю о «волшебном прутике», который относится к феноменам биолокации и с помощью которого были найдены трое убийц. В его

изложении совершенно фантастические вещи (типа палингенезии) мирно уживаются со вполне реальными. Нельзя категорически утверждать, будто все случаи паранормальных явлений, о которых сообщал Эккартсгаузен, однозначно являются вымыслом или плодом больного воображения. Несомненно, естественная наука за последние несколько сотен лет настолько продвинулась вперед, что для очень многих людей стала последним словом истины, избавив их от потребности в религиозных откровениях. И тем не менее до сих пор она обнаруживает беспомощность при объяснении многочисленных и фактически подтвержденных случаев так называемых паранормальных явлений. Правда, в последние полстолетия положение меняется к лучшему, и научный мир начинает проявлять известную заинтересованность в исследовании подобного рода явлений — телепатии, телекинеза, той же биолокации, левитации, НЛО и т. п., однако проводимые опыты далеко не всегда приводят к желаемым результатам, и сохраняется множество белых пятен, заполнять которые предстоит еще не одному десятку поколений исследователей. И в этом смысле энергичные, хотя подчас и нелепые, попытки Карла Эккартсгаузена защитить и обновить разрушавшийся на его глазах мир таинственных связей могут быть поняты как искреннее стремление познать по-своему глубокие, сверхчувственные уровни реальности, выработав для этих целей необходимый технический инструментарий и категориальный аппарат.

Природа, отмечает автор, открывает свои тайны только мудрым. При этом мудрыми, с его точки зрения, можно назвать отнюдь не тех «чад века сего», которые исповедуют вышеупомянутую «школьную» (читай: критическую) философию и с недоверием относятся к попыткам обнаружить всепроникающую «душу мира», но «детей добра», смиренных тружеников духа, посвятивших свою жизнь бескорыстному служению истине и готовых с любовью прийти на помощь нуждающимся. В третьей части «Ключа к таинствам природы» Эккартсгаузен описывает образ одного такого искателя истины, пожилого «незнакомца», который знакомит автора с постулатами

«общества Бенсалема» (то есть розенкрейцеровского). Используя Библию в качестве ключа к истинному познанию мира, «незнакомец» объясняет автору подлинное положение вещей, а своими действиями показывает подлинный образ жизни.

Открывая себя мудрым, природа выступает как Премудрость. Эккартсгаузен понимает Премудрость как «чистое излияние славы Всемогущего», «родоначальницу всех вещей». Тем самым понятие природы наделяется новым содержанием: это не только универсальная «жидкость», но и своеобразная *субстанция знания*, овладев которой человек может достигать власти над собой и над другими людьми. Однако это не единственная и не самая важная цель, которая возникает перед ищущим. Более значимо то обстоятельство, что Премудрость позволяет тому, кто ищет ее, восходить со ступеньки на ступеньку по лестнице творения, достигая все большего и большего единения и одновременно вступая в общение со все более тонкими, сверхчувственными существами. В идеале на вершине этой лестницы стоит сам Бог, и единение с ним — одновременно и спасение, и высшее познание — становится самой заветной целью мистического подвижника. Характерно, что подобного рода познание, сопоставимое с гнозисом столь нелюбимых Эккартсгаузену гностиков, происходит исключительно внутри самого ищущего, а не путем какого-то коллективного или соборно-церковного восстановления. «Идти ученик должен сам», — заявляет автор: даже если ученику и встречается по пути помощь со стороны благожелательно к нему настроенных существ, она принимается как дар Божий, но ставка на нее не делается и сама помощь не ищется. Наверное, излишне говорить, что подобное «восхождение к свету» происходит вне того ритуально-мистериального комплекса, который проводится в католических или православных храмах. Автор любит повторять, что храмом для ищущего является вся природа, а ритуалом — добрые дела. Несомненно, подобный подход делает несущественным различие между временем для священнодействия и временем обыденным, «профанным»: в ко-

нечном счете вся жизнь того, кто взыскует света, наде-
 ляется сакральным содержанием и любое его действие,
 в силу его благой природы, оказывается служением Богу.
 Очевидно, что сознание своей греховности естественным
 образом покидает такого человека, поскольку он восста-
 навливает исконную связь, утраченную Адамом и Евой.
 С другой стороны, благие дела, творимые искателем как
 с методологическими (благо полезно как средство спа-
 сения и познания), так и с онтологическими (благо как
 способ наличного бытия) целями, немецкий мистик пред-
 ставляет в виде варианта «естественной магии».

Понятие магии занимает исключительно важное мес-
 то в мистической философии Карла Эккартсгаузена. Не-
 сомненно, термин «магия» должен был настораживать
 его первых христианских читателей, ведь обычно счита-
 ется, что магическое мировоззрение резко противоречит
 религиозности, устанавливая вместо опыта вверения себя
 священному благодатному источнику попытки этим ис-
 точником овладеть и использовать его для своих целей
 (не всегда благих). Известна неприязнь, которую питало
 христианство к любым формам магии уже с первых веков
 своего существования (что закреплено и в текстах Свя-
 щенного Писания), неприязнь, которая со вступлением
 христианства в полную силу реализовалась в запрещении
 магизма. Магия была загнана в подполье, однако в силу
 многих причин сумела выжить, не исчезнуть. Она благо-
 получно дожила до эпохи Ренессанса, когда пример-
 но с XV века наступил период, благоприятный для ее
 воскрешения. Реабилитация магии стала возможной бла-
 годаря новой ее интерпретации. Интеллектуалы эпохи
 Возрождения (Джованни Пико дела Мирандола, Дже-
 роламо Кардано и др.) соединили с магией понятие истин-
 ного познания: они ввели представление о «естественной»
 магии, которая отвечает самому порядку вещей. Магиче-
 ские операции в таком случае суть способы обнаружения
 той сущности, которая находится в вещах; обнаружение
 ее помогает человеку совершать восхождение «в духе» и
 в идеале восстанавливать первоначальную связь, соеди-
 нявшую человека с Богом, — то есть осуществлять чисто

религиозную цель. Именно это представление и воспроизводит в своей книге Эккартсгаузен. Идея магического восстановления дополняет здесь концепцию мистического познания симпатических и антипатических связей, существовавших в теле творения изначально. Необходимость магии объясняется через иллюстрацию важнейшего христианского мифа о человеческом грехопадении, истолкованного с эзотерической точки зрения. До своего падения люди находились в естественной связи с божественным миром, они вели простую и самодостаточную жизнь, наслаждаясь созерцанием Бога; сами их тела были сотканы из света. Но вот они отпали, что понимается в данном случае как разъединение с этим божественным миром и светом. Разъединение же ввергло их в чувственную жизнь, сделало «скотолоудьми». Утратив животворную связь, люди, однако, сохранили способность к познанию, и благодаря этому остается надежда на восстановление прежнего, благодатно-райского состояния.

* * *

С точки зрения познания существует магия истинная и магия ложная. Согласно Эккартсгаузену, «истинной магией называется высочайшая степень естественной мудрости и высочайшее знание природы». Он далее поясняет, что истинный маг равным образом наделен и разумом, и волей, тогда как у ложного мага остается только разум, «воля же отходит в тень или во тьму». Если воля есть такое движение души, которое способствует единству, а ее отсутствие, соответственно, удаляет от него, то тогда становится понятно, что случай ложной магии — это стремление к неверно поставленным целям (и использование неверных средств). Этими целями могут стать желание единоличной власти, материального богатства, славы, успеха и т. п. Ложный маг не занят поисками спасения, напротив, он ищет возможность как можно прочнее и комфортнее устроиться в том мире, в каком он живет и действует; тем более для него нехарактерно самоотверженное служение на благо обществу и любовь к людям. Подобные фигуры решительно осуждаются нашим автором.

Существует несколько магических степеней, восходя на которые ищущий достигает все большего приближения к Божеству. Вначале это просто обретение многознания (степень *полигистора*), затем постигается универсальный смысл мироздания (степень *пансофа*), и, наконец, человек становится магом в подлинном смысле слова, принося полученное им знание на пользу всем остальным людям. Автор говорит: «Этой последней степени Премудрости достигают весьма немногие, ибо здесь необходимо глубокое понимание своей слабости и желание действовать не по своей, а по Божественной воле. Едва только человек теряет это из виду, как свет в душе его тотчас меркнет и он сразу же превращается в сына тьмы; понятия его приходят в сумбур, и он забывает священные таинства, которых оказался недостоин и которые сохраняются только для того, кто ищет Премудрости с чистым сердцем и в смирении духа».

Отождествление магии с истинным познанием, которое произошло в эпоху Возрождения, не могло обойтись без посредничества каббалы. Появившееся в XII—XIII веках среди евреев Западной Европы мистико-магическое учение, ставившее во главу угла познание божественной сущности через посредничество некоторых проявленных знаков и образов его могущества в природе, в эпоху Ренессанса усилиями гуманистов стало достоянием всей просвещенной Европы. Каббала входит в моду, начинает сближаться с математикой; каббалистическими вычислениями занимаются многие известные эзотерики того времени (в том числе Корнелий Агриппа, Джон Ди), она пополняет арсенал «герметической философии», ее используют розенкрейцеры. Эккартсгаузен также не мог пройти мимо столь мощной традиции: именно в каббале он ищет и находит главный «ключ» к «таинствам природы». Этот ключ — операции с числами, что в целом составляет суть магического священнодействия. Баварский мыслитель различает арифметические числа, которыми считают вещи, относящиеся к чувственной природе, и числа каббалы, которые относятся к царству природы. Самым главным феноменом в мире чисел выступает Единица. Единица еще,

конечно, не число, это скорее преддверие числа, источник любых чисел. Неудивительно, что Эккартсгаузен отождествляет Единицу с центром мира и в конечном счете с самим Богом («Ты отделился от Бога, от Единицы...», «...поскольку Бог есть Единица...»). Эта Единица, в свою очередь, троична: в ней содержатся Сила, Действие и Следствие, или соответственно 1, 2, 3. Автор недвусмысленно сравнивает ее со Святой Троицей и уверяет, что все древние мистерии, под разными именами, знали эту Троицу. Эта троичность — архетип всех остальных троичностей более низкого порядка: «Во всех вещах замечаем мы три единицы, которые связаны друг с другом», — утверждает он. Все числа суть умственные величины, они формируют «лестницу от чувственного к умопостижаемому» и представляют «образ порядка всей системы творения». Сами по себе они являют определенную последовательность десятичного ряда («всего чисел — десять») и суть «излияния Единицы», ее «прогрессия». Эти десять чисел автор сопоставляет с известными сефирами каббалы, они показывают различные аспекты, качества бытия.

Числа дают автору удобный ключ для объяснения мистических соотношений, вечной связи высших и низших миров. Числа — необходимый инструмент для познания. По мнению немецкого мыслителя, подобное познается только подобным, из чего следует по меньшей мере два вывода. Во-первых, все вещи оказываются воплощенными числами; во-вторых, любая проблема, в принципе, разрешима и любая частная тайна может быть раскрыта, если мы сопоставим с данной вещью определенное число: ведь отдельное число представляет собой степень «наружной силы и действия» вещи. Зная заранее качество отдельных чисел, можно понять и сущность, силу конкретных вещей, событий, людей и т. п. Это мистико-магическое искусство Эккартсгаузен именуется «наукой чисел» (посвятив ему отдельную одноименную книгу), которую он понимает по-пифагорейски: это «математика, приводящая нас к очевидности и к истине». В данном случае математика (которая, конечно, имеет такое же отдаленное сходство с конкретной точной дис-

циплиной, какое имеют арифметические числа с каббалистическими) служит необходимым мостом, ведущим к «разрешению» (редуцированию) чисел. Легко догадаться, что источником подобного разрешения выступает божественная Единица. В этом случае она выступает уже не как творящее начало, но как прибежище числовых соответствий: «Числа теряются в Единице и существуют только через Единицу». Соответственно, на этом основании оказывается возможно спасение: двигаясь от одних числовых соотношений к другим, практик переходит ко все более тонким областям мистического знания. В результате он постигает самого себя, постигает мир и постигает Бога, возвращаясь к тем счастливым пределам бытия, из которых некогда выпал.

* * *

Заслуга перевода предлагаемой читателям книги принадлежит выдающемуся деятелю масонского движения Александру Федоровичу Лабзину (1764—1825). Именно он скромно утаил свое имя под инициалами У. М. (Ученик Мастера). А. Ф. Лабзин был человеком ярким и незаурядным. Еще в бытность свою в Москве, где он учился в университете, он вошел в масонские круги и сблизился с известным русским просветителем Н. И. Новиковым, участвуя в его обширной издательской программе. После печального завершения этой программы, когда типография Новикова была разгромлена по приказу Екатерины II (1789 г.), а сам Новиков подвергся тюремному заключению, Лабзин переезжает в Петербург, где десять лет работает цензором на почте, старательно следя за тем, чтобы из иностранной прессы или через частные письма в Россию не попало ничего «крамольного». Постепенно возрастая в чинах и продвигаясь по карьерной лестнице, он одновременно пытается сочетать это восхождение с реализацией собственных мистико-духовных проектов, в ходе которой он, с одной стороны, основывает в 1800 году собственную масонскую ложу «Умирующий сфинкс», а с другой — занимается переводом и изданием всевозможных мистических книг, к числу которых

следует отнести, помимо книг Экартсгаузена, также сочинения Арндта, Юнга-Штиллинга, Бёме, Сведенборга и др. Кроме того, он выпустил несколько номеров собственноручно подготавливаемого им журнала «Сионский Вестник», однако дальнейшему развитию этого мероприятия помешало активное сопротивление духовенства, справедливо усмотревшего в нем наличие параллельной христианству духовной системы. Более благоприятной для его самореализации была деятельность «Умирающего сфинкса». В своей ложе Лабзин был полновластным господином, который своей мощной личностью и энергией заметно подавлял окружающих. Он сам готовил собрания, продумывал церемониал, устав, темы лекций и чтений, занимался посвящениями, словом, почти все делал сам, оставляя на долю остальных беспрекословное послушание и верность его персоне. Он болезненно относился к критике в свой адрес, бессознательно считая себя непогрешимым и уж наверняка лучше, умнее всех окружающих. В этой самооценке было что-то наивное, детское; в целом же его друзья и товарищи, среди которых было немало лиц из верхов тогдашнего общества и правительства, отзывались о нем как о душевно щедром и искреннем человеке, полном благочестивого религиозного рвения. Он не находил никакого несоответствия между православными основами и постулатами масонства, горячо отстаивая христианскую легитимность последнего. Интересно, что Лабзин был активнейшим членом созданного в 1812 году «Библейского общества», занимавшегося распространением Библии на национальных языках, равно как и ее изучением; однако деятельность этого общества в конечном счете обусловила собственное закрытие, не в последнюю очередь из-за сильного мистического уклона, который оно приняло. Вершиной общественного положения Лабзина стало занятие им в 1819 году поста вице-президента Академии художеств; но в 1822 году его социальная устойчивость резко сошла на нет, вместе с прекращением покровительственного к нему отношения со стороны самого императора Александра I. Это было связано с тем, что он позволил себе непочтительные выска-

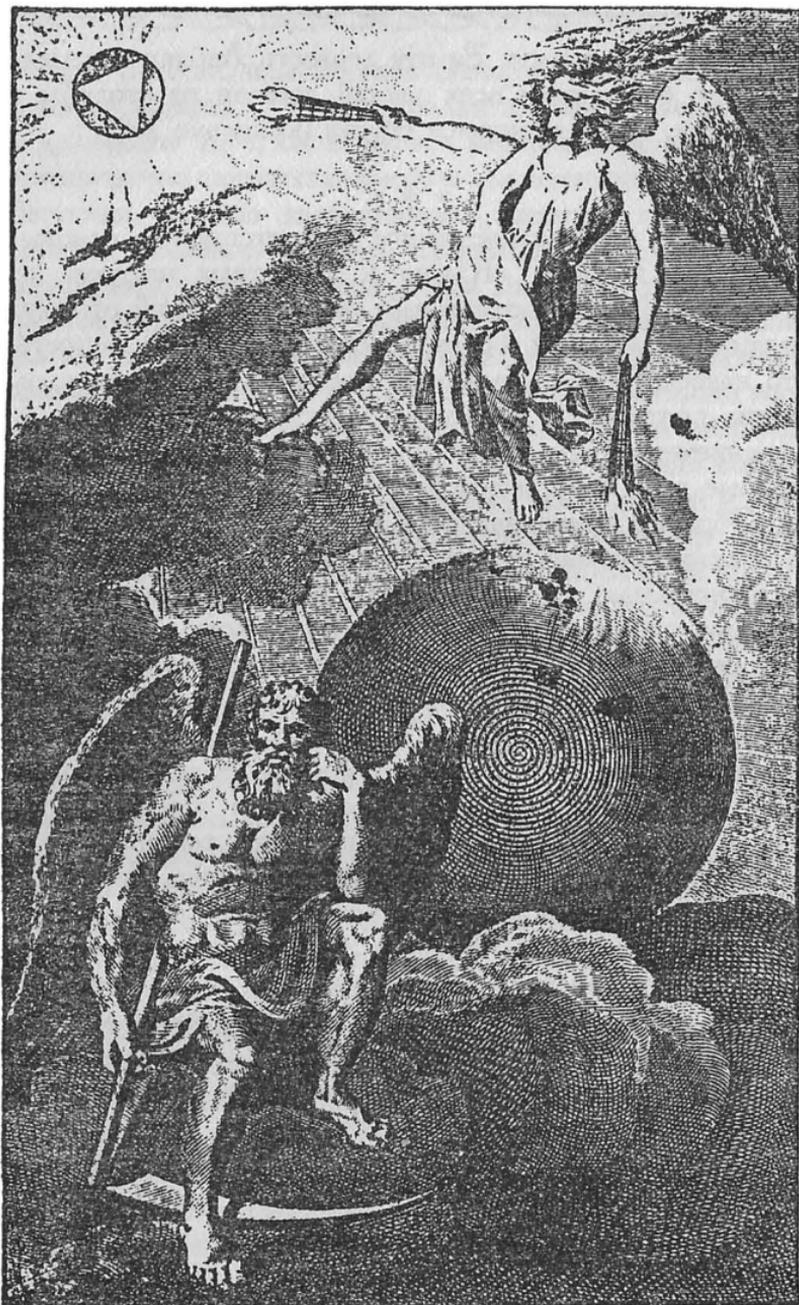

звания в адрес царя. За эту дерзость Лабзин незамедлительно был лишен всех званий, выслан из столицы в Симбирск, где и скончался спустя несколько лет.

* * *

Данное переиздание книги Эккартсгаузена основывается на издании «Ключа к тайнствам природы» от 1804 года. Мы позволили себе ряд отступлений от этого издания. Во-первых, объем сокращен примерно на треть, что вызвано как стремлением избежать большого количества повторений, которыми перегружена книга, так и желанием опустить некоторые изрядно устаревшие и лишённые даже исторического интереса практические детали. Обратим внимание, что и сам переводчик достаточно творчески подошел к своей задаче, в некоторых местах то произвольно удаляя при переводе те места оригинала, которые, по его мнению, не столь значительны, чтобы ими нельзя было пренебречь, то просто излагая иногда от третьего лица события, о которых в оригинале явно говорится от первого лица. Во-вторых, переделан архаический стиль перевода, как во многом не соответствующий нормам литературного языка даже той эпохи, не говоря уже о нынешней. Отметим и некоторую небрежность и местами неудачность самого перевода. Далее, цитаты из Библии мы приводим по синодальному переводу, появившемуся уже через много лет после книги Эккартсгаузена. В целом мы в данном издании постарались дать представление о всех основных идеях баварского мистика и о тех практических путях, на которых он искренне пытался найти Истину. О том, нашел он ее или нет, пусть поразмышляет внимательный читатель.

С. В. Пахомов

ЧАСТЬ I

Основные правила для тех, кто желает посвятить себя исследованию таинств природы

Только тот, в ком сердце доброе, достоин постигать таинства природы, поскольку он употребит познания свои на благо человечества.

Премудрость подобна Солнцу, светящему на всех людей и согревающему всех смертных. Однако, для того чтобы чувствовать благотворность света и его теплоты, необходима в теле структура, соответствующая свету и теплоте.

Злой человек недостойн познавать пути, которыми наука ведет к блаженству; ибо то, что в природе благо для человечества, у него стало бы проклятием.

Благовонные цветы тщетно благоухают для того, у кого нет обоняния, и крупиды от трапезы Господней падают не для свиней, роющихся в грязи.

Известно правило в природе, что самое целебное растение, из-за того что не знают обо всех его возможностях, может стать ядом; точно так же и муха опалается о свечу, не зная о палящем свойстве огня.

Пусть читающий это примет к сведению данные положения и поймет, что в навозной куче долго приходится искать жемчужину.

Не всему верить следует, но и не все отвергать: рассматривать все — долг мудрого; он не ослепляется блеском, а доискивается истины.

О скрытых таинствах природы и о способе их находить

Никакой человек не может целиком обучить другого таинствам. Природа сама жрица в храме своем, она вводит в святилище только того, кто ее ищет и кто ее достоин. Узнавший какие-либо ее таинства может другому, желающему знать эти таинства, указать дорогу к ним, но идти ученик должен сам.

Не вина учителя, если ученик хром или кривоног и ковыляет там, где идти необходимо прямо; или если он кос и слеп и глаза вверх пялит, когда нужно посмотреть на прекрасные вещи, которые лежат у него под ногами; или если бежит без памяти и спотыкается, когда учитель велит ему идти шагом.

Не торопись! Величайшие тайны природы — рядом с нами, и простота находит их быстрее, чем высокомерие. Не всякий достоин чести быть впущенным в храм природы. Бог так все премудро устроил, что злой не может обмануть Его.

Птица живет в воздухе, рыба в воде, человек на земле, каждая стихия требует особой упорядоченности; так и храм таинств требует особого порядка, свойственного той сфере, в которой хочет обитать любитель мудрости. Желая постичь таинства природы должен выучить великую книгу ее. Эта книга есть сама природа. Счастлив тот, кто знает буквы, которыми эта книга написана; еще счастливее тот, кто их складывать может; счастливее же всех тот, кто умеет читать эту книгу.

Читай эту книгу, читай глазами души; а эти глаза суть *наблюдение*.

Око души твоей должно быть чисто; чистоты же этой ты достигнешь через утишение страстей.

Только в чистом источнике видно изображение солнца; его свет мутен в бурной реке, где ил и грязь мутят

на дне воду. Это же характерно и применительно к Премудрости.

Воск от огня тает, дерево сгорает, — следует воску быть крепче, а дереву таким, чтобы не сгореть. Необходимо рассуждать самостоятельно — такова первая необходимость. Кто рассуждает сам, тот гораздо выше того, кто судит по словам других. Нужно самому мыслить, самому рассматривать, самому искать, а не клевать на то, что нашли другие.

Хорошо читать, но размышлять еще лучше. Кто хочет читать, пусть читает безмятежно и бесстрастно, пусть сделает свою душу независимой от мнений других; пусть будет кротким и ничего не отвергает только из-за того, что этого не знает; пусть больше всего остерегается гордости.

Гордость — мерзость в глазах Премудрости. Гордость совратила человека с пути истины, заградила ему вход в храм природы. Гордость — причина того, что ученые все время парят в облаках и не видят сокровищ у себя под ногами. Гордость презирает все, смеется над тем, чего понять не в силах, она никогда не опускает очи книзу, а потому не может открыть многих таинств, хотя природа их зачастую открывает самым простым людям. Гордость все усложняет, забывая о том, что удивительнейшие действия природы на самом деле весьма просты. Гордость ищет всегда великого, высокого, чудного; и истинная причина всего того, что скрывается в простоте природы, избегает ее взора.

Человек, сотворенный для нескончаемого блаженства, обладает сильной способностью к действию и наделен высочайшей мощью души. Он не догадывается об этой мощи, никогда или почти никогда ее не использует. Ослабив собственную силу, ищет он Премудрости и знания там, где их не было. Ученые часто пренебрегают зерном и пишат фоллянты о плевелах. Ученая гордость, школьные споры удаляют от путей истины, ибо истина — не

для гордецов, а для того, кто ищет познаний с чистым сердцем, чтобы быть полезным братьям своим, людям.

О ты, способный познать высшее, ты, брат и ближний мой! Ты поймешь меня; а ты, не имеющий этого благородного назначения, ты... не понимай меня!

О ты, в чьем сердце скрывается искра добра! Тебе понятен будет язык мой, и скорое знакомство с этой книгой даст тебе ключ ко многим великим открытиям. Есть вещи в природе, которые для большинства людей навсегда останутся таинствами, ибо в основном люди глупы и злы, и если попали бы к ним дары Божии, то они применили бы их во зло.

О сверхъестественном и чудесном

Природа является опосредующей силой Бога в этом телесном мире. Кто так мыслит, тот найдет Бога в природе, тот сумеет отличить душу и тело.

Зачастую слабый человеческий разум то, чего не может понять в природе, называет невероятным, сверхъестественным; но невероятное скорее заключается в ограниченности нашего понимания, чем в сущности вещи.

В природе есть *силы, действия и следствия*; все состоит из них. Силы и действия не связаны необходимо друг с другом; необходимость их только *относительная*. Следствия же необходимы, поскольку следствия порождаются действиями, а действия происходят из сил. Этот постулат объясняет Провидение Вечного и свободу человеческой воли: ведь всякая сила имеет бесчисленные действия, а всякое действие имеет бесчисленные следствия. Сила находится во *всецелом*, каждое действие в силе, каждое следствие в действии; все же вместе это составляет одну цепь.

Без Бога природа мертва. Природа — провозвестник вечного, средство выражения воли Творца и спо-

соб соединения Бога с телесным миром. В ней находится сила Бога, действующая на благо телесного мира, и это сила *уподобления*. В ней и заключается основа постоянства, бессмертия.

Всякий выход за пределы обычного круга деятельности также основан на природе. Сама природа не меняется; лишь многообразие действий является причиной различных следствий. Разные следствия могут иметь причиной одну и ту же силу, но не одно и то же действие. Человек, если он по природе крайне ленив, при объяснении того, с чем он сталкивается в своей жизни, довольствуется обычно непосредственными причинами. Поэтому в былые времена все необыкновенное приписывали чародейству; в нынешние же отрицают все, чего не понимают. И как пороком прежних времен было верить всему без разбора, так пороком нынешних — опровергать все, чего не понимают, ибо мудрость большей части ученых основывается на мнениях и рассказах других людей.

Велика разница между тем, чтобы мыслить и говорить о том, что другие мыслили и говорили, и тем, чтобы мыслить и говорить от себя. В нашем веке ученые забыли, что теория бытием своим обязана практике и что природа существовала прежде правил.

О склонности к чудесному и сверхъестественному

Дух, неспособный ценить истинное и изящное, легче тянется ко всему чудесному и странному. Чем более человек невежествен и глуп, тем быстрее начинает действовать его воображение. Для ленивого духа приятнейшая пища — чудеса и диковинки; все необычайное имеет для невежды особую прелесть. Для невежды и самые обыкновенные вещи необыкновенны.

Чем больше у какого-нибудь народа чудесных и странных басен, тем тот народ глупее, суевернее и, следовательно, невежественнее.

Обязанность человека трудолюбивого и мудрого — вникать в связь событий и явлений, для чего необходимо размышление; ленивый же не размышляет и позволяет себе всякие грезы, лишь бы они забавляли его воображение.

Младенец и дикарь удовлетворяются любым ответом, который чем-нибудь щекочет их фантазию. Самое приятное для человека то, что как-то задевает его, что приводит его фантазию в движение. Отсюда любовь дикаря к чудесному, склонность непросвещенных народов к суеверию, вера в шарлатанов, тяга к рассказам о привидениях, склонность женского пола к ворожбе и гаданию на картах.

Из факта познания человека проистекают следующие правила:

Чем более просвещенным становится разум какого-либо человека или народа, тем менее доступен он становится для этих глупостей; и наоборот, чем более пустой является голова, чем меньше в ней истинных понятий, тем легче поселяются в ней ложные и вздорные идеи.

Чем больше ученый говорит на основании книг, тем меньше имеет собственного ума; чем больше расширяется свет и истина, тем слабее становится напряжение воображения, тем быстрее исчезает чудесное.

Препятствия на пути познания таинств природы

Только мудрый способен открыть таинства природы. Исследуя пути, предложенные другими, он идет своим собственным путем.

Природа подобна другу; у нее нет тайн для того человека, который достоин ее дружбы и обхождения. Любопытство, гордость, чванливость, слепое пристрастие к мнениям других и ученое высокомерие суть огни, уводящие от пути, ведущего к таинствам природы. Часто именно тогда, когда мы думаем, что близки этим таинствам, мы наиболее далеки от них.

В храме природы много было великих жрецов, которые проповедовали; но народ не понимал их, и писания их были осмеяны невеждами.

Великое таинство природы, цель всего — единство. Чем ближе какое-нибудь существо подходит к единству, тем оно становится совершеннее.

Все живущее в природе чувствует в себе влечение к нему, все стремится туда на колесе времени, только одно достигает его раньше, другое позже.

Великий закон этой цели — любовь, она является движущей силой, средством к уподоблению, цепью единства. Она есть заповедь Бога, запечатленная в сердцах всех людей, и является узлом, связывающим воедино все существа. Мудрый благодарен ей за силу духа, за сокровенные силы души, за магнетическую силу. Великий Боже! Какая сила скрывается и в этой еще нашей оболочке, возвещающая нам, что мы чада Твои!

Средства для познания великой загадки природы

Действие света бесконечно и простирается на разум и ум.

Если ты знаешь, что такое разум, и можешь объяснить, что такое ум, то ты имеешь уже некоторые понятия о душе.

Разум есть орган ума, ум — орган духа; совокупно разум, ум и дух составляют душу. Достоинство

души в здешнем мире определяется волей. Разум — это сила души, с помощью которой она может делать представления. Ум — это проникновение в связь вещей. Дух — это существо, одаренное разумом и свободной волей.

Свет приходит в душу через разум, истинное познание является светом души, сиянием Бога. Ничто не может сравниться с силой духа человеческого, действие его неограниченно и подобно той великой Силе, из которой он истек. Он словно бы заключен в темнице, в органах чувств, скованный плотью и костями, но при всем при этом не перестает быть чадом Бога, и неизгладимой печатью его породы остается это его всегдашнее, непрестанное стремление к освобождению от этих оков и к воспарению на высоту, для которой он сотворен. Велики, дивны порождения сил духа человеческого, но все они суть только еще слабые действия его сил, которые созвучны нынешнему состоянию души. Даже самое гармоничное тело остается темницей духа, в которой его держит чувственность. Освобождение от уз чувственности совпадает с приближением к Божеству; средство для этого — благодать, следствие этого — восхождение к совершенству — блаженство. Кто никогда не размышлял о великих, возвышенных истинах, для того мой язык покажется странным.

Есть язык душевный, которым подобные души объясняются с подобными, ибо в природе есть вещи, для выражения которых человек не имеет слов. Надо мной, возможно, начнут насмехаться, когда я скажу, что человеческому духу дана способность знать и мысли человеческие, дана сила видеть сквозь завесу будущего и познавать то, что для большей части людей вечно останется тайной. Однако, невзирая на эти насмешки, скажу тем не менее, что эта сила дана человеческой душе потому, что она — дитя Божие, и от

Него душа и получает ее, когда старается быть Ему подобной. Это также называется *Освящением*. Природа намекает нам об этом, показывая эту сокровенную силу в явлении сомнамбулизма.

Чем больше зависит человек от грубых чувств, тем дальше отстоит его дух от таинств природы. Чем человек более страстен, тем хуже видит, и тогда силы его духа собраны в одну точку, как в зажигательном стекле солнечные лучи, из-за чего животворная теплота солнца становится палящим огнем.

Чем больше возрастает человек в духовной своей силе, тем больше умалется он в силе чувственной. Природа говорит только с тем, у кого чувства тоньше; только тому слышен глас ее. В таинства ее проникает только тот, кто умеет изошрять свое око, чтобы видеть то, чего обыкновенный человек не видит. Утончение чувств является необходимым средством для приближения к таинствам природы, восхождения по лестнице творения в мир духовный.

Вещи, о которых мало кто имеет верное представление

Мы не имеем представления о том, что находится вне пределов нашей чувственности. Каждый человек в представлениях своих ограничен той ступенью лестницы творения, на которой он стоит. Поэтому если кто-то и говорит, что он понимает слова, сказанные ему относительно совершенно чуждых для него вещей, то в истинности его слов вполне можно усомниться. Потому и я, говоря о вещах, о которых мало кто имеет верное представление, имею причину сомневаться в том, что меня действительно понимают.

Источник обмана и заблуждений не был бы так велик, если бы мы питали свое воображение только

через зрительные предметы; однако основная масса фантазий возникает в нас через слушание разных рассказов. Большая часть людей свои познания приобрели от учителей или из книг, а не на собственном опыте; поэтому большая часть наук и человеческих знаний — плоды воображения, посеянные душой не через глаза, а через уши, самый обольщающий и самый опасный орган чувств.

О языке, не имеющем слов

Есть язык, который слов не имеет, но превосходит все языки.

Между духом и сердцем человеческим имеется тесная связь; их язык называется *созерцанием*.

Существует два языка: язык сердца и язык разума. Язык сердца меньше подвержен обману, чем язык разума. Язык сердца черпает свои образы из впечатлений, а язык разума — из слов о впечатлениях. У языка сердца мало слов, но говорит оно много, а у языка разума слов много, и зачастую говорит он мало. Чем сложнее язык, тем он несовершеннее, ибо из-за этого он больше подвержен заблуждениям.

Ухо — слабейшее и обманчивейшее из органов чувств; через него-то мы почти всему и учимся, — чему же удивляться, если люди подвержены столь многим заблуждениям? Непосредственный язык в природе только один — *созерцание*; это язык души.

Если показать французу, немцу, итальянцу, англичанину, арабу розу, то каждый будет понимать одно и то же; если же назвать этот цветок «розой», то они будут понимать разные вещи. Итак, слова являются причиной того, что мы, понимая вещи, не понимаем друг друга.

Человеческое око способно понимать язык страстей. Тот, кто привык глядеть в это зеркало души, с одного лишь взгляда больше поймет, чем на основании тысячи слов, ибо слова — всегда только слова. Души, настроенные одинаковым образом, получают и одинаковые впечатления; это объясняет способность постигать мысли другого.

Один дух не имеет потребности общаться с другим духом, ибо уже сами их мысли являются разговором. Их язык — *созерцание*, созерцание же — это познание вещи, истина, отрицание заблуждения, язык души.

Есть люди, понимающие этот язык; но их немного, потому что если бы этот язык стал распространенным, то при наших нынешних грубых действиях он был бы вреден. Все восходит к совершенству постепенно.

«Запертый в букву смысл, — говорит Гердер, — с трудом пробивается сквозь нее: лучшие наши мысли замирают в мертвых знаках. Когда мы в одно мгновение охватываем своим умом вещи в целом, а не только их отдельные признаки, когда мы выражаем самую суть вещей, а не какие-нибудь их случайные знаки, тогда заблуждение и мнение исчезают, тогда мы оказываемся в царстве Истины. Едва ли может созерцатель привести другого на тот путь, которым он шел сам и на котором он достиг своих неизреченных сокровищ; он должен будет предоставить другого самому себе и его гению».

О действительности неясных ощущений

Все есть действительность, или подлинность; самое воображение есть подлинность, только в меньшей степени.

В этом телесном мире человек получает свои знания через чувства. Каждое чувство способно принимать впечатления; посредством этих впечатлений нашей душе сообщаются образы вещей. Эти впечатления остаются либо дольше, либо меньше, в зависимости от свойства органа или самого впечатления.

Человек испытывает ощущения еще до того, как понимает, что у него есть ощущения. Это *темные* ощущения, с их помощью можно объяснить много непонятных вещей. Предчувствия, предвестия, видения, симпатические действия основываются на теории *темных* ощущений.

Я знал одного человека, который, идя на почту с важным письмом, обронил его по дороге и чрезвычайно расстроился, обнаружив пропажу. Ночью он видит сон, будто какой-то человек в сером кафтане на такой-то улице поднял его пакет и вошел с ним в ближайший трактир. Поутру пошел он в тот трактир и действительно нашел там того самого человека, в том самом кафтане, и получил от него оброненное письмо.

Случай этот объяснить несложно. Когда он шел на почту, то мысли его были заняты чем-то другим, не письмом. На ходу он обронил его и тут же увидел человека, который поднял письмо и пошел с ним в тот трактир. Все это он видел, но не отчетливо, а как бы во тьме, потому что думал совсем о другом; ночью же, когда эти мысли в нем поутихли, та идея прояснилась в нем и во сне он все вспомнил.

Ни одна вещь на свете, пусть даже и малейшая, не появляется без причины, однако не всегда человек знает эту причину. Каждое впечатление, которое составляют в нас предметы, является подлинным; оно как бы запечатлевается в наших волокнах (фибрах). Множество таких отпечатков остается в тени, пока наша душа занимается другими делами. Та сила души, ко-

торая может впоследствии осветить эти тусклые предметы, есть сила *воображения*.

Темные понятия становятся более явственными, явственные же — более отчетливыми.

Лестница творения и связь телесного мира с духовным

Все создания, от первого до последнего, выстраиваются друг за другом, образуя лестницу творения — от червя до человека, от человека до ангела, от ангела до херувима.

Бог есть совершеннейшая, чистейшая любовь. Уподобиться этой любви — значит вкусить блаженство, а путь к нему — дела любви. Степени блаженства разнятся по степеням любви; высочайшая степень любви к Господу есть блаженство, обретаемое на высшем небе.

Чем дальше человек от любви, тем дальше от Бога; чем ближе к любви, тем ближе к Богу. Никакое существо не может приблизиться к Богу, кроме того, кто подобен Ему, а следовательно, кроме любящего Его. Итак, подобие Богу состоит в любви.

Познающий любовь приближается к свету, не знающий ее находится во тьме; итак, есть духи света и духи тьмы.

Свет производит добро, тьма — зло; следствие добра — согласие, следствие зла — раздор.

Любовь чрезвычайно деятельна, свойство ее — непрестанное порождение подобия; такова причина творения, цель существ, наше предназначение.

Свет ведет к любви и является не чем иным, как познанием любви; тьма же — отсутствие ее познания. Через свет познающий стремится сблизиться с любовью, и это стремление суть действие разума,

который руководствуется светом. Приближающийся к этому свету, в сущности, следует действию света на волю, и в этом-то заключается нравственность человека.

Препоны на пути света к любви являются слабости человеческие, соvrращением с этого пути — преступление, заблуждение, а полным уклонением — пороки.

Стремление к благу ведет человека по пути света к любви, познание любви облегчает его движение, деятельность в исполнении познанного формирует образ его жизни.

Нет никакой добродетели, которая бы не основывалась на любви, никакого порока, который не происходил бы от удаления от любви. Чем больше добродетель основана на любви, тем она божественнее, чем больше порок удаляется от любви, тем он мерзостнее.

Бог есть высочайшая любовь, высочайшее совершенство. Блаженство состоит в приближении к этому совершенству, добродетель же заключается в деятельном, непрерывном попечении о злом человеке.

Высочайшая любовь, высочайшее совершенство состоит в высочайшем согласии, высочайшей гармонии. Эта гармония подобна музыкальным тонам, которые состоят из бесчисленных степеней, и при всем при этом каждый тон, от первого до последнего, согласуется с целым строем, ибо свойство совершенства и согласия, или гармонии, исключает все несовершенное, нестройное, дисгармоническое. Одно лишь стремление к совершенству, к гармонии может привести к высочайшей любви, к Богу.

В соответствии с разными степенями приближения к Богу различаются и степени блаженства духов. Хотя даже самая низшая степень блаженства уже является совершенным блаженством для существа, однако чем

ближе окажется человек к Богу, тем он будет блаженнее.

Бог — несравненное существо, наслаждающееся всеми возможными благами. Эта высочайшая степень наслаждения всевозможными видами блаженства связана с беспредельной способностью непрестанно производить подобные ему существа, подобно ему наслаждающиеся блаженством, и, следовательно, подобные в любви. Отсюда миллионы миров в неизмеримом пространстве творения, отсюда неисчислимое число созданий, предназначенных для блаженства, стоящих на разных ступенях творения.

Эта высочайшая мощь Бога, первое существенное Его свойство, называется любовью и бесконечной Его милостью; милость же, соединенная с Премудростью, именуется правдой, или правосудием. Вселенная в совокупности является добром. Все это образует одну цепь: одно состояние ведет к другому и подготавливает его.

Даже самое совершенное существо этого материального мира остается несовершенным по сравнению с существами духовного мира: неочищенное золото несовершенно по сравнению с очищенным. Как в золотой руде есть несовершенное золото, еще не очищенное от примеси, так и в человеке содержится семя его потенциального величия, однако оно требует очищения от грубых сущностей.

Электрическая сила действует на очищенные тела, а духовная — на свободные от страстей души.

Человек, самое превосходное среди всех земных творений, является и самым последним с точки зрения своего будущего состояния в духовном мире. Он — высшее звено в цепи земной организации и нижнее — в цепи высших существ. Чем он совершеннее, тем ближе к духовному состоянию, чем слабее, тем ближе к скоту. Стремление духа человеческого к блаженству

в этой брэнной оболочке животного тела уже есть зов к уподоблению — то есть к совершенству.

Если же в природе все связано и составляет цепь, лестницу, то, следовательно, есть связь и с духовным миром, и с братьями нашими, стоящими на высших ступенях.

Чем более совершенно существо, тем более подобно оно Богу, следовательно, братья наши из высших степеней способнее нас к любви, а потому они — невидимые участники нашего счастья и несчастья, помощники в наших трудах. Добрый человек жалеет и животное; почему бы тогда духовному человеку не быть другом человеку животному, если любовь есть непреложный закон вечности?

Все имеет свой орган и свои связи. Равное сближается с равным, по склонности к подобию, поэтому и духовный человек пытается наладить контакт с таким земным человеком, который находится ближе к духовному. Общение с существами высших степеней основывается на сущности самой природы, это — факт, а не порождение фантазии. Поскольку же духовные существа так же различаются по степеням, как и земные, то эти последние сочетаются с ними союзом подобия.

Все то, что непонятно для телесного мира, заключается в силе подобия. Магнетическое воздействие чудесно, сила его преодолевает невероятные пространства и действует на подобный предмет на чрезвычайном расстоянии. Эта сила — только намек. Есть тайные силы, скрытые в душе, притяжение которых чудеснее, чем сила магнетизма. Одинаковое настроение, одинаковые тона, одинаковое движение, одинаковые формы; сколько же непонятного, сколько чудесного в этом скрывается!

Всякая сила стремится утвердиться, и каждая из них более или менее утверждается через свое подобие;

к уподоблению же ведут два пути — *положительного* и *отрицательного* подобия.

Большая или меньшая сила какого-либо существа зависит от большего или меньшего подобия. Сила существа образует его сущность, она является причиной многообразных его форм; увеличение ее совпадает с его возрастанием, уменьшение ее — с разрушением его, переходом в другое состояние.

Каждое существо имеет свой очерченный круг деятельности и свою цель по отношению к целому. Человеческая жизнь подобна движению солнца: рождение его — утро, жизнь — полдень, смерть — вечер. Когда солнце покидает горизонт и ясный свет его для наших глаз превращается в сумерки, оно освещает еще отдельные высокие места, и странник в горах еще видит его. Так и в сумраке жизни нашей, в смерти: свет уже зашел для глаз наших, но действует еще на высотах, и действие его, хотя слабее, некоторые еще видят — не те, кто живет в этой долине, а те, кто построил свои хижины на высоких местах. Они наслаждаются светом солнца даже тогда, когда для остальных оно исчезло.

Теория силы воображения

1. Переживания наши суть впечатления от предметов или их подобию.

2. Внутреннее ощущение — это впечатление, которое душа получает от переживания тела.

3. Тот, кто желает произвести в другом впечатление, должен рассматривать: а) предмет, непосредственно или опосредованно действующий на тело; б) средство, посредством которого производится движение в теле; в) образ впечатления.

4. Воспоминания производятся в человеке через движение, подобное тому, которое производит в нем

присутствие предмета; воображение может с такой же силой воздействовать на органы чувств, как и предметы.

5. Сновидения происходят из-за внутренних движений. Происходящие от сновидений переживания столь же сильны, как и переживания, происходящие от присутствия предмета.

6. Редко бывает, что предметы воздействуют на человека только одним чувственным впечатлением; почти всегда это их воздействие сопровождается еще и понятиями, происшедшими благодаря этому впечатлению.

7. Истинно, что люди больше занимаются будущим и прошедшим, чем настоящим.

8. С помощью силы воображения понятия не только сохраняются и появляются, но также и различным образом соединяются и складываются.

На что способно воображение, можно видеть на примере влюбленных, сумасшедших, тех, кто совершил какой-либо поступок под влиянием сильных страстей, наконец, тех, кто поражен ужасом. Влюбленный везде видит свою возлюбленную, сумасшедший всегда бредит об одном и том же, убийца — если он не закоренел в злодействе — везде видит тень убитого; боязливого везде преследует страх.

Однажды на балу один молодой влюбленный человек попросил меня показать ему его любимую. Я знал ее и имел в тот момент с собой разные миниатюрные портреты, среди которых выбрал один, похожий на нее. Потом велел подать себе стакан воды, вышел с ним в другую комнату, попросил его, чтобы он как можно более ярко представил себе свою любимую. Тем временем я прилепил воском к ладони выбранный мною портрет и нарочно взмутил воду, чтобы он не так быстро и не так явственно отражался в ней. «Сядьте на мое место, — сказал я влюбленно-

му, — сложите, как и я, руки крест-накрест, приложите их ко лбу и пристально глядите в воду». Когда вода пришла в спокойное состояние и портрет стал отражаться в ней от моей ладони, его разгоряченному воображению показалось, что он действительно видит свою любовницу, так что этот человек и после этого часто заходил ко мне и просил о том же, и я этой процедурой доставлял ему несколько приятных часов.

Но ничто не действует так на воображение, как курения. Один путешественник научил меня необычному действию, достигаемому посредством курений. Будучи весьма любопытен к подобным вещам, я познакомился с одним шотландцем, который открыл мне, будто некий еврей, живший долго в Аравии, научил его секрету представлять умерших и отсутствующих посредством курения. Я стал просить его сделать при мне этот опыт. «Вы знаете, — отвечал он, — что я не шарлатан и не упражняюсь в этом ремесле, поэтому и можете быть уверены, что я обманывать вас не стану. Это я докажу вам тем, что открою вам данный секрет. Вы увидите нечто странное, то, чего я сам не знаю. Я не пытаюсь дать этому опыту оценку и говорить о его достоинстве или недостатках, но утверждаю лишь, что это не обман; и если он и не абсолютная подлинность, то, однако же, и не одно изображение. Вы это сами увидите».

После некоторого приготовления, которому я себя подвергнул и которое опишу ниже, назначен был день и час опыта. Я пришел к нему и назвал ему особу, которую желал видеть. Он бросил в стоявшую пред ним жаровню какой-то порошок, и я тотчас увидел в дыму образ той особы. По прошествии некоторого времени, когда явление исчезло, у меня было такое ощущение, будто бы я от сна очнулся. Не могу сказать, наяву ли это было или во сне; только

мне казалось, что я с этим явлением и говорил. Я спросил о том шотландца, который отвечал, что и ему тоже показалось, но что он ничего ясно не уразумел, и что он также чувствует себя после этого явления несколько необычно. «Вы теперь видели опыт, — продолжал он, — что это такое, я не смогу вам объяснить, а чтобы уверить вас, что не имею намерения от вас это таить, то открою состав этого воскурения». И он действительно открыл мне этот состав. «Бросьте этот состав на горячие уголья с твердым желанием, чтобы назначенная вами особа вам явилась. Но этому обязательно должна предшествовать некоторая подготовка, описание которой я вручаю вам в том виде, в каком сам получил ее от еврея. Действительно ли она имеет связь с этим делом или нет, я тоже не знаю, но еврей уверял меня, что без этого приготовления опасно подвергать себя этому опыту, поэтому я до сих пор на это и не отваживался».

Письменное описание подготовительных упражнений, которое вручил мне шотландец, состояло в следующем.

«Я обещал вам, государь мой, показать умершую или отсутствующую особу. Я хочу сдержать вам мое слово; но обещайте также и вы свято исполнить то, что я вам предпишу, каким бы маловажным оно вам ни показалось.

Причина требования моего заключается в самом существе дела. Может быть, есть такие отношения между вещами, что, если вы не выполните хотя бы какой-нибудь один пункт, это может принести вред вашему здоровью или благополучию и будет иметь печальное воздействие на ваше нравственное состояние в течение всей вашей жизни. Итак, обещайте мне исполнить то, что я вам предпишу, столь же точно, сколь истинно вы желаете себе блага.

1. В течение восьми дней воздерживайтесь от всех сильных страстей.

2. Эти восемь дней не пейте много.

3. Ограничьте свое общение.

4. Не домогайтесь женщин и каждый день читайте какую-нибудь литературу о бренности нашей жизни.

5. Ежедневно вспоминайте о той особе, которую вы желаете видеть, вспоминайте состоявшиеся между вами беседы, думайте о благе, которое она вам принесла, и молитесь о ней.

6. В тот день, когда должен состояться опыт, отобедайте у меня и проведите со мной весь день.

7. Также искренне обещайте мне, что вы нужную вам особу хотите видеть не с какой-либо неблагой целью. Если она здравствует, обещайте, что не будете желать ее видеть в такое время, когда она на молитве или занята ответственным делом или же чем-то благотворным.

Если хотите видеть дух, то обещайте мне:

1. Не требовать вызывать:

а) ни такой персоны, с которой вы враждуете,

б) ни убитого,

в) ни обольщенной девушки, ни несчастного, в смерти которого вы были повинны, ни человека униженного, честь которого запятнана.

2. Далее, обещайте не выступать из круга, который я вам укажу.

3. Не задавать духу вопросов, кроме тех, о которых вы мне заранее скажете.

4. Не бить его, ни тем более пытаться убивать.

5. Никому не сообщать о происшедшем, даже если с вами произойдет что-нибудь сверхъестественное.

6. Также обещайте не вынуждать меня вызывать духа вторично, если он явиться не захочет.

7. Обещайте раздать некоторую сумму в виде милостыни, а мертвеца поминать в своей молитве.

Если же вы мне все это обещаете, то я спрашиваю у вас:

1. Каких лет эта особа?
2. Какого пола?
3. Родство ли, дружба или любовь вас соединила?
4. Какой у нее был темперамент? Какого она вида? Кто такая? Где жила?
5. Пылкого ли нрава или тихого?
6. Печального ли или веселого?
7. В каком виде хотите ее видеть?
8. О чем хотите с ней говорить?
9. Что вы любите?
10. Какое кушанье для вас приятнее?
11. Какая у вас самая сильная страсть?
12. Здоровы ли вы?
13. Каким болезням были вы подвержены?
14. Когда выздоровели?
15. Нет ли на вашем теле какого-нибудь физического изъяна или раны?»

Чужестранец говорил, что еврей предписывал ему все вышеупомянутое в качестве необходимого условия. «Человеку больному или имеющему на теле рану, — говорил он, — не следует показывать этого явления. Также если бы человек захотел увидеть убитого или особу, благодаря ему ставшую несчастной, то он упал бы без чувств, увидев их. Действительно ли это так, я не знаю, только сам я не смел отступить от этих правил для проведения мною опытов».

Спустя какое-то время после отъезда шотландца я провел сам подобный опыт вместе с одним приятелем. Он видел точно так же, как и я, и чувствовал то же самое. Сделанные нами при этом замечания были следующие.

Когда смесь будет брошена в жаровню, начнет проявляться какая-то белесоватая сущность, ростом

с человека. Она как бы носится над жаровней. Она похожа на желаемую персону, только ее лицо — пепельного цвета. Если приблизиться к этой сущности, почувствуешь, как тебя что-то давит в грудь, словно навстречу дует очень сильный ветер.

Трудно бывает потом вспомнить отчетливым образом, о чем ты говорил с этой сущностью. После того как она исчезнет, чувствуешь себя словно очнувшимся от сна: голова тяжелая, в животе ощущается какое-то брожение. Также будешь ловить себя на мысли, что эта сущность всегда станет тебе показываться в темном месте или когда станешь глядеть на какое-нибудь темное тело.

Неприятные переживания были причиной того, что я всегда неохотно делал этот опыт, когда многие меня об этом просили.

Однажды некий молодой франт пришел ко мне и назойливо стал требовать, чтобы я показал ему это явление. Поскольку он имел хрупкую комплекцию и вдобавок обладал весьма живым воображением, я подошел к его просьбе с большой осторожностью и посоветовался об этом с одним искусным врачом, которому сообщил весь секрет. Он сказал мне, что входящие в состав этой смеси усыпляющие компоненты могут сильно действовать на воображение и при определенных обстоятельствах могут оказаться очень вредны; также он полагал, что и предписанное приготовление весьма помогает стимулированию воображения. Он предложил мне, чтобы я как-нибудь сделал опыт над собой, имея небольшое количество смеси и не проходя подготовку. И я исполнил такой опыт в присутствии этого самого врача. Но едва я бросил щепотку курева в жаровню, явилась тень, и на меня напала такая тоска и ужас, что я вынужден был выйти из той комнаты. Битых три часа после этого случая мне было очень дурно, мне все

время мерещилась тень. Я вынужден был нюхать винный уксус и запивать его водой; к вечеру мне стало лучше, однако еще недели три я чувствовал во всем теле слабость. Что всего удивительнее, если я и сейчас об этом приключении вспоминаю и долго гляжу на какое-нибудь темное тело, то этот пепловидный образ весьма живо представляется моим глазам. С той поры я зарекся проводить подобные опыты.

Тот же шотландец дал мне и другую смесь. Он утверждал, что если ее покурить ночью на кладбище, то можно увидеть множество мертвецов, носящихся над могилами; но, так как эта смесь состояла из еще более сильных компонентов, я никогда не решился проводить с ней опытов.

Что бы это ни было, оно достойно замечания и заслуживает того, чтобы его исследовали хорошие физики. Я собрал мнения многих моих ученых друзей, не скрыв от них и состава этой смеси, однако публично объявлять его не хочу, чтобы тем самым не подать повода к злоупотреблениям. При этом я считаю уместным привести довольно любопытное письмо одного знающего человека.

«Итак, в самом деле имеются такие вещи в природе, которые наша философия и представить себе не может. Бог многое сокрыл от смертных. Не все можно считать фантазией; наверняка многое является истиной. Вспомни, что некогда и людей бескрайние моря отделяли друг от друга: европейцы не знали американцев. Может быть, есть такие существа, о которых многие смертные по сей день не знают, как в свое время не знали об американцах. Многие может быть обманом, многое — подлогом, но, конечно, не все. Сведенборг и Фальк, конечно, не лукавили, но, однако, их жизнь нам непонятна и, может быть, многим останется непонятной — до тех пор,

пока не созреет виноград и не придет время выжимать из него вино. Человек изобрел кораблевождение, открыл новые пути и познакомился с неизвестными народами по ту сторону океана; почему же невозможно каким-то похожим образом познакомиться и с духовным миром, если все это — одна цепь, одно целое?

Я придерживаюсь здесь того мнения, что мы еще не знаем всех способностей своего воображения. Не часто ли бывает так, что оно весьма живо действует в нас во сне, когда нервы наши почти лишены движения? И не сильнее ли оно должно подействовать, когда человека, находящегося в бодрствующем состоянии, что-то приведет в состояние мечтательности?

Здесьшний советник рассказывал мне, что в бытность свою в Страсбурге он также был приглашен одним приятелем поучаствовать в подобном опыте. Там тоже бросили в жаровню какие-то травы, от которых поднялся густой дым, оформившийся затем в виде человеческого тела. Этот дым двигался прямо на зрителей, но довольно тихо; и когда он приблизился шагов на шесть к одному из них, тот должен был посторониться, ибо если бы он позволил этому образу подойти ближе, то не устоял бы на ногах и упал бы наземь. Так мне, по крайней мере, рассказывали.

Другой рассказывал мне, что он слышал от одного своего приятеля, побывавшего в Азии, будто богатые азиаты после обеда курят разные смеси для того, чтобы усладить себя разнообразными фантазиями.

Попался мне и рецепт одной мази, составленной большей частью из трав, вызывающих сонливость и онемение членов. Если этой мазью, как предписано, намазать себе темя, спину и грудь, то появится

фантазия, будто ты перенесен в то место, куда твое воображение было устремлено. Но я не подвергал себя этому опыту.

Также на опыте известно, что если сонному человеку сказать что-нибудь на ухо, то ему будет это сниться, но и в данной ситуации нужно, чтобы тело, как говорилось выше, располагалось в определенном положении. Этот опыт основывается на тех же самых физических основаниях, как и прежние. Особенного замечания заслуживает тот факт, что если человека заранее предупредить, чтобы он проснулся в тот момент, когда произнесешь определенное слово, то он в ту минуту, как шепнешь ему это слово, действительно проснется, как бы тихо оно ему ни было сказано. Это происходит потому, что здесь ближайшая идея преодолевает более отдаленную и напряженные фибры души находятся в состоянии ожидания, особенно если человек твердо решил не пропустить это слово. Такая непостижимая сила таится в воле человеческой!»

О душе

Душа является той сущностью, благодаря которой мы чувствуем, мыслим, испытываем желания, действуем.

Тело само по себе не чувствует, не хочет, не действует; поэтому сущность чувствующая, действующая и желающая отличается от тела.

В ее внутренние глубины не проникает никакой сотворенный дух; счастлив тот, кому она показывает свой внешний покров.

Душа проста, бестелесна, неделима.

Душа обладает способностью чувствовать, мыслить, действовать. Не всегда она чувствует, мыслит, дейст-

вует, но способность чувствовать, мыслить и действовать всегда в ней находится.

Душа и тело тесно связаны между собою. Из этого следует вопрос: как могут сущности, столь существенно друг от друга отличающиеся, так тесно соединяться? Они соединены благодаря некоему посреднику, некоему узлу, который частично состоит из неведущественной простоты души, частично из материального состава тела.

Воздух и огонь составляют эфирное тело, которое древние называли *телом души*, а новые — *schemata perceptionis*¹.

Через эту эфирную огненную оболочку душа действует на тончайшие нервные жилочки, а они передают ее действие более грубой, видимой нервной системе.

Действие души на тело подобно высоко настроенному тону, который, опускаясь ниже и ниже, становится в конце концов густым.

Действие тела на душу подобно самому низкому тону, который, поднимаясь выше и выше, растворяется в конце концов в самом тончайшем.

Такова же постепенность и в ощущениях. В каком отношении находится самый последний оттенок самого темного цвета к самому первому оттенку самого светлого, в таком же находится и воздействие телесных предметов на представления души.

И в каком отношении находится самый первый оттенок самого светлого цвета к самому последнему самого темного, в таком и воздействие души на тело.

Переход от души к телу есть переход от света к сумеркам, а переход от тела к душе — переход от сумерек к свету. Природа показывает нам эту истину в способе, каким представляет она глазу предметы и каким глаз их видит.

¹ Способ представления (лат.).

Линия, идущая от глаза к предмету, увеличивается: точка становится линией, линия же постепенно расширяется в величину тела.

Линия от телесного предмета к глазу постепенно уменьшается и в конце концов приходит в Единицу.

Везде видно величие Бога — указание на бессмертие, зов к благоговению.

Бессмертие

В природе все живет, в ней нет ничего мертвого; то, что мы называем смертью, есть лишь переход от жизни к жизни.

Каждая тварь наделена собственной жизнью; правда, жизненные силы действуют по-разному, что зависит от составных частей тела и от способа их составления. Внутренняя сила тварей — это сила жизни, жизнь — это их род и образ, подобно тому как внутренняя сила являет себя в грубых органах.

Все стремится к совершенству, к своему назначению, с той лишь разницей, что одно достигает его раньше, другое позже. Нет никаких исключений из этого правила; препятствия встречаются только в материи. Все имеет свои определенные пути, свой мир, свой круг деятельности.

Здесьшний мир объемлет собой тысячи миров не столь совершенных, и в них также правит жизнь, возрастание и переход, в них тоже имеется *уподобление*.

Все в природе составляет бесконечную цепь, все в природе связано друг с другом. Все сотворенное — это одно целое, в котором все устроено по одному чертежу, во всем симметрия, пропорция, мера, число,

вес, и нет в нем ничего, чего бы не было во всеобщем плане Бога.

Каждое из необозримого множества существ имеет свойственную ему природу, свое место, время, назначение, совершенство, силу и границы. Тела разрушаются, но не уничтожаются, они только изменяют вид и заново воздействуют на телесный мир.

Дух человеческий при разрешении от тела уже не воздействует заново на этот телесный мир; назначение его в цепи вещей — дальнейшее движение, то есть переход в духовный мир.

Каждое звено действует на последующее за ним и на предшествующее ему, вниз и вверх.

Человек состоит из тела и души. Телом он принадлежит к телесному миру, душой — к духовному. От этого происходит двойная склонность, или закон плоти, воюющий против закона духа.

Отсюда и та непонятная загадка, что человек то возвышается до ангела, то унижается до червя.

Чем более приближается человек к будущему своему назначению, тем становится совершеннее. Ибо приближение к следующей степени есть восхождение, совершенствование; удаление же от своего назначения есть отступление назад и соответствующее этому несовершенство.

Блаженство духа увеличивается по мере действия любви. Чем совершеннее любовь, тем больше она старается расширить круг своей деятельности. И тем самым братья, находящиеся на высших степенях, соединяются с нами через любовь.

И поэтому чем совершеннее становится человек в деятельной любви, тем более он уподобляется сущностям высшего мира.

Подобное стремится к подобному. Но подобию нужен орган, посредством которого духовные существа могли бы воздействовать на телесные.

Духовное на духовное и телесное на телесное воздействуют непосредственно, телесное же на духовное и духовное на телесное воздействуют опосредованно.

Язык высших существ понятен только тому, чья душа спокойна, у кого ее не оглушает буря страстей. В сильную бурю не слышна музыка, и что может произвести звук флейты, если стучат топоры и молоты на наковальнях циклопов!

Древние утверждали, что боги говорят с людьми только во сне. Может ли музыкант играть на расстроенных струнах? Однако как прекрасно заиграет он, если они будут хорошо настроены!

Истина, чистота и любовь суть тоны духовного мира, они не раздаются на инструменте нашей души, если струны не настроены хорошо.

Чистота — подруга мудрости.

О люди! Научитесь знать силу свежей воды и благотворное влияние омовения на человеческое здоровье. Для здоровья души нужно здоровое тело. *Mens sana in corpore sano*¹.

Чистое белье, свободная одежда, умеренное курение идут на пользу.

Божество даровало нам вино для укрепления сил, а не для пьянства; в храме Премудрости нет ни обжор, ни пьяниц.

Истинный философ любит простые кушанья, ибо он ест для того, чтобы жить, а не живет для того, чтобы есть. Хлеб, плоды, зелень — любимая его пища. Он знает, какая сила находится в уксусе, знает цену лимона и пользу прохладительной селитры. Дух его никогда не стонет под тяжестью пресыщенного брюха, благотворное равновесие соков дает душе его благородную свободу духа и в темнице тела.

¹ В здоровом теле здоровый дух (лат.).

Чистый воздух, свежая вода, легкое движение (моцион) суть необходимые вещи для того, кто хочет восходить по лестнице высших познаний.

Предчувствия и видения. Их основание в природе

Предчувствия основываются на природе, и они суть предшествующие чувства последующих изменений и потому принадлежат к этим самым изменениям.

Не всякое тело, ощущающее изменение вещи, способно ощущать и следующие за этим перемены, ибо способность к предчувствиям предполагает нежнейшую чувствительность.

Повышение и падение уровня ртути в барометре суть предчувствие будущей погоды.

Притяжение пробочного шарика — предчувствие приближающегося электрического облака.

А потому для предчувствий необходима особенная сущность. Люди с тончайшими нервами предчувствуют перемену погоды.

Если уж и тело наше, которое, какими бы тонкими нервами оно ни обладало, по сравнению с духом всегда остается грубой массой, способно к предчувствию, то насколько же способна к этому наша внутренняя тончайшая сущность, наша душа?

Дружба, любовь, привязанность суть предметы душевных ощущений, и грядущие изменения этих предметов производят душевные предчувствия.

Равнонастроенные струны издают одинаковые звуки, и движение одной струны приводит в то же движение другую. На этих положениях основывается теория предчувствий.

Есть предчувствия, в основе которых лежит слабая нервная система, и есть предчувствия, в основе

которых лежит тончайшая телесная чуткость; и опять же, есть такие предчувствия, причиной которых является равнонастроенность души.

Есть люди, у которых чуткость осязания чрезвычайно превосходит норму для этого чувства. Дознательству этому можно найти на примере слепорожденных, осязание которых настолько обострено, что они способны узнавать цветы, буквы и карты на ощупь.

Также есть люди с таким тонким зрением, что они видят любой пар, совершенно неприметный для нас. Знающий человек рассказывал мне об одном молодом человеке, который имел такое тонкое зрение, что видел испарения, поднимающиеся при гниении умершего тела, и поэтому мог точно указать место, где зарыто мертвое тело. Однажды, когда они прогуливались в саду и вошли в беседку, он стал утверждать, что в этом месте должно быть зарыто мертвое тело. Разрыли землю — и действительно нашли там мертвое тело. Также по достоверным сведениям, есть в Галле какой-то доктор, который, войдя в комнату больного, тотчас узнает его болезнь по обонянию.

Это имеет естественное объяснение, основываясь на тончайшей организации чувств: так, например, собака с помощью обоняния находит в земле трюфели.

Таким же образом через искусственное или естественно острое зрение открывают неприметные предметы; следовательно, глаза могут походить на микроскоп.

Я читал об одном человеке, который имел такое тонкое обоняние, что по одному запаху узнавал мясников, егерей, смертоубийц и всякого, кто только проливал кровь, когда входил в их комнату. Также он весьма ясно отличал запах человеческой крови от крови зверей, и отличие это простиралось у него до того, что он мог даже узнавать те стулья, на которых

такой человек сидел, и вещи, к которым он прикасался. Кому покажется это невероятным, тот пусть вспомнит о собаках, которые через несколько часов находят с помощью обоняния след и вещи своего господина.

Хотя эти явления редки, однако же они есть и потому примечательны, что редки.

Видения основываются на этом же тонком ощущении наших органов.

Одинаковые тела действуют на одинаковые тела.

Мера, пространство, время, расстояние, прошедшее, будущее суть элементы телесного мира. Для духа, как уже сказано, нет ни пространства, ни времени, ни расстояния. Он не имеет преград, воля — сила его, благодаря ей он может действовать без ограничений.

Таким образом, душа отправляется в самые отдаленные места, а тело этого не может, поскольку оно ограничено пространством и временем.

Следовательно, действие тела на тело имеет границы, действие же духа на дух не подвергается законам плотного телесного мира. Душа, сбросившая эти узы, имеет неограниченную свободу.

Потому часто бывает так, что люди с тончайшими органами чувств или с равнонастроенной душой видят своих умерших друзей, родителей, супруг и любовниц или имеют предчувствие о их кончине. Равнонастроенная душа, благодаря силе подобия и сходства, воздействует на другую душу, заключенную в теле, и возбуждает в ней фантазию, которая часто живо представляет образ друга или отца.

Я знал двух любящих людей, которые, находясь в тридцати милях друг от друга, всегда знали, когда с кем-то из них случалось что-нибудь неприятное. При появлении этого они в подобных случаях чувствовали необъяснимую тоску, которая всегда была

истинным знаком того, что другой из них переживает какую-нибудь неприятность или болен.

Душевный союз не разрывается ни пространством, ни расстоянием. Одинаковые души встречаются друг с другом и по смерти: таковы законы *одинаковости*.

Вселенная есть *Целое*, в ней нигде не случается ничего без того, чтобы не произошло перемены и в целом.

Ощущение *приближения* — это осязание души, касание тончайшей структуры, посредством которой душа чувствует присутствие вещи, для тела еще пребывающей в далеком будущем.

И звери с тонким строением нервов чувствуют это приближение, особенно своих хозяев. У моего отца был пудель, который в его отсутствие всегда был грустен и почти не ел. Когда же пудель веселел и начинал есть, то это было верным знаком, что господин скоро придет, хотя бы его в тот день и не ожидали.

Как иначе объяснить это, если не законом *ощущения приближения*?

Иной говорит: не знаю, отчего мне сегодня так весело, словно меня ждет какая-то радость. Другой, наоборот, говорит: мне очень грустно, словно со мной произойдет нечто неприятное, и пр.

Все это является не пустым воображением, но душевным ощущением приближающегося приятного или неприятного состояния.

Если рядом воют собаки или филин кричит на кровле у больного, то не будет считаться предрассудком полагать, что больной умрет. Эти животные, имея тончайшую чуткость, чувствуют заранее запах мертвечины и часто бывают правдивыми вещунами. Предвестники эти не всегда живы: так, перед бурей на море показываются дельфины и киты всплывают наверх.

Такие же предвестия приближения есть и во всяком роде: на это способны только тонкие органы.

Если кто-нибудь получит рану в теле, то, хотя она и заживет, он будет всегда чувствовать в этой части *приближение* перемены погоды, будто живой барометр. Причина этого заключается в слабости нервов этой части, которые поэтому быстрее приводятся в движение, чем в других частях.

Из всего этого видно, что предчувствия и видения основываются на самой природе; и отвергающие отмечают их только потому, что не берут на себя труда исследовать эти случаи.

О видениях, основанных на обмане чувств

Мы говорили о видениях, основывающихся на душевном ощущении и тончайшей организации, теперь скажем о видениях, основывающихся на обмане чувств.

Между ними находятся разные явления, которые объяснимы исходя из правил оптики и катоптрики¹. К ним причисляю я чудесные явления в темноте фигур, похожих на человека, видение самого себя, искусственное явление живых особ по правилам оптики.

Про первые необходимо заметить, что дым и туман способны принимать отражение света и могут представлять тени образов. Осенью над реками, болотами, прудами и сырými местами по вечерам носится туман. Когда подходишь к такому месту, особенно если идешь на восток и заходящее солнце освещает тебя сзади, часто случается, что тень идущего человека отражается

¹ *Катоптрика* (от греч. «катоптрикос» — «зеркальный») — раздел оптики, изучающий свойства отражающих поверхностей.

в тумане и кажется, будто какой-то черный человек движется прямо на тебя.

Это явление можно увидеть и в комнате, если накурить ее так, что дым столбом вьется по ней. Если несколько человек войдут в эту комнату и при этом последний будет со свечой, то тень первых отразится в дыме и покажется, будто в комнате находятся несколько черных людей. Это явление исчезнет, как только первый из вошедших возьмет свечу, ибо тогда причина отражения тени естественным образом исчезнет.

Водяные пары образуют зеркальную поверхность, и если сзади будет темное тело, то можно в них увидеть себя.

Часто случается, что сундуки с платьем, простояв долго в погребе или в сыром месте, вбирают в себя такие пары, и если кто-нибудь нечаянно откроет их, то бывает, что он через отражение этих паров видит самого себя. Образ тотчас исчезает, потому что входящий воздух при открытии сундука разгоняет пары и, следовательно, истребляет зеркаловидную поверхность. В густых лесах, где есть болота и сырые места, это также может произойти, особенно в ясный и тихий день.

Мне рассказывал один знакомый, что однажды, открыв сундук с платьем, он увидел собственный свой образ, отчего так испугался, что упал без чувств. Вероятно, это случилось вышесказанным образом.

Кто захочет увериться в этом на собственном опыте, пусть тот возьмет большой чистый стакан из белого стекла, поставит его на небольшое сооружение с двумя доньшками, причем одно из них должно быть сделано из жести, с маленькими дырочками, другое же, на котором будет стоять стакан, из натянутого пергамента. Вниз ставится сосуд с кипятком, и аппарат плотно закрывается. Восходящие пары, проходя сквозь два доньшка, войдут в стакан как очень тонкие

субстанции, и стакан для них будет являться передатчиком. Снаружи протирай почаще стакан теплыми суконными тряпочками, чтобы нежные водяные частицы от внешнего холодного воздуха не так быстро оседали и не приставали к поверхности стакана. Так и увидишь, что поднявшиеся водяные пары могут представлять предметы.

Обладающий оптическими и катоптрическими познаниями знает, какие удивительные явления посредством отражения лучей можно представлять. Они невероятно многообразны, если употребить при этом зеркала настолько искусно и неприметно, чтобы зритель их не видел. Черный цвет здесь весьма нужен, ибо когда стены будут кругом черные, то скрытые зеркала будут тем самым незаметнее.

Когда при болезни близорукие люди становятся зрячими и тугие на ухо начинают хорошо слышать, это верный признак смерти. Эта перемена — следствие чрезмерного напряжения, причина которого — в последнем усилии сражающейся природы.

Есть люди, узнающие час своей смерти. Это происходит из-за способности души, знающей меру телесных своих сил. Но к этому необходима также особенная чуткость, которая не каждому свойственна. Всякий в состоянии на глаз определить, когда песок из песочных часов вытечет, измерив время невысыпавшимся песком; точно так же и внутренне люди чувствуют истощение своей машины и потому могут определить свою кончину.

Утверждают, что нередко люди перед смертью видят себя, и я это вполне допускаю. Испарения людей, близких к смерти, испорчены. Испорченные же пары теряют свою летучесть, становятся грубее и тяжелее, труднее отделяются от тела и больше слипаются, из-за чего становятся виднее, и потому при малейшем отражении появляется образ человека в собственных его

испарениях, как на зеркальной поверхности, о которой я выше говорил.

Такие явления часто могут являться естественным предзнаменованием опасной болезни или скорой смерти. Основание их находится в природе, в сущности нашего тела и свойстве составных его частей.

Также и в воздухе происходит кругообращение наших испарений, которое принадлежит к сохранению тела животного.

Многие болезни происходят от испорченности этих испарений в воздухе, а врачи лечат тело, вместо того чтоб стараться поправить атмосферу, его окружающую.

О предсказаниях и пророчествах

Предсказанием называется определение будущих событий до их осуществления.

Люди измеряют время, ориентируясь по впечатлениям вещей на чувства; из этого происходят прошедшее, настоящее и будущее.

Чувства наши ограничены: представление о вещах, приходящее в душу посредством тончайшей чувствительности, появляется постепенно. Мы чувствуем, что можем вместить в себя разные представления не одновременно, но лишь одно за другим.

Время и расстояние — это инструменты телесного мира, ибо они суть изменения, а изменениям духовный мир не подвержен.

В духовном мире возможность всегда уже осуществлена.

Человеческий дух, до тех пор пока он томится в телесных узах, познает вещи только постепенно: взор его становится более совершенным, когда он от этих уз освобождается.

Если бы мы высоко поднялись над земным шаром, то всегда бы видели Солнце; здесь же мы видим его не круглые сутки, однако эта изменчивость его, составляющая наш день, находится не в существе Солнца, а в свойстве Земли, обращающейся вокруг Солнца, отчего бывает восхождение и захождение Солнца, полдень и полночь. Солнце изменчиво только относительно, а не по существу своему.

Вечность не имеет ни времени, ни пространства, ни начала, ни конца. Поэтому Предвечный видит все будущее по природе Своей, ибо для Него все есть настоящее.

Ограниченность чувств наших мешает нам видеть будущее, ибо наши переживания основываются на впечатлениях в органах, которые имеют свои пределы.

Человек только через сравнение настоящего с прошедшим судит о будущем, ему позволено знать будущее только по мере своего повседневного опыта.

Таким образом, человек по опыту уже вечером знает, что утром обязательно взойдет солнце; подобным образом на основании опыта предсказывает он будущие события, если они неизбежны, например, что за весной последует лето и что из почки цветочной выйдет цветок и пр.

Уже из того, каким образом человек видит будущее, мы видим, что для познания будущих событий необходимо не обыкновенное, а высшее прозрение.

Чем больше у человека этого прозрения, тем лучше знает он будущее.

Так, врач, используя снадобья и опыт врачебной науки, определяет будущее состояние больного, выздоровление его или смерть.

Представь, что мы стоим в долине, сзади у нас бугры и холмы, потом и горы, преграждающие взор;

впереди же — очень высокая гора, возносящаяся до облаков, на которой есть ступеньки, одна другой выше. На этих ступеньках стоят тысячи людей, один над другим. Первый едва лишь видит на тысячу шагов, ибо и малый пригорок мешает его зрению, другой, находящийся над ним, видит уже места и за пригорком, третий видит еще дальше, а стоящие на верхних ступеньках могут видеть места даже и за горой.

Предположим, что в этой долине путешествуют множество странников. Им неизвестны отдаленные, будущие места, а для тех, которые находятся на верхних ступеньках, это уже известно, ибо то, что для братьев их, стоящих внизу, является прошедшим и будущим, то для них настоящее.

Так странствуют люди на этой земле. Бог стоит на верхней ступеньке горы, за ним следуют херувимы, ангелы, духи и блаженные люди, и степени их бесчисленны.

Зрение каждого соразмерно ступени, на которой он находится, высоте, на которую он взошел. Следовательно, чем человек совершеннее, тем ближе к Божеству и тем дальше он видит будущее.

Объяснение сомнамбулизма

Есть в природе жидкое вещество, общее для всех вещей, которое древние называли *первой материей*, а новые философы называют *универсальной жидкостью*.

Все телесное основывается на этой жидкости. Модификации ее бесчисленны. Она — причина форм и основание многочисленных изменений.

В ней находится творческая сила, она является и магнетизмом, и электричеством, и материей теплоты, и светом и т. п.

Ее первые излияния — стихи.

Она есть средство творения, корень всех вещей; ее сотворил Бог для произведения миров.

Свойства этой универсальной жидкости — чистота и простота, настолько высокие, насколько это возможно для телесных вещей.

Она все содержит и все формирует. Будучи заключенной в материальные тела, она вызывает рост металлов, прорастание растений и сохранение животных.

Она следует лестнице вещества в следующем порядке:

свет,
магнетическая жидкость,
материя теплоты,
электрическая сила,
огонь,
воздух,
вода,
земля.

Природа этого первого вещества состоит в многообразных излияниях и в наполнении всех тел.

В самом тонком теле она называется *светом*.

Воздействие этой первой материи на первые ее излияния, заключенные в тончайшие тела, состоит в движении, действии, круговращении, жизни.

Действие излияний на данную материю, а материи — на эти излияния различается в соответствии с качеством тел, содержащих в себе эти излияния.

В тончайших телах, например в свете, движение этих излияний весьма быстрое.

Вторая степень, следующая за светом, — это *магнетическое жидкое вещество*.

Будучи заключены не в столь тонкие частицы, эти излияния приводятся в менее тонкое движение, и поэтому они окружают творение, подобно морю.

Третья степень есть *материя теплоты*. Она состоит в сжатии многочисленных телесных частиц, чреватых истечениями света, и поэтому усугубляет внутреннее действие этого истечения тем, что изливания по самой своей природе стараются возвратиться к своему источнику. Это их стремление вызывает трение частиц, а незаметное разрушение этих частиц — теплоту.

Четвертая степень — *электрическая сила*.

Изливания этой первой материи имеют то свойство, что они непрестанно воздействуют обратно, как мы выше сказали, на ту массу, из которой истекают.

Это возвратное действие соответствует качеству тел, в которых эти изливания заключены, и сопротивлению телесных частиц.

Если сопротивление этих частиц не равно изливанию, как в свете, то первая материя действует всей силой, как в свете; если же сопротивление и сила равны между собой, так что ни частицы тела силы втечений, ни сила втечений силы частиц тела не могут превозмочь, то из этого равенства возникает жидкое вещество, называемое *магнетическим*.

Оно подобно весам, находящимся в равновесии, в которых при малейшем дисбалансе одна чашка перетягивает другую.

Если стремление борющихся заключенных сил истечений сильнее заключающих их в себе телесных частиц, то стремление этих втечений обратно к своему источнику обратно преодолевает сопротивление частиц, так что они мало-помалу освобождаются; и эта борьба — начало теплоты, причина происхождения теплотворного вещества.

Объясним это понятнее.

В природе нет огня, а только свет.

Когда свет заключен в теле, то по природе своей он все время стремится возвратиться к первой материи, из которой истекает.

Это его усилие состоит в том, что он тонкие частицы тел разрывает, и этот разрыв, когда бывает не слишком силен, вызывает тепло.

Солнца — не сжигающие тела, а тела света, миры превосходного качества, которые быстрым обращением своим приводят в движение воздушные частицы и этим движением производят теплоту, электрическую силу и огонь.

Теплота есть не что иное, как усиление стремлений этих излиятий вернуться в первую материю, а также разрыв образующих их частиц тел, которые, будучи какое-то время увлечены струей света, показываются явным для нас образом, и это ощущение мы называем *теплотой*.

Но для того, чтобы возбудить *теплоту*, необходимо привести материю в движение, а части в брожение: это происходит в природе посредством быстроты света, которая одновременно является причиной и круговращения, и электрической жидкости.

До тех пор пока это стремление излиятий к освобождению их из тел остается частичным и в неполном объеме, бывает только теплота; когда же целый поток истечений вырвется из тела, тогда возникает огонь — то есть излипания увлекают с собой большую часть разорванных ими тел, которые, не имея достаточно силы удержать их в составе тела, удерживают еще их в маленьких частицах до тех пор, пока они совершенно из них не вырвутся.

И когда эти телесные частицы становятся телами и величинами, рождается пламя. Пламя происходит из множества телесных частиц, от которых эти излипания стремятся освободиться.

Усилие запертой материи возвратиться к своему началу и стремление тел, в силу их тяжести, к центру Земли суть причины шаровидной фигуры частиц пламени и огня; и от этого же происходит разрушающая

сила огня. Что утверждаемое мной не одно лишь умствование, можно уяснить себе на основании электрических опытов.

Магнетизм тоже имеет свое основание, и он отличается от электрической материи только тем, что в нем свет заперт в еще более тонкие частицы, которые поэтому ему меньше противятся. Поэтому он не разрывает их, а увлекает их с собой, и они, будучи достаточно простыми, меньше подвержены трению.

Каждое тело наделено собственной атмосферой. Но есть тела, у которых атмосфера состоит из электрических частей, а у иных — из смешанных.

У некоторых металлов, например у олова, серебра и др., берут верх электрические части, а у железа — магнетические.

Электрическая сила течет от востока к западу; магнетическая — от севера к югу.

Тела состоят из воздуха, воды, огня и земли. Но воздух, вода, огонь и земля суть модификации света.

Свет и земля суть стихии, или первоначальные материи. Вода, воздух и огонь происходят от различного смешения частей земли и света и от формы, в какую частицы света заключены.

Вода — это сконцентрированный воздух. Этот эксперимент можно наблюдать, если, смешав насыщенный селитрой воздух с горючим, пустить в них электрическую искру. Как только флогистические¹ частицы сгорят, воздух сконцентрируется в воду.

¹ Флогистон (от греч. «флогистос» — «горючий») — в соответствии с некоторыми химическими гипотезами XVIII в., фундаментальное начало горючести. Основателем теории флогистона был Г. Э. Шталь, который считал, что все вещества, способные к горению, а также неблагородные металлы содержат в себе выделяемый при горении флогистон. Эта теория была признана ошибочной после работ А. Лавуазье.

Воздух есть разжиженная вода, а вода — сгущенный воздух. Но необходимо заметить, что воздух имеет свои подразделения, начиная от обыкновенного воздуха и кончая эфирным.

Воздух редет от флогистона. Чем больше флогистон очищается и становится светом, тем чище воздух. Мы имеем прекрасный тому пример в железной проволоке, которая плавится в обезжиженном воздухе; ясность пламени и скорое расплавление проволоки доказывают нам скорость движения световых частиц обезжиженного воздуха с железом, приводящих в столь сильное движение заключенные огненные частицы, что проволока вмиг растапливается.

Сделав это краткое введение о телах вообще, мы скажем, что сущность тела состоит в способе смешения первых телесных частиц.

Мы видим, что мера, пропорция и форма состава суть необходимые и неизбежные законы тела, без которых оно перестало бы быть телом, например, без определенного составления первоначальных частиц розы роза не была бы розой.

Каждая из этих первоначальных частиц, будучи изливанием света, имеет свое действие, и, следовательно, они становятся причиной роста и растительности.

Когда же действие этих частиц встречает сильное сопротивление себе, то от этого происходят в теле беспорядок и разрушение, а у животных — смерть.

Для того-то природа, восстанавливая равновесие между частицами каждого тела, окружила все творение жидким веществом, причиной равновесия вещей.

Оно проникает в тончайшие промежутки, препятствует смешениям и брожению, из которых вновь произошел бы хаос.

Эта чистейшая жидкость, которую можно также назвать *душой мира*, есть магнетическая река, средство, с помощью которого Бог сохраняет телесный мир.

Природа — действующая сила Бога, но она не Сам Бог, как полагают иные натуралисты.

Материя подобна выдохшейся, мертвой краске, а природа — действующей кисти; художник же, который пишет ею, — Бог.

Кто же будет столь дерзок и безумен, чтобы сказать: кисть написала картину без художника? Чем больше человек размышляет о природе, тем больше начинает он благоговеть перед Богом.

О происхождении болезней

Созидая природу, Творец все устроил так, что нет в ней ничего лишнего, ничего ненужного. Известные открытия изобретательного англичанина Кроуфорда и славного Пристли являются тому доказательством. Они своими опытами доказали, что животные и растения посредством дыхания освобождаются от излишнего горючего воздуха (*флогистона*), который без этого вскоре разрушил бы их. Воздух втягивает в себя выдыхаемый флогистон, как и электрическую материю, и этот флогистон был, есть и будет новым источником теплоты животных.

Магнетизм животных

То жидкое вещество, которое Месмер назвал магнетизмом животных, есть не что иное, как вторая степень света в отношении к телесному миру, о чем сказано выше.

Это чрезвычайно тонкая сущность, гибкая, способная пронизывать любое тело.

Будучи самым легким из всех жидких веществ, оно во всех вещах восстанавливает равновесие и препятствует их смешению, от которого произошел бы хаос.

Это жидкое вещество, дитя света, наделено всей его подвижностью и является причиной движения всех вещей.

Трон его в безмерном пространстве творения. Оно формируется в соответствии с различием тел, которые оно пронизывает и окружает. Будучи единичным по своему происхождению и бесконечным в своих модификациях, оно является цепью вещей.

Минеральный магнетизм, горючесть, или флогистон, и все прочее суть его следствия.

Принимая движения от света, течет оно непрестанно из высших эфирных сфер в телесный мир.

Влияние его на здешние тела беспримесное; образ истечения его — истинный магнетизм.

Обратное его течение в сферы света уже не столь чисто и является более телесным; облекшись в тесную форму, оно становится электрической материей и пребывает в таком положении до тех пор, пока не освободится наконец от несвойственных ему частей и не возвратится в чистоте к своему источнику.

Электрическая материя — первая модификация магнетической жидкости и третья степень света¹. Душа

¹ Выше автор назвал электрическую силу *четвертой* степенью, а здесь *третьей*. Из этого мы только видим (как и во всех его сочинениях) плодovitость автора и изобилие его познаний, когда он, так сказать, не *сочинял*, а только *писал*, изливая мысли свои на бумагу, и, может быть, не успевал иногда прочитывать написанное им. Если бы не это, он, конечно, и сам заметил бы подобное противоречие, происшедшее только потому, что теперь он выпустил из виду *материю теплоты*, которую прежде принял. По этой причине мы решили и в переводе оставить оба эти места без наших поправок, в их невинной небрежности. — *Прим. пер.*

электрического вещества — магнетическая жидкость, электрическая материя — та же, но только в более грубой оболочке.

Доказательством тому является прохождение магнетической силы. Она проходит и сквозь стекло, сквозь которое электрическая сила не проходит.

Чем чище воздух, чем более очищен от горючести, тем он ближе к магнетической материи.

Чем более в воздухе горючести, тем он более способен к возгоранию, тем ближе к электрической материи.

Все сложное стремится на колесе времени к саморазрушению.

Тела разрушаются, но не уничтожаются, они лишь изменяют свой вид.

Рост и движение суть следствия круговращения этой материи в тончайших телесных сосудах, круговращение же ее различается только по качеству тел и их проницаемости.

Когда эта жидкость в одинаковых телах действует одинаковым образом, эти тела называются гармоническими.

Нервы — проводники магнетической материи, они принимают и модифицируют ее.

Подобное действует на подобное; равное производит единообразие, а подобное — согласие.

Когда у двух человек нервы настроены одинаковым образом, то и впечатления, и ощущения их одинаковы, и это состояние называется *гармонией*.

Мера постепенного напряжения — причина гармонии в музыке, а также и в животном.

Существуют правильные аккорды, согласие и разлад на инструменте наших нервов.

Человек через поры вбирает в себя магнетическую материю, которая по внешнему строению нервов, проводников ее, течет от головы в остальные наружные части тела.

Дерево получает эту материю через корни, кору и листья.

Переход магнетической материи из одного тела в другое называется *магнетизмом*, а способы, позволяющие переводить эту материю из одного тела в другое, называются *магнетизированием*.

О магнетизировании

Человек, желающий магнетизировать другого, должен обладать силой умножать в нем магнетическую материю и способствовать ее обращению в нем, не нарушая равновесия соков в своем собственном теле.

Всякий здоровый человек, наполненный магнетическим веществом, в состоянии действовать на слабейшего.

Обыкновенно сеанс магнетизирования состоит в следующем.

Магнетизер садится лицом к лицу с тем человеком, которого хочет магнетизировать, и, чтобы привести себя в гармонию с ним, кладет свои руки ему на плечи и опускает их потом от плеч к самым концам пальцев, трогая несколько раз большой палец на каждой руке больного. Это повторяется два или три раза, потом начинается магнетизирование с головы до ног. Через осязание или расспросы стараются узнать место болезни, которое по большей части бывает на противоположной стороне, особенно при параличе, ревматизме и тому подобных болезнях. Отыскав это место, водят по нему до тех пор, пока не получают обострение болезни, что и является единственным средством к совершенному излечению. Местопребывание почти всех болезней обыкновенно бывает в животе, желудке, селезенке, печени, перепонке, почках

и так далее¹, а у женщин в матке или около нее. Причина всех этих болезней состоит в остановке движения соков, из-за чего некоторые ответвления нервов притесняются и тем самым вызывают судороги или корчи в больных частях, куда проходят эти нервные ветви. Поэтому прикасаются к этим внутренним частям тела, поскольку в середине перепонки и нервной сетки желудка большая часть нервов сходятся; нервы же — лучшие проводники, или каналы, магнетизма в человеческом теле. Прикасаются же большим и указательным пальцем, или ладонью, или даже одним пальцем, проводя черту по всему тому месту по направлению нервов, или всеми пятью пальцами.

Действие в некотором отдалении от больного места бывает сильнее, ибо, по мнению магнетизеров, сила из тела магнетизирующего переливается в тело больного и между рукой магнетизера и больным течет магнетическая струя.

Вместо одной руки употребляется также затупленный на конце прутик из железа или из какого-нибудь другого металла, но лучше всего — стеклянная палочка, длиной от десяти до пятнадцати дюймов, толщиной от трех до шести линий², а в верхнем конце в один или два линия. Прутик имеет больше действия, если его натереть магнитом, но при глазных болезнях, в судорогах и т. п. это вредно. Необходимо заметить, что, магнетизируя не одними руками, надо переменить полюса, то есть железным прутиком или стеклянной палочкой в правой руке следует водить по правой стороне больного, а в левой — по левой. «Поставить полюс напротив полюса» означает у магнетизеров ка-

¹ Это авторское «и так далее» можно толковать в том духе, что болезнь способна гнездиться где угодно.

² Линь — французская мера длины, равная $1/12$ стопы, или 0,89 дюйма.

саться головы, груди, живота и пр. правой рукой, а левую держать за затылком, особенно за спиной, откуда множество нервов идут к животу. Меридианом называется перпендикулярная черта от середины лба, разделяющая человека надвое.

Замечание о магнетизме животных

Описания магнетизма животных встречаются уже в глубочайшей древности, в Индии.

Жреческий класс браминов в Индостане в течение нескольких веков упражнялся в этой науке, заимствовавшей свои начало и правила из богослужения, установленного Брамой, а также священных преданий.

В *Водане*¹ Браммы мы находим этому подтверждение, да и учение Зороастра и *Зенд-Авеста*² дают нам право с уверенностью заключить, что и персы в Азии, а через них и египетские жрецы, в своих мистериях использовали заимствованное от него понятие о магнетизме и его необычных действиях.

Бальдингер в своем *Медицинском журнале* от 1787 года, в тринадцатом выпуске, на стр. 26 пишет о магнетизме следующее:

«Иезуиты уже на заре развития своего ордена привезли из Индии в Европу практическое учение этих

¹ По всей видимости, автор имеет в виду *Веды*, священные книги древних индийцев, по сей день являющиеся неотъемлемой частью духовной культуры Индии. Однако Экартсгаузен принимает Брамму (Брахму, Брахмана) за некоего посвященного человека, а не за Бога-Творца, как он известен в Индии.

² Правильнее просто *Авеста*, священная книга последователей Зороастра. Название *Зенд-Авеста* — европейское изобретение, возникшее в Новое время из-за непонимания смысла названия *Авеста ва Занд*, которое встречается в переводах этого текста на пехлевийский язык и которое означает «Книга и ее истолкование».

тайнств через своих миссионеров. Известно, что ни в одном монашеском ордене нет столь ученых мужей, как у них, и бессмертные творения Кирхера и Гаспара Шотта свидетельствуют, насколько глубоко они были сведущи в тайных науках. Сам Месмер, которого выдавали за изобретателя магнетизма, обязан своими познаниями славному отцу Геллю, весьма ученому мужу».

Автор некоего письма, помещенного в Бальдингеровом журнале, на мой взгляд, высказывает слишком пристрастные суждения, резко и бездоказательно обвиняя членов этого общества в том, будто они эти науки употребляли только ради тайных замыслов своего ордена.

Прочитав сочинения Кирхера, Шотта и многих других подобных им почтенных иезуитов, увидишь, что у этих людей не было намерения скрывать даже самые тайные вещи, если они могли быть полезны человечеству.

Шотт в четвертом томе своей *Врачебной магии* пишет о тайных приемах врачевания и говорит о действии голоса и о музыкальном такте.

Кирхер же говорит о магнетизме животных, о магнетизме музыкальном, магнетизме врачебном и о магнетизме страстей. В этих книгах скрывается великое и глубокое знание природы. И поэтому, говоря по совести, я не могу одобрить того, что этим мужам, оказавшим столько услуг ученому свету, не отдают должной справедливости и лишают их чести изобретения.

По моему мнению, сокровища тайнств были тогда в лучших руках, чем ныне. Я не знаю, полезно ли открывать тайные науки всякому; мы видим, что наилучшие вещи, когда они попадают в руки неблагомыслящих и неблагоразумных, употребляются во зло; и я не осуждаю способа писания древних, скрывавших

зерно в скорлупе. Тот, кто умеет размышлять и способен понять, тот сумеет разгрызть скорлупу и отличить ее зерна, а для обыкновенной толпы пища великих умов не годится.

Итак, обвинение этих людей, будто они знания сокровенных вещей употребляли к обману публики, является несправедливым. Сами Кирхер и Шотт, объясняя такое мнение, говорят о себе совсем иначе. Я нарочно приведу здесь их слова, чтобы убедить наших современников в том, насколько ложными бывают зачастую суждения о многих вещах.

В четвертой книге *Оптической магии* Шотт, говоря о чудесах, будто бы производимых, по тогдашнему общему мнению, волшебницей Морганой в городе Реджио, что в Сицилианском проливе, пишет следующее:

«По словам о. Афанасия Кирхера в его книге *Arg magna lucis et umbrae in mundo*, часть 2, стр. 1, явление это происходит большей частью в самую сильную жару. Тогда поднимаются с моря пары и производят редкие явления: в воздухе видны крепости, дворцы и прекрасные дома, потом мало-помалу они исчезают, и на их месте появляются неисчислимые длинные ряды столбов разной величины, прекрасно расположенных, потом и эта картина изменяется, и вместо нее появляются большие леса, бросающие тень в горизонтальном направлении, и целые аллеи кипарисных и других деревьев, обычно до пяти в каждой линии. Потом видны обширные поля со множеством народа, с разными стадами скота, все в естественных красках и с превосходным смешением света и тени и так живо, что никакой живописец не в состоянии написать столь прекрасную картину. Эти явления жители Реджио называют чудесами волшебницы Морганы».

Кирхер, находясь и сам в 1636 году в Реджио с ландграфом Гессенским Фридрихом, который потом

стал кардиналом, как ревностный испытатель природы, вникал во все подробности этого удивительного явления, однако во время пребывания там ему не довелось его увидеть. Также и Каспар Шотт, побывав в 1633 и 1652 годах в Мессине, что в трех немецких милях¹ от Реджио, также не видал этого явления, ибо оно случается очень редко. Но отец Игнатий Ангелюк² был счастливее их. Я приведу здесь его собственное письмо, в котором он пишет об этом.

«В день Успения Пресвятой Богоматери, стоя рано поутру в одиночестве у окна, я увидел столь чудесное и необычное явление, что, боюсь, буду не в силах его описать. Казалось, будто сама Пресвятая Дева в массе воды, поднявшейся из моря, захотела представить картину рая, на которой можно было лицезреть, как в зеркале, все, что только можно пожелать; я бы назвал это зеркалом всех зеркал. Море возле Сицилии вздулось и поднялось миль на десять в высоту в виде большой песчаной черной горы, и Калабрийская равнина в мгновение ока превратилась в чистое прозрачное стекло, подобное зеркалу, и верхним концом своим оно соединилось с водяной горой, а нижним с Калабрийей. В этом зеркале тотчас появился ряд столбов белесоватого цвета, свыше десяти тысяч числом, одного размера и высоты, находясь на равном расстоянии друг от друга. Но неожиданно все эти столбы исчезли и превратились в каналы или акведуки, которые есть в Риме или которые были в храме Соломона; оставшая же масса, сохраняя вид менее чистого зеркала, закрыла часть Сицилии. В своде каналов возникло прекрасное здание, украшенное разными фигурами и колоннами, из-за которых виднелось в бескрайнем

¹ То же, что и французская морская миля, равная 1852 м.

² Возможно, имеется в виду отец Игнатий, священник-иезуит XVII в.

пространстве множество великолепных замков одинакового вида и цвета, и между ними — множество башен одинакового же вида. Башни эти превратились в театр, поставленный на столбах. Потом этот театр расступился и, разделившись надвое, исчез. Затем появилось здание с окнами, состоящее из десяти частей, а перед ним — кедры, сосны и другие деревья. Все это опять исчезло, и море при тихом подувшем ветерке улеглось. Вот чудное явление, которому двадцать лет я не верил, считая его сказкой, и которое нахожу теперь верным и куда более прекрасным, чем я мог вообразить. Кто же строитель его? Каким искусством и из какой материи или материала все это построено? Прошу Вашу Пречестность вразумить меня.

Реджио, 22 августа 1653 г.»

Из этого письма видно, что отец Ангелюк видел это явление не в воздухе, а в воде, или, лучше сказать, на поверхности воды. Шотт полагает, что такой прекрасный порядок, с таким многообразием и блеском цветов, нельзя увидеть в непрестанно колеблющемся воздухе; наоборот, больше вероятности увидеть его в воде, которая, придя в расширение, постепенно вздымается к Сицилии и, волнуясь от тихого колебания воздуха, принимает вид многоугольного зеркала, способного к многообразным отражениям.

Кирхер считает, что это явление возникает из-за следующих причин. Так, он заметил, что стоящая напротив Реджио гора бросает длинную черную тень от Калабрии на Пелору; на морском берегу, как и на дне морском, попадает много селенита, сурьмы, стекла, песка, хряща и других прозрачных веществ, нанесенных с ближних гор. Этот песок, от сильного солнечного жара поднятый с парами на высоту, производит в воздухе разные плоскости, которые, оттеняясь тенями от гор, образуют многоугольное зеркало,

в котором, в зависимости от угла наблюдения, встречающиеся вещи отражаются таким образом, что из-за множества этих зеркал один стоящий солдат может показаться целой армией, когда лучи отражают его в облаках. Так и деревья и звери. В том, что солнце действительно поднимает вверх земляные, стеклิส-тые и другие частицы, нет сомнения, ибо мы часто находим в граде волосы, солому, песок, щепки и всякий сор.

О подобных явлениях упоминает и Дамаский, в жизни Исидора у Фотия, рассказывая о том, что возле Сицилии, на так называемом Четырехбашенном поле, а также и в других местах видно, как в воздухе сражаются друг с другом воины; большей частью это случается в летнюю жару и в полдень.

Говорят, в городе Нерито в Апулии видят подобные явления, как это можно прочесть в описании Неаполя Сципионом Мацеллюсом. Об этом упоминает в своей книге *De philosophia occulta* и Корнелий Агриппа.

Геррера описывает явление такого же рода, происходившее в Гватемале, одном центральноамериканском государстве. Жители его часто видели в облаках своего идола, которого, без сомнения, отражали пары, поднявшиеся на зеркальной водной поверхности; когда после проповеди миссионеров и введения христианской веры идол был сокрушен, то и явление исчезло.

Томас Фазелли, собиравший с великим старанием достопримечательности Сицилии, описывает в первой главе второй книги еще одно чудесное явление. В тихую погоду при ясном небе на заре утром часто видят в воздухе зверей и людей; некоторые из них совсем неподвижны, другие же ходят взад и вперед или сражаются друг с другом, что продолжается до восхода солнца.

Эти выписки могут служить достаточным доказательством того, что данные авторы старались не обманывать народ, а просвещать его. Я знаю, что ныне не в моде защищать иезуитов, однако же истина всегда останется истиной, и предрассудки нынешнего столетия являются такими же предрассудками, как и в минувших веках. Я не знаю никакой разницы между людьми: все они мои ближние, все они мои братья.

Я и Ты

В природе есть столько великого, столько непонятного для человека! Однако решение ее тайн гораздо легче для нас, чем мы думаем.

Я и Ты — важные слова, дающие разрешение многих неясных представлений.

Что такое Я без Ты? Полностью отделенное существо, не имеющее связи. Природа не сотворила существ одиноких: ее закон — сообщество.

Дела Божии состоят в соединении; несчастно то звено, которое отделится от всеобщей цепи.

В природе все связано друг с другом, и эта необходимая связь формирует законы сохранения телесного мира.

Каждому существу предписаны границы его деятельности. Без связи с другими существами нет преуспеяния, совершенствования, деятельности.

Так, растение зависит от земли, питающей его; небо щедро проливает свою росу в ее недра, а она передает эти небесные дары травам и деревьям.

Все есть добро, пока продолжается эта взаимопомощь и взаимодействие; когда же это прекращается, тогда начинается беспорядок.

Если бы небо стало скупиться посылать свою росу, а земля полученные ею из воздуха сокровища заперла

бы в недрах своих, если бы никакого взаимного содействия не было, то не было бы и жизни, а одна только смерть.

Однако это взаимное стремление к принесению блага друг другу существует необходимо — везде, от песчинки до камня, от травки до зверя, от зверя до человека, от человека до ангела. Это содействие постепенно становится благороднее, а силы — величественнее.

Сначала нужда научила человека не быть отдельным существом. Он вступил в общество, и тысячи стали одним целым.

Благо государства измеряется согласием тех, кто в нем обитает. Если каждый гражданин будет поступать с другими так же, как с собой, то оно будет процветать; там, где все является *Я*, государство благоденствует, а там, где *Я* и *Ты* разделены, появляется порча.

Законы природы суть законы любви, а любовь — это стремление к единству.

Все божественные законы подтверждают это правило: люби ближнего, как самого себя, почитай его не за *Ты*, а за второе *Я*.

Чем точнее человек следует этому закону, тем он становится совершеннее, ибо тем самым он становится больше подобен Богу, который суть совершенная любовь. Он стоит уже на высшей степени, прозревает будущее, светлейшее солнце освещает его разум, и он глубже проникает в таинства вечности.

Подобное соединяется с подобным, и влияние высших существ вскоре доводит его до совершенства.

Чем чище воздух, тем лучше бывает человек, тем больше его ближний становится ему совершенным *Я*.

Предвкушение блаженства этого святого закона обретает человек здесь, в чувстве истинной дружбы и

нежной любви, когда они очищены от оков чувственности.

Подобие, единство суть такие слова, которых многие философы наши не понимают, при этом они глубоко и повсеместно укоренены в природе и суть причины гармонии душ.

В человеке есть сила, приводящая в движение находящееся в нем жидкое вещество, которое течет из человека в человека.

Сила эта течет от Тебя ко Мне и обратно втекает в Тебя, и это состояние есть состояние гармонии, или согласия. В этом состоянии Я и Ты составляют одно лицо. Я вижу и слышу через Тебя, и у Меня не остается ничего, кроме моего инстинкта и морального чувства, которое мне оставляет твоя воля.

Ты мыслишь, и жидкое твое вещество переливается из Тебя в Меня, и действуешь в моем мозгу, будто бы Я сам мыслил. Когда Ты читаешь, то мне кажется, будто читаю Я сам, ибо мои фибры и нервы настраиваются на те понятия, которые Ты должен при чтении неизбежно соединять со словами.

Когда ты спрашиваешь меня о чем-либо, я вижу тебя в духе, то есть в истине, а не во плоти, то есть в заблуждении, во лжи и предрассудке.

Фибры мои напрягаются внутренней силой, нервы зрения растягиваются, мне кажется, будто с каждого тела грубая оболочка спадает, многое незримое становится зримым, самая темнейшая ночь становится светлой, ибо она темна только по отношению к нашей чувственности, все предметы живо рисуются в душе моей, и понятия мои истинны, потому что они охватывают саму вещь.

В воздухе текут две реки, обе чудные по своей природе. Они отличаются друг от друга, как вода и масло, которые никогда друг с другом не смешиваются.

Одна из этих рек чистотой превосходит хрусталь и напоминает солнечное сияние в полдень; другая бледна, и ее цвет постепенно переходит в голубой.

Эти два потока, походя друг на друга, различаются по своим качествам.

Первый истекает от солнца и течет величественно весной и летом. За час до полудня и два часа после полудня он действует наиболее сильно.

Второй течет вверх от земли, и водянистые пары — его проводники.

Невидимые силы жизни берут свое происхождение от полуночи, из невидимого смешения, а видимые — из хаоса. Их внутреннейшая сущность подвижна. Чистейшие силы всегда соединяются, а противоположные им силы побеждаются, и поэтому их чистота состоит в непрестанном возвращении конца в начало.

Правила магнетизеров

Существуют взаимные влияния между небесными, земными и одушевленными телами.

Эти влияния происходят на основе того всеобщего жидкого вещества, которое появляется в разных формах; иногда оно бывает электрическим, иногда магнетическим. Оно — всеобщее колесо природы, движущее механизм мира.

Им объясняют магнетизеры все темные места в физике: силу притяжения и электрическую силу, прилив и отлив, огонь и свет и пр.

Когда жидкость эта протекает в телах в надлежащем равновесии, то наличествует гармония, которую мы называем здоровьем. Выход из этого равновесия называется болезнью.

Одно только есть здоровье, одна болезнь, и одна только причина жизни живого существа. Вещество,

восстанавливающее своим действием пошатнувшееся равновесие жидкостей, — единственное верное лекарство, которое используют магнетизеры на своих сеансах.

Не все одушевленные тела одинаковым образом наделены способностью принимать магнетическую силу; есть некоторые обладающие противоположными свойствами.

Отдельные части человеческого тела более способны, чем другие, принимать ее — таковы полюса, напряжение мускулов и анатомическое разделение нервов.

Человек — магнетическое тело, полюса которого обращаются не так, как у магнита, от одного полюса земного шара к другому, но от земли к зениту.

Экватором называют у человека то место, которое называется ложечкой, или ямкой над желудком, там, где находится точка соединения желудочных, печеночных, кишечных и прочих соков. Спина является осью, ноги — Южным полюсом.

При магнетизировании касаются левой рукой правой стороны больного, а правой — левой стороны, — это называется *магнетизировать противоположными полюсами*.

Такова теория магнетизма, который наделал в нашем веке столько шуму. Открытие его разделило ту же судьбу, что и все знания, выходящие за пределы обыкновенной сферы. Он имел последователей и гонителей, ревнителей и шарлатанов, его утверждали и опровергали; гордость, зависть, глупость, обман вмешались в это дело и вытеснили здравый ум и зрелое рассуждение.

Я не стремлюсь все принимать за истину, но не стремлюсь и все отвергать. Думаю, что обман и шарлатанство иногда сюда примешивались; но думаю так же, что нельзя отвергнуть многих достоверных сведений.

В число последних я включил бы отрывки из журналов, издаваемых магнетизерами.

Мои положения о магнетизме подтверждаются древнейшими опытами и авторами.

Объяснение редких явлений, случающихся с необычными людьми

Помимо обычной своей связи с телом душа имеет еще одну связь.

Уже говорилось выше, что телесно человек является первым звеном в цепи созданий телесного мира; по духу же он — последнее в цепи духовного мира. И подобно тому как долгом его является восхождение, то и будущее состояние, к которому он Богом предназначен, превосходит нынешнее. А потому чем больше человек приближается к этому состоянию, тем совершеннее, величественнее становится сам.

Приближение человека к будущим высшим степеням состоит в уподоблении высшим духовным существам и, следовательно, в состоянии высшего совершенства.

На степень этого совершенства взлетает человек, когда совлекает с себя все грубое, чувственное, переходящее и переходит в духовное.

Обман, ложь, предрассудки — следствие наших чувств и нашего телесного мира; следовательно, прозрение, истина и любовь принадлежат духовному миру.

Когда человек, силой своего духа и благодати Вечного, приблизится к духовному миру и в прозрении, истине и любви далеко превзойдет тварей более низких степеней, то бытие его на земле неизбежно станет казаться странным для земных тварей.

Путь к высшему совершенству — путь к блаженству, которое Творец назначил тварям. Чем совершен-

нее будет человек, чем более будет подобен Богу, тем больше возрастет его блаженство.

Чем чище душа человеческая, тем способнее она к принятию божественного луча любви и Премудрости, подобно проникнутому солнцем кристаллу, блеска которого не выносит глаз обычного смертного.

Настанет день рассвета, и тьма этой жизни исчезнет.

Как удивительны неисчислимы оптические явления! И все они суть только отражения преломленных лучей солнца. Насколько же более удивительными должны быть отражения света от Света светов!

Блажен тот, кто, очистив душу свою, стал органом Творца, в котором действует Его любовь!

Облик души

Есть обстоятельства, при которых человек принимает ложь за истину и зло за добро.

Облик духа человеческого весьма отличен от облика его тела. Внешний, телесный облик дается человеку от его родителей; облик же духа зависит от склонностей, которые со временем проявляются в нем.

Человек находится в двоякой связи — с телесным миром и с духовным миром; по первой связи он называется внешним, по второй — внутренним.

Доброе и истинное духовно, оно происходит от любви и света.

Любовь, из которой истекает все доброе и истинное, двояка: любовь к Богу и любовь к ближнему. Ее творят друзья Неба.

Любовь, из которой истекает злое и ложное, суть любовь к себе и к миру; от нее все несчастья, из нее родился ад.

Две вещи составляют жизнь духа: любовь и вера. Любовь составляет жизнь воли, а вера — жизнь

ума. Блажен пребывающий всегда в любви, не омрачающий в своей душе чистого образа Божественной красоты!

Теория Премудрости и знания всех вещей

Только стремление к истинному и благому приводит человека к Премудрости; склонность же к злumu и ложному удаляет его от нее.

Вера основывается на человеческой природе. Человек сам по себе не может знать духовных вещей, поскольку понимает только то, что находится в пределах его чувств; он видит только то, что есть в мире, а то, что находится вне этого мира, он не видит. Однако, будучи ближайшим звеном к духовному миру, он может познавать эти вещи через откровение и веру.

Любовь ведет к вере, а вера — к Премудрости, ибо она ведет к познанию света и сближает с Божественным Духом, который есть Свет.

Человек двойствен: он и внешний, и внутренний, или скоточеловек и духочеловек. Чем больше духочеловек господствует над скоточеловеком, тем он совершеннее, а чем больше власти имеет скоточеловек над духочеловеком, тем последний несовершеннее.

Скоточеловек живет во лжи и самолюбии, то есть во зле, духочеловек — в истине и добре, то есть в любви к Богу и к ближнему.

Отношение духочеловека к Божеству суть приближение, подобие, а отношение скоточеловека — удаление и отделение.

Приближение — путь к блаженству, удаление — путь к гибели.

Чем ближе подходит человек к истине и любви, тем больше превосходит того, кто остается позади него. Он

ближе к солнцу и, следовательно, лучше освещен; он стоит на высшей ступени и, следовательно, видит дальние страны и вещи, невидимые для других людей.

Премудрость — это испарение силы Божией, чистое излияние славы Всемогущего, и поэтому ничто пятнающее ее не касается. Она — сияние изначального Света, чистое зеркало величия Божия, образ Его благодати; будучи единичной, она все может; пребывая в самой себе, она все обновляет и среди разных народов вселяется в святые души, делая их друзьями Божиими и пророками.

Она — родоначальница всех вещей, высочайшее сокровище человека. Ищущий обрящет ее. Труды ее — добродетели, ибо она учит умеренности, благоразумию, справедливости и мужеству, которые больше всего нужны человеку в этой жизни.

Она знает прошлое и будущее. Она понимает словесные хитросплетения, решает труднейшие задачи, постигает предзнаменования и чудеса еще до их осуществления.

Через нее Бог позволяет говорить мудрые речи и достойно мыслить о дарах Его, уделяемых человеку; ибо Он ведет к Премудрости и совершенствует мудрого.

Бог даровал мудрому истинное познание всего сотворенного — состав земли, силу стихий, начало, конец и середину времен, обращение Солнца и расположение звезд, естество животных и гнев зверей, силу ветров и мысли человеческие, различие растений и силу кореньев. И всему сокровенному и неизвестному обучает мастерица всего — Премудрость Господня.

Палингенезия, или оживление

Под словом *палингенезия* понимают оживление какого-либо распавшегося органического тела, либо только наружного его облика, либо всех его свойств.

Согласно учению Бонне, палингенезия — это прошедшее и будущее состояние живых существ. В собственном смысле это слово означает восстановление разрушенного тела, возвращение его в прежнее состояние.

Палингенезия разделяется на сверхъестественную и естественную. Последняя делится на палингенезию животных растений и минералов; с другой стороны, она делится на воображаемую и реальную палингенезию.

Воображаемая может быть произведена с использованием оптики, химии, электричества и магнетизма. С помощью каждого из вышеупомянутых средств я могу сотворить оживление животного или растения.

Реальная палингенезия — это, как мы выше сказали, возвращение разрушенного тела в прежнее его состояние; многие ученые расходились во мнениях на ее счет. О ней писали Платон, Сенека, Эраст, Авиценна, Аверроэс, Альберт, Фернель, Кардан, Корнелий Агриппа, Цезарь Ванини, Кампанелла, Борелли, Теофраст, Майер (в своей книге *Amphitheatrum magiae universae*), Бюффон, Нидхем, Трембли, Пейссонель.

Правда, довольно многие опыты реальной палингенезии оказались обманом; но и то также правда, что ее можно действительно произвести как в растениях, так и в животных и что основание ее лежит в более глубоком познании природы и законов тел.

Кирхер в 1687 г. продемонстрировал шведской королеве Христине оживление розы. Этот секрет получил он от императора Фердинанда III, который научился ему от эрцгерцога Максимилиана, а тому, в свою очередь, открыл его славный Теренцио.

Рецепт этого оживления упоминается в сочинении *Искусственное оживление растений, людей и зверей из их пепла*, изданном в 1785 г. во Франкфурте и

Лейпциге. Однако это сочинение туманно, и невозможно делать опыты по способу, предписанному в нем.

О так называемом волшебном прутике

До XV века мы не находим ни у одного писателя описания волшебного прутика. Василий Валентин, бенедиктинский монах, первым упоминает его в 1490 г., посвятив семь глав истолкованию разных названий, даваемых этому прутику, многие из которых столь же неприличны, сколь и нелепы. Этот прутик обычно делается из орехового дерева, его употребляли рудокопы при поиске руды; также он применялся для открытия источников, а потом и для отыскания воров и убийц. Впрочем, любое крепкое дерево может служить материалом для прутика, хотя некоторые считают, что орешник лучше подходит для серебряной руды, ясень для медной, пихта для свинца, а для золота необходимо нижний конец прута оковать железом. Пригодными для этого считаются также артишоки и сучья миндального дерева. Считалось за правило срезать эти прутики в полнолуние, в среду, за один раз, в тот час, когда правит Меркурий, и пр. Выбирать надо сук с раздвоенной вилкой, длиной фута в полтора, толщиной в палец и, если возможно, из побегов и молодых ростков. Взяв этот прут за концы обеими руками, выворотя их и держа его параллельно горизонту, надо медленно идти к указанному месту. Над колодцами, подземными пещерами, мертвыми трупами и над всем, что имеет испарения, этот прут начинает двигаться и гнуться к земле.

Известны три-четыре способа обхождения с этими прутьями, однако мы не станем описывать их, но расскажем один странный случай, происшедший в Дофине.

5 июля 1692 г. в 10 часов вечера в Лионе был убит некий погребщик со своей женой, и воры, украв их

деньги, успели не только уйти, но и выбраться из города. Сосед убитого, желая отыскать убийц и вспомнив, что один зажиточный крестьянин, некто Яков Аймар, славился умением отыскивать воров и убийц, послал за ним и, приведя его в Лион, представил его прокурору Королевского суда. Тому этот крестьянин обещал, что если ему покажут место, где совершено убийство, то он будет следовать по пятам за виновными, куда бы они ни скрылись, заявляя, что ему в этом помогает волшебный прутик; что для него все равно, из какого дерева, в какое время он был срезан, и ни в каких особенных обрядах нужды не имеет. Судья велел отвести его в погреб. При входе в него крестьянин почувствовал в себе страшную перемену: пульс у него бился как в горячке, и прутик сильно ударил в оба те места, где найдены были тела погребщика и его жены. Потом, выйдя из погреба, он шел по движению прутика по всем улицам, по которым шли убийцы, вышел вон из города, перешел по мосту через реку Рону и повернул направо вдоль по реке, следуя всегда за движением прутика.

Три человека, посланные с ним, говорили, что иногда открывал он следы всех трех преступников, а иногда только двух. Придя к дому одного садовника, он узнал, что они все трое были здесь, сидели за столом и пили из одной из трех находившихся в комнате бутылок, на которую прутик указал. Двое ребят, лет девяти или десяти, подтвердили, что действительно какие-то три мужика, которых они и описали, входили сюда и пили вино, из той самой бутылки, которую крестьянин и указал. Крестьянин опять пошел по их следам и по движению прутика пустился потом по воде, где также узнавал их следы, с такой же точностью, как и на земле, и наконец заставил гребцов повернуть под мост, куда никто и не ездил.

Крестьянин приставал ко всем местам, где убийцы выходили на берег, и, таким образом, всегда шел по

следу, обнаруживая места, где они ночевали; к чрезвычайному удивлению хозяев и зрителей, он узнавал постели, на которых они спали, столы, за которыми ели, и кружки, стаканы, которые они в руках держали.

В конце концов он пришел в лагерь возле Саблона, где почувствовал в себе гораздо более сильные движения и, видимо, думал найти убийц среди солдат. Но он не мог здесь употребить своего прутика, опасаясь подвергнуться от солдат какой-нибудь неприятности. И поэтому он вернулся в Лион, откуда потом отправился в Саблон по воде, уже с официальными предписаниями. Однако по возвращении он уже не нашел там убийц и поэтому опять пустился по их следам до самого Бокера, что в Лангедоке. Дорогой показывал он по-прежнему постели, на которых преступники спали, столы, за которыми ели, и стулья, на которых сидели.

По прибытии в Бокер обошел он несколько улиц, и прутик привел его к дверям тюрьмы. Крестьянин стал утверждать, что один из преступников должен находиться тут. Ему показали четырнадцать-пятнадцать колодников, мимо которых прошел он со своим прутиком. Перед одним, по имени Боссю, взятым за час до того под арест за кражу, прутик начал гнутья. Крестьянин объявил, что это один из тех убийц, и потом пошел искать прочих; и обнаружил, что они пошли по дороге, ведущей в город Ним. Но продолжать дальнейшие поиски не стали, удовлетворившись тем, что отправили Боссю в Лион. Сперва он запырлся, говоря, что об этом убийстве не знает и в Лионе сроду не бывал; но, будучи узнан хозяином, у которого ночевал, во всем признался.

Нужно при этом заметить, что крестьянин всю дорогу не мог идти иначе, чем впереди Боссю, поскольку когда он шел позади него, то испытывал дурноту и щемление в сердце. Аналогичным образом, приходя на место убийства, он обычно чувствовал это щемление

в сердце и дрожь в теле, которые на воде были не столь заметны.

Лишь только разнесся слух в Лионе об этом случае, как появилось множество мнений в подтверждение или в опровержение его. Всякий судил по своим понятиям, которые, как это обычно и бывает в столь странных происшествиях, были ложными, слабыми и несправедливыми. При всех доказательствах этому еще не верили и потому приступили к новому опыту. Завязали ему глаза, чтобы он не мог видеть места и сам двигать прутик, когда хочет, и при свидетелях ввели его в погреб; однако действие прутика оказалось таким же, как и прежде.

Мнения об этом случае

Природа действует всегда одинаково, и вся необычность ее действий состоит в том, что орудия и средства, употребляемые ею, выходят за пределы наших чувств, в отличие от обыкновенных ее действий, в которых одним взором мы можем охватить причину, действие и следствие. Например, нет ничего чудесного в том, что дерево поддается огню и от него загорается, потому что природа здесь ни в чем не скрывается и весь процесс происходит у нас на глазах. Когда же, напротив, сухой теплый дым или пар, поднимающийся из рудников, иссушает и зажигает находящиеся на их поверхности растения и деревья, это кажется чудесным, поскольку тонкие и острые пары незаметны для чувств. Но не одинаков ли механизм в обоих случаях?

Тела касаются друг друга посредством паров, выходящих из них, или атмосферы, находящейся вокруг тела. В этом и состоит тайна волшебного прутика. Эти выходящие пары суть либо часть сущности того, из которого они выходят, либо третья сущность, пере-

водящая силу от действующей части к воспринимающей. Мы видим, как при сырой погоде водяные частицы, испарившиеся в воздухе, ложатся опять на море, стенах и пр. из-за стужи или ниспадают в виде росы и дождя, опять становясь водой.

Эти пары столь же различны, как и тела, из которых они испаряются, и я имею веские причины думать, что они различаются также и по цвету, ибо известно, что над очищенным охлажденным спиртом из селитры поднимается вверх красноватый пар, если емкость со спиртом взболтать.

Над источниками вод, над пустотами в земле, над зарытыми вещами и трупами носятся такие пары. Ветви деревьев, стоящих при воде, наклоняются к воде, потому что водяные пары, входящие в них, делают их тяжелее и параллельными линии паров, выходящих из воды.

Как водяные пары действуют на растения и деревья, так могут они действовать и на прутик, который в этом случае есть то же самое, что и магнитная стрелка, на которую он походит даже фигурой.

Аристотель полагает, что металлы рождаются и формируются в недрах земли из паров. Агрикола считает их смесью воды и земли в соответствующей пропорции, а адепты¹ говорят, что материя металлов состоит из серы и ртути. Альберт Великий говорит, что сера есть отец, а ртуть — мать металлов. Режи с большей основательностью утверждает, что металлы происходят от слипшихся длинных и ветвистых частей и что разница в их величине и форме составляет разницу металлов. Но подобно тому, как трудно знать составные части металлов, еще труднее знать способ их рождения. Желаящих иметь об этом более глубокие познания я отсылаю к славному естествоиспытателю

¹ В данном случае — приверженцы алхимических методов.

телю Эллиоту. Я же приступаю к собственным испытаниям притягательной силы паров.

Мой волшебный прутик для обнаружения скрытых металлов — это шарик, сделанный из сердцевины бузины. Не дотрагиваясь до одинаковых коробочек, содержащих металлический предмет, я всегда узнаю, в какую из них положили металл. Подержав какое-то время эти коробочки на солнце, чтобы они нагрелись, я подносил к ним свой шарик и всегда узнавал коробочку с металлом. Причина тому весьма естественная, и состоит она в действии электрической материи на шарик. Этим же шариком из трех металлических сосудов я узнаю, в какой из них налита вода, в каком — другой напиток, скажем вино или водка. Все эти три сосуда я поставлю на изолятор и, наэлектризовав их положительно, поднесу к ним шарик. Первый сосуд, от которого отскочит шарик, будет с водой, второй с вином, а третий с водкой: ибо вода лучше проводит электрическую силу, чем вино, а вино — лучше, чем водка.

Во всем имеется истина и ложь, и поэтому умный ничего не отвергает, но все испытывает.

О языке зверей

Язык является выражением чувств. Животные чувствуют и выражают свои чувства; следовательно, и они говорят. Язык зверей недостаточен, хотя он соразмерен их назначению и потребностям.

Тщеславие, высокомерие, гордость, надменность никогда не будут предметами их разговоров; они выражают только желания свои, ограниченные и немногочисленные. Собака никогда не будет жаловаться, что конура ее не позолочена, не потребует, чтобы корм ей подавали на золотых блюдах, не пожелает, чтобы ее сделали командиром над другими собаками. Она требует только пищи.

Одна птица не говорит другой, что она ее любит, когда не любит, или что она радуется, когда не рада. Язык животных повторяется, пока чувство их продолжается. Раненая собака визжит сильно, пока боль сильна.

Человек, желающий понимать животных, должен выучить изменение звериного голоса в их страстях.

Скорые, неясные, торопливые тона извещают о чем-нибудь хорошем, например, воробей, увидев корм, сообщает об этом своим собратьям.

Об Аполлонии Тианском говорят, что он однажды, стоя перед домом и слушая внимательно воробьев, объявил, что слышал от них, будто в соседстве просыпали крупу и один из них принес об этом известие остальным. Все удивились, обнаружив, что это именно так.

Звуки любви у птиц весьма отличаются от звуков, которыми они выражают радость: они нежнее и гармоничнее, достаточно весной послушать воркующих птиц. Звуки гнева резки, пронзительны, быстро следуют один за другим, без гармонии; если же они продолжают долго, это означает ревность.

Звуки печали и тоски односложны и пронзительны.

О числах

Наука чисел — одна из важнейших дисциплин магии. Она открывает верные законы вещей. С ее помощью узнают величину, протяжение и меру всех тел.

Наука чисел есть учение о законах множества.

На первый взгляд кажется, что составление чисел продолжается до бесконечности, однако это не так.

От данного настоящего известного числа человек может дойти до открытия будущего или прошедшего неизвестного числа.

Следовательно, в исчислении находится возможность через настоящее находить будущее или прошед-

шее и делать его настоящим, по сравнению или содержанию.

Числа суть не что иное, как повторения единицы.

Единица неизменна, она не имеет частей, умножается только на саму себя, и произведение ее есть также единица.

Она есть начало и конец всех чисел, а сама не имеет ни начала, ни конца.

Она сама — символ себя, символ единства и согласия.

Число 2 есть первое число, ибо оно — первое множество. Мера его — единица, из которой оно происходит. Оно является символом произведения, творения, числом знания, любви и союза.

Число 3 — первое самостоятельное число, оно называется *священным*. Это символ совершенства, первое кубическое число.

Число 4 — число тел, символ твердости; этим числом измеряются вещи телесного мира.

Число 5 — соединение первого нечетного числа с первым четным числом. Это символ правосудия и союза.

Число 6 — печать мира, символ совершенства и удовлетворения. Оно называется также числом человеческим, числом работы и служения.

Число 7 — число жизни человеческой. Оно называется числом рождения, воспитания и бытия, это символ познания, раскаяния и прощения, символ времени.

Число 8 — число исполнения и правосудия, символ уничтожения преходящих вещей, число блаженства и веселья.

Число 9 — это число Премудрости и знания, символ человеческих знаний.

10 — число Вселенной, число всей человеческой жизни, число законов.

11 — число, не имеющее никакого значения.

12 — число совершенства и благодати.

Таким было основное разделение чисел у древних, особенно у каббалистов; в этом разделении скрывается великая мудрость и знание. Но тайна чисел имела такую же участь, как и другие таинства: ее не поняли — и отвергли.

Числа суть различительные знаки множества одинаковых предметов. Без чисел человек не может определить количества одинаковых предметов.

Названия чисел произвольны, как и все слова; но сами числа содержатся в природе вещей, а не в человеческой воле.

Через соединение числа размножаются и рождают другие, при этом сами ничего не теряют.

Например, 5 есть число само по себе; однако 3 и 2, 4 и 1 суть части его; истинные же его части суть единицы, ибо пять означает пять единиц. Единица в существе своем всегда остается единицей; однако относительно других чисел она изменяет свою сущность, и потому отношение первой единицы ко второй называется 2; отношение одной единицы к двум единицам — 3, двух к одной также 3, двух к двум — 4, трех к одной также 4, и одной к трем — 4, и т. д.

Числа имеют свои необходимые законы. Если к какому-нибудь числу прибавляют единицу, то число непременно увеличится, а когда единицу отнимают, то оно обязательно убавится.

Арифметика учит этим непреложным законам, и потому она ведет нас к истинному познанию вещей.

Что же можно вычислять?

Ответ: все, что состоит из многих частей, все, что имеет время, пространство и меру, все, что делится, все, что имеет арифметическое содержание.

Однажды я показал такой опыт, который удивил многих. Одному любителю лотереи я сказал, что если захочу, то могу угадать, какие выпадут пять первых номеров. «Каким образом вы это можете узнать?» —

поинтересовался он у меня. «У меня есть один порошок, — отвечал я, — и если я его покурю, то номера появляются на полу той комнаты». Он стал над этим смеяться, а я того и добивался, чтобы потом больше удивить его. В тот день, когда билеты были вынуты, я пришел к нему. «Почему, — спросил я, — вы не захотели тогда мне поверить? Вы бы наверняка угадали номера» — «Тогда покажите мне ваш порошок», — попросил он. «Извольте, вот он!» — отвечал я ему, подав маленькую коробочку с порошком. Едва только я ушел, он не утерпел, бросил порошок на жаровню и, к своему удивлению, действительно увидел, как все пять номеров появились на полу. Тотчас прибежал он ко мне и стал просить этого порошка; но я, напустив на себя важный вид, отвечал ему, что такие вещи нельзя профанировать.

Теперь я расскажу, как это сделал. Волшебства тут никакого нет, необходимы только опытность и ловкость. Взяв лист белой бумаги и смазав его смесью оленьего сала и белого воска, я написал им на полу комнаты те выпавшие номера, которые и находились тут незримо. Порошок состоял из благовонных трав, в которые было положено немного смолы. Когда окуришь этим порошком комнату, то дым пристанет к написанным числам и сделает их видимыми.

Если бы этот приятель мой потребовал от меня этого опыта до выхода номеров, то мне трудно было бы его удовлетворить; потому что тогда я не знал бы еще номеров; но в таком случае я поступил бы по-другому, не испортив дела. Я бы сказал ему, что дам ему эти номера запечатанными, а он пусть даст мне честное слово не открывать пакета до выхода номеров. Распечатав пакет по выходе номеров, он бы нашел в нем те самые номера.

Теперь спрашивается: как появились бы эти номера в пакете, которого я не брал больше в руки? Как

это быть может? Очень просто, отвечаю я; вся тайна состоит в решении следующих вопросов:

Что такое буквы? Что такое числа?

Чем отличаются буквы от чисел, а числа от букв?

Что есть комбинация чисел?

Как ее упростить?

Не все ли уже возможные содержания чисел заключаются в комбинации их?

Как могу я эту комбинацию чисел от 90 вариантов свести в 5?

И как эти пять чисел соединить с будущими номерами, которые выйдут?

Ответ крайне прост; но многие будут понапрасну ломать себе голову и не найдут решения. Самые эти правила привели меня к следующим опытам.

Я напишу на бумаге число и запечатаю бумагу. Потом пусть кто-нибудь задаст задачу — сложить, вычесть, умножить или разделить: запечатанное число будет содержать решение этой задачи.

Я запечатаю пакет, написав в нем несколько букв. По запечатании его пусть кто-нибудь скажет, какое слово он хочет найти в пакете, хотя бы то было имя собственное; распечатав пакет, найдет он именно то самое слово.

Также я сделал перо, которое само писало произведение задачи; а еще, написав задачу на бумаге, я могу бросить бумагу в жаровню, и решение появится над жаровней в дыму.

Зарядив пистолет бумагой, на которой написана задача, выстрелю я в стену, и произведение явится на стене. Или покажу решение задачи в электрической искре.

О каббале

Каббала была тайным и символическим богословием евреев. Она разделялась на *гематрию*, *ноторикон*,

темуру, меркаву, берешит¹ и считалась наукой символического исчисления.

Главное таинство ее состоит в том, чтобы свести все предметы, делящиеся на три, к единице, а из нее выводить все различия и прогрессии в гармоническом содержании.

Это гармоническое содержание состоит в следующем:

Система творения

Творец, тварь (и связь между ними), любовь — 3

Природа, существование, приближение — 3

Равное, неравное, подобие — 3

Слабость, сила, сравнение — 3.

Противоположность, улучшение, совершенство — 3.

И т. д., и т. п.

Искусство каббалистов состоит в умении находить содержание вещей по правилам гармонии и дисгармонии.

Каббалистическое вычисление состоит в следующем:

1. Число 11 сосредоточивается до 99.

2. Потом используется азбука в 12 согласных букв.

3. Каждой согласной букве придается число.

4. Потом пишется вопрос.

5. Он переводится в согласные буквы каббалистической азбуки.

6. Вместо букв подставляются числа, и подсчитывается сумма каждого слова.

¹ *Гематрия* — замена каждой буквы в слове на определенное число, которые затем складываются, что дает новое слово. *Ноторикон* — способ рассмотрения каждой буквы в слове как начальной буквы другого слова (анаграмма). *Темура* — способ образования нового слова при перестановке букв в слове. *Меркава* — по-еврейски «повозка», объект созерцания ранних иудейских мистиков, на основании видения Трона пророком Иезекиилем. (Иезек. 1). *Берешит* — «в начале», самое первое, наиболее важное слово Торы, означающее «творение».

7. Берется сумма всего вопроса.

8. Эта сумма делится на 12 каббалистических домов, которые называются:

Vita, lucrum, fratres, genitor, nati, valetudo, uxor, mors, sapiens, regnans, benefactaque, daemon¹.

9. У символических чисел не бывает нуля; он всегда превращается в единицу. Составляется четырехугольник из каббалистических домов, и в нижнем ряду пишется полученная сумма.

10. Потом четырехугольник заполняется, что делается извлечением квадратного корня (радикаса) из главных частей вопроса.

11. Числа извлеченных квадратных корней расставляются в их дома по принадлежности, пока не заполнится весь четырехугольник.

12. Затем удваиваются числа и подготавливается тема (задача).

13. Числа с их символическими знаками устанавливаются в каббалистические дома и из них делают треугольники.

14. Потом произведение чисел превращается в буквы каббалистической азбуки.

15. Подставляется произведение треугольников; выводится плюс и минус содержаний, и через это получается окончательный ответ. Желających иметь об этом основательные знания я могу отослать к каббалистическим книгам, среди которых, правда, мало стоящих; однако тому, кто еще не имеет никакого представления о каббале, не следует презирать и эти. Пусть он их беспристрастно изучает, рассматривает — и помнит, что все состоит из соотношений, что соотношения суть законы вещей и что умеющие находить соотношения способны узнать самые

¹ Это не что иное, как 12 астрологических домов, использовавшихся при составлении гороскопов. В переводе с латинского они звучат так: жизнь, доход, братья, родители, рождение, болезнь, супружество, смерть, мудрость, правление, благодеяние, демон.

невероятные вещи. Наш язык состоит из слов; однако есть язык, состоящий из самих вещей, и предметы его суть настоящее, будущее и прошедшее.

Теория глазной музыки

Как звуки музыки должны соответствовать речам автора в мелодраме, так и цвета должны также согласоваться со словами.

Для лучшего понимания я приведу здесь в качестве примера песню, которую я положил на музыку цветов и которой аккомпанирую на своем глазном клавишине. Вот она:

Слова: *Бесприютная сиротиночка...*

Тона: тона флейты, заунывные.

Цвета: оливковый, смешанный с розовым и белым.

Слова: *По лугам бродя меж цветочками...*

Тона: возвышающиеся веселые тона.

Цвета: зеленый, смешанный с фиолетовым и бледно-палевым.

Слова: *Пела жалобно, как малиновка.*

Тона: тихие, быстро друг за другом следующие, возвышающиеся и утихающие.

Цвета: темно-синий с алым и изжелта-зеленоватым.

Слова: *Бог услышал песню сиротиночки.*

Тона: важные, величественные, огромные.

Цвета: голубой, красный и зеленый с радужным желтым и пурпуровым цветом, переходящими в светло-зеленый и бледно-желтый.

Слова: *Солнце красное из-за гор взошло.*

Тона: величественные басы, средние тона, тихие, иногда возвышающиеся.

Цвета: яркие желтые цветы, смешанные с розовым и переходящие в зеленый и светло-желтый.

Довольно этих примеров для того, чтобы показать, что и цвета могут выражать чувство души.

Мысль о гармонии цветов привела меня к мысли о гармонии запахов. Я положил в основание ароматические масла и расположил их также по тонам музыки в следующем порядке:

померанцевый,
розмаринный,
лилейный,
гвоздичный,
бергамотный,
жасминный,
розовый.

Запахи имеют также разные переливы. В основании запахов лежит сера, и от того, как ее смешать, зависит их различие.

Подобно тому как из смешения всех цветов получается белый, так из смешения всех благовоний всегда получается запах амбры.

Этот опыт подал мне мысль о том, что из амбры можно произвести разные запахи. Я мешал ее с различными непахнущими телами и произвел множество чудных запахов.

Природа скрыла в своих сокровищницах великие таинства. Она открывает их исследующим ее, награждая их за труд лучшими ощущениями; скорбь и печаль становятся для них легче, радости — веселее, а сами удовольствия — слаще. Упоением этого высшего ощущения может она переносить их в мир новых ощущений, и они пьют из рук ее полную чашу елисейского нектара.

Но довольно этого! Эти философические лакомства — только для ее любимцев. Для прочих же они

суть таинства, и говорить о них больше было бы преступлением, — кто способен понимать, для тех сказано достаточно.

О страстях и о необходимости знать природу человеческую

Циммерман говорит, что сильные, темпераментные склонности и порывы души называются *страстями*.

Страсти и склонности различаются между собой только степенью: страсть есть не что иное, как склонность, приведенная в движение, или же заметное, действующее в нас желание или отвращение.

Действия страстей многообразны, и исследователь природы должен изучить их.

Склонности разделяются на приятные, неприятные и смешанные.

Сильнейшие таковы: печаль, гнев, страх, ужас, храбрость, ярость, любовь, скука, тоска, зависть, враждебность, надежда, уныние, отчаяние.

Всякая склонность имеет степени, например: сожаление может вызвать печаль; уныние и упадок духа суть внутренние, а утомление, изнеможение тела — внешние ее следствия.

Последовательность их такая:

беспокойство	утомление
сожаление	ослабление
досада	изнеможение
огорчение	полное бессилие

По отношению к состраданию:

чувствительность	
к страданию другого	изнеможение
сильное участие	мучение
собственное страдание	тоска
скорбь	отчаяние

Таким образом, каждая страсть имеет степени. Например, враждебность происходит следующим образом:

удаление	омерзение
отвращение	угрозы
пренебрежение	ругательство
презрение	запальчивость
насмешка	гнев
антипатия	мщение
ненависть	ярость

Познание сердца человеческого в страстном его состоянии есть познание великих тайн, оно дает большую власть над людьми.

Глубокое размышление, разумное обращение с людьми и верное наблюдение побудительных причин их поступков могут привести к этому познанию, и эти познания приносят большую пользу. С их помощью можно угадать участь человека, а иногда и целого народа.

Такова наука угадывания мыслей человеческих, обнаружения сокровеннейших их намерений. Она начинается с беспристрастного исследования своего собственного сердца. Необходимо рассмотреть самого себя, понять причины собственных добрых и злых поступков, узнать страсти своего темперамента, свои добродетели, недостатки своего воспитания, влияние климата и окружающих обстоятельств.

Несложно отличить наше собственное от произведенного воспитанием и обстоятельствами.

Научившись изучать самого себя, приступи к исследованию поступков других. Но для этого нужно иметь душу спокойную, чуждую любым враждебным страстям; без нее ты не сможешь правильно судить о других.

Сначала необходимо узнать человека *вообще*; потом рассматривай его в разных обстоятельствах, в различных страстях; наблюдай ход его мыслей; выискивай причины, воздействующие на его душу: рассмотри, как

влиают на него климат, воздух, пища, темперамент, его звание, его упражнения; наблюдай его в страсти и в спокойном положении; разбери каждый его поступок и разложи на составные его части; присовокупи к тому побудительные причины и отдели необходимые следствия от случайных; таким образом ты приобретешь совершенное познание человека.

Насколько для нас важно это познание, настолько же болезненно оно для чувствительного существа, когда узнает он все благородные способности, посеянные в человеке, и увидит потом, как обезображивают его страсти.

Одним этим познанием сокрушается гордость человеческая; ты узнаешь ложь, обман, подлог; узнаешь, в чем состоит истинное и ложное счастье; и найдешь, что ничто не имеет цены, за исключением того, что делает нас подобными Божеству и приближает к вечному нашему назначению.

И вот ты станешь отличаться от остальных людей, но не станешь человеконенавистником; будешь жалеть о многоликой толпе, столь мало знающей достоинство человеческого предназначения, но не будешь ее ненавидеть; в каждом из них увидишь званное чадо Бога, даже если бы тот стоял на самой нижней ступеньке лестницы блаженства; станешь снисходительнее к грехам другого и строже к своим; словом, это познание — одно из превосходнейших; оно открывает нам верные истины психологических тайн.

О психологических таинствах, или науке Сивилл

К психологическим таинствам принадлежат:

- 1) предсказание будущих человеческих действий;
- 2) знание их сокровеннейших намерений;

- 3) открытие их притворства;
- 4) знание порядка их мыслей,
- 5) искусство в некоторых случаях узнавать их сокровеннейшие мысли;
- 6) вычисление деяний их и следствий из этого;
- 7) соразмерность конфликтующих нравственных сил с гармоническими силами;
- 8) будущие следствия действий.

Эти знания называются психологическими тайнами, или наукой Сивилл.

Как единица соотносится с первым числом, так человек — с впечатлениями страстей. Состояние его будет зависеть от этих впечатлений.

3 и 4 — различные числа, или две отдельные сущности; первое содержит в себе 3, второе 4 единицы; однако, соединяясь вместе, они составляют треть, называемое 7.

Так и душа и склонность отличаются друг от друга, и они также являются двумя отдельными сущностями; однако, соединившись вместе, они производят еще треть, нечто особенное, называемое страстью.

Как при арифметическом сложении сумма происходит из существа слагаемых чисел, так и в психологических выкладках сумма страстей происходит из количества склонностей и единицы.

Как в любой арифметической выкладке нужно знать счет чисел, их единицу и отношение их к другим, так и в психологических вычислениях нужно брать познание человека, его телесность и состояние его склонностей. Например, зададут вопрос: «если показать ребенку что-нибудь блестящее, что он сделает?»

Душа ребенка	—	1
Чувства	—	2
Предмет	—	$\frac{3}{5}$

Как 2 и 3 производят 5, так чувства и предмет производят желание. Если я 5 прибавлю к 1, то возникнет третье число, 6; так, равным образом, если я желание придам душе ребенка, появится третье произведение, то есть обнаружение желания.

Если это обнаружение желания, которое обозначается здесь числом 6, разделить на три равные части, из которых оно и составлено, то выйдет число 2, которое означает чувства. А если сложить все это вместе (1+2+3+6), то выйдет 12. Что показывает это число 12, то показывает и эта выкладка обнаружения желания ребенка через чувства дотянуться до блестящего предмета; следовательно, из этого выходит, что ребенок будет тянуться к предмету.

Ничего нет на первый взгляд более странного, чем утверждать, что можно знать самые потаенные мысли человека. Однако это не мечта, и знание это состоит не в произвольных предположениях, а в соотношениях между вещами, основанными на самой истине. Наука эта была наукой Сивилл, и на ее основании решались судьбы народов и перемены внутри государств.

Душа не обманывает; обман и ложь суть произведение внешних чувств. Узнав непосредственно человеческую душу, обретешь истину.

Есть обстоятельства, следствия которых необходимы. Узнать эти обстоятельства, уметь их сложить и найти произведение их является мистической выкладкой, или вычислением души.

Пример мистической задачи.

- 1) Душа — 1
- 2) Тело — $\frac{2}{3}$

Вместе они дают 3 = человек.

Все три вместе дают 6 = жизнь человеческую.
Проверка: 6 состоит из 1, 2 и 3. Когда отнимешь 3,

то останется 1 и 2 без соединения. Итак, 1 и 2 могут существовать без соединений и в соединении.

Числа психологического вычисления либо восходят к единице, либо удаляются от единицы. По этому вычислению есть истечения, уподобления, сравнения, соединения.

Главные правила для этого таковы:

Множественное приводи к единице, как часть, так и целое.

Разыщи удаление и приближение, подобные и неподобные. Сопоставь множества и отметь, в чем они сходятся.

Вычти из того уподобляющее.

Сложи уподобленное.

Измерь потом силу уподобленного через сравнение.

Подкрепи меру сил единицей.

Вычисли дальность или близость подобия.

Вычти из того лишнее подобия и приложи произведение.

Пользуйся разумом и не пренебрегай познанием природы. Есть наука, делающая нервы способными к нежнейшим ощущениям; есть и наука претворять прошедшие удовольствия в настоящие — наука, отнимающая жало у болезни и силу у душевной муки.

Изучай причины и следствия, связь малейшего с величайшим, союз, соединяющий тварь с Творцом, миры с мирами, ангелов с ангелами и все вещи с Богом.

Скорбь о прошедшем, забота о будущем являются по большей части причиной того, что люди не вкушают настоящих удовольствий или не во всей чистоте их вкушают. Для возвышенных душ нет ни прошедшего, ни будущего, но все настоящее. Они сегодня чувствуют то же, что и вчера, что и завтра будут чувствовать. Душа их непоколебима, верна,

подобна Богу, образом которого она является и к которому она стремится.

О музыке и силе гармонии над душой

Быстрая подвижность мозга — причина острого, пронизательного разума. Эту подвижность возбуждал Пифагор в своих учениках по утрам музыкой, и действительно, она, по-видимому, основывается на способности мозга принимать впечатления; ибо у глупых, по свойству их нервов, подвижность мозга весьма мала, а у дураков ее совсем почти нет.

Гармоничные звуки, проникая в душу человеческую через ухо, приводят тончайшие фибры в еле заметное дрожание. Известно, что каждая страсть оказывает действие свое тем или иным напряжением фибров и нервов и что душа человеческая остается в этом состоянии до тех пор, пока это положение нервов не изменится от другого дрожания. Из этого следует, что музыка — самое верное средство для вызывания этого изменения. Но для этого нужно:

1. чтобы музыка отвечала страсти того человека;
2. чтобы тоны настраивали заново расстроенные страстью нервы;
3. чтобы это настроение происходило не внезапно, а переход от гнева к тишине, от унылости к бодрости происходил бы по степеням тонов.

Для достижения совершенства в этой науке нужны психологические познания.

Музыкант должен знать строение нервов человека; должен подмечать различные его состояния в страстях, уметь делить страсти по их степеням, знать степень напряжения нервов по свойству темперамента, установить меру между тонами и напряжением нервов и вывести из того заключение и следствия.

Темпераменты	Сангвинический	Флегматический	Холерический	Меланхолический
Стихии	Воздух	Вода	Огонь	Земля
Цвета	Светлый, яркий	Белый	Огненный	Свинцовый
Страсти	Ветреность, веселость	Хладнокровие, лень	Вспыльчивость, гнев	Печаль, скука
Нервы	Легко движущиеся	Движущиеся с трудом	Крепкие и сухие	Слабые
Соки	Чистые	Водянистые	Огнистые, горючие	Густые клейкие
Кровь	Алая	Водянистая и бледноватая	Красная	Черная
Впечатления	Быстропреходящие	Тупые	Быстрые и сильные	Медленные и продолжительные
Лады	Дорический	Миксолидийский	Эолийский	Лидийский
Муз. инструменты	Скрипка, гобой, клави-корды, флейта, арфа, бандура, кларнет	Орган, фагот, альт, бас, лира	Труба, литавра, барабан, цимбала, валторна	Рог, труба и скрипка с сурдинами, гусли
Выражение тонов (темпы)	Аллегретто, аморозо, грациозо	Маджестуозо, андантино, анданте	Аллегро, престиссимо, фуриозо	Адажио, ларго
Обращение крови и соков	Скорое	Медленное	Неравное и быстрое	Остановившееся

По этой таблице можно судить о действии музыки. Узнав страсти человека, темперамент, напряжение нервов его в страстях и тона, свойственные каждой страсти, нетрудно будет придать с помощью музыки иное настроение нервам и, следовательно, произвести иные страсти. Но для этого нужно психологическое рассуждение и знание перехода из одной страсти в другую. Например, меланхолика нельзя лечить холерическими инструментами, потому что сильное потрясение в его слабых нервах произведет неприятное ощущение. Так что нужно сначала найти гармонию с его нервами; и так как всякое настроение бывает постепенно, то надлежит взять инструменты сангвиника и сперва соединить их с меланхолическими тонами, а потом постепенно перейти в сангвинические.

С холериком надо поступать совсем иным образом. Если надо вывести его из сильной запальчивости, то следует употреблять инструменты, свойственные не холерику или меланхолику, а сангвинику.

Наука лучше всего вразумить может, когда соотнесешь темп, такт и меру с обстоятельствами страсти. Например, для флегматика сначала нужны холерические инструменты, чтобы привести его нервы и фибры в потрясение и сделать их восприимчивыми; потом можно приняться за нежные или быстрые тона. Здравый рассудок художника должен быть главным руководителем в этих случаях.

Об ангеле света и ангеле тьмы

Тот, кто желает посвятить себя тайным философским наукам, должен проводить изыскания, руководствуясь собственным разумом и остерегаясь излишней легковёрности.

Никакая другая наука не приводит столь быстро человека в заблуждение, как эта. На этом пути легко впасть в суеверие и сумасбродство; тот, кто не имеет основательных физических познаний, легко может поддаться обманщикам, ибо он не постигает смысла действий вещей.

Увидев человека, познания которого покажутся тебе необыкновенными, исследуй жизнь его, рассмотри, к чему употребляет он знания свои: чада ли они света или порождения тьмы?

Ангел света отличается от ангела тьмы наличием любви. Ангел тьмы — это ум без любви; ангел света есть чистейший ум с чистейшей любовью. Ангел света приводит к Богу; ангел тьмы уводит от Бога. Ангел света учит истине, познанию; ангел тьмы учит лжи и невежеству.

И потому ищи истину со смирением, а мудрость — в чистоте нравов, ибо она есть риза, в которую облакает нас добродетель, когда мы хотим предстать пред источником всех наук и знаний, то есть самой Премудростью.

Об обманщиках и обманутых, о шарлатанах и злых людях

Есть много людей, обладающих редкими природными и чудесными знаниями и творящих с их помощью чудеса. Причины этих чудодействий большей части людей неизвестны.

Если они представляют людям искусство свое для забавы, чтобы показать свою ловкость, силу механики, действие оптики и другие физические явления, то это не имеет вреда и, кроме того, развивает разум и ведет к дальнейшим открытиям. Пока они остаются в этих пределах, то заслуживают уважения, как

хорошие физики, механики, каков, например, был в Париже славный Комус, а также Филадельфия, Пинетти и другие.

Но когда подобные люди выходят за эти пределы, и, для придания себе большей важности, соединяют с экспериментами своими священные обряды, и распространяют через все это неверные и ложные понятия, тогда они обманщики.

Бесспорно, что я, обнаружив какую-нибудь физическую тайну, не обязан открывать ее всякому и могу скрывать ее про себя; но я отнюдь не должен ложными объяснениями давать ей ложные истолкования, особенно если они имеют отношение к нравственности человека.

Сюда относятся некоторые общества мнимых адептов и другие мистические сообщества, часто не имеющие другой цели, кроме набора слепых последователей и сумасбродов для своих вредных планов. Я говорю *некоторые* общества, а не *все*, ибо упаси меня Бог включить в их число истинных друзей природы и другие достопочтенные общества, имеющие целью истинное благо человечества, распространение чистого нравоучения и дарование истинного счастья людям.

Христианская религия представляет нам наилучшие правила, чистейшую мораль и превосходнейшую философию. Незачем затевать новые планы для усовершенствования и исправления рода человеческого; занятием нашим должно быть исполнение того, чему учил Христос, причем учил не книгами, а делами. Лучше этого ни придумать, ни сказать ничего нельзя.

Ученики этого истинного учителя блаженства людей находятся повсюду; деятельная любовь заставляет их узнавать друг друга; труд их состоит в любви к Богу и ближнему. Преобразование сердца является их

практикой, превращение его в храм Божества — их работа. Это высочайшее достоинство человека есть назначение христианина. Пусть найдется философ, который показал бы более благородную цель!

Магия

Истинной магией называется высочайшая степень естественной и возможной для земного существа мудрости и высочайшее знание природы. Кто это высочайшее знание обращает на благо человечества, тот и есть истинный *маг*.

Всякая мудрость и провидение приходят свыше как следствие добра и истины. Душа человеческая сотворена для принятия Божественного света.

Человек с хорошо организованным телом может по природе своей достигать разных познаний. Эти познания суть приливы света, которые несвойственны человеку, если разум и воля его не соединены в добре и истине.

Естественная мудрость бывает тогда, когда приливы света Божественного в хорошо организованном теле бывают без воздействия, то есть хотя естественное человеческое познание и получает свет через разум, но воля находится в тени, без света.

Способность человека воспринимать Божественный свет определяется его качеством, равно как способность освещения солнцем зависит от качества освещаемого тела.

Итак, естественная мудрость есть сокровенный свет, несвойственный человеку, если чистота души его не приближает его к Божеству, от которого происходит свет. Естественная мудрость, когда она остается только предметом разума и не переходит в волю, подобна вершинам гор, освещаемым утренней зарей, блестящим, но не согреваемым ею и после заката солнца превращающимся в голые скалы.

Ложная магия от истинной отличается тем, что у истинного мага освещаются одним светом и разум, и воля, а у ложного мага освещен только разум, воля же в тени или совсем во тьме.

Разум способен принимать свет, а воля — теплоту, ибо свет, переходя из разума в волю, насыщается благотворной теплотой, а добро, переходя в исполнение, становится истиной. Добро же и истина вместе составляют любовь и мудрость.

Естественное движение света состоит в том, чтобы после его принятия разумом он переходил в волю.

Если воля чиста, то свет преобразуется в Божественную теплоту, если же воля нечиста и человек с волей находится во тьме, то свет превращается в пожирающий, опустошающий и разрушающий огонь.

Чистая воля соединяет добро с истиной, нечистая же соединяет зло с ложью. Отсюда — происхождение ложной магии, злоупотребление познания нелюбовью. Чистота же воли измеряется любовью.

Чистое познание с чистой любовью делает ангелом, познание же без любви — сатаной. Таковы приближение и отдаление.

Эта наука известна была персам и халдеям, евреям и грекам. В Индии и Эфиопии почитателями ее были брамины и гимнософисты¹, у галлов — друиды², в Персии учились ей цари. В диалоге Платона *Алкивиад* говорится, что четверо занимаются составлением законов в Персии: один из премудрейших, один из правосудней-

¹ *Гимнософисты* — букв. «нагие мудрецы», так древние греки называли встреченных в Индии отрядами Александра Македонского лесных отшельников. Вероятно, соответствуют джайнам школы дигамбара, которым предписывалась полная обнаженность.

² *Друиды* — жреческий слой родового общества галлов (кельтов) до прихода христианства. Хранители старинных преданий, искусные врачи, знатоки магии, гаданий и правил жертвоприношения.

ших, один из воздержаннейших и один из храбрейших мужей; первый из них обучает царя магии и учит закону и порядку¹. Поэтому восточные цари и назывались магами. Смотри трактаты Цицерона *De divinatione*² и Целия Родигинуса *Antiquarum lectionum libri*. 9. с. 23.

С ростом развращения человечества развратилась и магия. Когда люди при своих великих познаниях не наделены добрым сердцем, то они знания свои употребляют во зло. Так и здесь возникла магия чародейственная, черная, или некромантия³.

Еще до потопа люди произвели много бед, используя ее. Филострат, Плиний, Свида и Берос пишут, что после потопа Хам, сын Ноя, распространил эти таинства среди людей. Этот самый Хам был бактрианский царь Зороастр, чье имя происходит от греческого *зоонасрон*⁴, что значит *живое светило*.

Тайные Зороастровы науки после потопа собраны и написаны были на еврейском и халдейском языках, под названием *Эзра Зороастрова* и *Мелессарова*, то есть таинства мужей мудрых. Пико Мирандола уверяет, что он читал эти книги.

Известно, что магия ведет свое начало из Халдеи и Персии. Эти земли славились науками еще до Египта, да и, похоже, сами египтяне признавались, что они науки свои получили от других, ибо они всех почти греков, приходив-

¹ Ср.: «Один из них преподает магию Зороастра; суть ее в почитании богов... Самый справедливый учит правдивости... Самый рассудительный — не подчиняться никаким наслаждениям...; тот же, кто мужественнее всех, делает юношу храбрым...» Платон. *Алкивиад* / Пер. С. Я. Шейнман-Топштейн // Платон. Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1990. I, 122а.

² Трактат *О прорицании* написан Цицероном в 44 г. до н. э. См. I. XLII. 90.

³ *Некромантия* — гадание по трупам.

⁴ На самом деле греческое «Зороастр» — искаженное чтение персидского слова «Заратуштра», не вполне ясного этимологически; известно только, что «уштра» — это верблюд.

ших к ним учиться мудрости, отсылали на Восток для дальнейших познаний, которых сами дать не могли.

Желающие получить основательное понятие о древних и новых мистериях могут почитать сочинение об этом, изданное в Берлине в 1702 году и посвященное принцу Людвигу Гессен-Дармштадтскому, а желающий учиться тайным философским наукам должен сперва приобрести правильные физические познания, без которых все труды его будут тщетны. Имея же правильный образ мыслей и физические познания, он может надеяться на успех, особенно если не поленится ознакомиться с авторами, писавшими о тайных науках, о философских таинствах и о естественной магии.

Однако, читая книги, надо их понимать; а нет темнее книг, чем написанные о тайных науках. Причиной этому то, что обладавшие истинными таинствами намеренно прикрывали объяснения свои иносказаниями, чтобы не всякий их смог понять. В этом они подражали природе, которая скрывает бриллиант под корой и оставляет мастеру возможность сделать его драгоценным камнем. Поэтому они часто в писаниях своих мешали басни с истиной и суеверие с философией, чтобы только достойный обладать таинствами мог отличить истину от лжи и суеверие от философии; кто этого сделать не может, тот и недостоин этих таинств.

Надо сказать, что многие занимались высокими науками, не имея вовсе к ним способностей, и потому много писали вздора. Точно так же и бездельники надевали иногда на себя личины и принимали мистический вид, чтобы лучше обмануть людей. К их числу принадлежат многие из тех, что писали о делании золота и о философском камне. Но разум, очищенный от предубеждений, легко отличит истинное от ложного.

Первая степень мага — степень *полигистора*, или *многоученного*, искусного во многих науках; вторая — *пансофа*, или *всеведущего*, знающего все науки, со-

ставляющие ученость; третья и последняя — *мага*, или *мудреца*, который все эти знания употребляет, по замыслу Бога, на пользу людей.

Этой последней степени Премудрости достигают весьма немногие, ибо здесь необходимо глубокое понимание своей слабости и желание действовать не по своей, а по Божественной воле. Едва только человек теряет это из виду, то свет в душе его тотчас меркнет, и он сразу же превращается в сына тьмы; понятия его приходят в сумбур, и он забывает священные таинства, которых оказался недостоин и которые сохраняются только для того, кто ищет Премудрости с чистым сердцем и в смирении духа.

Я приведу здесь список лучших авторов и лучших сочинений о естественных науках; но всякий пусть помнит, что он должен походить на пчелу, которая из всех цветов достает только мед.

Список лучших авторов, писавших о тайных науках

Анаксимандр
 Анаксимен
 Анаксагор
 Пифагор
 Платон
 Аристотель
 Пифей
 Евклид
 Аристарх
 Архимед
 Эратосфен
 Аполлоний
 Гиппарх
 Птолемей

Диофант
Аретей
Альберт Великий
Бэкон, Роджер
Николай из Кузы
Кеплер
Ферма
Гассенди
Декарт
Кавальери
Роберваль
Гевелий
Валлис
Паскаль
Кассини
Гюйгенс
Вобан
Ла Гир
Ньютон
Лейбниц
Фламстед
Бернулли, Якоб
Вариньон
Галле
Пурбах
Региомонтан
Вальтер
Коперник
Виет
Тихо Браге
Бригс, Генрих
Галилей
Эпикур
Арнольд из Виллановы
Раймунд Луллий
Парацельс

Роголь
Бойль, Роберт
Кункель
Гартсоккер
Лемери
л'Опиталь
Амонтон
Бернулли, Иоанн
Вольф, Христиан
Клеро
Гераклит
Левкипп
Демокрит
Гомберг
Бургаве
Полиньер
Дезагюлье
Реомюр
с'Гравезанде
Меран
Мушенбрук
Дюфе

Кроме того, следует упомянуть сочинения Гаспара Шотта, а именно:

Mechanica hydraulico-pneumatica
Magia universalis
Pantometrum Kircherianu
Itinera extatica Kircheri
Cursus mathematicu
Physica curiosa
Mathesis caesarea
Arithmetica practica
Anatomia fontium et fluminum
Technica curiosa

Schola Steganographica
 Joco-Seria naturae et artis
 Organum mathematicum

Также полезны и другие авторы, писавшие о естественной магии:

Зороастр¹
 Гермес
 Эрант, король арабский
 Захария, вавилонский
 Иосиф, еврей
 Бок
 Арон
 Зенотен
 Кираннид²
 Алмадал
 Тетель
 Альцинд
 Абель³
 Гебер
 Загель
 Наксаборуб⁴
 Тебит
 Аппон

¹ *Зороастр* — в данном случае не легендарный иранский пророк, но неизвестный автор апокрифов, приписываемых Зороастру. Этого автора как астролога, мага и врача, писавшего о симпатии и антипатии, упоминают Порфирий и Суда.

² *Кираннид* — книга *Кираниды*, то есть *Книга о божественных предписаниях*, она цитируется неоплатоником Олимпиодором и относится примерно к III в. В книге говорится о 24 видах трав и о 24 драгоценных камнях, об их магических достоинствах и о лекарственных свойствах. Произведение относится к так называемому низшему герметизму.

³ Вероятнее всего, *Абель*, сын Адама.

⁴ Возможно, имеется в виду *Наксагор*.

автор книги *ad Alphonsum*¹
 Граф Габалис
 Карданн
 Корнелий Агриппа
 Иоанн де Порта
 Веккер
 Сведенборг
 Мизальд
 Альдоранд
 Гиот, физические диковины
 Леретон, иезуит, *Recreations mathematiques*²
 Декрамп, *La magie blanche*³, 2 vols.
 Верит
 Соломон
 Астафон
 Гиппарх
 Алкмеон
 Трифон⁴
 Пинетти, *Amusements physiques*⁵
 Иероним Шарп, *Завещание*.

Правда, многие из этих авторов часто ошибались и только переписывали древних авторов, не имея собственного опыта и не понимая их. Поэтому нужны осторожность и выбор, чтоб не впасть в заблуждение. Нужным также полагаю заметить, что некоторые изобретения, которые мы считаем совершенными в нынешние времена, известны были или полностью, или отчасти еще древним. Например, горячий и обезгорюченный воздух, открытием которого мы гордимся, известны были уже в древности.

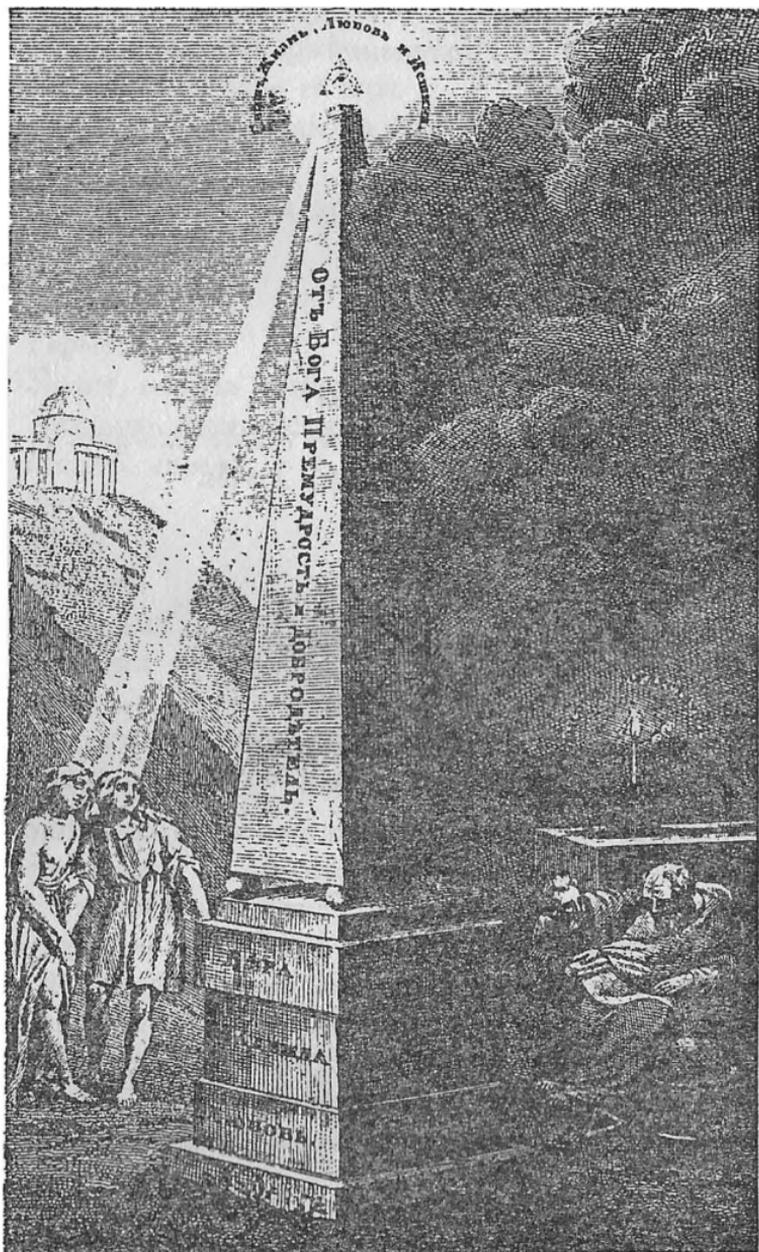
¹ К Альфонсу (лат.). Автора определить не удалось. Что касается Альфонса, то это Альфонсо X Мудрый (1221—1284), король Кастилии и Леона, выдающийся покровитель культуры и науки.

² Математические развлечения (фр.).

³ Белая магия (фр.).

⁴ Трифон — скорее всего, это псевдоним Сальвия.

⁵ Физические развлечения (фр.).

ЧАСТЬ II

Предисловие

Ниже следует вторая часть *Ключа к таинствам природы*, книги, написанной не для тех, кто читает только из любопытства и во всем сомневается, а для тех, кто истины ищет, для тех, кто первую часть прочел и прочитанное в себе переварил.

Я не случайно употребил здесь слово *переварил*, ибо подобно тому, как из пищи ничто не становится питательным, пока оно не переварится в желудке и не превратится в телесные соки, так и при чтении книг, которые есть пища для души, читаемое также должно перевариться, чтобы стать пищей духа.

Но любопытные по большей части глотают, не разжевывая, и оттого редко могут переварить проглоченное. Главное условие, которого я требую от каждого моего читателя, состоит в следующем.

Тот, кто хочет вычислять, должен прежде узнать, что такое числа, и уметь складывать их. Тот, кто хочет научиться читать, должен для начала знать буквы. Но я по опыту знаю, что большая часть людей хотят вычислять, не зная арифметики, и читать, не зная азбуки.

Таких людей я прошу меня не винить, если окажусь ими не понят: это не от меня зависит, а исключительно от них. Я не изобретатель, а только переписчик древнейших записей, хранящихся в архиве природы.

Желающий понять меня должен прежде научиться читать, ибо внутренний смысл моих слов большей части людей незнаком, и ключ к их пониманию находится в душе у очень немногих.

Читая многочисленные письма, полученные мной по выходе первой части этой книги, я понял, что большая часть людей просит хины, не думая об очищении желудка, хотя одно это дает хине целительную силу. Сначала — очищение, потом — успокоение страсти.

Тот, кто хочет идти, должен верно следовать предписанному пути, ибо все имеет свои законы. А законы суть такие необходимые обстоятельства, без которых вещь перестает быть тем, что она есть.

В науке, имеющей дело с высшими вещами, нет ничего произвольного, все происходит по вечным законам. Я не могу лучше объяснить этого никаким иным примером, как следующим:

1	2	3	4	5	6	7	8	9
9	8	7	6	5	4	3	2	1

Складывая числа верхнего ряда с нижним, везде найдем 10; если изменим порядок чисел, то изменится и сумма. Однако есть люди, желающие изменить порядок вещей, а иметь, вопреки всем законам пропорции, ту же сумму. Я не знаю, как их назвать: глупцами ли или сумасшедшими? Если хочешь играть на флейте, то следует учиться приемам, которые тебе показывает специалист в музыке. Если хочешь хорошо петь, то необходимо свой голос то возвышать, то понижать, как того требует музыкальный текст. И если ты хочешь играть на великой гармонике природы, то следуй ее правилам, а без этого ты навсегда останешься бедным гудочником, и знатоки будут затыкать уши, когда ты загудишь.

Правда, способных познавать высшие вещи настолько мало, что я даже и не предполагал этого, пока люди меня в том не уверили. Справедливо писал мне один достопочтенный муж: «О! Как мало людей смогут постичь глубокий смысл вашего сочинения! Как мало будет тех, которые поймут цель его! Наоборот, сколько явится любопытствующих пустых голов, которые от автора будут требовать научить их быть магами, чтобы обманывать других и тщеславиться».

О пище духа и свете души

Пища духа есть познание, ибо свет питает душу.

Желающий утолить свой дух должен иметь духовный голод, уметь выбирать духовную пищу и переваривать ее в себе.

Желающий лучше узнать дорогу к истине должен понимать, что Храм таинств стоит на высоком утесе и тропинка к нему ведет тернистая. Невероятная высота этого утеса — причина того, что некоторые само существование этого храма принимают за стихотворный вымысел, другие — за старую сказку, и лишь немногие за истину.

Любопытство возбуждает во многих желание увидеть этот Храм, но либо страшная высота, либо колючий терн по дороге к Храму удерживает их от исполнения этого намерения. У входа на эту узкую тропинку стоит Невежество с сестрами своими Глупостью и Ленистью, и они пугают путешественников рассказами о чудовищах, которые встретятся им на пути, и тогда ленивые и трусливые, утраченные этими рассказами, бегут прочь.

Иных тщетно пугает невежество своими бреднями, и они продолжают идти по тропинке, однако

останавливаются на половине дороги, потому что, пройдя первый подъем, выходят на равнину, где воздвигло себе храм Самолюбие. У этого храма Гордость, Высокомерие и Суемудрие подносят странникам чашу, из которой они пьют глотками *Самость* свою и упиваются своим *Я*.

Напившиеся хвастают, что их храм есть Храм таинств и что далее за ним никакого другого нет. Надпись над их храмом гласит: *Святилище мирской мудрости*.

Сластолюбие, страсти и роскошь суть прислужницы жрецов этого Храма, но сердце, стремящееся к истине, не находит тут спокойствия и идет далее.

В нескольких шагах от этого храма стоит уединенная маленькая хижина, над дверьми которой написано: *Обитель Смирения*. Житель этой хижины приводит странника к Смирению, а оно препровождает его к Самопознанию. А эта Божественная красота уже становится спутницей странника, и с ней он восходит на неприступные утесы.

Кто же предпринимает путь к Храму таинств без этих спутниц, того Самолюбие ведет по ложному пути. Любознательность приводит его в храм Любопытства, в котором живут Обман, Обольщение и Соблазн — основатели большей части тайных обществ.

Там, завязав ищущему глаза душевного зренья, возводят его на верх утеса и низвергают в пропасть или в лабиринт, где, не находя выхода, он кружится в вечном кругу.

Одно Смирение является наилучшим путеводителем, оно препровождает ищущего к Учителю всех тайн, и этот Учитель есть чистая Воля. Чистая Воля — это друг высшего познания, с которым она его сочетает. Ожидает ищущего и соединение его с сестрами Истины, утверждая его счастье.

Премудрость, прекраснейшая грация, приходит с приятной улыбкой и вводит его в Храм таинств, которые она вручает честному искателю в приданое.

Таинства истинной магии

Никогда еще не было столь примечательного века, как век нынешний. Многие занимаются таинственными науками, и страсть к чудесному развита чрезвычайно. Всякий ищет просвещения и мудрости, и бóльшая часть людей ищет их совсем не там, где их следует искать. Существует один путь к истинной Премудрости, и по нему шествует каждый мудрый; он живет как монах на горе Ливан либо на горе Синай.

Этот путь есть духовная любовь, отрешенная от привязанности к миру и от самолюбия. Самолюбие и привязанность к миру пригибают дух к чувственности, а любовь к Богу и к ближнему окрыляют его и приближают к Божеству.

Как хрусталь на солнце сверкает и согревается его лучами, так и дух человеческий становится светлее, а любовь его деятельнее, когда он приближается к Божеству.

Все таинство истинной магии заключается в законах приближения к Божеству. Чем ближе человек к Божеству, тем сила его деятельнее, тем существо его чудеснее.

Это приближение состоит в соединении воли с познанием, или теплоты со светом, любви с истиной. Где нет этого соединения, там не может обитать истинная Премудрость. Пусть человек познает, получает свет, но если свет не переходит в теплоту, то есть познание — в волю, то этот свет гаснет, словно огонь, не имеющий пищи.

Они подобны деревьям цветущим, но не приносящим плода, потому что садовник пересадил их из теплых мест на каменистые горы, покрытые вечным снегом.

Бог

Бог есть существо непостижимое. Все, в том числе и философы, говорят, что необходимо самому быть Богом, чтобы узнать, кто такой Бог. И несмотря на это, детей ежедневно спрашивают на уроке: зачем тебя создал Бог? И учат отвечать: для того, чтобы познавать Его, любить Его и поклоняться Ему.

Если же долг человека — познавать Бога, то, несомненно, он должен иметь о Нем представление, и если мы должны Его любить, то, без сомнения, предмет нашей любви должен быть понятен нашему сердцу.

Без соответствующего инструмента познания Бог для нас остается непостижимым в своем существе; через природу же мы понимаем, что существо его есть любовь, ибо природа истолковывает его существо, провозвещает его бытие. Христос говорит, что тот знает Отца и Сына, кому Отец и Сын благоволят себя открыть.

О! Благодарим Тебя, Господи небеси и земли, что ты утаил великие сокровища познания Тебя от мудрых века сего, а открыл их поклоняющимся Тебе в чистоте души и в простоте духа.

Конечно, нельзя указать на Бога пальцем, конечно, нет слов, способных Его выразить, но те, кому дано понимать таинства Царства Божия, наделены неким созерцательным ощущением; дети мира сего не понимают этого созерцания.

Сущность Его — Любовь, бытие же Его состоит в Премудрости.

Сущность и бытие, хотя и отличаются друг от друга, составляют в Боге одно.

Бог есть жизнь и источник всякой жизни, ибо Он есть любовь, а любовь — это жизнь.

Бог открывается в бесчисленных силах, бесчисленными способами. Каждая сила возвещает бытие Его, и везде Он действует через органы, свидетельствующие о Его бытии.

Бог есть первоначальная сила всех сил, душа всех душ, без Него ни одна душа не может появиться, не может действовать.

Бог — первоначальный источник всех мыслей, изначальная мыслящая сила, в которой разум и воля суть одно. Мысли Его не суть благие мысли, но это само благо. Не по принуждению и не по произволу, но по вечному существу Своему Он является изначальным совершенным благом и истиной.

Все силы природы действуют от Него, каждое тело — не что иное, как система живых сил, исполняющих вечные законы всеобщей силы.

Свойство света — светить, а свойство теплоты — согревать.

Источник и света и теплоты есть Бог. Познание и воля соединены в Нем, как свет и теплота, как сила и действие. Премудрость — свет духа, любовь — теплота духа. Освещение и согревание суть необходимые следствия света и теплоты, необходимые следствия Премудрости и любви, суть творение, произведение. Поэтому первым делом любви является оживление, то есть сохранение предмета Премудрости. В Премудрости, как в свете, заключается добро; в любви, как в теплоте, — истина.

Гердер говорит, что есть законы, по которым одни господствуют, другие подчиняются. Внутреннее свойство каждого существа состоит в соединении с однородными и в отделении от инородных; наконец,

в произведении себе подобного и в отпечатке себя в другом. Этими же способами открывается и Бог, никаких других нельзя и выдумать.

Чистейшее благо состоит в чистейшем познании. В Боге познание Высшего соединено с желанием, ибо таков существенный закон Бога, и это соединение в Боге есть истина, а произведение его — любовь, и потому Премудрость, истина и благо суть Божественная тройственная сила. Отец есть совершеннейшая Премудрость, Сын — совершеннейшее благо, Дух — совершеннейшая любовь. Все они — элементы единой тройственной силы, находящейся в Боге.

По этому Божественному закону сотворены и все твари, ибо творение — это дело любви, отпечаток Бога, жизнь, и потому Бог находится во всем и все — в Боге.

Существо, состояние которого никогда не может быть подвержено никаким переменам, называется Вечным. Свойство вечности состоит в непрерывном бытии, а потому один только Бог вечен.

Бог есть существо, обладающее высочайшим видением любого добра, соединяющее с этим добром Свою вечную волю — что составляет истину — и наслаждающееся знанием об этом, что составляет высочайшее Его блаженство.

Сила и мощь вечно соединены в Нем, как закон Его существа: сила — познавать любое добро, мощь — любое добро осуществлять. Познание совершеннейшего добра без желания совершеннейшего добра невозможно.

Всякий страх исчезает, когда человек с искренним доверием исследует творение, в котором в каждой его частичке присутствует Бог со своей Премудростью и благом.

Царство Господне от царства века сего отличается тем, что там все возможное уже находится, а здесь оно еще сбудется. Поэтому и противоположное при-

надлежит к высочайшей благодати, ибо одно другому помогает достигать совершенства, а через соединение — подобия.

Бог по Своему существу неизменен. Он уже не может совершенствоваться, ибо в Нем уже содержатся все возможные совершенства. В Нем все есть сила и действие.

Бога без тварей столь же нельзя себе вообразить, как солнце без сияния. С существом Бога нераздельно сопряжено *творчество*, ибо Его бытие, Его жизнь есть творение.

Все возможное Им сотворено, причем сотворено сразу; все уже есть, и только через продолжающиеся уточнения и изменения все устраивается в подобии Божиим.

Все существует: настоящее в бытии своем, будущее — в причине, прошедшее — в действиях.

Во всеобщем нет зла; то, что называется злом, является только относительным злом; в целом же царит благо и совершенство.

По закону существ никакая тварь не может внезапно стать совершенной, ибо в таком случае она перестала бы быть тварью и стала бы Богом. Она может только обладать добротой, соразмерной своему подобию и изменчивости, то есть она может совершенствоваться только постепенно, в чем и состоит смысл творения.

Итак, кроме Бога, все движется постепенно к совершенству и уподоблению.

Помимо Бога есть нечто действующее, которое называется природой, которая Им оживляется и которая есть Его орудие. Поэтому я и назвал ее действующей Божией силой в веществе. Все произведенное называется *миром, вселенной*.

Итак, мир заключает в себе не только нашу Землю и зримую нами Солнечную систему, но и все

действительное, кроме Бога. Миллионы звезд и светил тоже включены в это целое.

Человек

Не тело и не облик наш делают нас людьми. Какой-нибудь орангутанг тоже похож на нас, однако мы не называем его человеком.

Разум и воля делают нас людьми; без разума и воли человек только зверь. И потому есть *скотолюди* и *духолюди*.

Скотским человеком является тот, кто разум подчиняет воле. Духовным — тот, кто волю подчиняет разуму.

Человек по телесной своей организации сходен с телесным миром, по разуму же и воле — с духовным миром.

Как скотский человек представляет собой малый телесный мир, так и духовный человек представляет собой малый духовный мир. Как телесное действует на скоточеловека, так духовное действует на духовного человека. Поэтому способность скоточеловека возвыситься до состояния духовного составляет характерную черту, отличающую человека от скота, и наличие этой способности является признаком образа, или подобия, Божия, является силой к восхождению, к приближению.

Необходимые условия этого восхождения — законы нашего существа, без которых человек был бы не человеком, а только скотом.

Душа и дух человеческий имеют три степени, на которые они могут восходить через разум и волю. Человек, достигший третьей степени, оказывается ближе всех к ангелу.

Разум и воля одарены способностью чувствовать действие Божественного приближения, и это душевное

ощущение называется *просвещением*, или душевной способностью воспринимать свет из мира духовного.

Воля возвышает; разум просвещает не своей силой, а находящейся в нем способностью принимать свет от всеобщего Блага. Этот свет, просвещая душу, открывает ей то, что закрыто от человека, не достигшего этой степени. Через это *просвещение* в душе человека поселяется Премудрость: все физическое и нравственное видится ему в подлинности, он созерцает связь вещей, видит их главную причину, их происхождение, действия и следствия, — словом, все бывает ему открыто. Поэтому Премудрость приходит от Бога, и самый простой человек, чистая воля которого возводит душу на высочайшую степень подобия, получает это святое просвещение.

Естественный человек мало чем отличается от скота; разница между ними состоит только в способности познавать добро и осуществлять истину. По действию этой способности он становится более или менее человеком, если же эта способность в нем бездействует, то он постепенно скатывается вниз и становится скотом.

Поэтому совершенство человека состоит в непрерывном движении вперед, а это непрерывное движение осуществляется через познание добра и исполнение истины, и таков путь *приближения*.

Познание добра происходит через разум, а реализация истины — через волю. Таким образом, соединение разума с волей, или добра с истиной, составляет совершенство человека, или союз, соединяющий человека с ангелом и ангела с Богом.

Познание зависит от качества воли: чем чище воля, тем яснее познание.

По мере возвышения увеличивается сияние света; следовательно, человек может и в этом мире иметь такие познания, каких другие не имеют.

Восходя к свету, вступает он в союз с теми, кто находится на одинаковой с ним ступени просвещения;

на этом основывается возможность связи человека с ангелом.

Сходство способствует соединению, это происходит по вечным законам подобия. Благодаря сходству человек уже в этом мире вступает в связь с духовным миром.

Не естественный человек воздействует на духовного, а духовный — на естественного, ибо сильнейшее действует на слабейшее, а не наоборот.

Человек, пребывающий в одном свете с ангелом, и мыслит как ангел.

Подобное действует на подобное, равное на равное. Мысль ангела становится мыслью человека, в этом смысл духовного языка.

Когда воля в человеке возвышается до некоторой степени чистоты, тогда и познание естественным образом возвышается до такой же степени чистоты и воздействия на себе подобных — ибо в творении все гармонично.

Зверь, или скот

Зверь отличается от человека ступеню, на которой он стоит в лестнице сотворенных существ. Ступень, которой он достигает, может соответствовать только его естеству, далее же этого зверь, оставаясь зверем, восходить не может.

Недостаток силы высшего побуждения является причиной того, что он в каждом случае отдается своему побуждению, ибо не способен ни рассуждать, ни мыслить о вещах. Итак, зверь подчинен только чувственному побуждению, или скотскому инстинкту, и причина всех действий его состоит в любви к себе и желании сохранить свое бытие.

Высшая сила скотскому существу не свойственна, иначе скот перестал бы быть скотом и перешел на степень скоточеловека. Это чувственное побуждение,

или инстинкт, заступает в скоте место разума, мысли у скота направляются этим чувством. Скот не способен мыслить абстрактно, он только следует своему влечению, или инстинкту.

О телах

В мире ничего не исчезает; части, утраченные одним телом, принимает другое тело.

Это *отдавание* и *принятие* составляют жизнь вещей. И поскольку все есть только изменение, смерти нигде нет: при каждом изменении должно существовать тело, принимающее элементы другого тела.

Универсальным приемником является воздух: он принимает части одних тел и переносит их другим телам.

Все в природе имеет свою меру и вес. Когда эта мера и вес нарушаются, тогда каждое тело старается освободиться от избытка или компенсировать ущерб.

Во всем чувствующем имеется дух, сокрытый в грубой оболочке, и этот дух является причиной всякого изменения. Желаящий изменить тело должен прежде привести в движение дух тела; без этого тело не изменится.

Тонкое тело отличается от плотного тем, что оно удаляет от себя меньше частей; и это образует лестницу тел, от грубого к тонкому, вплоть до самого тончайшего, которое ничего уже от себя не удаляет. Таким образом, наитончайшее тело, постепенно сложив с себя все разные грубейшие и тончайшие оболочки, становится существом постоянным, неподверженным уже никакому разрушению. Оно стоит на вершине лестницы тел и переходит в духовное существо, каким его и делает заключенный в нем дух.

В каждом одушевленном теле находятся силы двойного рода, из которых одни более, другие менее схожи с телесным. Я назову их *нижними* и *высшими*

жизненными силами. Под нижней жизненной силой я имею в виду дух внутренней жизни, свойственный каждому телу, под высшей же жизненной силой — то, что мы называем душой.

О возвышении духа

Каждая жизненная сила как нижней, так и высшей степени способна к возвышению, приближению к духовному.

Каждое увеличение жизненной силы существенно изменяет внутреннюю структуру тела, следствием чего становится его утончение и действие на такое же утонченное тело. Доказательство этому — действие электричества: посредством трения увеличивается внутренняя сила тел, и наэлектризованное тело, действуя на другие тела, приводит внутренние их силы в движение.

Это можно наблюдать и в самых грубых телах, например при плавке металлов, которая состоит в усилении их внутренних тонких духов, заключенных под грубой оболочкой, ибо поскольку теплотой, которая ближе всего к внутренним духам, эти внутренние духи усиливаются и расширяются, не разрывая телесных частей, в которых они заключены, то, утончая эти части, они делают их мягкими.

Пока продолжается усиление, продолжается и изменение качества тела, которое по окончании операции принимает свои прежние свойства.

Смерть

Смерть суть изменение в бытии моего «я». Умереть — это перестать здесь видеть, познавать и начать видеть, познавать там, получить другую телесную ор-

ганизацию, изменить свои способности, начать видеть те же предметы другим образом, скинуть внешнюю оболочку, проникнуть глубже в сущность сил.

Умереть — значит родиться. А родиться — значит умереть, перестать существовать в таком виде, но явиться и действовать в другом.

Смерть есть переход от одного способа созерцания предметов к другому, постепенное прозрение сущности вещей, это разновидность высшего превращения, восхождения по лестнице творения.

Присутствие и свидание

Каждая тварь не только может созерцать собственный мир, но и способна возноситься в высшие сферы и достигать прозрения взаимосвязанности вещей.

Умершие существуют для нас через воспоминание, а мы существуем для них через нечто большее, чем воспоминание. О! Если бы я мог объяснить яснее!

Воспоминание есть реальность души, а не пустое воображение, не одна только фантазия. Оно подлинно, только эта подлинность не телесная, ибо реальность душевного состояния следует отличать от реальности телесного состояния.

Если я в зимнее время представляю себе розу, то она видится мне не телесно, только воспоминание о ней делает так, что она действительно присутствует в моей душе.

Когда я мыслю об отсутствующем друге, то духовно я действительно нахожусь рядом с ним, а если он обладает тончайшей душой, то почувствует духовно мое присутствие, и тогда лишь телесная оболочка препятствует соединению.

С существами телесными разговариваем мы языком, с существами, которые тоньше, чем тела, говорим

мы мыслями, но лишь душа может чувствовать присутствие их, и только утончение, однородность делают их видимыми для нас.

И для телесных явлений нужно, чтобы предмет мог воздействовать на нас, а мы — чувствовать его воздействие; тем более нужно это для существ тончайших.

Итак, в каждом явлении есть сочетание действия и чувства. Чувствовать в теле душой — значит *предчувствовать*.

Кто может действовать на умершего своего друга, кто ощущает его воздействия, для того умерший все еще присутствует.

О бытии и явлении вещей

Мир в том виде, в каком мы его знаем, есть только органическое целое, он представляется нам здесь таким или таким, с такими или такими действиями только потому, что мы именно так, а не иначе, способны его чувствовать. Имей мы иные органы чувств, и мир этот появился бы перед нами иным. Слепой чувствует тепло, исходящее от солнца, но не наслаждается светом его; существо же, одаренное чувством, выходящим за пределы обыкновенного зрения, видит в том, что мы называем солнцем, нечто такое, чего мы не в силах представить, потому что для подобного представления у нас нет соответствующего органа чувства.

То, чего не ощущают чувства, не существует для нас.

Из всего этого мы видим, что чем чувства тоньше, тем больше вещей для нас существует, и способность наша возрастает по мере этого утончения, так что мы наконец видим вещи, которые не усматриваются другими людьми. Тот, кто одарен зорким зрением, видит очень отдаленные предметы, которых близорукий совсем не видит.

Так и при рассуждении о внутреннем зрении: естественное или искусственное утончение наших чувств связывает нас с неизвестным нам миром.

О жизни души

Воля составляет жизнь души, или, иначе, душа души есть Воля.

Эта способность спит в ней, когда она появляется на свет заключенной в телесной оболочке, и пробуждается благодаря внутреннему чувству.

Это внутреннее чувство постепенно воспитывает душу, учит ее *хотеть* — сперва телесно, через внешние чувства, а потом духовно, через внутренние.

Душа бессмертна, потому что Воля является ее жизнью и неотъемлема от ее существа.

Познавание и желание — первая способность духа; в Боге это одно, а в человеке они порознь следуют друг за другом.

Явление духов

Ни один век не является столь примечательным, как наш. Сколько в нем написано и сказано о суеверии и неверии, мудрости и невежестве, истине и обманах! И при всем том ищущий истины бродит в лабиринте заблуждений и не находит выхода.

На вопрос, бывают ли явления духов, возможны ли они и основываются ли они на природе, один отвечает «нет», другой «да», третий полностью это отвергает, четвертый рассказывает достоверное происшествие, относительно которого все прочие сомневаются.

Я утверждаю: да. Есть истинные явления духов, основывающиеся на самой природе, но тот, кто хочет

понять, как возможны эти явления, должен познать связь вещей и научиться всему предшествующему, чтобы найти истину в самой вещи.

Есть три вида явлений духов: *первое* — искусственное, состоящее в оптическом обмане, *второе* — производимое воображением, *третье* — истинное явление духов, видимых только внутреннему чувству, которое творит образы и для наружных чувств.

Искусственное явление духов

К искусственным явлениям принадлежат разные оптические обманы, которые иногда делаются так искусно, что превосходят всякие ожидания. Посредством так называемого волшебного фонаря можно представить мнимого духа, носящегося в дыму. Предполагая, что говорю с людьми, имеющими уже некоторые физические понятия, я не буду объяснять те мелочи, которые им известны из физики. Так, например, для подобной демонстрации готовят несколько портретиков умерших людей, написанных на стекле масляными красками, и покрывают их слоем черной краски, чтобы только были видны прозрачные фигуры. Делают нечто вроде жертвенника, на который ставят две слабо горящие лампы и курильницу или жаровню, в которую бросают ладан. В жертвеннике спрятан волшебный фонарь. Впереди ставят зеркало, которое также должно быть скрыто от глаз зрителя. Лежащая на жертвеннике книга закрывает сделанные в жертвеннике ширмы, скрывающие фонарь, которые наложением руки на книгу отдергиваются, и тогда фонарь, освещая написанный портрет, отражает его в стоящее напротив и наклоненное зеркало, которое отражает его от себя в воздух; таким образом, это изображение является как носящееся в дыму. Но при этом комната

должна быть так накурена, чтобы дым, что называется, столбом по ней ходил.

То же можно произвести и без дыма, посредством вогнутого зеркала, для чего нужны, во-первых, волшебный фонарь, во-вторых, чтобы фигуры были прозрачные. Затем в жертвеннике, который должен быть полым, впереди, напротив вогнутого зеркала, делают отверстие, через которое нарисованные фигуры отражались бы в зеркале. Фигуры эти рисуются еще и на колесе, сделанном из папки, и промежутков между фигурами должен быть вырезан. Сзади ставится лампада для освещения фигур, которые отражаются в зеркале, а оно отражает их в воздух, и потому кажется, будто фигуры носятся по воздуху.

Это колесо с фигурами через другое колесо с зубцами и проведенный к нему под полом железный прут можно вертеть из другой комнаты, тогда фигуры будут являться одна за другой, и явление будет еще поразительнее.

Этот же опыт можно сделать и с одним волшебным фонарем, без зеркала, только он требует большей точности. В таком случае к отверстию, через которое показывают картины, прикрепляется пропитанное маслом тонкое полотно, на которое скрытый в жертвеннике фонарь отражает написанную фигуру, а оно отражает ее на белое, повешенное против него полотно, так, как при предыдущем опыте в зеркало, и фигура таким же образом отражается потом в воздух. Но я вновь повторяю, что при этом нельзя забывать оптических правил, особенно чтобы около фигур было все покрыто черной краской.

Сила воображения

Все страсти в человеческом теле происходят от разных движений жизненных духов. Жизненные духи

различны: одни более схожи с воздухом, другие — с огнем.

Свойство жизненных духов состоит в увеличении, отложении грубейшего и соединении с тончайшим.

Каждый запертый жизненный дух, не будучи способен соединиться со своим подобием, разжижается.

Чем больше возрастают в силе жизненные духи, тем больше они сгущаются.

Чем более они рассеиваются, тем более разжижаются.

Из этого можно теперь объяснить разные действия страстей в человеческом теле.

Все страсти могут быть разделены на классы, в соответствии с расширением, разжижением, сгущением, разгорячением, прохлаждением и охлаждением тончайших жизненных духов.

Поэтому страсти могут вызывать болезни, а болезни — страсти.

Так, например, желчная болезнь вызывает досаду, нетерпение, гнев, и точно так же от этих страстей может произойти желчная болезнь.

Страсть, расширяющая жизненные духи, может произойти от расширения жизненных духов и может быть уничтожена противоположным состоянием жизненных духов. Это же следует понимать относительно сгущения, разгорячения, охлаждения и прохлаждения.

Таким образом, все, что разжижает, расширяет, сгущает, разгорячает, прохлаждает и остужает, может производить свои страсти, а противное может их уничтожать.

Это разжижение, расширение, сгущение, прохлаждение и охлаждение может быть произведено или внутренними причинами, или наружными, например через пищу, через воскурения, через воспоминания.

Жизненные духи для своего существования в теле человеческого требуют для себя трех основных вещей:

свободного движения, умеренности и соответствующей пищи.

При нарушении какого-либо из этих элементов жизненные духи испытывают страдание.

Свободное движение нарушается сгущением либо разжижением.

Все, что останавливает свободное движение жизненных духов, вызывает их сгущение.

Сюда относятся все наркотические или снотворные средства, а из страстей — страх и печаль.

Подобно тому как страх и печаль производят сгущение жизненных духов, так и наоборот, сгущение жизненных духов может произвести страх и печаль.

Истинные явления

Есть вещи, которые в нашей телесной организации оставаться не могут, подобно воде в решете, или которые проходят насквозь, не задерживаясь нашей организацией, как солнечный луч сквозь стекло.

Есть, однако, средства, которые могут либо утонченные предметы сделать телеснее, либо нашу организацию тоньше, и в обоих случаях происходит новое явление.

Предположив это, не следует ли заключить, что все предметы, которые не постигаются нашими чувствами, могут быть постижимы через изменение наших органов или через изменение самих предметов? Если так, то получается следующее:

1. Вещи, которые не усматриваются нашими глазами, могут стать видимыми либо через искусственное или их естественное увеличение, либо через искусственное или естественное их сгущение.

2. Вещи, которые не ощущаются нашими органами чувств, могут сделаться ощутимыми, когда чувства

настолько утончатся, что неосязаемые доньше вещи станут осязаемы для них.

В этом состоит все умозрение, или теория истинных явлений.

Затем могут спросить: возможно ли явление духов?

Я задам встречный вопрос: что понимать под «духом»? Не все то дух, что почитают за духа: есть самые тончайшие тела, которые лучше считать телами, а не духами. Например, испарения человеческого тела образуют тела, имеющие вид, похожий на человеческий. Их можно искусственным или естественным образом сгустить, и тогда явится безобразный человеческий вид, но это еще не дух.

Иногда на кладбищах случается видеть такие человеческие фигуры, которые состоят из частей по существу еще телесных, которые, однако, не духи и не привидения. Они суть то, что древние называли *тенями*. Есть курительные смеси, с помощью которых можно сгущать их части и образовывать из них фигуры, но все это еще телесные явления, не высшего рода.

Под явлениями высшего рода я понимаю явления существ, воспринимаемых нашими глазами посредством внутреннего чувства. К этому роду принадлежат явления существ высшего чина, чему есть масса примеров в Св. Писании.

Как душа сама по себе не способна понимать телесные предметы, так и тело само по себе не способно понимать духовные вещи. Все должно иметь свой орган.

Мы прежде сказали, что орган, с помощью которого тело сообщает представление о себе душе, а душа — телу, называется внутренним чувством, поэтому мы рекомендуем прочесть наши замечания об этом внутреннем чувстве.

Душа после открытия своих очей начинает видеть духовно; силой уподобления она видит свое будущее состояние и вступает в связь с духовным миром.

Но для этого внутреннего зрения необходима полная чистота души и тела, чтобы внутреннее чувство могло передаваться внешним чувствам.

Это состояние чистоты соединяло святых с духовным миром, и их видения и явления были не действиями разгоряченного воображения или поврежденного телесного здоровья, а естественными и необходимыми следствиями подобия их души.

А так как душа не зависит ни от времени, ни от места, ибо она обладает способностью созерцать все сразу, в чем ей мешает только чувственная организация, то легко понять, что каждое сияние духовного света, сияющее из души сквозь темное тело, должно быть удивительным явлением для обыкновенных людей.

Я не знаю, не рано ли еще для нынешнего века пишу это, потому что говорю о таких истинах, о которых самый простой человек лучше знает, чем какой-нибудь философ, считающий феномен восхищения на небо Павла фантазией, а видения Иоанна — мечтаниями?

Все в целом составляет гармонию, но голос ее не всякому слышен. В шуме мирском и в спорах ученых он не слышен. В тихом уединении и в часы ночные, когда душа наша воспаряет к Богу, слышится глас Премудрости на всемирной гармонике Бога, не слышимой в шуме людском и в буре страстей.

Грубый невежа, ничего не исследующий, каждое редкое явление, которое он не может объяснить, принимает за дьявольщину, а высокомерный философ — за мечту и фантазию. Оба случая представляют собой грубое заблуждение.

Но это заблуждение не исчезнет, пока *самость* ученых будет простирает власть свою в царство наук. Только там, где царствуют чистосердечие и любовь, приходит истина к мудрому искателю света.

Высшее состояние души

Бог — жизнь и источник всякой жизни.

Бог живет, и жизнь Его состоит в любви и Премудрости. Любовь и Премудрость суть жизнь духа, они для духа то, что для тела — свет и тепло.

Телесный мир получает свет и тепло от солнца; духовный мир получает любовь и мудрость от Бога.

Чем деятельнее жизненная сила, тем благороднее телесное существо; чем благороднее сила духа, тем благороднее духовное существо.

Духовный свет является мудростью, духовное тепло — любовью; мудрость, соединенная с любовью, есть духовная жизнь.

Человек имеет ум и волю как духовные органы, или орудия Премудрости и любви.

Орган Премудрости — ум, орган любви — воля.

Через них Бог действует на жизнь души. От воли получает ум силу возвышаться. Чем чище воля, тем чище ум, ибо свет бывает только там, где есть чистота, чистота же духовная дает способность приблизиться к божественному. Приближение к божественным ощущениям — высшее душевное состояние.

Силы уподобления

В человеке есть способность к уподоблению, раскрывающаяся в нем по мере очищения души.

Каждый человек имеет свои собственные отношения с Богом, которые только он и может ощущать. Эти отношения определяются мерой внутренних его сил и крепости души и сами суть мера его достоинства, совершенства, блаженства.

Жажда истины и добра, то есть это ощущение Бога, внутреннее поклонение Богу, дает только чувствовать себя, но словами не может быть выражена. Известно только, что никакое благополучие земное не приносит таких сладостных минут, какие ощущает мудрый, когда при созерцании какой-либо нравственной красоты он как бы из чувственного обмана переносится серафимом в умный мир. Тогда душа чувствует, что Всевышний так близко, как если бы Он был в ней самой, и погружается в глубочайшее благоговение.

Что может сравниться с удовольствием, ощущаемым от добрых дел, совершаемых добродетельным сердцем в тишине, тайно от людей, из одной лишь любви к Богу, и приносимых в жертву Ему? Эти небесные мгновения носятся пред ним, как явления; чувство добродетельного выше того, чтоб язык смертного описать мог.

Когда душа воодушевляется от чувства присутствия Вечного, тогда всякое другое ощущение ее немеет. Так бабочка, чувствуя свет и тепло огня, отваживается приблизиться к нему, подлетает слишком близко, опалает свои крылышки и падает наземь без чувств.

Мир

Мир заключает в себе не только Землю нашу и эту видимую нами форму Земли, не только эту Солнечную систему, но все, кроме Бога, и называется потому *Вселенной*, всем, не только в настоящем, но

и в прошедшем и будущем его состоянии, ибо все это есть *Одно*.

Мир не беспределен, ибо он пространственно ограничен. Наше представление о его беспредельности происходит из-за невозможности представить себе его пределы.

Мир также и не вечен, ибо вечность означает бесконечное время, а время, как и протяжение, и пространство, суть только явление, и невозможно думать, чтобы то, что имело начало, не имело бы конца.

Все имеет связь, все составляет целое; оно не уничтожается, а только изменяет состояние.

Все имеет свои причины и следствия, свое действие, свою жизнь.

В каждой причине, в каждой трансформации все последующие уже содержатся. Основанием для каждого действия является прошедшее; одно следует из другого. Не только изменения какой-либо частички мира соединены между собой, но и все части и трансформации мира соединены между собой, и потому ничто не может произойти из того, что воспрепятствовало бы изменению в какой-либо другой вещи.

Производить самому изменения называется *действовать*, претерпевать изменения — *страдать*.

Все, что имеет возможность разным образом изменяться, изменяется не одинаковым образом, и когда что-либо такое изменяется, то одно изменение определяет другое, а за ним и следующее.

Вещи, существующие в мире, понятны только нам, и редко кто бывает созерцательным, *понимание* же и *созерцание* существенно отличаются друг от друга.

Мне понятно то, о чем я имею понятия или идеи, а созерцательно для меня то, что я совершенным образом пронизываю, объемля воедино его прошедшее, настоящее и будущее состояния.

Всякая вещь в минуту бытия своего есть то, чем быть должна; если прибавлять или убавлять в ней что-нибудь, можно произвести в ней несовершенство.

То, что мы считаем несовершенством в одно время, не является несовершенством в другое время, но является тем совершенством, которое та вещь в данное время может иметь. Но мы в это редко вникаем.

Люди не могут видеть внутренней существенной связи каждой вещи со всеобщей целью и судят о доброте и совершенстве какой-либо вещи исходя из узких рамок своих понятий и умозаключений, под влиянием действия вещи на тогдашнее их состояние, отчего происходит *относительное* зло.

Мир совершенствуется постепенно. Постепенное совершенствование является великим законом изменений как целого, так и всех частей.

Из-за этого совершенствования вещей люди разделяют события в мире на добрые и злые, ибо несовершенство и зло являются относительными только благодаря сравнению.

Когда мы рассуждаем о развивающейся вещи, сравнивая ее с тем, чем она была или чем будет, тогда она выглядит лучше или хуже. Но это только относительное несовершенство.

По нашему мнению, и зло, и видимое несовершенство в мире показывают только ограниченность нашей пронизательности.

Чем более узок горизонт, исходя из которого мы смотрим на вещи, тем больше мы видим злого и несовершенного, а чем он шире, тем более исчезает зло в прекраснейшем расположении бесконечных причин и следствий.

Блаженство духа состоит в том, чтоб видеть в мире меньше зла и больше силы, а потому блаженство наше необходимо состоять должно в расширении пределов

собственного разума и в умножении ощущения своего счастья через расширение нашего кругозора, что и называется *просвещением*.

Чудесные силы Природы

Есть в природе чудные явления, непонятные для существ, организованных так, как мы.

Поскольку же эта непонятность зависит большей частью от нашей организации, то отсюда не следует, что все то, что для нас ныне непонятно, должно остаться непонятным навсегда.

При изменении наших органов или при изменении предметов вещи, на этот раз нам непонятные, могут сделаться понятными.

Многие способности человека, необходимые для раскрытия будущего его состояния, еще у него не пробуждены. С пробуждением же этих способностей наши органы становятся более способны к пониманию таких вещей, которые до этих изменений не были нам понятны.

Природа намекает нам об этом в образе семени, в котором уже содержится плод будущего дерева. Хотя оно нашим глазам видимо только как семя, но постепенно разворачиваясь, пускает отростки, становится деревцем, потом большим деревом, производит цветы и плоды, и нам делается видимо то, чего мы своими глазами не могли видеть в зерне.

Непостижимость многих чудесных вещей зависит большей частью от того, что мы рассуждаем о них на основе своих чувств и абстрактных представлений, еще не постигнув в совершенстве истин онтологических и не подумав о том, что при изменении в чувствах изменяется и способность представления и что с душевным возвышением изменяется внутреннее наше состояние.

«Вздор! Вздор! — кричит физик, услышав о каком-то необычайном явлении. — Этого в природе нет, это пустое воображение, обман, шарлатанство». Но вместо этого следовало бы ему прежде исследовать то, что он отвергает. Ибо все измеряется соответствующей меркой, и, если у кого-нибудь мера в тысячу локтей, отсюда еще не следует, будто не существуют вещи, для которых и эта мера коротка.

Редко кто думает о внутренней сущности вещей и обдумывает следующие положения, на основании которых, однако, происходят величайшие открытия.

1) Все существующее составляет *Целое*.

2) Все, что находится в этом *Целом*, необходимо для него и состоит в связи с ним.

3) Это все составляет *Одно*; отличаются же вещи друг от друга только образом бытия, по которому *это* не есть *то*.

4) Человек есть, и его образ бытия отличается от других вещей.

5) Человек меняется; не всегда он таков, каков теперь, и может изменяться.

6) Есть вещи и кроме человека.

7) Эти вещи могут на человека действовать.

8) Эти вещи те же самые и человек тот же самый, когда они производят в нем одинаковые действия.

9) Он уже не тот, когда они производят в нем другие действия.

10) Те же самые вещи кажутся мне иными, если я сам или органы моих чувств изменились.

11) Итак, эти вещи сами по себе не являются в своей сущности тем, чем они кажутся, потому что при изменении в органах чувств они мне кажутся иными.

12) Одни и те же вещи при изменении в органе чувства должны мне казаться иными.

13) Однако же они суть *нечто*, ибо все есть нечто, и нет ничего такого, что бы было *ничто*, и мысль есть уже нечто, отпечаток, образ.

14) Есть вещи, которые сами по себе существовать не могут, а существуют в других вещах и посредством их.

15) Протяженность, состав, тело, фигура не могут быть причислены к этим последним вещам.

16) В веществе состава должны скрываться другие тончайшие вещи.

17) Эти скрытые тончайшие вещи служат основанием всякой действительности, явлений, материй и других составов.

18) Есть сокровенные силы, производящие в нас органические явления.

19) Если форма, фигура и состав вещи изменяются, то это значит, что произошла перемена и во внутренних силах.

20) Эту внутреннюю перемену сил и мы в состоянии произвести, если употребим те же причины, от которых происходили подобные изменения в виде и фигуре.

21) Одинаковые причины производят одинаковые действия, а одинаковые действия бывают от одинаковых причин.

22) *Я* есть нечто пребывающее, оно формируется непрерывно.

23) Тело мое является чем-то составным и потому не может быть постоянным.

24) Итак, мое *Я* существенно отличается от тела.

Все составляет одно Целое

Все сотворенное Творцом принадлежит Целому, и поэтому значима даже самая малая вещь, ибо она со-

стоит в связи с Целым. Творцом исчислены песчинки на берегах морей и пылинки, носящиеся в воздухе, ибо принадлежат к Целому и без них не было бы Целого.

Ничто не уничтожается, а только изменяется. Каждое изменение принадлежит к этому Целому и производится по законам гармонии.

Каждое изменение начинается с малого и вырастает до великого.

Великое сложено из многих малых, малейшая перемена производит часто бесчисленное множество других перемен. Этим способом многие чудесные вещи будут тебе понятны.

Каждое действие есть уже перемена, и каждая перемена есть действие. Кто действует, тот изменяет; кто изменяет, тот действует.

Поскольку все вещи связаны друг с другом, то перемена, происходящая в самой малой вещи, происходит и в самой великой, хотя очень неприметным для нас образом.

Поскольку и я принадлежу к Целому, то каждая перемена в вещах отзывается и во мне, и когда я на что-либо воздействую и изменяю это, то и во мне бывает действие и изменение, потому что и я также часть Целого.

В Целом все есть настоящее: прошедшее существует в своих следствиях, настоящее в своих действиях, будущее в своих причинах.

Будущее и прошедшее существуют только для человека с точки зрения его естества, в Целом же все есть вечное настоящее.

Действие есть следствие силы. Действие бывает тогда, когда силы приводят в движение другие способности.

Иметь возможность действовать — одно из замечательных человеческих свойств; способность же к этому находится в его душе.

Способность — это спящая сила, а сила — пробужденная способность. Действие суть следствие сил; все же вместе составляет *Одно*.

В способности содержатся уже и сила, и действие; сила бывает по способности, действие — по качеству силы.

Чем больше силы, тем больше жизни, тем больше действия. Деятельность есть изъявление жизни.

Не происходит ничего без силы, только силы бывают иногда бездейственны и ожидают своего раскрытия. Так, например, сила селитры, столь ужасная при нагревании, без огня остается в бездействии.

Силы действуют на способности, то есть деятельные силы, возбуждая недейательные, делают их деятельными. Для этого необходимо сходство, ибо подобные силы действуют только на подобные им бездейственные способности, которые часто по возбуждении своем бывают сильнее действующих сил.

Одно тело действует на другое посредством движения, ибо движение является раскрывшейся способностью, которая становится телесной силой.

Сила отличается по виду движения: сильное движение производит сильную силу, слабое — слабую.

Человек, желающий воздействовать на вещи, находящиеся вне его, должен знать внутреннюю сущность вещей.

То, что мы называем духом, имеет больше жизни, чем тело, ибо тело получает жизнь исключительно от сил духа; поэтому дух обладает высшей действующей силой, высшей жизнью. В духе жизненные силы раскрываются непрерывно; это непрерывное раскрытие есть закон жизни духа.

Природа показывает нам, что внутренние способности и силы совершенно отличаются от внешних и что все чудесное в телесном мире состоит в открытии внутренних способностей, скрытых от наших чувств.

В человеке находятся величайшие способности, величайшие силы, которые, по пробуждении своем, могут возрастать до невероятной степени и производить действия, непостижимые для большинства людей.

Эти чудесные явления непостижимы оттого, что мы о вещах судим по внешним силам и мало стараемся узнать внутренние.

Силы и формы

Есть силы в естественных вещах, которые происходят от смешения стихий, а именно: горячительная, охлаждающая, высушивающая, увлажняющая, и они также разделяются на бесчисленное множество степеней.

Другие силы содержатся в самих вещах, то есть находятся в вещах, части которых состоят из различных смешений первоначальных их веществ, из которых хотя и каждая часть составляет в природе целое, но для наших органов чувств представляется целым только вся вещь.

Созревание, переваривание, распускание, размягчение, скрепление — таковы эти силы. Их называют жгущими, пожирающими, иссушающими, стягивающими, открывающими, испаряющими, укрепляющими, улащающими, сжигающими и притягивающими.

Каждое неравное смешение производит различные действия. Какое же множество разных изменений должно быть!

Огонь, воздух, вода, земля, находясь в равном смешении, производят иные действия, чем тогда, когда они неравно смешаны; сколько же существует степеней этих неравностей!

Если эти четыре стихии переставить в разной мере хотя бы 90 раз, то выйдут миллионы вариантов.

Каждое первоначальное вещество, смешавшись с другими началами, должно производить другие действия по собственным их силам.

Эти действия называли древние *вторичными качествами*, *qualitates secundariae*, потому что они происходят от смешения первичных качеств.

Следствиями теплоты являются разжижение, размягчение; следствиями стужи — затвердевание, замерзание.

Наконец, есть еще действия, названные древними *третичными качествами*, которые обнаруживаются только в отдельных предметах и которые являются следствиями *вторичных* качеств, подобно тому как вторичные качества суть следствия первых. Таким образом, каждое следствие само становится действием и производит другое следствие.

Все вещи состоят из этих трех качеств; древние авторы считали, что великое таинство заключается в числе 3, поэтому они и называли его *числом могущества*.

Эти третичные качества происходят или от однородности частей пассивных тел, или находящихся под воздействием действующих тел.

На знании этих отношений друг к другу внутренних качеств тел основываются чудесные действия, кажущиеся противными природе, например огонь, горящий в воде, масло, которое гасит огонь, неугасимые лампы, несгорающие свечи и огонь, который не жжет.

Итак, первые действия вещей происходят от первых их начал и отличаются по качеству смешения этих первых начал, так что разница в смешениях этих начал производит различные действия.

Главной причиной каждого внутреннего изменения бывает перемена в смешении этих первых начал.

Чтобы произвести в вещи противоположные действия, следует знать ее сущность и уметь или ослабить внутренние ее силы, или изменить их действия.

Есть также силы, происходящие не от сущности, а от внешности, например от вида или формы.

Вид есть внешность вещей и происходит от внутреннего смещения, то есть такое-то или такое-то смещение первых начал производит тот или иной вид.

Эти различные действия, как выше сказано, происходят от разницы в изменениях внутренних сил, поэтому и производят они сгущения или разжижения, расширения или сжатия и пр., отчего вещи получают свой внешний вид, который у нас определяется по нашим органам чувств.

Каждая вещь имеет свои сокровенные качества. Сокровенными называют их потому, что они неощутимы нашими органами и сокрыты внутри вещей.

Тот, кто образует фигуру, изменяет только наружные части форм, а не сущность вещей.

Так как все существующее принадлежит к великому *Целому*, то никакое изменение в *Целом* не бывает без того, чтобы оно не имело воздействия, в большей или меньшей мере, и на части; и варианты этого воздействия бесчисленны. Именно это древние называли *влиянием*.

Влияние

Влияние есть не что иное, как действие каких-либо частей *Целого* на прочие части.

Действия, или следствия, зависят от сил, силы от способностей, способности от способа бытия вещей. По этой цепи идет опосредованное и непосредственное действие, от первого звена до последнего. Так действует единица через все возможные числа, и сила

ее бывает по роду чисел, которые сами по себе суть только прогрессии, или повторения единицы.

Таким образом, все состоит из отношений одного к другому.

Каждое сильнейшее тело действует на слабейшее, или большая сила действует на меньшую.

Отсюда происходят все действия. Так, например, солнце действует тем, что приближается или удаляется.

Каждое приближение и удаление — это изменение, каждое же изменение — это действие.

Теперь полагают, что планеты не имеют никакого воздействия на нашу Землю, и поэтому отвергают систему влияния, но это большое заблуждение. Наш земной шар — не изолированное тело, а часть Вселенной. Он принадлежит к Целому, а в Целом одна часть действует на другую, и эта взаимность составляет цепь миров, жизнь Целого.

Открытие некоторых магических тайн

Мы не понимаем магии древних оттого, что воспринимаем вещи слишком телесно, слишком чувственно.

В символах древних есть мудрость и величие, но надлежит проникнуть в существо их таинств, а не довольствоваться одной поверхностью.

Знание чисел является начальной наукой магии, она у древних составляла то, что они называли *каббалой*. Наши понятия о каббале весьма грубы, глупы и смешны.

Не сумев проникнуть в суть, захотели открыть таинства каббалы по внешности, не подумав о том, что внешнее только случайно и временно. И одно внутреннее истинно.

Числа действительно основываются на природе, и они суть не знаки только, а степени (прогрессии) единицы.

Вселенная состоит из трех троичностей, поэтому древние и обозначали Бога трояким треугольником.

Под первой троичностью понимали они первичную способность, первичную силу, первичное действие, *первые качества* (*qualitates primariae*).

Под второй троичностью — первоначальную способность, первоначальную силу, первоначальное действие, или *вторичные качества* (*qualitates secundariae*).

Наконец, под третьей троичностью — способность вещей, силу вещей, действие вещей, или *третичные качества* (*qualitates tertiae*).

Под первой троичностью понимаются свойства Божии, которые древние изображали в виде простого треугольника.

Первая способность действия всех вещей есть 1; это число Единицы, число Бога.

Первое действие первой способности — 2; это число произведения.

Первое следствие первого действия — 3, первое число совершенства.

Эти три, или первая троичность вместе, суть *одно*; ибо способность, действие и следствие суть одно.

В отношении к Божеству эти три суть Премудрость, Любовь и Творение; Премудрость есть способность, Любовь действие, или сила, то есть раскрывшаяся Премудрость, а Творение есть следствие Любви; следствие раскрывшейся силы.

Вторая троичность происходит от первой троичности, и потому первое следствие первого действия, или первая способность дальнейшего действия, есть число 4, или число тела.

Эта способность тоже имеет свое действие, и отсюда происходят: 5, или число чувств, что дает понимание всех возможных чисел телесных вещей, и, наконец, 6, то есть следствие раскрывшейся силы, или число понятия.

Итак, последовательность будет такова:

4. Тело.

5. Чувства.

6. Понятие тел через чувства.

Затем идет третья троичность, происходящая от второй и первой.

Следствие предшествовавшей троичности вновь производит первую способность дальнейших действий, или число 7.

Эта способность тоже имеет свое действие, которым будет число 8, а следствие этого — число 9.

Поэтому развитие тел, особенно главных изменений в человеке, бывает после числа 7.

Это помогает объяснить то, почему младенец, родившийся на седьмом месяце беременности, способен лучше жить, чем на восьмом. Седьмой месяц — это число способности, а восьмое — это число развития, которое необходимо должно иметь полное следствие, то есть число 9.

Из этих трех троичностей, составляющих духовные и телесные способности, силы и действия, происходит четвертая троичность, или способность силы и действия в дальнейшем продолжении из первых трех соединенных троичностей, и это *нравственная* троичность.

Следствие последней троичности снова производит способность первой, то есть последнее следствие есть бытие, а бытие вновь производит способность.

В четвертой троичности, следующей из прежних троичностей, появляется число 10, или число универсальное, которое ведет обратно к единице, а потому называется числом начала и конца.

Его развитие происходит так же, как и у первых троичностей. Сила его — число 11, следствие — 12; все это суть отпечаток первой троичности, образ Божий, способность человеческая, познание, воля, деяние.

Вот истинные тайны чисел, основание каббалистических вычислений, состоящих не в произвольных словах и буквах, а в порядке и связи способностей, сил и действий.

Гармония целого состоит в том, что одно действует на другое, сближается, отражается и, наконец, уподобляется Единице.

Так как 10 есть число универсальное и происходит из числа 1, то древние авторы повторение этого числа 1 называли именами Божиими, которых и насчитывали поэтому 10.

Таким образом, имя Бога, например, в числе 7 знаменует не что иное, как отношение первой способности первой троичности к способности третьей троичности.

Поэтому каждому имени соответствовало определенное число, которое означало действие Божественной способности.

Эти действия, или исчисления, также идут по всем трем троичностям.

Первое имя *Ихие*, оно исчисляется как Кетер, что значит самое внутреннейшее существо Бога, бытие Божие.

Второе имя *Йя*, исчисляется как Хохма, то есть самое бытие, или существование, Божие.

Хохма — это Премудрость, или следствие божественного бытия.

Третье имя есть *Иегова Элохим*, исчисление его — Бина, или Бинна, то есть действие и Провидение.

Этими именами завершается первая троичность, показывающая прогрессию от 1 к 3, то есть Божественное бытие, Божественное существование и действие; Премудрость, Любовь, творение.

Четвертое имя, *Элхоа*, означает *Всемогущего*, то есть Божественную способность; и имеет исчислением Хесед, благость; действие первой способности во второй троичности.

Пятое имя есть *Элохим Гибор*, его исчисление — *Гевура, сила*.

Шестое имя, или Бог в третьей степени второй троичности, есть *Элоха*; исчисление его — *Тиферет*, то есть *красота, жизнь*.

Затем следует третья троичность, в которой седьмое имя Бога, или Бог как способность, в третьей троичности, есть *Иегова Саваоф*; исчисление его — *Нецах*, то есть *исполнение, осуществление силы*.

Восьмое имя — *Элохим Саваоф*; исчислением его является *Йод, порядок*.

Наконец, девятое имя — *Элхи*; его исчисление — *Йесод, основание, причина, корень* всех связей.

Здесь заканчиваются три троичности и начинается четвертая, или нравственная, троичность.

В числе 10 стоит имя Божие *Адонай Мелех*, и действие его есть *Царство, Храм, основание* религии.

Из всего этого видно, что каббалисты совсем иначе понимали смысл своего учения, чем обычно им приписывают.

В этих трех троичностях и состоит система творения; ибо способности, силы и следствия составляют Целое, и это Целое есть творение. Действительное вне Бога есть мир, существующий через раскрывшиеся силы и следствия.

Таким образом, каждая троичность имеет свой мир, и каждый мир имеет своих органических тварей, начиная с нижнего до верхнего.

Эти твари разных миров опять разделяются на троичности.

Первая троичность содержит в себе три духовных мира. Существа первого мира называются *Серафимы*, второго мира — *Херувимы*, а третьего — *Престолы*.

Вторая троичность тоже содержит в себе три духовных мира: существа первого мира второй троич-

ности называются *Господствами*, второго — *Силами*, третьего — *Властями*.

Третья троичность также содержит в себе три мира, из которых твари первого называются *Начальствами*, второго — *Архангелами*, третьего — *Ангелами*.

Наконец, четвертая троичность, или нравственный мир, имеет только один духовный мир; твари этого духовного мира суть *Души*.

За этим следует телесный мир, который суть первая ступень в лестнице, восходящей к духовному миру.

Эти три троичности суть то, что каббалисты называют *Иерархиями*, которые они разделяют на верхнюю, среднюю и нижнюю.

Истинные каббалистические вычисления получают-ся из сравнений этих троичностей.

Каббала, или каббалистика

В предыдущей главе я слегка коснулся каббалы; теперь мне хочется сказать об этом предмете несколько больше и дать читателям пищу для размышления.

Могут спросить, есть ли на самом деле такая наука, которая могла бы определять прошедшие и будущие вещи, или нет?

Дело тотчас прояснится, когда мы вспомним, что прошедшее и будущее существуют только с точки зрения отдельных органов; в целом же нет ни прошедшего, ни будущего, но все вечно настоящее: способность, сила, следствие.

Когда спящая способность пробуждается, она становится с позиции органов наших прошедшим, а следствие открывшейся силы — будущим.

И тем самым в познании сил заключается тайна познаний, способностей и следствий, а настоящее заключает в себе прошедшее и будущее.

Выше мы в образе трех троичностей показали, что все составляет цепь, все состоит из способностей проявленных сил и следствий, где каждое следствие вновь становится способностью, каждая способность — силой и каждая сила снова производит свое следствие.

Вся эта цепь вещей состоит только из прогрессий числа 1; а поскольку мир Божественный, духовный, душевный и телесный состоит только из четырех троичностей, составляющих число 12, то в этих 12 ступенях Единицы содержится все возможное.

Эти 12 прогрессий Единицы составляют 12 каббалистических домов, разделяемых на четыре троичности, где каждая троичность имеет способность силы и следствия.

Следствие бывает необходимо, и оно определяется раскрывшейся силой, зависящей от качества способности; познание следствий, или будущего, состоит в познании способностей и сил; а познание прошедшего — в познании способностей: ибо с точки зрения настоящего, или силы, способность есть прошедшее.

Прежде чем я начну говорить далее о каббале, следует упомянуть о предрассудках, порожденных каббалистическими науками, или, лучше сказать, людьми, упражнявшимися в них без точного ведения.

Не следует ни принимать вещь чувственно и буквально, ни судить о ней по обыкновенным вычислениям и нашим понятиям о буквах и цифрах; в каббале цифры означают не что иное, как способности, силы и следствия. Например, число 9 есть следствие третьей троичности.

Каббалистическая истина содержится не в буквах и в их составлениях и не в сложениях чисел, а в сравнении способностей, сил и следствий. Поэтому основная часть книг, написанных о каббале, суть вздор, ибо правила их состоят не в созерцании внутреннего, а

в произвольных составлениях букв и чисел, которыми способности, силы и следствия не определяются.

Ответы, которые получаются из этого, таковы же, каковы и при составлении букв или цифр, из которых они выходят, и не представляют внутреннего смысла. Например, когда я спрашиваю: *Здоров ли Павел?* — каждый Павел, спрашивающий таким же образом, получит один и тот же ответ. Но имена, будучи произвольными знаками, не означают способностей, действий, сил и следствий.

Все имеет свои эпохи, и от познания прогрессий троичностей зависит знание этих эпох.

В каббалистических вычислениях эпохи суть, так сказать, промежутки между способностями и силами, между силами и следствиями, и понимание эпох составляет главное дело после знания троичности.

В природе есть две первоначальные силы, которыми все в телесном мире творится: сила стягивания и растяжения. Каждая из этих сил имеет свою высшую и низшую степень, и от содержания этих степеней зависит определение бесконечных вещей.

В природе все состоит в *едином*, и многообразие суть только степени, или прогрессии, единицы. Так, например, если я, обнаружив какое-нибудь неизвестное травяное растение, захочу узнать, какое действие оно производит, то, рассмотрев его, или по запаху, или по осязанию, поставлю его в соответствующий раздел, и прогрессии укажут мне на его действие. Рассматривая далее по прогрессиям, можно дойти до первоначальных составных частей, до первых их веществ, первых начал и т. д.

Если речь будет идти о математических предметах, таблица делится на такие четыре раздела: *точка, линия, поверхность, объемная фигура*.

Если о всей природе, то таблица делится на *существо, способность, многообразие, движение*.

Если о предметах естества, то она делится на силу семени, естественное развитие, вид простой и вид сложный.

В метафизических предметах эти четыре разделения составят: бытие, существо, сила, или свойство, и деяние.

В нравственных: благоразумие, правосудие, власть, умеренность.

В силах рассуждения: разум, воспитание, мнение, ощущения.

К этим таблицам присоединяются еще и следующие:

Четыре качества: теплое, сухое, влажное, холодное.

Времена года: весна, лето, осень, зима.

Время дня: утро, полдень, вечер, ночь.

Страны света: восток, юг, запад, север.

Твари: животные, растения, металлы, камни.

Животные: ходящие, летающие, плавающие, пресмыкающиеся.

Растения: семя, лист, цвет, корень.

Каменья: блестящие, прозрачные, цветные и легкие, тяжеловесные и непрозрачные.

Человек: мысль, дух, душа, тело.

Далее: ум, разум, фантазия, чувства.

Четыре силы ума: вера, ведение, мнение, опыт.

Четыре нравственные добродетели: правосудие, умеренность, благоразумие, твердость.

Чувства: зрение, слух, вкус и обоняние, осязание.

Четыре стихии человеческого тела: жизненный дух, плоть, соки, кости.

Разделение духа: дух естественный, дух рождающий, дух жизненный, дух скотский.

Влажности: кровь, холера, или желтая желчь, меланхолия, или черная желчь, флегма.

Четыре свойства сложения: живость, бешенство, тягость, леность.

Все эти предметы вновь приводятся в систематическую таблицу по первоначальным силам, и через сложение, вычитание, умножение и деление вычисляются каббалистические решения.

За знанием соотношений, или первых прогрессий, следует знание эпох, которое столь же необходимо.

Год разделяется на 12 месяцев, в соответствии с движением солнца по Зодиаку; ближнее или дальнее отстояние солнца от какого-либо знака Зодиака прибавляет или убавляет расширительную или стягивательную силу; каждая эта перемена составляет эпоху; и таким образом, год имеет 12 эпох, из которых три принадлежат к расширительной силе, три к высочайшей степени этой силы, три к стягивательной силе и три к высшей степени этой стягивательной силы.

Месяц делится по обороту луны на 28 эпох, или дней, которые назывались у каббалистов 28 домами Луны. Имена их таковы:

1. Alnath, или низвержение врага.
2. Alrochan, или примирение князей.
3. Alhoraue, дом счастья.
4. Alderagam, дом вражды и мщения.
5. Achalaia, дом милости.
6. Alchaga, дом благоволения и любви.
7. Alarzan, дом прибытка.
8. Alnaza, дом победы.
9. Alcharph, дом болезни.
10. Ageph, дом рождения.
11. Ardaph, дом страха и благоговения.
12. Alzarphah, дом разлучения друзей.
13. Alhayre, дом мира и согласия.
14. Achurelh, дом разделения.
15. Algarpha, дом совместного выигрыша.
16. Azubene, дом выигрыша.
17. Alchil, дом обмана и грабежа.
18. Altob, дом болезни.

19. Allatha, дом выздоровления.
20. Abnahaya, дом мошенничества и воровства.
21. Alberdach, дом несчастья.
22. Zodelboluch, дом бегства и изгнания.
23. Zobrach, дом разрушения.
24. Sadabath, дом плодородия стад.
25. Ladalachia, дом богатства и благополучия.
26. Alpharg, дом исполнения желаний.
27. Alchrya, дом суши.
28. Albotham, дом наводнения.

Эти 28 домов, разделенные на четыре части, составляют в каждой из них по семи, и эти четырежды семь составляют четыре недели каббалистического месяца.

Недели разделяются на семь дней, и каждый день тоже имеет свои периоды, разделение которых происходит таким образом, что началом дня считают восход солнца и уже отсюда отсчитывают 24 часа, определяя более или менее часов дню или ночи в зависимости от долготы летнего дня или зимней ночи.

Правила каббалистических вычислений

Каббала — это наука, рассматривающая способности, силы и следствия вещей и на основании свойств некоторых известных способностей, сил и следствий находящая другие, неизвестные способности, силы и следствия.

И поэтому каббала суть вычисление вещей, и каббалистически *вычислять* означает сравнивать между собой способности, силы и следствия. Каббалистическое *произведение* суть обнаружение способности, силы или следствия.

Ограниченные вещи измеряются мерой, или количеством, которое составляет множество; а множество само по себе есть только повторение Единицы.

В арифметике эти множества называются *числами*, в каббале *прогрессиями*, то есть это способности — силы — действия.

В арифметике каждое число из девяти, переставленное в другое место, получает другое значение.

Равным образом и в каббалистических вычислениях каждая способность, переставленная в другую троичность, получает другую силу.

Арифметическое *вычисление* — обозначение всех произведений многих чисел одним именем; *вычисление* каббалистическое — это измерение способности, силы и действия вещи.

Как в арифметике, разлагая большое число, разделяют его на определенные классы, так и в каббалистических вычислениях разделяют вещи на троичности.

Каббалистическим *сложением* называется складывание способности, силы и следствия: например, если к способности 1 приложить силу 1, получим 2, или число *произведения*.

Каббалистическое *вычитание* — это отнятие последующих способностей, силы и действий у предыдущих.

Каббалистическое *умножение* — соединение следствия с силами и способностями, или силы со следствиями и способностями, или способности с силами и следствиями.

Каббалистическое *разделение* — расставление по своим местам способности, силы и следствия.

Из всего этого с несомненностью следует, что истинная каббала не является пустым вздором, она суть основание науки всех вещей, или знание Божественных прогрессий в творении. Тот, кто умеет составлять каббалистическую таблицу и распределять вещи по порядку указанным способом, будет находить по сравнениям такие решения, которые покажутся невероятными.

Об этом сказано достаточно; ибо в таких случаях необходимо вспомнить, что сказал один мудрый муж: «Я даю труженику в руки металлы и говорю ему: тут есть золото, очисти его, поработай, и ты найдешь его; и делаю это для того, чтоб ученик сам работал. Ведь если я дам ему чистое золото, то он не станет работать над очищением металла, а будет сидеть сложа руки и праздно расточать золото».

Об истине и заблуждении

Многие таинства в природе еще сокрыты от нас, хотя стремление человека к ним беспредельно.

Но бывает, что человек, примкнув к какому-нибудь обществу, которое, как он мнит, обладает этими таинствами, сидит потом сложа руки и думает, будто он уже обзавелся рогом изобилия, из которого будет сыпаться ему все то, что на самом деле является только платой за усердную работу в духе и достается только немногим.

Размышляя об этом, однажды сидел я на дерновой лавке в публичном саду. Неожиданно мое внимание привлек некий старец почтенного вида, в простой одежде, с радостным взором, выразившим спокойствие души, который проходил мимо меня. Волосы у него были уже седые, но облик его все еще показывал мужественную красоту и кроткую важность. Он взглянул на меня ласково и дружески поклонился; я ответил ему поклоном на поклон и потом наблюдал за ним, решив завязать с ним разговор, когда он пройдет опять мимо меня, однако он не возвращался.

На другой день в обычный час — около полудня — пошел я опять в сад и с любопытством искал незнакомца, которого и в самом деле нашел. Он сидел на дерновой лавке и очень внимательно читал какую-

то книгу. Я не захотел ему мешать и отправился гулять по саду, а когда вернулся обратно, уже не нашел незнакомца, а увидел оставленную им книгу, которую он, вероятно, позабыл.

Я сразу взял ее в руки, весьма обрадовавшись тому, что эта книга может подать мне повод вступить с ним в разговор, когда я опять с ним сойдуся. Заглянув в книгу, я увидел, что не могу ее читать, ибо буквы, которыми она была написана, оказались мне незнакомы и, по-видимому, были халдейские. Только на первом листе имелись латинские слова:

«С раннего утра ищущий ее (Премудрость) не утомится, ибо найдет ее сидящею у дверей своих. Помышлять о ней есть уже совершенство разума, и бодрствующий ради нее скоро освободится от забот. Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его»¹.

Печать книги была необыкновенная, самого яркого алого цвета, который превосходил качеством лучший красный цвет, какой только можно представить. Тонкость и добротность бумаги была несравненная: гладкая, с переливами цветов, словно перламутровая; от каждого листа при этом исходил самый приятный запах, который наполнил собой всю мою комнату. Переплет имел прекрасный голубой цвет, однако трудно было понять, из какой материи он сделан. В середине книги имелась небольшая застежка с пружиной из самого чистого золота, изображавшая херувима.

Три дня подряд я все ходил в сад в обычное время, но не встречал своего знакомого. Это крайне меня печалило, ибо я думал, что он, наверное, беспокоится о потере своей книги. Я стал наконец

¹ Двойная цитата из *Книги Премудрости Соломона*, 6.14—15; 7.26.

справляться у людей, не видал ли кто этого незнакомца, описывая его внешность. Он был в темном кафтане, застегнут на все пуговицы, в желтых штанах и в сапогах, с обрезанными в кружок волосами и в круглой шляпе. Наконец мне удалось узнать от садового сторожа, что часто видят, как этот незнакомец на восходе солнца прохаживается по берегу реки Изар и как почти каждое утро после четырех часов он сидит на островке у водопада. Я решил на следующий же день с утра идти туда и действительно там его и нашел. Я удивился, увидев у него в руках точно такую же книжку, и с почтением подошел к нему. Он встал, снял шляпу и поклонился дружески. После обыкновенных учтивостей я подал ему книгу, сказав при этом, как я сожалел, что потеря этой книги могла причинить ему беспокойство. Он поблагодарил меня искренне, принял книгу, а потом отдал мне ее назад, сказав: «Примите это на память от незнакомого вам друга». — «Подарок этот был бы для меня бесценен, — отвечал я, — если бы я мог понимать язык этой книги».

Незнакомец: Так вы ничего в ней не понимаете?

Я: Ничего, кроме того, что на первом листе есть слова, написанные по-латыни.

Незнакомец: Об этом идет речь во всей книге. По крайней мере, вы можете держать ее у себя как диковинку.

Я: Она действительно диковинка; я никогда не видал ни такой бумаги, ни таких красок, какие вижу в печати и на переплете этой книги, и к тому же не могу скрыть от вас и того, что о внутреннем ее содержании придерживаюсь еще более лучшего мнения; я почел бы за величайшее одолжение, если бы вы сделали милость и раскрыли мне его.

Незнакомец: Вы справедливо рассуждаете: нельзя прельщаться наружной красотой, ибо истинная красо-

та вещи состоит только во внутреннем; также следует искать редких вещей не ради самой редкости, а ради пользы. И поэтому, принимая обратно вашу находку, я обещаю сохранить к вам в моем сердце всю признательность.

Мы прохаживались по берегу до восхода солнца и разговаривали о многих вещах, в особенности о деятельности природы. Он поведал мне о своих многообразных и очень интересных переживаниях, которые испытал во время путешествий, и каждый свой рассказ завершал глубокими замечаниями.

Когда солнце поднялось еще выше на горизонте, он вынул из кармана какую-то скляночку и подошел к реке. «Я хочу показать вам одну диковинку», — сказал он и прыснул несколько капель в воду. Неожиданно в реке появились все цвета радуги, распространяясь в длину футов на тридцать. Тут подошли к нам работники, которые шли за дровами, и, останавливаясь, дивились этому явлению; один же бедный хромой поденщик подошел позже остальных. Незнакомец, заметив его хромоту, спросил, что с ним случилось.

Поденщик: У меня несколько дней жестоко ломит во всем теле.

Незнакомец: Иди домой и постарайся отдохнуть; вот тебе на пищу, этого хватит дня на три.

С этими словами незнакомец дал поденщику денег и, вынув из кармана другую скляночку, сказал, подавая ему: «Как придешь домой, омой этой водой все тело, дня три отдохни, не работай, и тебе станет легче». Поденщик стал благодарить его. «Благовари не меня, — сказал он, — а Того, Кто все сотворил на пользу людям».

Потом мы пошли в город, и незнакомец, расставшись со мной у городских ворот, велел мне завтра около полудня прийти в сад, однако не сообщил мне

ни того, как его зовут, ни того, где он живет. Я ожидал с нетерпением завтрашнего дня и в назначенный час пошел в сад. Незнакомец был уже там. Я вновь завел разговор о таинствах природы, и он стал говорить со мной о таких вещах, которые превзошли мои ожидания. Священный огонь блистал в глазах его, когда он говорил о величии творения.

Многочисленные рассказы его погрузили меня в задумчивость, так что мы долго ходили по саду, не говоря ни слова. Наконец незнакомец прервал молчание. «Вы удивляетесь, — сказал он, — и не знаете, к какому классу людей меня причислить; может быть, вы считаете, что я из круга мистических обществ; но я уверяю вас, мой друг, что не принадлежу ни к какому обществу, хотя обо всех них хорошо слышан. Некогда искал я в них истины; но нашел только заблуждения и грезы и потому вступил совсем на иной путь. Завтра поговорим об этом подробнее, теперь же призывает меня моя должность». Тогда было уже два часа пополудни.

«Должность! — подхватил я с жаром. — Как! Разве вы здесь при должности?»

«Любезный мой! — отвечал незнакомец. — Доброе сердце везде имеет должности, и благодеяние есть главная обязанность человека». Сказав это, он покинул сад и пошел в ближнюю деревеньку, а я смотрел вслед за ним до тех пор, пока не потерял его из виду.

На другой день, в то же время, я пришел в сад, но знакомого моего не было. Я приходил на другой и на третий день, но все не находил его; искал его на Изаре у водопада, но и там его не было. Это крайне меня опечалило, ибо в последнюю прогулку он говорил со мной о таких вещах, которые возбудили во мне крайнее любопытство. На пятый день в четыре часа утра я услышал на улице голос, окликавший меня.

Я вскочил с постели, выглянул в окошко и увидел моего незнакомца. «Выходите скорее, — сказал он, — сегодня будет прекрасное утро, мы успеем еще встретить восход солнца». Я тотчас надел сапоги и кафтан, взял шляпу и опрометью бросился с крыльца. Незнакомец выглядел чрезвычайно веселым. «Я не мог видеться с вами целых пять дней, — сказал он, — но это не моя вина». Я был настолько скромнен, что не стал его расспрашивать о причине этого, и мы перед восходом солнца пришли к тому месту.

«Я намерен, — сказал он, — продолжать разговор, начатый мной в последнюю нашу прогулку. Я сказал вам тогда, что вступил совсем на иной путь. Когда мне было еще лет двадцать пять и я жил в Лондоне, как-то случилось мне быть в дружеской компании, где много говорили о разных материях, и я с некоторой горячностью высказал свое неудовольствие против мистических обществ, заявив, что они одними только обрядами награждают доверенность благонамеренного искателя, не заметив того, кто меня слушал. Я говорил в порыве сердца, и это происходило в трактире, куда многие приходили, и некоторые из пришедших были мне совершенно незнакомы. Возвращаясь домой, я заметил в темноте какого-то человека. Подойдя ко мне, он сказал мне на ухо: „Замечания ваши были справедливы, суждения ваше правильны, и вы заслуживаете того, чтобы быть приближенным к истине; завтра мы увидимся“.

Назавтра я целый день не выходил из дома, дожидаясь незнакомца; но он не являлся. Вечером я снова пошел в тот трактир, но и там его не нашел. Уже возвращаясь домой, я увидел его у своих ворот. Он подал мне пакет, сказав: „Прочтите внимательно содержимое и подумайте об этом хорошенько; через несколько дней мы опять поговорим с вами“. Потом пожал мне руку и ушел. Войдя к себе, я тотчас

раскрыл пакет и нашел в нем манускрипт, который теперь вам прочту».

Тут сели мы на пригорок. Незнакомец вынул из кармана бумагу и стал читать следующее.

**Открытые развалины Дома Соломона.
В наставление, просвещение и увещание
благонамеренным**

Quomodo in aquis resplendent facies, sic corda hominum manifesto prudentibus. *Prov.* (Как в водах отражаются лица, так сердца человеческие явлены мудрым. Прит¹).

Benedicat tibi Deus, Fili mi! Deus benedicat! Licentiam tibi concedo in bonum gentium aliarum ea evulgandi, quae tibi revelavi (Да благословит тебя Бог, сын мой! Да благословит Бог! Дозволяю тебе объявить в пользу других народов то, что я открыл тебе).

Сын мой!

Весьма мало таких, которые достойны принятия в союз Мудрых.

Я нахожусь в их обществе и, увидев в тебе способности, которые со временем могут сделать тебя достойным высочайших истин, получил дозволение избрать тебя в Сыны Винограда. Ты не разумеешь еще этого слова; но читай далее, и тогда поймешь лучше.

Стремление мое к истине привело меня к знакомству с одним Мудрым из Бенсалема². Место это также тебе неизвестно, но ты и его узнаешь.

¹ В русском синодальном переводе: «Как в воде лице — к лицу, так сердце человека — к человеку». (Прит. 27:19).

² Описание этого острова и все, что здесь о нем повествуется, взято автором из Бэконовой «Новой Атлантиды». Бен значит «сын»; а салем — «мир». — *Прим. перев.*

Этот Мудрый повел меня путями Природы к познанию высших истин, но я совращался с этого пути; ибо чувственность долго удаляла меня от света и храм Премудрости был закрыт для глаз моих. Наконец познание и раскаяние вывели меня опять на прежний путь и подготовили сердце мое к принятию священной теплоты, производимой лучами вечного Солнца.

Не оставляй никогда доброты: сокровища, которые раздает Премудрость своим почитателям, неопишуты.

Прежде всего, сын мой, познай свое ничтожество. Сам по себе ты ничего не можешь, и потому никогда не гордись своим познанием; все приходит от Бога, Он есть сама Премудрость.

Немногие, сын мой, посвящают себя истинной Премудрости, и оттого так много заблуждений в мире. Мудрость требует истины, истина — доброты, а она редко бывает у ученых — отсюда гордость их, и поэтому мудрость их бывает буйством.

Были мужи, искавшие Мудрости с чистым сердцем; они жили уединенно в неизвестности и творили добро без тщеславия. Некоторых высмеяли, некоторые стали жертвой предрассудка и заблуждения; но, несмотря на это, Премудрость всегда оставалась Премудростью и почитатели ее работали на благо человечества по великому плану Бога.

Моря отделяют землю, населенную мудрыми, от стран, где живут дети заблуждения.

Остров *Бенсалем* — это то место, где люди сделали сердце свое Храмом Премудрости; они отсчитывают там 299 лет со времени царствования Соломона, премудрейшего из их царей.

Остров этот удален от всех известных стран и останется неизвестным до тех пор, пока очи человеческие не смогут выносить свет Божественного

солнца. Редко дозволяется смертному вступать на этот священный берег.

Только каждые двадцать лет посылаются отсюда трое из Мудрых в известные страны мира для распространения света и для искания его там, где он распространяется. Поэтому они и называются *Купцами Света*.

Эти три Посланника, которые по большей части избираются из высшей степени Посвященных и которые в Бенсалеме называются *Светильниками*, стараются распространять Премудрость Божию незаметным образом. Им известны сокровеннейшие таинства Природы; они отыскивают людей, идущих по пути добра и истины, сообщают им сокровенные знания и ведут их к свету, к созерцательности, к Премудрости.

С таким-то Мудрым из числа *Светильников* я и познакомился; и он возвел меня на ту степень знания, какую я имею, таким же образом, как я тебя поведу.

В Бенсалеме стоит Дом Соломонов с надписью: *Храм, посвященный изучению и созерцанию дел и тварей Божеских*. В стороне находится галерея с надписью: *Училище шестидневного творения*. На площади стоит столб из белого мрамора с надписью: *Блаженны народы Бенсалемские!*

Каждый основатель какой-либо фамилии называется *Тирсан*, и он посвящает одного из детей своих, в зависимости от его знания, в наставники прочим; и этот посвященный или посвященная называются *Сыном* или *Дщерью Винограда*. Для этого посвящения «сын» должен быть тридцати трех, а «дочь» двадцати пяти лет.

Возвещающий ежедневно дела насущные и творящий с народом молитву называется *Таратан*. Молитва эта заключается в следующих словах:

«Испрашиваем помощи и благословения у Бога, да управит и осветит труды наши и обратит их на благие и святые дела!»

Печать народа Бенсалемского представляет собой два распростертых вверх крыла Херувима, среди которых крест, иногда с надписью: S. P. V. (Sigillum Populi Bensalem, то есть *Печать Народа Бенсалемского*).

Надпись к первому из Мудрых следующая: *Другу нашему возлюбленному, Заимодавцу.*

На печати Мудрых изображены розовый веночек и скипетр из лилий с буквами: S. A. S. M. R. A. (Corona amoris, sceptrum mansuetudinis, regnum aeternitatis, то есть *венец любви, скипетр кротости, царство вечности*).

Благословение их такое: *Сын Бенсалема! Отец твой, через которого принял ты дыхание жизни, глаголет тебе слово: Благословение Отца Вечного, Сына и Святого Духа да снидет на тя и сотворит дни странствия твоего многими и благими!*

Приветствие их: *Сын! Благо рождение твое: воздай хвалу Богу и потерпи до конца.*

Дружеский подарок состоит в ожерелье в виде колоса.

Печать Союзников народа Бенсалемского: четыре сердца, соединенные в середине цепью, с надписью: *Все соединяется любовью.*

В Бенсалема если кто-то из граждан оказал благодеяние чужестранцу или согражданину и тот захотел бы его одарить за это, то он, не принимая подарка, отвечает: Non sum homo vini salarii, *Я не беру двойной платы.*

Если Мудрый сообщает другому свои таинства по мере его познания, то говорит: *Сын мой! Дарю тебе камень драгоценный из драгоценных, какие я имею; ибо из любви к Богу и людям открою тебе таинства Дома Соломонова.*

Распределение обязанностей в Бенсалеме следующее:

1) Двенадцать человек занимаются собиранием и закупкой книг и манускриптов, и называются они *Купцами Света*, *Mercatores Lucis*.

2) Трое занимаются собиранием всего полезного, которое можно извлечь из книг и манускриптов, и они называются *Собирателями*, *Depredatores*.

3) Трое собирают все достижения в науках и искусствах, которые еще не достигли совершенства, или о которых ничего еще не известно, или которые потеряны, и называются они *Ловцами*, *Venatores*.

4) Трое занимаются новыми открытиями и называются *Копателями*, *Fossores*.

5) Трое распределяют по дисциплинам разработки прежних и разделяют на классы науки и искусства. Они называются *Делителями*, *Divisores*.

6) Трое приспособляют эти разработки для использования на практике и раскрывают сокровенные силы природы. Они называются *Дельцами*, *Fugetas*.

7) Трое рассматривают труды прочих, пользуются опытами для высшей работы и ведут людей от света Природы к свету Божескому, и называются они *Светильниками*, *Lampadas*.

8) Трое употребляют все опыты этого последнего рода в приведении людей к Природе и Божеству и называются *Насаждателями*, *Insitores*.

9) Еще трое собирают опыты меньшего и большего света в правила и называются *Толкователями Природы*, *Interpretes Naturae*, или *Магами*.

По этому разделению ты можешь, сын мой, судить о достоинстве работников Бенсалемских. Они обладают великими тайнами Природы.

Ты найдешь множество тайных обществ, но они не принадлежат к Бенсалемским друзьям Премудрос-

ти. Они, наслышавшись кое-чего о великих таинствах, сами для себя сочинили законы и степени, без цели и из одних только обрядов состоящие, истинного смысла которых часто сами не знают.

По этой причине хочу я, сын мой, познакомить тебя с обществом истинных Мудрых, от которого происходят наилучшие общества, не зная этого.

Большая часть тайных обществ имеют одни только иероглифы, полученные ими от некоторых *Светильников Бенсалемских*; но, совратясь с пути добра и истины, они остались во тьме с своими иероглифами, ибо у большей части мистиков ты ничего доброго не увидишь, как только обряды за обрядами, без упражнения, приличествующего этим обрядам. Вот доказательства, что они ничего не знают и что истинное им неизвестно.

Истинное знание находится только в Бенсалеме, в земле Премудрости, где обитают Истина и Благодать. Этот остров, удаленный от прочих регионов мира, находится вне обыкновенных корабельных маршрутов, и для большей части мореплавателей он неизвестен; тот, кто захочет плыть к нему, должен уметь справляться с бурями и сам быть кормчим.

Только раз в двадцать лет выходят оттуда трое Купцов Света, то есть только раз в двадцать лет три человека в мире приближаются к тому совершенству, какого требует Премудрость; и эти трое выходят только из Бенсалема, из страны Любви, Премудрости и Благодати.

Там стоит храм Соломона, храм Бога; и этот храм есть человеческое сердце, которое прежде должно образоваться через Благодать, чтобы Божественная Премудрость водворилась в нем.

По словам и делам Мудрый узнает степень Мудрого. Он знает, принадлежит ли тот к *Furgetas* или к *Lampadas*, к *Insitores* или к *Interpretes Naturae*.

Поэтому никто ни обмануть, ни обмануться из них не может. Божественная Премудрость сообщается по степени любви и познания, и каждому дается свыше столько, сколько он способен вынести.

Общество Мудрых есть общество вечное, вечным Солнцем освещаемое, где ни обмана, ни тьмы быть не может. Их занятием является поклонение Божеству в духе и истине.

Храм Природы стоит в Бенсалеме; стремление духа влечет туда Мудрых, но каждый видит его по качеству ока души своей — настолько далеко или близко, насколько Бог открыл в нем силу зрения.

Каждый сообщает другому ровно столько, сколько сообщить может и сколько тот принять может.

Как хрусталь, нагретый лучами солнечными, остывает, если его удалить от лучей солнца, так и Премудрость оставляет сердце человека, когда он удалится от истины и благодати.

* * *

Из всего того, что я тебе сказал, сын мой, ты еще не знаешь, куда я веду свою речь.

Прежде чем говорить с тобой яснее, я должен был убедить тебя в чистоте намерений моих и в тонкости предмета.

Мало таких обществ, сын мой, которые бы действовали согласно целям благонамеренных учредителей, чтоб приближать человека к Божеству. Восстановить добродетель вместо ханжества, истину вместо заблуждения и правила вместо предрассудков было первым намерением учредителей; и убедить людей, что один необходим для другого и что мы все братья, — главной их заботой.

В каждом веке, с самых отдаленнейших времен, существовали мистерии. Причиной их образования было младенческое состояние разума народов, не

сумевшего понять высших наук и знаний; и потому действия природы всегда оставались для них таинствами.

Злоупотребление, какое непросвещенный разум мог бы сделать из незрелых понятий о природе, побудило благоразумнейших людей ради блага человечества не открывать таинств природы. Ими занимались жрецы, жившие тогда по разным местам вместе, как у нас монахи в монастырях, имевшие и досуг, и свободу посвящать себя наукам. Таковы были жрецы Солнца, жрецы Аполлона.

Поскольку грубость и невежество неспособны к высшему просвещению, то они вынуждены были вести народ скорее через слепую веру, чем через убеждения разума; и потому высшие знания были всегда уделом только немногих людей, которых называли посвященными. Таково происхождение таинств Элевсинских, таинств Митры у персов, мистерий орфиков и пифагорейцев.

После введения христианской религии мистерии древних исчезли; они и должны были исчезнуть, ибо составляли часть языческой религии. То же самое произошло в Германии с мистериями друидов и жрецов Водана¹.

Через предание распространились в простом народе некоторые знания о природе, с помощью которых даже те, кто совсем не знает их основ, производят иногда удивительные действия; и поэтому начали таких людей воспринимать как волшебников и колдунов, тем более что они со своими ничтожными познаниями сначала соединяли суеверные языческие, а потом религиозные обряды.

¹ Жрецы Водана действительно обитали в Германии, чего нельзя сказать о друидах, жрецах кельтской религии, которые жили к западу от Германии, в Галлии, Англии, Ирландии.

Так в течение нескольких столетий продолжалась эпоха суеверия и варварства, пока наконец не явился *Бэкон Веруламский*, канцлер английский, человек обширного ума и мужественного сердца, напитавший дух свой мудростью древних.

Бросив взор на науки и искусства, на нелепые секты, которыми был наполнен мир, Бэкон, друг наук и искусств, философ и министр сильного народа, поставил целью своих трудов благо человечества.

Он написал книгу, названную им *Новое Орудие древних Мудрецов*¹, содержанием которой являлось расширение наук и искусств.

Вскоре потом написал он другую книгу, по тому же плану и по вкусу тогдашнего времени, в аллегорических выражениях. Содержанием этой книги был новооткрытый неизвестный остров, вторая Атлантида. Он говорит в своем сочинении о некоем ученом обществе, аллегорически назвав его *Домом Соломона* и из скромности указав на несовершенство своего труда.

Этот остров, сын мой, только аллегория, иносказание, и весьма неверно было бы понимать его буквально.

Бэкон положил начало обществу ученых естествоиспытателей.

Он был первым просветителем, или первым служителем наук и искусств. Вдохновляясь идеей его *Новой Атлантиды*, в Англии возникло первое общество розенкрейцеров. Символом их был символ всеобщей гармонии, соединяющей человека с людьми и с Богом и Бога со всем миром.

В числе символических знаков ввели они Солнце и Луну, то есть светило великое и светило малое, циркуль, четырехугольник, треугольник, отвес и пятиугольную звезду с пятью огнями, под которой

¹ *Фрэнсис Бэкон. Новый Органон.*

понимали они Larchhaios, или огонь небесный, Дух Природы, все наполняющий Дух Бога. Но смысл этого вскоре стали понимать превратно, из-за чего появились различные герметические толки.

Бэкон был назван «северным брамином», истолкователем священных таинств Природы. Общество Бэкона не было тайным; только *знание добра и зла*, как тогда называли тайные открытия в Природе, они не смели открывать всякому, боясь злоупотребления этими знаниями.

Среди друзей Бэкона было немало разных ученых; они трудились над исследованиями таинств древних, которые были известны только немногим. Карл I, король английский, горел желанием осуществить планы Бэконовой Новой Атлантиды, однако междуусобная война помешала тому.

Когда в 1646 г. собрались в Лондоне многие ученые и образовали общество, которое они называли *Научным Королевским обществом*, розенкрейцеры отделились от него и образовали особое общество. Целью их было как можно ближе подойти к исполнению великого плана их основателя, Бэкона, и быть столь же неизвестными, как остров Бенсалем. В собраниях их появились столпы Гермесовы, на которых были начертаны главные положения всех наук. По семи таблицам приводились *ищушие* к символам творения, и изучение Природы было единственным упражнением Соломонова Дома.

Одним из первых учеников Бэкона был Элиас Ашмол, он слыл в Англии знатоком древностей. Какое-то время он удерживал систему Бэкона; однако в 1682 г. вкравшиеся в общество посторонние люди отбросили правила Бэкона и вздумали построить храм Соломона.

Ученики Бэкона отделились от них; истинно мудрые, прекратив мистическое построение храма, стали

работать друг с другом; рассеялись они по свету на благо человечества и были друзьями Бога и людей.

Между тем так называемая мистика принимала разные формы; появилось множество лож без плана, без системы, и желание быть мистиком доходило до безумия. Страсти, управлявшие большей частью членов, вскоре породили разные мирские планы, и мистические общества стали использоваться для прикрытия неблагих целей.

Ты удивишься, сын мой, когда я скажу тебе, что есть такие мистические общества, которые намеренно распространяют предрассудки и стараются людей сделать сумасбродами, чтобы ослепить простой народ и завербовать себе сообщников. Истинные Мудрецы называют таких ловцами тьмы.

Эти Мудрые, живущие разрозненно в мире, не вмешиваются ни в какие политические планы; работа их состоит в том, чтобы распространять благо в человечестве, насколько это возможно, и черпать свет из первого источника Премудрости, Бога.

Число их весьма невелико; некоторые живут в Европе, другие по берегам Африки; но согласие душ соединяет их всех друг с другом, и они составляют *одно целое*. Они всегда вместе, хотя тысячи миль их разделяют; они понимают друг друга, хотя говорят на разных языках, ибо язык Мудрых есть созерцание. Они работают против тьмы и знания свои передают с осторожностью и бережливостью тем, кто желает разума и Премудрости.

Ни один злой человек не может вкраться между ними, ибо тотчас будет узан, потому что он неспособен к Божественному просвещению: так зеркало, будучи покрыто грязью, не принимает лучей солнечных. Но чем больше человек совершенствует свою душу, тем больше приближается он к Божеству и возвышается; проникновение его в земные вещи увеличивается

светом Бога и чудодейственная сила его — любовью Его.

Таким образом, человек может достичь освящения; тогда-то вступает он в общение с совершенными существами духовного мира, учится и руководствуется от них, становится чадом Божиим; вся Природа ему покоряется, ибо он стал органом Творца; он проникает в будущее, ему известны помыслы и судьбы людей, и таинства Вечности пред ним раскрыты.

Это величие человека будет уделом твоим, сын мой, если ты останешься верен первоначальным правилам. Ты найдешь небеса на земле, ибо Премудрость соединяет человека с ангелом. Ты увидишь, как все планы лжемудрых ниспровергнутся со временем и перст Божий в мгновение ока изгладит дела целых столетий. Придет время, в которое истинные почитатели Бога поклонятся Ему в духе и истине; и ты благословишь тот час, в который учился ты претворять сердце твое в храм Божеству и в жилище вечной Премудрости.

Теперь знаешь ты, сын мой, из каких людей состоит общество Мудрых, какое их упражнение и какая их работа: став во свете, свети и на других.

* * *

Незнакомец, прочитав это, сказал мне: «Можете догадаться, насколько эта рукопись заинтересовала меня, так что я с нетерпением ожидал своего приятеля, чтобы поговорить с ним еще об этом предмете. По прошествии трех дней он пришел ко мне, и мы долго разговаривали с ним о манускрипте, который он мне и отдал».

«Будьте уверены, друг мой, — сказал мне этот шотландец, — что весьма мало есть людей, которые бы с чистым сердцем искали истинных высоких знаний, особенно мало их в мистических обществах.

Нравы, образы мыслей и жизнь большей части людей никак не соответствуют достоинству познания высоких таинств природы, которыми хотят обладать; ибо высокая степень, на которую они взойти хотят, требует чрезвычайной чистоты, благочестия и непорочности души и нравов. Высшие науки требуют также некоторого равнодушия ко всем удовольствиям в мире, удаления от шума мирского, покоя и тихой жизни, что не исключает, впрочем, наличия веселого и ласкового нрава у исследователя; требуют таких свойств, которых часто не имеют называющие себя жрецами природы. Также не на торжищах и не на площадях обучаются высоким и важным знаниям. Издревле они были уделом лишь немногих благородных душ, которые работали в тишине и примерами своими учили других любви и страху Божию. Целью их было способствовать великим намерениям Бога и помогать чести и славе Господа и Творца вселенной и благу существ Его, ближних и братьев своих.

Исправление своего сердца и воспитание своей воли суть важнейшие предметы их деятельности. Они не вмешиваются в дела гражданских правительств, не занимаются ни экономикой, ни политикой, ни другими светскими делами; также немного у них и учеников, и с помощью примеров и наставлением о великом их назначении они делают этих учеников верными блюстителями своих священных должностей.

Политические законы, которые управляют большей частью мистических обществ, совершенно не воздействуют на этих людей, которые идут прямым путем, никого в пути задерживать не стараются и не задерживаются на своем пути ни из-за каких препятствий; тем более они не торгуют своими знаниями и не выдают пустое за важное.

Работа их — истина и благо; а истина и благо составляют Премудрость. Главой у них Бог, сотруд-

ники их ангелы и мудрые люди. Они связаны друг с другом любовью, что соединяет всех людей с людьми, ангелами и Богом.

Вот высочайшая степень истинной магии, — сказал шотландец, — и не ожидайте никакой другой».

Потом повел он меня в свое жилище и в большом храме под сводом показал мне следующие вещи:

1) Большой четырехугольный камень, на котором халдейскими буквами было написано:

«Почитателям Премудрости под страхом посрамления и наказания запрещается что-либо из вещей естественных выдавать за чудо; следует делать все просто, без прикрас, хвастовства и подделки».

2) Фронтиспис из белого мрамора с надписью:

Templum mysteriorum luminum, suffituum et odorum, то есть «Храм таинств светил, курений и запахов».

В этом огромном храме по сторонам стояло великое множество древних этрусских сосудов, на которых были различные надписи, например:

1) *Mysterium coagulationis, inductionis, refrigerationis, conservationis corporum; imitatio minerarum naturalium, productionis metallorum, curatio morborum; mysterium numerorum et significatio Cabbalae.*

2) *Secretum stercorationis et fimorum, congestionis massarum, guae terram impinguant.*

3) *Mysterium mutationis aquarum.*

4) *Secretum ventorum, pluviarum, et nivis, grandinis et meteorum.*

5) *Mysterium aquae Paradisi, ex arboribus vitae Mysterium sanitatis.*

6) *Mysterium imitationis et repraesentationis meteorum Nivis, Grandinis, Tonitruum, etc.*

7) *Mysterium curationis morborum, corporis humani restaurationis, reviviscentiae, Palingenesis.*

8) *Mysterium aerem ad libitum tingendi.*

9) *Mysterium balneorum et herbarum.*

10) *Mysterium fructuum.*

11) *Mysterium mutationis animalium et inventionis substantiarum.*

12) *Mysteria luminum.*

13) *Mysterium suffituum et odorum.*

14) *Mysteria praestigiorum, magnetismi secreta*¹.

В стороне стояли разные египетские фигуры; среди прочего имелись изображения полусфер звездного мира, причем странными знаками, которые, по уверению шотландца, заключали в себе великие таинства.

«На основании всего этого, — говорил шотландец, — вы можете судить, что многие таинства скрыты еще от большей части людей, и немногочисленные знающие сообщают их только тому, кого найдут достойным, чтобы их не употребили во зло, а воспользовались бы ими по намерению Бога». Тут показал он мне сверток из бересты, на котором написано было следующее на халдейском языке:

Придет время, когда столбы Гермесовы падут и вместо них будут воздвигнуты другие, не имеющие значения.

Найдутся люди, которые ниспровергнут смиренный дом Премудрости — под видом сооружения в

¹ 1) Тайна сгущения, компресса, охлаждения, сохранения тел; имитация естественных минералов; изготовление металлов; лечение болезней; тайна чисел и значение каббалы. 2) Секрет унавоживания и удобрений, насыпания масс, которые утучняют почву. 3) Тайна изменений в водах. 4) Секрет ветров, дождевых вод, снега, града и метеоров. 5) Тайна рек Рая и тайна здоровья на основе древа жизни. 6) Тайна имитации и наглядного представления метеоров, снега, града, грома и т. д. 7) Тайна лечения болезней, восстановления, оживления человеческого тела, палингенезиса. 8) Тайна воздуха, способного окрашиваться во что угодно. 9) Тайна купален и трав. 10) Тайна плодов. 11) Тайна изменения животных и нахождения субстанций. 12) Тайны света. 13) Тайна окуривания и ароматизации. 14) Тайны призраков, секреты магнетизма.

ее честь храма, с великолепными столбами и украшениями, — но Премудрость, не любящая пышности, не снизойдет обитать с ними.

Из пятиугольной звезды сделают семиугольную, в середине ее вставят букву, за которую братья перессорятся, истолковывая ее¹.

Одни утверждают будут, что буква означает Бога, другие, что она означает золото, третьи станут доказывать, что под ней понимается глава одного общества; но мудрый, живущий где-то вдалеке, без дома и без храма, посмеется над их глупостью, ибо выдумки человеческие не суть иероглифы природы.

Придет время, братья, когда истинные иероглифы древних будут забыты и памятники их, на камнях ими изображенные, не будут поняты!

Одни скажут: этот дом не годится для Премудрости, сроем его и построим для нее великолепный храм. Тогда на камнях высекут надписи и стены обложат золотом, но забудут, что земное золото есть только земное украшение и что оно духа Премудрости не прельщает.

Воздвигнут два столба, высекут на них разные буквы и станут выдавать их за столбы Гермесовы. Невежды дивиться ими будут, а мудрый пожалеет о невеждах, потому что знает, что эти столбы не Гермесовы, ибо на Гермесовых столбах были символы творения Природы.

Моисей, который был искушен во всей Премудрости египетской, передал тайны только некото-

¹ Имеется в виду буква С, которая имеет в масонстве много значений, например: геометрия, Бог (God), знание (gnosis) и др. Пятилучевая звезда восходит к пифагорейским представлениям о совершенстве и к алхимической идее quinta essentia, «пятой сущности».

рым израильтянам, от них перешли они к ессеям¹, а от тех — к христианам. Здесь процветали они иногда под тенью Розы², у которой, однако, бурей обило листочки, и потому ныне достаются они в удел только немногим, живущим во благе и истине.

Тут шотландец показал мне книгу, сказав, что в ней находится основание великих знаний. Он открыл эту книгу, и я увидел, что это Библия. «Философы, — продолжал он, — ломают себе голову над противоречиями, которые находят в этой книге, но для читающего ее с чистым сердцем все в ней гармонично, все объяснимо, все находится в согласии с целым. Только в этой книге находится ключ к семи книгам природы». Он показал мне, что она была написана на пергаменте, причем самые основные эпохи были прекрасно иллюстрированы. Потом повел меня в сторону к одному ящику, в котором лежало множество драгоценных медалей, осыпанных драгоценными камнями.

«С достоинством этих медалей, — сказал он, — ничто не может сравниться, они несут на себе печать истины и суть самые лучшие ее изображения».

Первая медаль была из чистого золота, на ней стояло слово *суббота* (Sabbath), вырезанное на сапфире, с надписью наверху: *Се полнота* (полное число) *целого*.

Вторая была из серебра, на которой представлена была змея, свернувшаяся кольцом, с надписью: *Обаяние* (Praestigium). «Это символ зла, — сказал чужестранец, — круг, образовавшийся без центра».

¹ *Ессеи* — представители религиозного течения в Иудее в первых веках до н. э. Осуждали войны, рабство, торговлю, кровавые жертвы, верили в приход Мессии. Есть предположения о связи ессеев с ранним христианством. Общины ессеев исчезли после подавления римлянами антиримского восстания во время Иудейской войны 69—73 гг.

² Намек на движение розенкрейцеров.

Потом он вернулся со мной обратно и, взяв Библию, показал мне в ней прекраснейшие рисунки.

Первый рисунок представлял Ноев ковчег, остановившийся на вершине высочайшей горы в Армении, над водой.

«Что вы скажете об этом рисунке?» — спросил он.

«Он прекрасно сделан», — отвечал я.

Шотландец: Но какое указание на нравственность вы можете получить с его помощью?

Я: Я это хочу от вас узнать.

Шотландец: Вспомните, что первой из телесных грубых вещей появилась вода, что вода может быть принята за символ тела. Ковчег, в котором люди избежали всеобщей гибели, остановился на высокой горе и, следовательно, носился над водой, то есть отделен был от телесного, без сомнения для спасения тех, кто в нем находился.

Ной выпустил сперва ворона, чтобы узнать, не пришел ли уже час размножения и благоденствия рода человеческого, но ворон назад не возвращался, а голубка, не нашедшая еще себе чистого места, опять прилетела.

В нравственном смысле ворон изображает чувственность, неспособную возвещать о высших судьбах, голубь же изображает чистоту, указывающую единственный надежный путь и час, когда уже можно оставить ковчег.

Второй рисунок представлял Вавилонскую башню. «Важный предмет для размышляющего! — сказал шотландец. — Здесь потерялся первоначальный язык».

Третий рисунок представлял Авраама. «Он родился в *Уре*, — сказал шотландец, — слово весьма знаменательное, ибо в переводе оно значит *Свет*».

Четвертый представлял Иакова в то время, когда он служил семь лет своему тестю Лавану и пас его стада у *кладезя*. «Лаван был священник, — сказал шотландец, — а кладезь назывался *Кладезь Света*».

Пятое изображение представляло Моисея, ведущего народ через Черное море, и фараона, гнавшегося за ним и погибающего в море. «Только Премудрость, — сказал шотландец, — вызывает людей из плена, ей покоряются и стихии, и одна она спасает от гонителей и гибели».

Потом показал он мне столп *облачный*, показывавший путь днем, и столп *огненный*, освещавший ночью. Когда он говорил о них, в словах его слышалось благоговение.

Он говорил о манне, которую надлежало собирать до восхода солнечного, и таким образом показал мне все библейские изображения; особенно долго он рассуждал об обрядах священников, о скинии Завета и о святом Храме.

Наконец, когда дошел он до Нового Завета, тогда священный огонь пронзил все его существо. Он говорил о любви Спасителя, о святом Его житии, о чудесах Его, о преображении и страдании, так что я весь исполнился священного благоговения. По окончании всего этого дал он мне книгу. «Вы заставляли меня несколько раз читающим ее», — сказал он и, научив меня разбираться в ней, расстался со мной, и с тех пор я уже его не видал.

Так говорил чужестранец. Я стал просить и умолять его, чтобы он дал мне ключ к тайнствам этой редкой книги.

«Я это сделаю, — сказал он, — ибо благомыслящий не имеет ничего тайного для благомыслящего.

Эта книжка — только образ великой книги Природы, где в каждом существе можно читать любовь Божию.

Ключ к пониманию ее букв — *добро и истина*; добро есть теория, истина — практика.

Люби Бога, люби ближнего, люби отечество и государя, люби врагов — вот *добро*, или умозрение, теория.

Люби Бога без самолюбия, братьев твоих бескорыстно, отечество и государя без корысти, врагов без надежды сделать их своими друзьями — вот *истина*, или практика.

Соединение этой теории с практикой есть ключ к Премудрости и благословение Божие над тем, кто сохраняет этот ключ внутри своего сердца».

Так говорил чужестранец. Между тем солнце вступило в полдень, и тогда он пал на землю пред Всемогущим и молился со святым благоговением. Потом он оставил меня, сказав: «Теперь призывает меня час к делам любви, прощайте, до свидания!»

О деятельности и делах человеческих

Каждое дело человека есть не что иное, как видимый образ его души, отпечаток его мыслей.

Человек старается, насколько это возможно, придать своей копии сходство с оригиналом, находящимся в его душе.

Если бы каждый человек мог читать мысли другого, то эти видимые знаки были бы не нужны; мысль была бы самим делом, и язык был бы тогда таким же, как мысль.

Но душа томится в узах тела, и око разума не в силах проникнуть во внутреннее. Поэтому душа вынуждена искать чувственных орудий для чувственных людей и делает духовный язык телесным. Ради этого изобрела она слова, знаки, иероглифы — орудия для выражения внутреннего.

Побуждение к единству есть существенный закон души; от него зависит всеобщая деятельность и все, в чем мы ежедневно упражняемся в мире.

В каждом существе сокрыта потребность, внутреннее непреодолимое побуждение влечь все существа,

окружающие его, как бы в свою единицу; так вся природа непрестанно стремится к единству. Отделенное стремится соединиться; то, что находится на окружности, стремится к центру; то, что сокрыто, выходит наружу. Таким образом, гармония и порядок торжествуют над хаосом и объемлют все существа в их жизнедеятельности.

Этот великий существенный закон есть отпечаток непостижимого единства Божия. Он Сам вложил его в нас, и наше назначение есть возврат к Богу, соединение с Ним.

Язык его находится в каждом существе природы; это буквы, слова, которыми он говорит людям: *Ваше назначение — единство.*

Этот язык есть язык любви; блаженство, благо тварей заключается в соединении с Богом. Если бы человек не отпал от единства, то он не был бы здесь жертвой своего заблуждения. Наказание состоит только в разлучении, и любвеобильный Бог вложил в существа все средства к уничтожению этого разлучения, столь противного нашему счастью.

О Слове Божием в природе

Для мыслящего в каждом существе начертана Божия сила; везде имеется указание Божественной гармонии, чистейшего согласия, везде средства к помощи, к исцелению, к возрождению, к бытию на новом уровне.

Везде изливается жизнь для похищения существ из челюстей смерти, увядающих, словно цветок осенний, в разлучении с Тем, Кто суть жизнь и сила.

Это воссоединение с Источником жизни есть назначение человеческое. Мы носим печать этого единства и возвещаем его всеми делами нашими.

Все показывает в нас величие, достойное Творца, нас создавшего. Но как обезображен этот образ! Не Богом, не Природой, а силами нашими, отдалившимися от единства.

Состояние отлучения от единства

Человек ищет, а Бог имеет, человек исследует, а Бог знает, человек надеется, а Бог наслаждается, мы сомневаемся, а Бог сам есть достоверность и истина, мы страшимся, а в Боге нет страха, но одна любовь.

Величие Божие состоит в запечатлениях образа Своего в каждом существе, а мы занимаемся уничтожением этого отпечатка, разрушением созданного.

Творец всего позаботился о всех наших нуждах, для блага нашего сотворил он стихии и все тайные пружины природы, а мы употребляем их на разрушение, на несчастье человеческое.

Мы, те, кто должен быть провозвестником истины, являемся ее гонителями и сообщниками заблуждения.

Когда вся Природа взывает к нам: *Есть Бог*, то человек, которого Бог сотворил владыкой Природы, восклицает: *Нет Бога*.

Бог, которого вся природа возвещает через Любовь, человеком возвещается через лютость и посрамление святого имени Своего. Он решает, судит, обманывает, утесняет, убивает, губит именем Того, Кто есть единая Истина и Любовь.

Бог сотворил всех нас для подобного блаженства, но мы удаляемся от Него, злобствуем друг на друга, на братьев своих, созданных по тому же образу и имеющих те же права на Царствие Божие. Вот состояние отлучения нашего от Бога! Заблуждение и

замешательство есть наказание наше. Сотворенным для высших целей одно только соединение с Богом может доставить блаженство их.

Глас из облака

О вы, наделенные познанием без воли, силой без любви, оставившие путь истины, бродящие во тьме и свращающие людей с путей спасения! Вы, лютые! Воззрите на бедствие состояния вашего! Язык природы онемел между вами, и шум страстей заглушает тихий голос кроткой любви, говорящий в каждом существе! Через вас надлежало Истине утвердить права свои, но вы воздвигли алтари заблуждению и лжи; как же может мир познать правду, свет и истину, если вы подавили в сердцах ваших чистые понятия и тщитесь изгладить всякую букву любви, начертанную Богом в каждом существе? Как может человек знать, что первое Существо является святым и вечным, если вы, учителя несведущих, служите чувственности и страстям?!

Любовь не проповедуется через ненависть, и доброе слово не объясняется через злоречие. Где царствует смешение и смерть, там нет ни порядка, ни жизни. Возведите очи ваши и посмотрите на степень удаления вашего! Услышьте могущественный этот глас: *Блаженство находится только в богоподобии, а бедствие только в отдалении от Бога!*

Азбука таинств

Только четыре буквы составляют азбуку божественных вещей. Поэтому этого языка не понимают те, кто судит о нем по 24 буквам.

Чем человек подобнее Богу, тем меньше ему требуется букв для выражения своей созерцательности.

Был когда-то язык, превосходивший простотой все языки и имевший только 4 буквы в своей азбуке.

Язык этот существует и теперь, но смешение человеческого удалило его от простоты его.

Есть еще и другой язык, азбука которого состоит из 22 букв, а слова его состоят из временных и духовных произведений великого первобытного существа. Есть люди, которые на своем духовном языке имеют 88 букв и потому не могут никак прочесть слов языка, составленного из 22, тем более состоящего из 4 букв.

Желающий научиться первым двум азбукам должен, насколько это возможно, отрешиться от земного, ибо они принадлежат к языку духа и ведут к созерцанию.

Указания на эти таинства в природе

Самые простые наблюдения над внешним светом уже показывают нам, до какой высоты должен вознестись человек, чтобы получить свет духовный, ибо законы духовного света весьма схожи с законами внешнего света.

Всякий свет необходимым образом имеет свое начало, всякому нужны основа для воздействия и известное число существ, способных воспринимать свет.

Поэтому силы Света содержатся в числе 4, под которым древние понимали:

- 1) первое начало,
- 2) основу, или подкладку,
- 3) воздействие,
- 4) светочувствительные существа.

Металлы, лежащие в недрах земли, лишены этого света, растения приемлют его, но не наслаждаются им, звери видят его и наслаждаются им, но не имеют

способности рассматривать его и проникать в его существо; одному человеку предоставлено это преимущество.

Но люди весьма различны. Есть совсем лишенные способности воспринимать свет, есть и такие, которые хотя не совсем удалились от света, но свет действует на них только поверхностно, не проникая внутрь, и есть такие, которые приемлют луч света внутрь, но воздействием его нисколько не ощущают, и, наконец, есть люди, черпающие свет в самом его источнике, приемлющие его, ощущающие его и наслаждающиеся им. Это последнее состояние есть высочайшее наслаждение светом.

Это наслаждение было некогда уделом человека, но он захотел переменить центры света и поэтому потерял его.

Так потерял человек рай сладости, назначенный ему от Бога, отпал от первого своего назначения в глубокую пропасть, где едва ли уже и познает этот умный свет, хотя он, несмотря на грубый покров его тела, еще сияет.

Время

Через развращение воли своей человек, удалившись от Единицы, соединился со сложными вещами.

Из обители созерцательности он вступил в страну явлений, оставив первоначальный источник света, всеобщее воззрение, и вступил в причинно-следственные отношения; эти же смешанные вещи, через свои смешения, производят явления временные. Так сделались мы из чад вечности чадами времени, из существ простых существами сложными; отсюда происходят разделение, разрушение, смерть.

Только составное подвержено изменению, только телесное подлежит смерти и тлению; простое, от Бога происходящее, бессмертно.

Время есть орудие человеческих страданий, сильная преграда, удерживающая нас от соединения с первоначальным Источником.

Время, производящее изменения в телесном мире, заключает бессмертную нашу душу как бы в темницу. Оно подобно воде, сила которой состоит в том, чтобы все разлагать и, медленно или быстро, изменять форму тел. Так, золото в воде теряет девятнадцатую часть своего веса, служа примером унижения нашего достоинства.

Законы происхождения чисел в чувственных вещах

Есть невидимый первоначальный огонь, из которого происходят все вещества, составляющие тела.

Этот огонь обнаруживает себя в горючести (*флогистон*), которую каждое вещество выдыхает из себя при своем разрушении. Она называется также *материей теплоты*. Этот первоначальный огонь виден тройким образом.

Он производит вещественный видимый огонь, который в животных представлен кровью. Этот грубейший огонь тройствен, ибо содержит в себе огонь, воду и землю.

Несмотря на свою тройственность, он, однако, остается все еще простым телом, потому что не имеет никакого особенного разделения.

Из-за второго действия этого видимого телесного огня появляется жидкость, *вода*. Она двойственна, ибо соединена с землей и суть произведение *вторичного действия*.

Третьим действием отделяется от этого жидкого вещества *земля*, которая производит твердое, сухое вещество и форму.

Форма, или вид, представляется нашему глазу как единичная, но она тройственна и по измерению, и по происхождению; и из-за того, что форма имеет сложную тройственность, она противоположна огню, тройственность которого простая.

Таковы законы прогрессии и чисел в вещах, или силы происхождения Вселенной. Известно, что вещи тем более отелесиваются, чем сложнее они становятся.

Законы совершенствования природы

Все тела в природе стараются избавиться от грубых оболочек и уподобиться первоначальной силе, их оживляющей.

Внутренний огонь, которым наделено каждое тело, способствует этому великому делу очищения и уподобления.

Так как в природе все подобно друг другу, то и духовное, и душевное очищение происходит также через внутренний огонь. Этот внутренний огонь есть воля, соединенная с познанием, ибо познание в духовной жизни есть свет, а воля — теплота. Через эту духовную теплоту душа возвышается, отделяется от телесной воли, становится простой и приближается к своему источнику. Телесная оболочка, сковывающая внутреннее чувство, или смысл, спадает, чистые и живительные истечения Бога действуют на очищенную душу, она их приемлет и отражает от себя, как зеркало, и через это воздействие, соединяясь больше с Богом, образует согласие и гармонию, пока наконец вся не перейдет в единство, составляющее предмет и цель действий всех существ в природе.

В этом единстве с Богом каждая живительная сила передается очищенной душе, и она становится чистейшим организмом Бога, пронизывает телесное, изменя-

ет земное, прогоняет тьму и зло, распространяет свет и благо и преобразует все свое окружение по законам вечной Истины. Это-то и есть состояние освящения, поэтому и чудеса объясняются через существующие в природе уподобления.

Воздействие, или противодействие

Таинства высшей и истинной магии состоят в воздействии души на изливание Божественного света.

Без воздействия не бывает ни воспарения души, ни соединения, ни сообщения Божественного Всеси́лия и Всемогущества.

Все вышесказанное представляет полную теорию истинной и высочайшей науки, которая называется или называлась истинной магией и высшей Премудростью, которую не следует, однако, смешивать с естественными познаниями, которые человек черпает из самого себя, а не из Бога.

Древо познания добра и зла имеет двоякие ветви; одни приносят плоды добрые, другие — злые; так и магические науки разделяются на добрые и злые.

Первый раздел истинной и высшей магии есть *теософия*, Богопознание, Богомудрие, действие через Бога.

Второй раздел — *антропософия*, наука человеческой мудрости и вещей естественных. Можно быть антропософом и никогда не достичь состояния теософа, но тот, кто является теософом, имеет знания и антропософа.

Магия *зла* разделяется на какософию и какодемонию. Первая есть отступление от Бога, удаление, тьма, самолюбие, вторая содержит в себе разные знания, губительные для человечества.

Светские науки, которые обычно преподаются в училищах, содержат в себе большей частью одни только

естественные познания и редко ведут своих питомцев выше. Оттого многие из них ищут мудрости в самих себе и впадают в заблуждения, что самость человеческая находится во тьме и свет естественного разума слаб, чтобы осветить ее, ибо всякая истинная и высшая наука приходит от Бога, который один есть Истина и Премудрость. Поэтому страх и любовь к Господу есть начало Премудрости.

Чтоб показать достоинство истинной магии, главные правила которой я здесь представил, рассмотрим некоторые основания, служащие для познания таинств антропософии, и, исходя из чудес природы, попробуем познать высшую Премудрость теософа.

Чудеса природы в иероглифах

Существует множество естественных чудес, основывающихся на знании сил природы.

Древние скрывали эти знания в иероглифах, и таким образом таинства этих наук переходили из столетия в столетие. Эта осторожность нужна была для того, чтобы страстный и необразованный человек не употребил знания сил природы ко вреду человечества.

Через злоупотребление знаниями умножилось зло в человечестве. Наука, оставив средоточие любви, образовала из себя свой собственный круг, и потому зло размножилось.

Великие знания без любви, разум без очищенной воли пагубны для человечества.

Чем сильнее действует сила зла, чем больше разум получает средств обнаруживать свои силы, тем больше несчастий в человечестве.

Главное правило состоит в отнятии у злой воли орудий к действию, и Бог так потому столь мудро

учредил, что зло ведет к тьме и невежеству. Мы видим, какое зло произвело изобретение пороха.

Необразованные люди корыстны во всем, и отсюда происходит во всех вещах злоупотребление. По этой причине все такие изобретения употребляются во вред человечеству, и такая же судьба ожидает и высшие таинства, если они станут публичными.

Большая часть людей являются необразованными, ничего, кроме самих себя, не знающими и не ищущими. Отсюда произошло преступление Эпиметей, открывшего ящик с Пандорой, из которой вылетело столько зла в мир. Отсюда несчастье Сизифа, открывшего тайны царя своего. Древние для размышляющих изображали это в прекрасных аллегориях.

В аллегорическом описании гигантов, желавших взять приступом небо, ясно показано злоупотребление познаниями; и Фаэтон, захотевший управлять конями Солнца, является образом того, какая участь ждет знания в руках людей неблагоприятных.

Мудрость и знание тайн принадлежат только добрым. Царь Атамас только через благочестие достал золотую веточку, и только мужеством и храбростью Тезей достал нить Ариадны.

Все мифологические басни — иероглиф для исследователя таинств природы; он находит везде величие и скрытую истину.

Времена человеческого рода имеют свои эпохи так же, как и возраст каждого человека, то есть разделяясь на детство, юношество и зрелые лета; каждый возраст имеет свои знания, соразмерные его силам.

Детей учат прежде всего узнавать буквы, потом складывать, наконец, читать.

Прошедшие века были временами иероглифов, то есть учением о буквах высших таинств для большей части людей; нынешние суть время учения о складах,

а грядущие, если человеческий род взойдет на высшую ступень, будут временем чтения.

Времена темных и отдельных иероглифов прошли; начинают учить людей складам.

Блажен тот, кто в этом успеет и начнет читать прежде другого! Такой предвосхищает будущий век.

Сфинкс охранял храм египетских таинств и служил символом скрывания света под покровом таинств и тьмы. Но Эдипу не возбранен был вход во внутреннее святилище таинств, ибо он решил загадку и поэтому умертвил Сфинкса. Сама загадка, им решенная, служит доказательством того, что одно только есть слово, содержащее в себе ключ к разрешению всех тайн, и это слово есть Премудрость, то есть Бог.

В этом состояло таинственное учение, скрывавшееся у древних под всякими аллегориями: в мифологии у греков и египтян, в теогонии, космогонии и религии у древних народов, в Шастаге у гентузианцев, в Зенд-Авесте у персов, в Эдде¹ у исландцев, в Шу-цзин и Ли-цзи² у китайцев, словом, в древнейших и святейших преданиях всех народов земли, которые понятны были только тому, кто проникал во внутреннюю суть таинств.

О знании букв таинств и о складывании

В каждом веке были люди, умевшие читать, ибо научить знать буквы и складывать их может только тот, кто сам умеет читать.

¹ Эдда — точнее, Младшая Эдда и Старшая Эдда — германские и скандинавские мифы, записанные в XIII в.

² Шу-цзин — Книга исторических преданий, описание легендарных китайских правителей (Яо, Шунь и др.), и Ли-цзи, Книга ритуалов, входят в состав конфуцианского Пятикнижия и носят на себе следы значительно позднейшей обработки.

Время изучения букв для человеческого рода прошло; наступило время складов.

Буквы этого языка суть числа наук, а слова его состоят в исчислении природы.

Великая пирамида, стоявшая у храма таинств египетских, есть первый урок.

Основанием ее были история и нравоучение; потом естественная философия, наконец, физика, метафизика, теогония.

Верхняя точка пирамиды изображала Бога, на ней была надпись: *Omnia per scalam quandam ad ascendent, то есть Все по некоей лестнице восходит к единству.*

Необходимые предположения для теории симпатии

Следует вспомнить, что все страсти делятся на расширяющие и стягивающие, и поэтому то, что производит стягивательную или расширительную силу, производит и страсть, к этому классу принадлежащую.

Также мы знаем, что человеческое тело состоит из разных жидкостей, которые в разных частях тела имеют как бы свои родники.

Также в природе есть разные предметы, травы и растения, действующие по характеру своему на соответствующие соки и части, а потому искусственно можно производить страсти, которые без этого рождаются от иных впечатлений.

Все, что переходит в тело через вкус или обоняние, через слух или через дыхание, может производить воздействия в теле. На этой теории основываются первые естественные магические действия, действия человека на человека.

Звук столь же сильно воздействует на жизненные духи людей, как и свет.

Свет есть тончайший двигатель, степени его движений бесчисленны, отсюда удивительные действия красок на людей.

Древние разделяли главные действия природы на семь классов и, чтобы яснее их представить, назвали это разделение таблицей семи планет, не потому, что планеты производили эти действия, а для лучшего различения.

Они понимали благодаря этому таинства числа 7, составленного из 3 и 4, или соединение духовного с телесным.

Точно так же на это же число разделяли они и главные части тела человеческого, а именно: язык, сердце, печенку, легкие, селезенку и почки. Наружные главные части у человека: голова, грудь, руки, ноги и детородные части.

Семь главных страстей: гордость, скупость, похотливость, зависть, гнев, невоздержание, лень.

Семь добродетелей: мудрость, понимание, совет, сила, наука, благочестие и страх Божий.

Таинства числа 7 изображали древние семью светильниками, горящими в храме Бога.

Тайна этого числа состоит в том, что они умели определять и разделять изменения троичностей первых материй, которые они подразделяли на семь классов, а именно:

1

Равное смешение

Вода	Земля	Огонь	Воздух
Воздух	Огонь	Земля	Вода
Огонь	Земля	Вода	Воздух
Земля	Огонь	Воздух	Вода

2

Воды, земли *больше*; огня, воздуха *меньше*
 Воздуха, огня *больше*; земли, воды *меньше*
 Огня, земли *больше*; воды, воздуха *меньше*
 Земли, огня *больше*; воздуха, воды *меньше*

3

Воды, земли *меньше*; огня, воздуха *больше*
 Воздуха, огня *меньше*; земли, воды *больше*
 Огня, земли *меньше*; воды, воздуха *больше*
 Земли, огня *меньше*; воздуха, воды *больше*

4

Больше огня; земли *меньше*
Больше огня; воды *меньше*
Больше огня; воздуха *меньше*

5

Больше воздуха; огня *меньше*
Больше воздуха; воды *меньше*
Больше воздуха; земли *меньше*

6

Больше воды; огня *меньше*
Больше воды; воздуха *меньше*
Больше воды; земли *меньше*

7

Больше земли; огня *меньше*
Больше земли; воздуха *меньше*
Больше земли; воды *меньше*

По этим семи разделениям первоначальных стихий, или первых материй, распределяли они тела и все при-

надлежащее к телесному миру, как-то: людей, страны и земли, зверей, растения и металлы, камни, способности и силы, по семи таблицам и таким образом определяли их действия и следствия. Действительно, имеет смысл узнать их планетные таблицы, ибо они дают объяснения разных высших знаний.

По этим самым таблицам можно открыть целебные силы разных трав и свойство разных болезней, как-то:

Под таблицей Сатурна

Filix, Папоротник: прекрасное средство от кровотечений.

Ceterach, или *Scolopendria*, Стоножник, или Олений язык: прекрасное лекарство от ипохондрии.

Saxifraga, Камнелом, Ломикамень: средство, останавливающее кровь.

Sabina, Можжевельник казачий: проносное средство.

Philophtetella: лекарство от четырехдневной лихорадки.

Cocles: растит волосы.

Polypodium, Солодковый черный корень: хорош от чахотки.

Taborella, Ярутка: от нечистых кровей, а в уксусе унимает кровь.

Под таблицей Юпитера

Balsamine, Бальзамин: залечивает внутренние и наружные раны.

Betonia, Буквица: от запора и чистит кровь.

Triosteopertum, *Lin*, Леносеменник, Трекостосеменник: помогает назреть затверделым чирьям и также служит лекарством от чахотки.

Sentaureum, Золототысячник: от запора желчи и от чахотки.

Berberis et Ribes, Барбарис и Смородина: известное лекарство от грудных болезней, утоляющее жар в печени и в желудке.

Persicaria, Почечуйник, или Чечуйная трава: хороша от подагры и лечит всякие гнойные раны.

Lonicera periclymenum et Solanum dulcamara, Жимолость, Песий грозд, Паслен: служит лекарством при гнилых горячках и в чахотке и через пот очищает кровь.

Verbascum thapsus, *Lychnitis*, Царский скипетр, Медвежье ухо: употребляется при лечении ран, заживляет их; употребляемое в вине, унимает у женщин месячное кровотечение, когда оно бывает очень сильно. Если собрать его во время полнолуния в августе, то оно унимает всякое кровотечение, надо только подержать его в руке.

Под таблицей Марса

Urtica, Крапива: листья ее размягчают нарывы и чирьи, сушат их и совсем истребляют. Разбивают материю, из которой делается подагра, а семена ее, настоянные в вареном меду, служат от завала в груди.

Carduus, Волчец, Осот, Чертополох: корень и семена всех его пород лечат от плёрези и разного колотья, а также от чахотки.

Clematis, Ломонос, Дикий виноград, Бородавочник: облегчает печень, вылечивает от чахотки, выгоняет камни и избавляет от плеврита.

Euphorbia esula, Молочай, Волчье молоко: истребляет лишай, а спирт из него лечит от водяной болезни.

Под таблицей Солнца

Srocus orientalis, Шафран: масло его и цвет укрепляют жизненные духи и прогоняют меланхолию, а отвар лечит от гектики.

Citri rotum, Лимон, Цитрон: укрепляет сердце, ободряет и умножает жизненные духи; семена его, настоянные в вине, служат против прилипчивых горячек и совершенно прогоняют их.

Laurus, Лавр, Лавровое дерево: противодействует яду, лечит все ядовитые угрызения, а листья его делают безопасной ядовитую воду.

Vitis vinifera, Виноград: кисти его восстанавливают силы и укрепляют жизненные духи; а сок, выжатый без огня, есть лучшее крепительное во всех болезнях, происходящих от слабости.

Enula satrapa, Девясильный корень: масло его очищает глаза, так же как и вино, этим корнем настоящее, которое, кроме того, если его употреблять поутру и вечером, лечит от завалов в груди.

Hypericum, Зверобой: превосходно очищает раны и затягивает их; дистиллированный, служит также и от внутренних ран, гонит пот и всякого рода червей и залечивает внутренние поврежденные кровяные сосуды.

Fraxinus excelsior, Ясень: укрепляет сердце, а сахар его залечивает раны от укусов зверей.

Melissa, Мелисса, Медовка: хороша от гнилости в печени и в легком, а спирт и отвар ее подкрепляют в старости и придают живость молодых лет.

Calendula, Ноготок, Всемесячник: укрепляет зрение, и если отваром из этой травы промывать глаза, то унимает в них воспаление.

Heleochryson, Незабудки: доставляют хорошее желе.

Rozмарин: умножает жизненные духи, укрепляет мозг и сердце, выгоняет из тела простудные мокроты и флюсы, лечит от падучей болезни и паралича.

Под таблицей Венеры

Lilia, Лилии: перегнанная из них вода полезна для женщин в родах, унимает боли; масло из нее

лечит опухоли в груди, чистит лицо и прогоняет веснушки.

Lilia Vallis, Дикая лилия: хорошее средство для лунатиков, служащее к укреплению их мозга, также хороша при падучей болезни и при родах.

Nymphaea, Водяной лалушник, Лотос, Кувшинки: хороши от головокружения и судорог.

Rosa, Роза: соль из розового дерева лечит от завалов в матке, крепительное.

Вообще, благовонные травы принадлежат к таблице Венеры.

Под таблицей Меркурия

Nichtimeron, Иван-да-Марья: лечит все внутренние воспаления, горячки и рожи; ее собирают, когда Луна в Марсе соединена с Меркурием.

Samomillum, Ромашка: собирается в то же время, лечит колику, укрепляет легкое и разбивает внутренние завалы в частях тела.

Fabae, Бобы: весьма нездоровы, но, пережженные и сваренные в кофе, если пить их раза три в день, изгоняют песок и растворяют камни.

Margaritae, Маргаритки: чистят желчь, а соль из их осадка с водой разбивает камень; лечат нарывы во рту и на языке и железы.

Trifolium, Трилистник благовонный: укрепляет и лечит падучую болезнь и запор в урине, но надо из него выгнать спирт.

Jupiperus, Можжевельник: спирт из дерева, игл и ягод лечит водянку, колику и одышку.

Sambucus, Бузина: отвар, смешанный с цветами, пользуют при геморроидальных припадках.

Dracontium, Змеевка, Чернобыльник: помогает от удушья.

Anisum, Анис: спирт его лечит завалы в кишках.

Cubebae, Перец хвостатый, Кубеба: укрепляет память и разум.

Maiorana, Майоран: полезен от сонной болезни и паралича, продистиллированное масло его лечит все нервные болезни при наружном и внутреннем употреблении.

Corylus avellana, Орешник: спирт, взятый из дерева, когда Луна в соединении с Меркурием, унимает глазные боли и полезен для зрения.

Все вышеописанные травы следует употреблять в отваре, если об употреблении их ничего особенного не сказано.

Под таблицей Луны

Brassica, Капуста: вода из нее чистит желчь и все горючие мокроты.

Melo, Дыня: перегнанная из нее вода лечит горячки и воспаление в желудке.

Allium, Сера, Чеснок, Лук: спирт, перегнанный из их смеси, увлажняет мозг и укрепляет его.

Mandragora, Адамова голова, Покрик, Сонник, Мужской корень: хорош от меланхолии и рожу.

Rapaver, Мак: двойной, очищенный можжевельным маслом, полезен для мозга, простой — хорош от жара в печени и крови и в горячках, также излечивает рожу, происходящую от воспаления в крови.

Tilia, Лила: когда перегнать из нее воду в то время, когда Луна стоит в знаке Близнецов, она помогает женщинам в месячном их очищении; лечит падучую болезнь и болезни желудочные.

Racopia, Пион, Марьян корень: взятый в то время, когда Луна стоит в соединении с Юпитером в знаке Рака, равномерно помогает месячному очищению женщин. Семена его производят то же действие и пользуются от падучей болезни.

Fungus, Грибы, Шампиньоны: употребляемые в пищу, ослабляют зрение и изменяют природный цвет

лица, производят водянистые мокроты и для тех, кто склонен к водяной болезни, весьма опасны.

По разделению этих семи таблиц и предметов, в них содержащихся, можно ясно видеть, что древние имели намерение привести вещи в систему, чтобы легче их понимать. Новейшие философы, вместо того чтобы вникнуть в смысл древних, приписали этим системам совсем иное понятие и сделали их смешными. Это только намеки для искателя; тот же, кто возьмется за труд рассмотреть древние магические книги с этой точки зрения, найдет обширное поле для утоления своего пытливого духа чудесными открытиями.

Симпатия и антипатия

Издревле много говорят о симпатии и антипатии, но немногие знают истинную причину этого редкого явления. Люди всегда много спорили о словах, не заботясь о сути вещей.

«Многие вещи действуют на дух человеческий по силам симпатии и антипатии», — говорит Бэкон. Учение о симпатии состоит в познании действий духа на дух.

Здесь опять нужно понимать слова правильно.

Под словом *духи* в этом случае разумею я тончайшие составные части тела, которые еще достаточно телесны для действия на наши органы, как, например, испарения.

Знание явного ведет человека к познанию неявного.

Формы тончайших частей тел — причина чудесных действий, называемых симпатией и антипатией.

Непреложный закон природы — в том, чтобы подобное соединялось с подобным, а неподобное разде-

лялось бы. Смешай разные масла и жидкости — устоявшись, они опять разделятся.

При смешении видим мы борьбу между частями, продолжающуюся до тех пор, пока подобное не придет к подобному и не соединится с ним.

Тяжесть и легкость тел происходит также от форм, ибо формы — причина того, что одни тела плотнее других.

Древние заметили, что между всеми телами есть некое содружество и вражда, и назвали это симпатией и антипатией. Мы видим, что одни испарения и запахи тел приятны, тогда как другие отвратительны.

Но не одни испарения — причина таинственных действий друг на друга подобных и неподобных тел; имеются и другие причины этого, которые неправильно приписывают содружеству и враждебности между вещами.

Так, если некоторые растения посадить друг возле друга, то они иногда повреждаются не оттого, что были враждебны друг другу, а оттого, что для них требуется одинаковое количество питания из земли, за недостатком которого одно растение отнимает пищу у другого.

Некоторые цветут лучше вместе с другими оттого, что одно из них питается тем, чего другое не принимает. Итак, нужно с точностью это замечать, чтобы не ошибиться в своих заключениях.

Главные правила для этого суть следующие:

1) В каждом чувствующем теле содержится дух, запертый под телесной оболочкой, производящий разрушение и тление.

2) Этот дух не есть сама сила, но это тонкое, невидимое для нас тело, имеющее свое место и пространство.

3) Когда этот внутренний дух оставляет тело, оно сохнет, а когда он находится в теле, то размягчает его

и производит жизнь; если же не сообщается с воздухом, то производит гниение.

4) Этот жизненный дух тела способен к разным изменениям: его можно сгущать, разжижать, умножать и уменьшать, и при каждом изменении он производит разные действия.

И содружество, и враждебность вещей относятся к расширительной и стягивательной силам, к их большому или меньшему действию, и могут быть рассмотрены по главным основаниям своих сил.

Мы предположили, опираясь на наблюдения искуснейших врачей, что все страсти и все болезни разделяются по этим силам.

Рассмотрев внимательнее эти главные положения, мы обнаружим, что так называемые симпатические лекарства весьма естественны и нет причины их отвергать.

Из всего этого видно, что древние глубже проникли в сущность вещей, чем мы.

Замечания о магнетизме

Странные и многообразные мнения о магнетизме побудили меня пристальнее взглянуть в феномен магнетизма и самому понаблюдать магнетические опыты. В связи с этим я поехал в Страсбург и в Карлсруэ и нашел там почтенных людей, занимавшихся этим предметом, о которых нельзя было подумать, чтобы они стали заниматься шалостями. Прочитав большую часть сочинений, написанных против магнетизма и в защиту его, я равнодушно и без предубеждения оставался спокойным зрителем сделанных опытов и был свидетелем большей части происходивших там действий.

В Страсбурге их производили публично, и мне ничего особенного при этом увидеть не довелось, потому

что в то время на опытах присутствовало мало людей; только одна особа, находившаяся в сомнамбулическом состоянии, возбудила во мне любопытство. Она вдруг в магнетическом сне вскричала, что обычно магнетизировавший ее человек, бывший несколько дней болен, тотчас придет, и он действительно тотчас пришел.

Так как я вообще сделал для себя правилом не вступать ни в какие общества и не принимать никаких обязательств, то я и здесь не старался войти в это собрание, а желал только оставаться беспристрастным наблюдателем и все испытывать и рассматривать сам.

Я заметил, что весьма мало есть тех, кто ищет истину с хладнокровием, и многие путешественники приезжают только затем, чтобы сказать, что и они присутствовали при магнетических опытах, хотя на самом деле они не вникали глубоко в это. Иные становятся энтузиастами, другие критиками магнетизма и спорят, не зная о чем.

Случайно я познакомился тут с одним почтенным мужем, обещавшим полнее удовлетворить мое любопытство. В процессе краткого магнетизирования одна больная вошла в сомнамбулизм. В магнетическом своем сне она говорила об удивительных вещах; особенно интересен был следующий случай.

В этой комнате был еще один молодой человек, начавший контактировать с магнетизером. Этот человек взял со стола книгу и стал читать ее про себя. Особа, бывшая в сомнамбулизме, у которой глаза были завязаны и которая от того молодого человека отдалена была по меньшей мере шагов на десять, начала читать те же места из книги вслух, и, когда ее спросили, как она может читать эти места с завязанными глазами и на таком расстоянии от того человека, она отвечала, что она читает глазами того человека, ибо для души, говорила она, все есть единство.

Чтобы еще более увериться в истине этого действия, один из присутствовавших вынул письмо из кармана и попросил того молодого человека, чтоб он прочел из него несколько строк про себя. Тотчас и та особа стала читать вслух тоже и удостоверила всех, что тут ни подлога, ни обмана никакого не было.

Еще удивительней был опыт над больной, когда она проснулась от своего магнетического сна. Магнетизер показал всем руку больной, которая у нее была обнажена по самое плечо. Рука была полна, здорова и имела естественный цвет. После двукратного магнетизирования она стала мертветь, побледнела и онемела, как у трупа. Магнетизер взял иглу, проколол ею у больной палец, и она ни малейшей боли не почувствовала. Спустя немного времени он взял больную за средний палец, повел от плеч вниз до раны — и кровь потекла, повел опять вверх — и кровь унялась. Наконец, он взял стягивающей эссенции, влил ее в рану, намагнетизировал опять всю руку, и, кроме самой маленькой, ничего не значащей и едва приметной дырочки, рука вновь стала здоровой, как раньше.

Тогда один из присутствовавших позволил намагнетизировать себя, но ничего особенного не почувствовал, кроме некоторой тяжести в ногах. Однако магнетизер сказал, что если тому хочется, то он произведет и в нем действие. Этот человек согласился, и магнетизер, встав со стула, выставил против него оба больших свои пальца и начал потихоньку отступать назад. При каждом его шаге магнетизируемый, как будто влекомый непреодолимой силой, следовал за ним и никак не мог устоять на месте. Потом магнетизер отскочил от него на несколько шагов в сторону, и тогда этот человек встал как вкопанный и не мог ни ноги поднять, ни шагу ступить. Магнетизер потихоньку подошел опять к нему и опять уставил против него свои пальцы, тогда человек этот почувствовал в себе

нечто похожее на то, когда какой-нибудь онемевший член приходит в чувство.

Он производил еще разные другие действия над его телом, внушал ему аппетит к фруктам и производил опять отвращение к ним. Попросили повторить еще этот опыт, и та особа стала на стол, но и тут чувствовала действие и должна была следовать за пальцами магнетизера.

Это чувство, без сомнения, не являлось простым воображением; в теле должно быть что-то совсем другое, источник, от которого исходило это необыкновенное ощущение, о чем я не намерен слишком распространяться.

Из этого собрания опытов и частных их последствий можно заключить, что человеческое тело подвержено влиянию разных действующих причин, которые отчасти являются *внутренними* и *моральными*, например сила *воображения*, отчасти *внешними* и *физическими*, как *трение*, *прикосновение* и *переход жидкости* из одного тела в другое, ему подобное. Внешние причины, при точнейшем рассмотрении, можно приписать одному простому и всеобщему действию окружающих нас простых или сложных тел. Рассматривая влияние этого оспариваемого жидкого магнетического вещества и сравнивая действия его с действиями, происходящими от трения и прикосновения, можно с уверенностью заключить, что действие во всех трех случаях бывает одним и тем же, только различными способами производится. От трения чувство бывает сильнее, ярче и типичнее; от прикосновения нежнее, различаясь по свойствам органов; от влияния жидкости в некотором расстоянии не столь чувствительно и ощущается только тем человеком, кто способен воспринимать самые нежные и легкие впечатления.

Но как же действует это тройкое осязание? Что за сущность пронизывает тела? Мы видим, что трение и

прикосновение производят теплоту; итак, не сама ли теплота есть его жидкое вещество, о существовании которого спорят? Как оно действует на человеческое тело? Каким образом пронизывает его и какой силой? Какие имеет сообщения с внутренними и внешними причинами? Все это заслуживает дальнейшего исследования.

Никогда наверняка не докажут, чтобы магнетизм животных был следствием только одного воображения; напротив, много встречается доказательств тому, что воображение есть скорее следствие, чем собственно сила при магнетизировании. В этом можно увериться на собственном опыте, если кто-то захочет лучше исследовать дело. Важнейшее при магнетизме животных есть магнетический сон, заслуживающий подробного исследования со стороны всякого испытателя природы. Из многих моих наблюдений я вывел для себя следующие правила.

1) Есть вечный и непреложный закон в существе вещей, и этот закон есть соразмерность и ответственность всех способностей, действий и следствий с единицей Первоначальной Силы.

2) Эта Первоначальная Сила оживляет все первые начала вещей, нисходящие свыше, и окутывает во все более грубые оболочки, чтобы сообщиться телам.

3) Состояние вещей этого телесного мира таково, что нет ни одного существа, которое бы не чувствовало *потребности*, а эта потребность есть стремление к соединению, о котором все существа заботятся. Земля была бы бесплодна, если бы пары не выходили из недр ее и не соединялись с высшими силами. Осемься небесной силой, они падают обратно на землю в росе и приносят нам жизнь и плодородие.

Так бесплоден и человек, когда душа его не возвышается, не возносится к высшим сферам и не черпает освящения и жизни из Источника света. Сколь велика должна быть мощь существа, приблизившегося

к Первоначальной Силе всего и черпающего Премудрость из первого Источника!

Есть чистые, невидимые силы, текущие непосредственно из чистейшей Первоначальной Силы и действующие на духовность человека. Их действия обнаруживаются по качеству тела. Чем более с тела совелклось грубого чувственного, тем сильнее бывают их действия.

Истина и созерцаемость вещей — следствие этих действий. Эта созерцаемость различается по степени чистоты человека.

Каждое воспарение духа приносит духовные силы, в зависимости от удаления от чувственности. Это можно видеть на стихотворцах и ораторах: когда дух их воспаряет, они тогда совершенно входят внутрь себя, объятые только духовным предметом. Отсюда чудо поэзии и чарующая сила красноречия.

Все великие дела произошли от воспарения духа, возбужденного или страстями, или внешними обстоятельствами. Воспаренный дух действует на другие души, уподобляет их себе и соединяет с собой.

Каждое воспарение духа выражает приближение к Первоначальной Силе, откуда приходит углубление силы и чудное воздействие.

Одна только есть сила, от которой все земное получает влияния, которые оно излучает: эта Первоначальная Сила различается по органам, ее принимающим.

Все возможное благо находится в этой Первоначальной Силе, ибо она истекает из Бога, поэтому красота, свет, гармония, целительство заключаются в ней, ибо она есть сила совершенствования нижних вещей, сила влечения к совершенству.

По роду влияния ее образуется и сила человеческая. Поэтому эта сила может сделаться и целительной, ибо она удаляет от чувственного, расторгает преграду, препятствующую влиянию ее, и производит действия, отличные от действий телесных.

И потому магнетизм, целебная сила людей не воображение, не действие фантазии, а естественная реальность, имеющая целью возвышение духа.

Чем более человек уподобляется в духе своем Первоначальной Силе, тем более чистые получает излияния. На этом основываются чудеса *святости*, центральной силы Божественных излияний, обнаруживающих действия свои через чистоту и возвышенность духа.

Итак, в Боге есть свет, просвещающий разум человеческий или делающийся светом разума в духе человеческом, переходящий в мысль, притекающий в смысл человеческий, действующий на воображение, не изменяя существа его, и потом сообщающий силу свою тончайшей телесной организации, которая уже передает ее от себя грубейшей. И таким образом Бог, по закону уподобления, творит из человека подобное Себе существо, которое по той степени уподобления, на которую оно взшло, должно необходимым образом превосходить обыкновенных людей.

Необходимое рассуждение, принадлежащее к прежней главе

Было время, когда не было зла.

Чтобы понять это, необходимо взглянуть на человека не в нынешнем его униженном состоянии, не как на раба привычек и предрассудков, подвластного страстям и покорного разным чувствам.

Все являлось добром, пока следовало законам Единицы.

Эти законы — истина и благодать, поэтому они исключают все ложное и злое.

Блаженство в странах Эдемских состояло в созерцании сил Единицы, в участии и наслаждении божественной Первоначальной Силы. Только тогда, когда

человек потерял эту созерцательность и стал искать чистых произведений бесконечного в конечном, первая его мысль стала заблуждением и повлекла его к ложному и злему. Без этой же заблужденной мысли не было зла, ибо без творческого начала ничто существовать не может.

Божественное никогда не участвовало в беспорядках, разрушающих творение, ибо Божественное есть самая чистота и само закон существа своего и всех дел своих и, будучи непрестанной деятельностью, не могло испытывать страдания.

Вся природа это подтверждает; всякое повреждение, происходящее в творении, действует не на первые причины, а на вторые, то есть на их действия. Величайшие разрушения, происходящие в физическом мире, изменяют только физические его произведения, но не потрясают главных основ Природы, которых ничья рука поколебать не в состоянии, кроме десницы Вечного, воздвигшей их.

Если люди думают иногда об этом иначе, то это оттого, что глаза их не видели великого существенного закона всех вещей и они не познали существенных различий между Богом и миром.

Человек, оставив Бога, эту первоначальную силу, которой все живет, ищет света в самом себе, хотя его у него никогда не было и быть не могло. Поэтому он идет от света к тьме, отчего и произошло ложное, ибо у него исчезла созерцательность, необходимая для усмотрения истинного. Итак, зло есть следствие лжи, отсюда произошли в мире все губительные беспорядки, которые суть удаление от первоначальной силы всякой гармонии.

Человек был поставлен над всем телесным, соединен был по назначению Божию с Богом, все подчинялось ему, ибо сила его состояла в излипании и принятии первоначальной силы. Но когда он оставил эту силу, то стал жертвой материального, рабом чувствен-

ности и подвергся всем изменениям, страданиям и физической смерти.

И тем самым человек изменил своей духовной сущности. В том же, кто удалился от первоначальной силы жизни, жизнь больше не могла действовать, поэтому он стал рабом времени и чадом смерти.

Этот союз человека с первоначальной силой, это посредничество с ней называлось *волей*, ибо только воля, как сила познания, могла быть средством союза Творца с тварью.

Но эта воля изменилась, отделилась от духовного и соединила тварь с материальным, — следовательно, за этой изменой необходимо должно было последовать его бедственное состояние как наказание и следствие измены.

У падшего человека осталась только способность познания, черта Божественного всемогущества, с которым он некогда был соединен.

С помощью только этого познавания действовала еще любящая сила Бога на него, и так как свойство любви — это деятельное желание, то, действуя еще на отделившегося от нее человека, она заботилась о новом союзе, о новом средстве воссоединения отлучившегося от нее.

Когда человек в блаженном своем состоянии употребил во зло познание, уделенное ему от всемогущества, то неминуемым следствием, или наказанием, следовавшим за этим злоупотреблением, было отнятие познаний.

Чем больше человек удалялся от первоначальной силы, тем больше удалялся от света; чем больше удалялся от Единицы, тем материальнее, разделеннее, сложнее становилось его основание, отчего стал он несовершеннее, грубее; отсюда оковы, приковывающие мыслящее существо к материи.

Таким образом, в этом мире невозможно полностью обрести потерянный свет; только через исход из

многообразия пролегает обратный путь к свету и жизни, к первоначальной силе, к Богу как источнику, из которого истекает свет в разум.

Числа Природы

Кто знает числа Природы, тот знает сокровеннейшие ее пути; числа Природы весьма отличны от чисел, которыми мы считаем. Многие люди вообще не имеют о них понятия.

Мирские ученые, вместо того чтобы усовершенствовать эти познания, подавили их. Они предписали испытателям определенные законы и постановили, чтобы человек не искал нигде истины, кроме как в их решениях, забыв, что есть наука, которая не терпит никакого притеснения, и как вода, налитая в пузырь, разрывает его, если давит его крепко, так и в руках не искусного испытателя останется только пустой пузырь.

Итак, если кто хочет узнать числа Природы, тот пусть не ищет просвещения у мирских ученых, созидающих здание свое на мнениях, а не на истине. Они иссушили кладези наук и составили остов учености; питательные соки иссякли, ибо они не научились управлению ими.

Числа Природы суть невидимые оболочки существ, подобно тому как тела суть видимые оболочки чисел Природы.

Все имеет свое начало, форму и средство; в совокупности начало и средство составляют *число природы*.

Законы и свойства существ Природа начертала на их чувственных оболочках, через это мы их можем постичь своими органами чувств, а они суть выражение и действие законов и свойств существа.

Точно так же и числа: невидимые свойства и законы вещей — это их откровения, как чувственные оболочки суть откровения чувственных сил.

Есть числа для самого основания существа вещей, и есть числа для деятельности существ, для их начала, для их конца и разных последований, и они суть как бы границы, в которых останавливаются Божественные излияния, возвращаются обратно к своему началу, чтобы, так сказать, возвратить в Единицу образ Бога и почерпнуть жизнь, меру и вес для телесного мира.

Есть смешанные числа для выражения связи существ, их способностей, сил и действий.

Есть центральные и опосредующие числа, числа круга и числа окружности, также есть ложные и испорченные числа, и с помощью всех этих чисел можно вычислять всю природу.

Если поставить число 4 между 1 и 0, можно найти содержание гармонии, содержание единства. Если убрать это число из середины и поставить его в круг, можно найти происхождение повреждения, разлад дисгармонии. Если поставить 1 в центр 4, то дисгармония прекратится и опять появятся законы единства.

Эти три задачи являются самыми важными в великом вычислений природы, ибо в них заключается прошедшее, настоящее и будущее.

Известия с пути к истине

Рано поутру прибыли мы с нашим проводником в то место, которое искали. Тут мы должны были оставить своих лошадей у крестьянской хижины, потому что дорога к хижине первого Пустынника, где нам надо было быть, была самая узкая и по ней надо было пробираться пешком.

Мы шли туда с полчаса и застали Пустынника на молитве, но едва он нас увидел, как тотчас к нам вышел. «Я знал, — сказал он, — что вы сюда придете, и рад вашему приходу». Потом он предложил нам завтрак, состоявший из молока и хлеба.

Когда мы подкрепились пищей, он ввел нас в пещеру, стоявшую в стороне, где протекал чистый источник, в котором он велел нам омыться, дал белые и чистые одежды, некую мазь, которой велел нам вытереться, и порошок, которым велел окуриться. Мы все сделали по его наставлению; через полчаса он к нам возвратился и повел нас внутрь горы. Там была пещера, освещенная лишь одной едва мерцающей лампой. Он ввел нас в нее и сказал несколько ободряющих слов. Через какое-то время, пройдя глубже в гору, увидели мы еще пятерых Пустынников, сидевших за столом и вычислявших числа Природы. Они показывали судьбы будущего и прошедшего, вычисляли первоначальное имя каждой травки, каждую первоначальную силу и каждую таинственнейшую и сокровеннейшую вещь в Природе и показали нам величество и красоту творения. Нас объял благоговейный ужас, когда мы достоверно усмотрели здесь то, что до этих пор было для нас совершенно непостижимо и что для обыкновенных людей вечно останется загадкой.

Мы пробыли у этих святых мужей около пяти часов. Когда же собрались их оставить, старший Пустынный сказал нам на прощание: «По надлежащем приготовлении теперь вы сами уверились, что основательное знание вещей, многими почитаемое как невозможное, даже в этой жизни для человека возможно; но не думайте, чтобы знание это происходило только через изучение физической природы; нравственный человек также должен внутренне достичь чистоты ангельской, чтобы быть в состоянии смотреть очами душевными. Только ангельская чистота способна принимать излияния Божественные. Первые познания высшей философии и необходимые для созерцания и действия силы должны вы почерпнуть от самого Бога, и тогда религия будет для вас свята, таинства почтенны и чудеса, производимые существами чистейшего рода через влияния Божеской силы,

понятны. Прощайте! Благословение Божие да будет над вами и да соблюдет вас благочестивыми и добродетельными!»

Сказав это, он повел нас обратно к хижине, где мы оставили лошадей своих, но перед тем мы опять переоделись в прежнее наше платье. Он осыпал нас всякими добрыми желаниями, и мы поехали с необъяснимым удовольствием и весельем в душе, благодаря Бога любви, что он привел нас к свету и созерцанию Его величия и славы.

Надписи над входом в храм Премудрости

Назначение наше в том, чтобы участвовать в великих свойствах Единицы.

В нас кроется сила, способная возвести нас к этой Единице, и эта сила передана нам от сущности, которая сама есть Единица.

Все совершенное есть слепок с Единицы; все, что приближается к совершенству, приближается к Единице.

Удаление от Единицы является переходом к сложности, а все сложное подвержено делению.

Единица исключает время и пространство, она — центр всех действующих сил, через нее все, что есть в окружности, действует сильнее или слабее в зависимости от его близости или отдаления.

Человек может действовать в Единице, с Единицей и через Единицу. Также действует он иногда без Единицы и против Единицы.

Ищущий Премудрости должен искать ее не во вторых причинах вещей, а в первых, и основание не должно быть вещественным или материальным.

Действия, имеющие основание свое в первых силах вещей, нельзя объяснять через силы второго рода.

Нельзя забывать, что есть разные пути, по которым люди ищут Премудрости, но что один только есть истинный путь, и этот путь — тот, который ведет к Единице.

Как объяснить число 2 без 1? Как объяснить 4 без знания прогрессии первых трех чисел?

Учись отличать знание от Премудрости, ибо она есть цель и мера всякого знания. Только постепенно достигает человек Премудрости; он должен шествовать в смирении, покорности, постоянстве, ревности и внимательности и ежечасно быть готов следовать за нею. Каменные утесы, преграждающие сообщение между человеком и Премудростью, смирением сокрушаются лучше, чем сила.

Кротость и любовь ведут к Премудрости. Единица только одна, блаженство одно, Премудрость одна, гармония одна.

Человек сотворен для гармонии Вселенной; итак, действия его не должны противоречить Единице.

Настанет время, когда не будет никакого разногласия и дисгармонические души сами исключат себя из участия в чистом ансамбле Единицы.

Степени восхождения человека к познанию и Премудрости

Первая степень есть младенчество человеческого разума. Познание его томится в узах мрака, повсюду наслаждается он благодеяниями Бога, но наслаждается, как младенец, не зная, откуда и чья рука уделяет ему их. Состояние его — только страдание, он не знает истинной пищи души, состоящей в деятельной жизни. На этой степени стоит большая часть людей и не ступает дальше.

Вторая степень есть степень отроческих лет разума. Человек мечтает о некоем существе, начале Природы, чувствует стремление к познанию его, но за-

блуждение, обманы, страсти и чувственность держат дух его в оковах и препятствуют ему подняться выше, он не выходит из темных своих мечтаний и не идет далее. На этой степени тоже находится великое множество людей и не ступает далее.

Третья степень есть познание Высочайшего Существа, ощущение необходимой связи между этим Существом и Вселенной, ощущение духовных и телесных законов, основание нравственности и религии. Но тьма смешивает эти ощущения со страстями, и многие не идут далее.

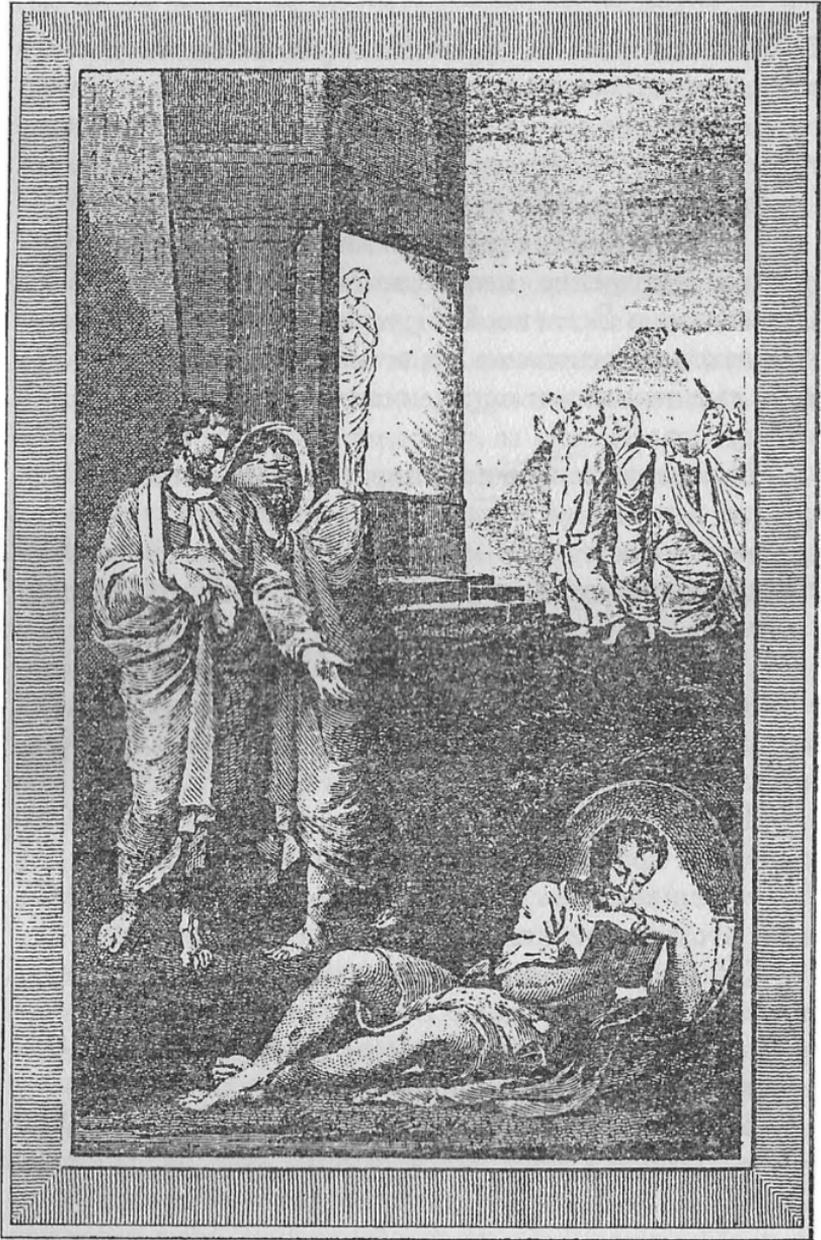
Четвертая степень есть познание Высочайшего Существа и познание связи Его со Вселенной, познание законов нравственности и религии. На этой степени также стоят многие, не доказывая познанного деятельностью.

Пятая степень есть познание Откровения — вера, еще смешанная с неправильными понятиями. Отсюда многие обращаются назад к тьме и бродят в суеверии и фанатизме.

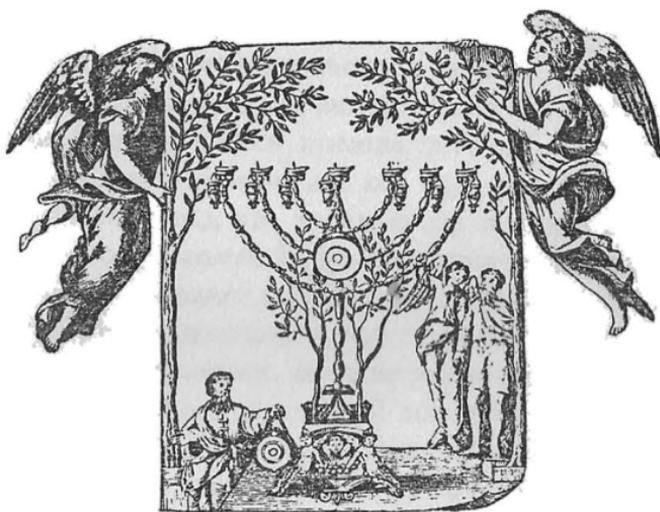
Шестая степень есть правильные понятия об Откровении, правильная вера, смирение и покорность, но без соединения дел с верой. Здесь также стоят многие и не восходят выше.

Седьмая степень есть истинное познание Откровения и соединение дел с верой; преобразование сердца в храм Божий, соучастие во всеобщей гармонии и в божественной Единице.

Степень эта есть та, на которую восходит истинный мудрец.

ЧАСТЬ III

Чувство вездесущей благодати Божией

Только с помощью идеи истинной магии можно объяснить все то, что непонятно для нашего разума. Действовать через Бога и с Богом — великая тайна совершения чудес.

Но бóльшая часть людей будет недовольна моими объяснениями, хотя в них содержится все, что может дать ключ к пониманию высших вещей.

В большинстве своем люди хотели бы творить чудеса, не потрудившись прежде того об этом поразмыслить. Преступная мысль все еще не покидает чувственного человека, мы хотим сразу вкусить плода от древа и быть равными Богу. Желания основной части людей часто бывают подобными желаниям неразумных детей, не понимающих, что даже меч Скандербега совершенно бесполезен, если не уметь им пользоваться. Точно так же и в высшей магии: сперва следует направлять людей на воспитание собственной души, на укрепление духа, и потом их способности откроются сами собой. Это и есть путь к Премудрости, никакого другого пути нет.

Единица — средоточие всех вещей; природа лежит в окружности.

Только в центре сходятся все радиусы круга, и из него сила единицы в равной мере действует на окружность.

Искать чудес, желать производить необыкновенные дела, стремиться быть магом, не подготавливая своего духа и души к магии, — безумие, ведущее к гибели.

Это безумие удаляет нас от истинной Премудрости, и тогда все сосредоточивается в нашем «я» и в случайных силах, которые без силы Единицы не могут правильно действовать. Так, самолюбие часто заводит нас в тупик, мы делаем познание Природы орудием своих страстей и, двигаясь путями лжи и лукавства, собираем бедствия на главу свою.

О ты, чувствующий в себе влечение к великому храму святой Природы, ищущий узнать чудеса ее и подслушать ее тайны! Не приближайся к огню Божию, не очистившись подобно хрусталу, иначе пламя Природы найдет в тебе то, что может опалиться. Если же ты можешь сказать о себе, что ты господин над самостью своей, что чувство твое согласно с чувством Единицы и сердце твое со всеобщей гармонией Природы, то дай мне руку, я поведу тебя туда, где царствует Бог, которому мудрой поклоняется в духе.

Дитя заблуждения! Ты ищешь Премудрости, ищешь света, но сидишь во тьме. Премудрость обитает только там, где есть Истина, свет пребывает только там, где с истиной соединена Благость, покой, жизнь только там, где есть гармония, гармония же есть только в Боге.

Взгляни, где ты живешь? В юдоли бедствия, где один час прогоняет другой, одно мгновение разрушает другое, ты раб времени, дитя перемен.

Радости и печали сменяют друг друга ежечасно. Тщетно душа твоя жаждет постоянной радости, тщетно ты вздыхаешь о постоянном наслаждении: одно вожделение возбуждает другое, и ты не насыщаешься, ночь торжествует над днем, и мгновение истребляет труды многих лет. Разлука и смерть отнимают у тебя

самое дорогое, старость, болезнь, скорбь похищают радости дней твоих, ланиты возлюбленной твоей бледнеют, розы, расцветавшие утром, вечером увядают, — таково место твоего пребывания, где ты окован цепями плоти, заперт в склеп из костей и где душа твоя стонет о свободе, словно узница.

Восходящее солнце застает слезы бедного, и луна озаряет несомкнувшиеся очи печального. Рощи слышат вздохи его, и ручьи, по полям текущие, его стенания. Куда ни взглянешь, везде встречаешься с чудовищами. Здесь убивает война, там судьи и законы, здесь миролюбивый нищий омокает хлеб свой в слезы, а там бесчувственный богач пресыщается и делает чрево себе Богом. Стада закальваются для насыщения его, которыми упитывает он свое чудовищное «я», а невинность, добродетель, непорочность изгоняются и томятся в оковах, умирают в темницах или проливают кровь на лобном месте.

И это место твоего пребывания! Откуда же эта бедность? Кто так обезобразил царство Природы? Кто сделал Божественный Эдем пустыней, кто, как не ты?

Ты отделился от Бога — от Единицы, где естественным образом находятся благодать, любовь, истина и гармония. Ты, человек, сам причина бедствия твоего! Ты изменил местоположение, Богом тебе назначенное, и удаление от Единицы было первой причиной твоего бедствия.

Итак, нет для тебя иного средства, кроме как обратно приблизиться к этой Единице, чтобы соединиться с первоначальной силой жизни и света, где не могут больше быть ни страдание, ни смерть, ни тьма.

И для того учись познать Единицу, познать Бога. Его существо есть благодать, Его бытие есть любовь, Он есть свет, истина и жизнь; без Него все зло и ложь, без Него все заблуждение, тьма и смерть. Благодать и истина — существенный Его закон, благодать

и истина есть союз, соединяющий с Ним, союз любви, согласие с гармонией Целого. Единство суть свойство Божие, сила и действие, воля и творение — вот что приближает к *воздействию*, к любви Бога, к освобождению нас из оков самости своей, из оков мира, составляющих ныне средоточие злого и ложного.

Самолюбие и любовь к миру разлучают нас с Богом, удаляют от Истины. Переход от духовного к вещественному — причина разлучения, причина бедности и смерти.

Приближение к Единице достигается через любовь к Богу и ближнему, взаимодействие; уподобление — закон человеческого блаженства и возрождения, закон восхождения к свету и удаления от тьмы и смерти. В этом состоят законы нравоучения, святость религии и чудотворность освящения. Но есть вещи, которые для грубо чувствующего человека вообще непонятны, да и не могут быть ему понятны, пока не сойдет пелена с очей его души.

Палингенезия

Воскрешение растений, зверей и людей — один из важнейших предметов магии, много написано об этом как в защиту, так и в опровержение.

На мой взгляд, искусственное возрождение вполне возможно, но мои доводы столь же мало убедят в справедливости этого, как и доводы других испытателей Природы. Правда, доказательства и очевидные опыты удостоверяют больше, чем все возможные умственные выводы, но остается вопрос, хорошо или полезно было бы такие опыты представлять публично.

Известно, как нетерпелива большая часть людей, которые все, что ни читают, хотят тотчас опробовать и сделать сами, не рассуждая, имеют ли они для этого

способность и могут ли работать с такою точностью, какая иногда для такого дела необходима?

В древних произведениях описывается очень много важных и проверенных опытов, однако же мир отверг их как маловажные, потому что не причинил себе труда изведать это с точностью и с осторожностью, требующейся для такого дела.

То же случилось и в наши времена с изобретением гремучего серебряного порошка ученым г-ном Бертолле. Захотели подражать ему, и так как опыт почему-то не удался, то хотели было уже отвергнуть это как обман, пока наконец точные эксперименты не подтвердили истину.

Что касается палингенезии, то не может быть сомнений, что возрождение растений и зверей — дело возможное. Двое из моих приятелей видели на самом деле подобные опыты, которые делались по-разному; они и видели процедуры этого действия, и сами производили его. Один произвел лютик, другой розу. Также делали они опыты над зверями и точно так же производили их удачно, и по правилам и указаниям их намерен и я над этим потрудиться.

Что касается разных мнений, каким образом производится это возрождение, то я приведу не мое мнение, а из еженедельного сочинения, выходящего под титулом *Философ* и содержащего в себе весьма много привлекательного для любителя таинственных наук.

Под палингенезией, говорит *Философ*, понимают восстановление всякого разрушенного естественного тела или по внешнему его виду, или по всем его качествам, как я уже отметил в первой части этого *Ключа*, в которой предложил вопросы, на которые должен прежде всего ответить себе тот, кто стремится к успеху в таких вещах.

По учению Бонне, палингенезия есть прошедшее и будущее состояния существ. По собственному же

значению этого слова палингенезия — это новое рождение разрушенного тела, возвращение его в прежнее свое бытие. Она может быть как сверхъестественной, так и естественной. Первая принадлежит людям, получающим откровение от самого Бога, вторая философам. Я хочу говорить о палингенезии второго типа.

В этой связи я беру для рассмотрения три рода палингенезии: *животную, растительную и минеральную*. На этот раз я приведу только важнейшее, то, что об этом сказали разные писатели, присовокупив свои краткие примечания.

Согласно системе Анаксагора, рождение означало лишь размножение сокровенных частей, разрушение же означало их разделение. Из этого вывели, что ничто собственно не рождается, ничто не уничтожается.

Аристотель и его последователи полагали, что разрушение тела есть происхождение другого и что каждая частица имеет врожденную в себе силу размножаться. Вследствие этого все перипатетики полагали, что существует истинное рождение столь различных тел, отличающихся как по виду, так и по качествам от тех, у которых они одолжили свое бытие. Этому мнению придало еще большую силу учение о *сомнительном рождении* (*generatio aequivoca, sive spontanea*), которое в то время всеми принималось.

Причину такого рождения некоторые обнаруживали вне материи Вселенной, другие, например Платон и его ученики, — в душе мира, иные же, как Сенека, Марсилио Фичино, Эраст, Авиценна, — в духовном мире нижнего чина (*in intelligentiis*); Аверроэс — в теплоте небесной, Альберт Великий — в небесном свете, Фома Аквинский — в движении неба, Фернель — в разных тайных влияниях, Цезальпин и Кардано — в некоей всепроникающей теплоте; иные, наоборот, в духе небесного происхождения; некоторые — в таинственной силе размножения, иные же в душе, которая находится

в каждом теле, душе, которая бывает или животного, или растительного, или минерального происхождения и одарена бессмертием и находится как во Вселенной в целом, так и в частях Вселенной. Для подтверждения этого приводили места и из Священного Писания, а именно книгу Иова и Даниила. Из всего этого заключили, что основные части животных, растений и минералов скрытно содержатся в их малейших чертах, чему также немало способствовал и иероглиф птицы феникса.

При этом должен я еще заметить, что палингенезия бывает либо естественной, либо искусственной. Первая находится во всех трех царствах природы, последняя же едва выходит за пределы царства минерального. Теперь приступим к самому делу.

Итак, палингенезия есть возвращение в прежнее состояние. Некоторые сюда же относят оживление безжизненных тел, прежде чем такие тела распадутся. Корнелий Агриппа рассказывает, опираясь на сведения Ксанфа и Ювы, о некоем аравийском растении, называемом *пали*, которое якобы имеет силу оживлять умершие тела, если им коснуться этих тел. Цезаре Ванини также приводит примеры о совершенно оживших людях, а каббалисты и поныне верят, что лишённые жизни тела можно оживить, вынув из спины маленькую косточку, которую они называют *луз*, растворив ее в небесной росе и растерев этим раствором тело умершего.

Все эти мнимые чудеса показывают лишь то, что эти оживленные тела не были подлинно мертвы, а только находились в таком состоянии, которое походило на смерть, душа же еще не покидала эти тела, только не оказывала своего действия, — оттого что необходимые для такого действия телесные чувства сделались для того неспособными. Жизненные же силы были только притеснены, а не совсем подавлены, недоставало только силы, которая бы возбудила в них движение, то есть привела бы их в бодрствующее

состояние. Если же жизненная сила еще присутствует и мы так счастливы будем, что найдем достаточную силу для ее возбуждения, то палингенезия отнюдь не покажется бредом. Разве не знаем мы примеры, когда каких-нибудь удушенных, утонувших, задохнувшихся возвращали к жизни, особенно после способа, открытого г-ном Сажем? И так, подобным образом можно весьма многих палингенезировать, если такое оживление палингенезией можно назвать.

К животной палингенезии принадлежит также произведение тех животных, которые прежде не существовали. Отсюда возникает известный вопрос: можно ли родить человека без участия женщин? Некоторые считали это возможным, как, например, Кампанелла, который упоминает Разеса и Альберта, которым эта тайна была якобы известна. То же самое утверждают Денстон, Борелли, Герман, а настойчивее всех Теофраст, который мог будто бы и производить нимф, гигантов, карликов, лесовиков и других подобных чудных существ. Этим возрожденным, или палингенезированным, тварям якобы известно все тайное и сокровенное, они уверены всегда в победе над врагом и не боятся смерти, ибо благодаря палингенезии они получают опять жизнь, получают все строение тела, все дары духа. Поэтому и не имеют нужды ни в какой помощи естественно рожденного человека. Прочих животных Теофраст хочет палингенезировать подобным образом.

Здесь дошли мы до третьего вида палингенезии животной, которая занимается телами, которые, хотя и имели совершенное свое бытие, потеряли его. Об этой палингенезии Теофраст пишет следующее:

«Возьми только что проклюнувшуюся из яйца птичку, герметически заключи ее в стеклянную колбу и преврати с помощью надлежащей силы огня в пепел. Потом поставь сосуд с пеплом сожженной птички в ло-

шадиный навоз и держи его в нем до тех пор, пока в сосуде не покажется некая слизь. Эту слизь влей в яичную скорлупу, заклей хорошенько и подложи под птицу, чтоб она сидела на ней, как обыкновенно; тогда сожженная прежде в пепел птичка появится вновь».

Теофраст полагает, что подобным способом можно воспроизводить самых разнообразных животных. Того же мнения, кажется, придерживается и граф Дигби, который уверяет, что при сжигании в пепел рака можно опять его воспроизвести. Подробное описание этого можно найти в его сочинении, названном *Экспериментальная машина*, и в *Amphitheatro magiae univversae* Майера. Он пишет, что якобы проводил подобные же опыты и над рыбами.

Нижеследующий способ палингенезии животных считается достовернейшим. Заключение какое-нибудь животное в герметический стеклянный сосуд, подходящий ему по форме, и превратив его в пепел соответствующей степени огня, следует поставить его, не раскупоривая, в место с умеренным теплом. Уверяют, что если немного нагреть этот сосуд, то полностью проявится образ прежнего животного. Если сосуд остудить, то образ пропадет, а если опять его разогреть, то вновь появится.

На эту разновидность палингенезии, показывающую призраки реального существа, по-видимому, похожа и та, посредством которой волшебница Эндорская показывала тень Самуила и других людей¹. Теперь коснемся немного сомнительного рождения (*generatio aequivoca*), приводимого некоторыми в доказательство животной палингенезии. Даже если действительно был бы возможен подобный вид рождения, то отсюда не следует, будто это доказывает существование палингенезии, потому что тогда воспроизводилось бы не

¹ См. 1 Цар. 28:11 и сл.

прежнее тело, а другое, что уже не будет являться палингенезией.

Подобного мнения, кажется, придерживался граф Бюффон, а также и Нидхем (Needham), который на основании своих наблюдений в микроскоп заключает, что животные и растительные сущности по первоначальному своему происхождению суть одного рода и что одно может изменяться в другое.

Трембли, Пейссонель и многие другие естествоиспытатели подметили, что после рассечения червей и полипов из их изрубленных частей вновь рождались те же животные. Но это еще не служит доказательством палингенезии. Вот если бы этих червей и полипов истолочь в порошок, а потом воскресить, то подобный пример реально доказывал бы возможность физической палингенезии; поскольку же эти животные не были истерты до полного основания и структура их еще оставалась, то воспроизведение их, в сущности, есть лишь стремление природы возвратить потерянное, как это мы замечаем в раках и некоторых улитках.

Показав основные виды палингенезии животных, я также намерен показать и ее метафизическую часть.

Итак, палингенезия животных, представляющая призрак существа, есть та, которая превращенных в пепел животных показывает в видимом теле.

Под словом *животное* разумею я существо, состоящее из органического тела и души простого существа. Поэтому животная палингенезия, представляющая тень вещи, должна воспроизводить разрушенное одушевленное тело как неразрушенное.

Как же это бывает? Как это возможно? Внимательно исследовав, мы обнаружим, что наше видимое вещественное тело — только оболочка другого, более тонкого тела, непосредственной обители души. Это тело души не является собственно частью нашего «я»,

но лишь орудием, которое обязательно должен употребить человеческий дух для того, чтобы действовать. По учению Венцеля, огонь и воздух суть собственно составные части этого тела.

Итак, когда в нашем грубом вещественном теле все жизненные пружины ослабевают и в силу этого вышеупомянутое душевное тело станет неспособным принимать впечатления и не сможет действовать, тогда наступает смерть, и тогда душа через какое-то время вместе с этим тонким телом покидает внешнее чувственное тело, эту грубую земную оболочку.

Из всего этого можно заключить, что как это тонкое душевное тело могло быть прежде облечено грубейшим телом, в котором совершало свои действия, так может оно и по отделении от этого тела опять соединиться с новым телом, связанным с грубейшими чувствами.

Но когда душа со своим огненно-эфирным телом оставляет грубое тело — сразу ли по смерти или еще какое-то время остается в нем? Посмотрим, как можно отвечать на этот любопытный вопрос. Г-н Венцель придерживается того мнения, что душа оставляет грубое вещественное тело только тогда, когда оно сгниет.

Таким образом, по мнению автора *Философа*, душевное тело расстаётся со своим обиталищем и переходит в другие миры, где получает новые впечатления.

А когда расстаются со своими телами те души, которые вместе с ними погребены в ледяных горах? Ведь известно, что стужа противится гниению. Когда эти несчастные, по системе Венцеля, дождутся будущего своего лучшего состояния? Неужели Творец, существо которого — благо, задержит у тварей своих наступление счастливого радостного будущего, обретение которого им мешает ускорить только лишь несчастный случай? И если предположить, что душа переходит в другие миры с этим душевным телом, а тело это, будучи

телом, все еще подвержено разрушению, сколько раз должна еще тварь умирать, лишенная грубого тела?

Таким образом, она только на неопределенное время остается вместе со своим грубым телом, которое мало-помалу разрушается, и после этого она и ее распавшееся тело могут служить объектом животной палингенезии.

Теперь остается еще один вопрос: могут ли души умерших являться в чувственном теле? Ответ: могут, и вот как.

Выше мы упомянули, что души соединены с конкретным телом огненно-эфирного свойства. Если Провидению угодно, чтобы душа появилась где-либо, то это эфирное тело соединяется с грубейшими веществами и становится видимым для обитателей Земли.

Вот что нам говорит *Философ*. Что же касается разных способов производить воскрешение, то я собрал наиболее интересные и замечательные из них, которые здесь и помещаю. Все они имеют значение, и, даже если что-то и не удастся совершить по предписанному способу, главное основание животной палингенезии и возрождения вещей находится в них. Следует только очистить их от примеси и не забывать того главного правила, что простейший способ — всегда наилучший.

Воскресение по учению каббалистов

Возможность воскресения плоти каббалисты пытаются доказать любопытным способом. Они говорят, что в человеческом теле есть чрезвычайно малая косточка, называемая по-еврейски *луз*, величиной с горошинку, которая никакому разрушению не подвержена, не боится и огня и остается всегда невредимой. Из этой косточки, словно растение из семени, в воскресение мертвых восстанет также наше

тело. Но здесь слова не могут выразить внутренней силы; один опыт объяснит их.

Опыт палингенезии раков и тому подобных существ

Яков Шотт говорит: «Поставь золу от речных раков в сырое место или в глиняном горшке, сбрызнув водой; дней через двадцать покажется в ней бесчисленное множество маленьких насекомых, которые, если их сбрызнуть бычьей кровью, со временем превратятся в раков.

Если раковый щелок заморозить, то в нем виден образ раков, равно как в высохшем ореховом масле — образ орехов, а в замороженном яблочном соке — образ яблок».

Также из опытов известно, что соль сожженных раков, брошенная в стоячую воду, производит живых раков.

Также утверждают, что сгнившие в навозе ушки производят жаб.

Палингенезия скорпионов

Истолки в порошок скорпионов и высыпь это в склянку, налив настоянную на васильках воду, и поставь на день на солнце. Через день в микроскоп в этом растворе можно увидеть бесчисленное количество молодых скорпионов.

Палингенезия комаров

Набери мертвых комаров, отвари их сперва в медовой воде и поставь на медном листе в золу или песок, умеренно нагретые химическим способом, насыпав

сверху угля, или поставь в теплый лошадиный навоз, и в короткое время увидишь в микроскоп маленьких червячков, которые затем окрылятся и превратятся в комаров.

Способ Кирхера производить змей

Набрав разных змей и высушив их, изрежь в мелкие части, поставь в сырую землю, поливай время от времени дождевой водой и эту мокрую землю выставь на весеннее солнце; дней через восемь увидишь, как она вся кишит червячками. Затем, поливая ее молоком, разведенным с водой, увидишь настоящих змей, которых можно расплодить без числа.

Дождевые, или земляные, черви

Насушив побольше этих червячков, всыпь их в глиняный садовый горшок, наполненный хорошей, жирной землей, поливай ее чаще дождевой водой, и дня через три-четыре увидишь, что вся эта земля наполнена молодыми червячками, которые сперва будут величиной с сырного червя, потом вырастут до обыкновенных земляных червей.

Способ Кирхера производить насекомых

Возьми лошадиного, коровьего и ослиного навоза, каждого поровну, и положи его в большой садовый горшок, sprыскивая потом водой, изготовленной из трав, которыми те насекомые питаются, вместе с цветами и шишками, которые найдешь изъеденными червями и в которых они оставили семена свои, потом

выставь это на солнце, в прикрытом виде, чтобы от сильного жара эта смесь не пересохла: увидишь, что в навозе возникнут как бы маленькие пузырьки, которые начнут лопаться, и из них появятся пчелы, жуки, гусеницы и разные другие насекомые.

Способ Шотта представить в банке образ Земли

Возьми крепкой водки, полученной в результате перегонки из квасцов, селитры и купороса, раствори в ней смесь серебра, ртути, золота и меди. После этого раствори в крепкой же водке селитры и влей оба эти раствора в склянку, перемешай их основательно и держи на солнце, чтоб постепенно все там переварилось, до тех пор пока эта смесь не начнет расти. Когда заметишь, что она начинает расти и пускает цветы, подлей свежей чистой воды, столько, сколько убавится водки, и дай ей так постоять, и тогда начнут показываться горы, бугры, долины, утесы, травы, цветы, реки и тому подобное, которые представят облик целой Земли.

Кирхер описывает этот способ почти слово в слово.

Металлическое деревце в склянке

Раствори серебра, в зависимости от сосуда, в царской водке: пары сами собою выйдут, а на дно осядет гуща, похожая на мазь. На эту гущу налей воды, очищенной от всякой нечистоты, и крепко взболтай склянку, чтобы вода как можно лучше перемешалась с солью. Потом слей осторожно воду в другую склянку, чтобы от воды, если она была не совсем чиста, стекло не потускнело. Подлей к этому составу ртути столько же, сколько было серебра, и ртуть тотчас

притянет серебро, и ты увидишь, что из этой смеси выйдет дерево с бесчисленным множеством ветвей.

Такое же сосновое дерево

Раствори часть чистого серебра в трех частях крепкой водки, выпари половину этого раствора и вместо него налей вдвое больше подвергнувшегося перегонке крепкого уксуса. Этой смеси дай постоять с месяц, не трогая его, и по прошествии этого времени увидишь в склянке дерево, имеющее вид сосны, которое хотя цветом и не похоже на серебро, но бело и прозрачно, как соль, потому что воспроизведение этих ветвей есть не что иное, как обыкновенная кристаллизация серебра, изменившегося из-за уксусной соли.

Хронологическая таблица мужей, славившихся знанием тайных наук

До Р. Х.

до 1996 *Гермес, или Меркурий, Трисмегист, царь египетский.*

1595 *Моисей.* Глава и вождь израильского народа.

540 *Софар,* персиянин. Учитель Остана.

500 *Остан,* мидянин. Жил во время Ксеркса, царя персидского, и был учителем Демокрита.

500 *Иоанн.* Священник, живший до Демокрита.

480 *Демокрит,* один из греческих философов. Сначала обучался у Остана, а потом у египетских жрецов.

470 *Мария-еврейка.* Превосходная женщина, Демокрит нашел ее в Мемфисе, где она училась у египтян.

325 *Остан*, философ, живший во времена Александра Великого. Кроме имени, о нем ничего неизвестно. Сочинений от него никаких мы не имеем.

60 *Комарий*, или, как другие его называют, *Коман*, египетский жрец и философ, учитель Клеопатры.

45 *Клеопатра*, царица египетская.

По Р. Х.

80 *Святой Иоанн*. Евангелист, как некоторые уверяют.

176 *Афинагор*, христианский философ.

350 *Эпибехий*. О нем упоминает Синезий, таким образом, он жил до его времени, но мы никаких сочинений его не имеем.

399 *Филипп*, уроженец Сидский, что в Памфилии. Был священником Константинопольской церкви и последователем святейшего Иоанна Златоуста.

400 *Синезий*. Родился в Киринее, столичном городе провинции такого же названия, в Ливии. Из язычника сделался христианином, учился в Александрии и был епископом в Птолемаиде в 410 г. по Р. Х.

405 *Гелиодор*, или *Илиодор*, друг Синезия. Был епископом в Трикке, фессалийском городе.

410 *Зосим*, уроженец Панополя, фивской провинции в Египте. Жил в Александрии, думают, что он был христианином.

415 *Архелай*, христианин. Сочинения его написаны по-гречески.

— *Пелагий*. Упоминает о Зосиме, таким образом, он должен жить после него.

- 430 *Остан*, египтянин. Есть разные сочинения Остана, как на греческом, так и на арабском языке, но неизвестно, каким Останом они написаны — этим ли, или другим из прежних.
- *Олимпиодор*. Философ из города Фивы, что в Египте.
- 450 *Теофраст*, христианский философ.
- 630 *Стефан*, уроженец Александрии. Сочинения его не напечатаны, но сохранились рукописи.
- 635 *Ерофей*. Ламбеций думает, что он тот самый, который писал о жезле святого Иоанна Климача, который жил в 579 г. по Р. Х. Итак, он жил в VII в.
- 638 *Папп*, христианский философ. Писал на греческом языке, но его сочинения не были никогда изданы.
- 650 *Козьма*, или *Козмус*, монах. Сочинения его находятся в рукописях.
- 830 *Гебер*, араб. Родился в Тарсе, Хоразан, персидской провинции, а по мнению других, в Гарране, в Месопотамии. Он был наиславнейшим из арабских философов. Кроме изданных его сочинений есть еще рукописные.
- 920 *Разис*, или *Разес*. Славный арабский врач, который первым соединил тайные науки с врачебной наукой. Есть его некоторые сочинения.
- 984 *Фарабий*, или *Алфарабий*, один из славнейших арабских философов. Почитается величайшим мудрецом у магометан.
- 1000 *Салмана*, арабский философ.
- 1036 *Авиценна*, араб. Один из разумнейших врачей и великий философ.

- 1050 *Аристотель*, араб и ученик Авиценны. От него остались многие сочинения, присвоенные несправедливо славному Аристотелю, учителю Александра Великого.
- *Адфар*, араб. Александрийский философ, учитель Мориена.
- 1080 *Пселл*, грек.
- 1100 *Мориен*. Уроженец Рима, но обучался в Александрии, в Египте.
- 1110 *Калид*. Араб-магометанин, ученик Мориена. Египетский калиф, или султан.
- 1130 *Артезий*. Упоминает об Адфаре, а о нем упоминает Роджер Бэкон, следовательно, он принадлежит к XII веку.
- 1193 *Альберт Великий*, родился в Лауингене на Дунае.
- 1193 *Авраам*, еврей.
- 1200 *Аристей*. По мнению некоторых, христианского, а не магометанского исповедания, хотя и араб.
- 1200 *Рехаидиб*. О нем то же самое думают.
- 1215 *Задит*, сын Гамуэля. И его таким же считают.
- 1225 *Фома Аквинский*, или *уроженец Аквинский*.
- 1235 *Раймунд Луллий*. Уроженец города Пальма, столицы острова Майорка.
- 1250 *Викентий Бове*. Монах доминиканского ордена, писал только историю этих наук.
- 1260 *Христофор Парис*, или *Перуз*.
- 1270 *Роджер Бэкон*. Английский монах францисканского ордена, родился в 1192 г., писал на латинском языке.
- 1272 *Альфонс*, король Кастилии.

- 1280 *Феррарий*, или *Эферрарий*. Монах, живший примерно в то время.
- 1294 *Раймунд Луллий*. Учился в Неаполе у Арнольда из Виллановы.
- 1298 *Алан*. Уроженец Риссельский, что во Фландрии. Был доктором в Париже, а потом монахом.
- 1298 *Пьетро де Абано*.
— *Арнольд де Вилланова*, гроб которого находится в Генуе. Сочинения его большей частью напечатаны.
- 1316 *Петр Толетан*. От него остался химический перегонный сосуд, похожий на описанный Арнольдом де Вилланова.
- 1315 *Раймунд Луллий*, францисканский монах.
— *Иоанн Дарстейн*, английский философ. Два его сочинения напечатаны, а прочие рукописные.
- 1316 *Папа Иоанн XXII*. Есть его напечатанное сочинение, но оно написано весьма темным языком.
- 1320 *Жан де Мен*.
- 1326 *Джон Кремер*, аббат вестминстерский. Друг и ученик Раймунда Луллия.
- 1326 *Ричард*, другие называют его *Робертом*, англичанин. От него мы имеем *Correctorium alchimiae*, сочинение весьма уважаемое знатоками.
- 1330 *Петр Бон* из Ломбардии. Он работал в Поле, венецианском городе.
— *Одомар Парижанин*. Есть одна его книга.
- 1357 *Иоанн Рупесцисса*, францисканский монах.
- 1358 *Ортолан-парижанин*.
- 1376 *Фламель*. Уехал во Францию и работал там три года.

- 1378 *Фламель*. Он от некоторых иудеев получил толкование на книгу Авраама.
- 1382 *Фламель*. 17 января сделал приготовление для трансмутации в серебро, а 25 апреля совершил трансмутацию металла в золото.
- 1400 *Карл IV*, король французский. Под его именем имеем мы одно сочинение, которое более практическое, чем теоретическое.
- 1406 *Бернард Тревизан*.
- 1408 *Исаак Голланд*. Некоторые сочинения его переведены и напечатаны, в том числе и на русском языке при Академии наук.
- 1414 *Василий Валентин*. Бенедиктинский монах из города Эрфурта в Германии. Один из величайших мастеров этого дела.
- 1456 *Жак Кур*. Служил при французском дворе главным смотрителем за серебром.
- 1455 *Томас Нортон*, англичанин. Драгоценные его сочинения изданы Михаилом Майером.
- 1459 *Лациний*, монах калабрийский. Его сочинение *Lacinii Collectanea* — извлечение из Петра Бона.
- 1460 *Николай из Кузы*. Кардинал и немец и в свое время был светильник философии.
- 1470 *Георг Анрак*, или *Аурак*, из Страсбурга. О нем думают, будто он делал золото; от него осталось рукописное сочинение на латинском языке.
- 1477 *Джордж Рипли*, англичанин. Сочинения его посвящены английскому королю. Во время своих путешествий он изучил химию и был весьма искусен в практике.
- 1480 *Иоанн Тритемий*, аббат гирсаугский. Управлялся во всех науках и был также великим философом.

-
- 1482 *Джованни Пико*, принц мирандольский. Родился в 1463 г., умер в 1494 г.; издал редкое ныне сочинение о золоте и о превращении металлов.
- 1488 *Винцент Ковский*, поляк. От него имеем мы одно сочинение, довольно запутанное.
- 1491 *Марсилий Фичино*, каноник флорентийский и великий философ. Мы имеем от него одно сочинение.
- 1498 *Парацельс*, швейцарский врач.
- 1500 *Филипп Ульстад*. Его сочинение, под названием *Философское небо*, имеет большую ценность.
- 1514 *Аврелий Авгурелли*. Учился свободным наукам в Венеции и в свое время весьма славился, но умер очень бедным.
- 1515 *Диего Альварес Огакан*. Почти единственный из испанцев, который работал в этой области.
- 1519 *Генрих Корнелий Агриппа*. Ученый муж и философ.
- 1520 *Реньер Сной*. Уроженец города Торгау в Голландии, не очень значительный.
- 1542 *Георг Агрикола*.
- 1543 *Иоанн Брачески*, из Брешии в Италии.
- 1550 *Герхард Дорней*, немец, ученик Парацельса. Много трудился над толкованиями сочинений своего учителя.
- 1551 *Дребеллий*, голландец, столь же искусный, сколь и темный.
- 1552 *Филипп Рульяк*, францисканский монах из Пьемонта.
- 1553 *Венцеслав Лавиний*, моравский дворянин. От него дошло маленькое, но драгоценное сочинение.

- 1555 *Жан Фернель*, из Мондидье, что в Пикардии, лейб-медик короля Генриха II. Он издал *Химические приготовления*, не очень важные.
- 1556 *Дионисий Захария*. Думают, что это выдуманное имя, под которым скрывался один дворянин гиенский и философ, живший во время короля французского Генриха II.
- 1558 *Вильгельм Гратароль*. Он только собирал творения других.
- 1560 *Леонард Турнейссерс*. Считается скорее шарлатаном.
- 1561 *Александр фон Сухтен*, немец. Издал весьма важное сочинение об антимонии.
- 1568 *Эдуард Келли*, английский нотариус. Говорят, он имел золотой порошок, но делать сам его не умел.
- 1569 *Джон Ди*, священник англиканской церкви, друг Келли.
- 1570 *Соломон фон Трисмозин*, немец. Как это часто бывает, одни его весьма уважали, а другие презирали.
- 1572 *Иоанн Баптист Нацари*, итальянец. Больше собиратель, чем художник.
- 1576 *Томас Эраст*. Искусный врач и враг алхимии.
- 1578 *Бэкон Веруламский*, канцлер английский.
- 1580 *Блез де Виженер*. Считается мудрецом, хотя он мало испытывал и мало писал.
- 1581 *Давид Бейтер*, немецкий философ. Писал весьма темным языком.
- 1582 *Юст Балбиан*, из Алоста в Нидерландах. Писал на итальянском языке.
- 1590 *Гастон де Клав*, президент Неверского земского суда. Писал хорошо и в работе был успешен.

-
- 1591 *Бернард Габриель Пенот*. Его искусство довело его до госпиталя, где он встретил свою смерть.
- 1592 *Франциск Антоний*, из Лондона. От него осталось множество ценных сочинений.
- 1596 *Теобальд фон Гогеланде*, из Миддельбурга, что в Зеландии. Писал весьма хорошо.
- 1599 *Генрих Конрад*, или *Кунрад*, немец. Писал хорошо, но непонятно.
- 1600 *Николай Барнод*. Был только собирателем, и больше никем.
- 1602 *Иоганн Эрнест Бургграф*. Писал много.
- 1603 *Космополит*, или *Александр Сетон*, шотландец. Умер в Польше около 1603 г.
- 1604 *Михаил Сендивогий*, из Моравии. Жил в Польше, где и умер в 1646 г.
- 1605 *Общество розенкрейцеров в Германии*¹.
- 1606 *Иоанн Бегуин*. Издал довольно краткое, но прекрасное введение в химию.
- 1607 *Петр Амелунг*. Написал апологию химии.
- 1608 *Андрей Бренци*, из Падуи. Сообщил много средств к открытию философского камня, хотя сам его не имел.
- 1609 *Андрей Либавий*, немец. Один из наилучших авторов по этой части.
- 1610 *Рыцарь Имперский (Chevalier Imperial)*, автор книги *Arcanum hermeticae philosophiae*.

¹ В 1614 г. вышел в свет первый розенкрейцеровский манифест, *Исповедание братства*, в котором говорилось о том, что с 1605 г. началась новая эпоха в истории Европы. Розенкрейцеры сочетали идеи гностико-каббалистического комплекса с идеями научного прогресса и просвещения.

- 1611 *Анджело Сала*, итальянец из Винченцы. Он работал не без плода.
- 1612 *Генрих Ноллиус*. Написал разные книги.
- 1614 *Филипп Миллерс*, фрейбургский доктор, что в Бризгау. Издал небольшое сочинение¹.
- 1615 *Иоанн Торнебург*, епископ Винчестерский. Написал малоинтересную книгу для начинающих.
- 1616 *Габриель де Кастень*, францисканец.
- 1617 *Освальд Кроллиус*. Искусный немецкий химик, его сочинения очень уважаются знатоками.
- 1618 *Ньюземан*. Издавал сочинения других, но и эти не очень уважаются.
- 1619 *Михаил Майер*, голштинский врач. Великий любитель и знаменитый писатель.
- 1620 *Жан д'Еспаньет*, президент Бордовский. Приписываемые ему сочинения, вероятно, написаны не им, а Имперским Рыцарем.
- 1621 *Антон Гюнтер Биллих*, немец. Написал много сочинений.
- 1622 *Ортелиус*. Написал толкование на Космополита, которое уважают любители.
- 1624 *Андрей Тенцелиус*, немец, искусный философ. Между прочим написал книгу *Medicina diastatica*, которая пользовалась великим уважением.
- *Иоанн Даниель Милиус*, врач из Гессена. Написал много хорошего по этой части.
- 1629 *Михаил Потье*, или *Потериус*. В свое время был весьма уважаем.
- 1630 *Иоанн Агрикола*. Издал прекрасное и важное сочинение.

¹ Речь идет о Филиппе Мюллере.

-
- 1631 *Самуэль Нортон*, англичанин. Писал много о самых важных предметах.
- 1632 *Барон Босолейль* и *Мартина Бертеро*, жена его. Оба славятся в своем краю и поныне.
- 1635 *Давид Палнискампи*. Весьма славился своей универсальной медициной.
- 1636 *Жозеф Дюшен де Виолет*. Собрал разные секреты.
- 1637 *Даниил Сеннерт*. Родился в 1572-м, умер в 1637 г., искусный врач, много работал в области химии и медицины.
- 1638 *Роберт Флудд*, англичанин. Он был больше писатель, чем практик.
- 1640 *Жан Колесон*.
- 1641 *Бениамин Муссафия*. Еврейский врач, прославился сочинением о золотой тинктуре.
- 1642 *Людвиг Комбах*. Издавал только сочинения, написанные другими.
- 1643 *Иоанн Батист ван Гельмонт*. Известный голландский врач, родился в 1577-м, умер в 1644 г.
- 1644 *Франциск Герцан де Суоси*. Писал много по этой части.
- 1645 Так называемый *Ейрене Филалет*, или, как думают, *Томас де Ваган*. Написал много прекрасных сочинений.
- 1646 *Джордж Старки*. Воспитанник Филалета, уроженец Америки, был аптекарем в Лондоне.
- 1646 *Элиас Ашмол*. Любитель древностей в Англии.
- 1648 *Людовик Ашмоль*, англичанин. Был только любителем и собирателем английских сочинений.

- 1649 *Петр Иоанн Фабр де Кастель-Нодари*, медик и химик. Издал прекрасные сочинения, но ни одного уже найти нельзя.
- 1650 *Рудольф Глаубер*. Славный немецкий философ.
- 1651 *Петр Порель*. Французский доктор, великий любитель.
- 1657 *Иоанн Гарбрехт*, из Тюбингена. Прежде жил в Копенгагене, потом в Голландии, где напечатал свое сочинение *Luserna Salis*.
- 1658 *Эдмонд Дикинсон*, лондонский доктор. Искусный философ, но только в теории, а не на практике.
- 1660 *Якоб Бёме*. Написал много аллегорических книг, довольно запутанных.
- 1661 *Мартин Бирриус*. Доктор из Амстердама, издал три книги Филалета.
- 1662 *Людовик де Конти*, искусный философ.
- 1663 *Афанасий Кирхер*, иезуит из Аугсбурга. Сочинения его были напечатаны в Риме. Он трудился в области естественной истории и магии.
- 1664 *Соломон фон Блаувенштейн*. Писал против Кирхера, защищая истину философского камня.
- 1665 *Герман Конрингуус*. Великий медик, искусный историк и знаменитый политик. Умер в 1681 году.
- 1666 *Иоанн Фридрих Гельвеций*, доктор из Гааги. Между прочим написал книгу *Vitulus aureus*.
- 1667 *Джон Локк*. Издал уважаемое многими сочинение об искусстве фейерверков, не изданное по сей день.
- 1668 *Роберт Бойль*, английский дворянин. Писал обо всех чудесах тайных наук.

-
- 1669 *Николай ле Февр*. Издал одно химическое сочинение.
- 1670 *Иоанн Иоахим Бехер*, искусный мастер. объехал всю Германию и Голландию и везде ставил опыты.
- 1671 *Д'Атремон*, французский дворянин. Сочинения его напечатаны во Франкфурте, Париже и Лионе.
- 1672 *Иоанн Кункель*. Один из известнейших немецких мастеров, изобрел много полезных вещей в химии и остается славным поныне.
- 1674 *Габриэль Клаудер*.
- 1675 *Олай Боррихий*, датчанин. Весьма искусный и славный врач и редкостный мастер.
- 1676 *Христофор Адольф Балдуин*. Весьма искусный немецкий мастер.
- 1677 *Георг Моргоф*. Опытный ученый муж, более любитель, чем писатель, он издал одно редкое сочинение, имеющее, впрочем, исторический характер.
- 1678 *Панталеон*. Боррихий весьма его уважает, мы имеем несколько его сочинений.
- 1679 *Яков Толлиус*. Голландский ученый, есть много его сочинений о таинствах.
- 1680 *Иосиф Борри*, миланец. Родился в 1616-м, умер в 1695 г.
- 1681 *Георг Сталь*. Славный немецкий химик, писал хорошо.
- 1688 *Адольф Христофор Бенциус*. Немецкий философ.
- 1690 *Иоанн Конрад Бархуизен*. Профессор химии из Лейдена. Работал не очень удачно.
- 1696 *Яков ле Морт*. Видный мастер, жил в Лейдене.

- 1704 *Иоанн Михаэль Фауст*, франкфуртский доктор. Издал весьма хорошее сочинение Филалета.
- 1710 *Иоанн Гейлфрид Юнген*. Известный немецкий химик.
- 1711 *Георг Вольфганг Веделиус*. Опытный ученый и великого уважения заслуживающий химик. У него много сочинений.
- 1720 *Фридрих Рот-Шолциус*, из Шлезии. Издал Химическую библиотеку и еще другие сочинения.
- 1730 *Герман Бургаве*. Известный лейденский профессор медицины и химии, писал много, особенно славился химическими своими сочинениями.
- 1734 *Эммануэль Сведенборг*. Чудный человек, у него есть прекрасные творения.
- 1737 *Иоанн Христофор Кунст*. Весьма уважаемый немецкий философ, написал трактат о растворении металлов.
- 1738 *Иоанн Генрих Потт*. Весьма искусный философ, у него есть много сочинений о цинке, соли и металлах.
- 1739 *Маттиас Дамми*. Сын генуэзского мраморщика, называвший себя *Маркизом*. Только благодаря деньгам и хитрости спасся от наказания за некоторые беспутства. Он путешествовал и показывал везде свои знания.

Редкие манускрипты о высших таинствах, которые находятся в руках у немногих

- 1) *Софара-персиянина*, учителя *Остана*, о таинстве курений и мазей.
- 2) *Иоанна-священника*, об учебных часах.

- 3) *Остана-мидянина* собранные таинства природы в наставление своему ученику Демокриту.
- 4) *Демокрита* дневная записка, написанная им во время его обучения в Египте.
- 5) *Комана*, египетского жреца, наставление в высших таинствах природы, для ученицы его, царицы Клеопатры.
- 6) *Филиппа Сидонского*, что в Памфилии, наблюдения и высшие таинства.
- 7) *Зосима* из Панополя Фивского, что в Египте, введение к таинствам жреческим.
- 8) *Зосима* учебные часы.
- 9) *Зосимовы* чудодействия, описанные ученикам его.
- 10) *Пелалига-фивянина* наставление ученикам его.
- 11) *Остана-египтянина* руководство к чудодействию.
- 12) *Олимпиодора*, философа Фивского, таинства из училищ египетских жрецов.
- 13) Объяснение китайской цифири.
- 14) Толкования некоего мудреца на Шу-цзин и Ли-цзи у китайцев, и на Шастаг у гентузианцев, и Зенд-Авесту у персов.

Зосим — ученику своему

«Учись познавать Бога, сын мой! Познавать Существо, которое есть, было и вечно будет.

Это высокое наименование объясняет необходимость и полноту бытия Его.

Никакой смертный не может понять Бесконечного, никакой сотворенный — Несотворенного; только чувство ведет нас к познанию Его через природу. Человек создан для того, чтобы познавать Существо это, а не испытывать.

При имени Божиим сердце твое должно преисполниться радостью, ибо из всех существ, обитающих на

земном шаре, один ты можешь познавать Творца своего, и эта отличительная черта доказывает твое величие.

Тварь, могущая познавать Бога, сын мой, должна ли нисходить до уровня чувственных существ и унижаться до зверя?

Все существа и твари, окружающие тебя, вопиют к тебе: мы, равно как и ты, произошли от руки Бога, сотворившего нас для служения тебе, для научения тебя тому, что есть Бог, и тому, что этот Бог есть одна любовь, для наставления и побуждения тебя любить Его.

Имя Божие, сын мой, четкими буквами написано на каждом существе, на крылышках самого ничтожного из насекомых и на крыльях орла, возносящегося к солнцу. Имя Божие находится во всей природе, и все возвещает нам вечное бытие Его.

Праведный везде зрит своего Бога, в природе и в сообществе; в каждом сотворенном существе он зрит действующую десницу Творца.

Бог есть душа нашей души. Она остается без жизни и без света, если отделяется от души, животворящей все. Дух человеческий живет только духом Божиим. Когда святой Его свет освещает его, тогда он видит, когда пламя Его горит в нем, тогда он деятелен в делах любви.

Истинная философия чувствует необходимость в помощи религии. Руководствуясь ею, она смело проходит между слепой верой и неверием; от нее получает она нить, с помощью которой выводит разум из лабиринта страстей в храм истины.

Религия для души то, что свет для глаз; без нее человек пресмыкается во тьме. Но сердце, так же как око, может отворяться и затворяться к свету.

Бог производит в человеке величайшие вещи, и с Его помощью человек на все способен. Но человек не может ничего приписать силам своим, а дол-

жен почитать себя только орудием Того, Который един, велик и всемогущ».

Глава, которую необходимо трижды прочесть

Я прошу читателя, если он не уверен, что все сказанное мною совершенно понял, закрыть книгу и отложить суждение о ней до другого времени.

Прошу каждого любителя таинственных наук прямо испытать сердце свое и тщательно оберегать его от суемудрия.

Для головы затуманенной нет ничего опаснее непомерной склонности к чудесам. Воображение легко обманывается, и человек становится мечтателем.

Я все боюсь, чтобы участью многих, занимающихся в нашем веке тайными науками и с жареным, как говорит Циммерман, мозгом вычитывающих в мистических сочинениях зачастую то, чего в них найти нельзя, не стало сумасбродство. Желательно, чтобы при искренней любви к уединению и страстном стремлении к соединению с Богом люди не попадали на распутья и, вместо обретения истинной мудрости, не делались бы жертвой воображения и сумасбродства.

Для исследователя природы, желающего идти темными путями мистики, нужно прежде всего узнать (я так назову) припадки мистики, которая часто принимает странные обороты через нашу чувственность, и когда мы считаем, будто она уже возносит нас от чувств, на самом деле она только видоизменяет нашу чувственность, чему мы видели достаточно примеров у многих фанатиков.

Я повторяю, что ничего нет опаснее, как заниматься мистическими науками, и ничего нет труднее, как не впасть при этом в сумасбродство.

Справедливо, что душа человеческая постепенно может быть возведена в такое высокое состояние, что немногие о нем могут иметь понятие.

Душа, освободившаяся от тесных уз чувственности, восходит до созерцания, которого редко кто достигает, и здесь сбывается изречение Пифагора, что душа распускается как бы в *единое созерцание Бога*, является состоянием, в котором всякое обращение души с телом прекращается и человек восходит к просвещению через молитву, уединение и спокойствие.

Но человек никогда не должен забывать, что в душе его есть способности, которые могут развиваться в будущем до таких состояний, которые не принадлежат к настоящему, и что нельзя пренебрегать силами, данными нами от Бога для нашей настоящей жизни.

По недостатку правильного об этом разума тысячи людей доведены были мистикой до умоисступления. Греза об уединении, молчаливости, отвержении всякой работы, спокойствии, бездействии, удалялись от общественных должностей, к которым Бог их призывал.

Не священная праздность, но истинная *деятельность любви* есть наше назначение.

Мудрый наслаждается радостями жизни с разумом и благодарностью к Богу, он делает себя здесь полезным орудием Его благодати, учится быть умным между глупыми, мудрым между безумными, учится побеждать свои страсти, потому что и это принадлежит жизни человеческой.

Каждая страсть опасна и вредна человечеству, каждое страстное состояние не является естественным, и набожный сумасброд, философствующий сумасброд, чувственный сумасброд суть равно страстные люди, и вся разница между ними заключается только в предмете, на который направлена их страсть.

Нельзя забывать, что сила воображения имеет над человеком больше силы, чем разум, и потому легко может его уродовать.

Человек, разгорячивший силу своего воображения, столь же мало находится в естественном состоянии, как и пьяный.

Непрерывное размышление, чрезмерное разгорячение воображения производят страстных людей другого рода.

Разумное воздержание, знание природы, здравая философия, соединенная с честной и доброй волей и истинной религией, производят христианскую философию.

Не стоит никогда забывать, что человек, живущий в этом мире, состоит из тела и души и что тело, по намерению Божию, ему нужно для здешнего его пребывания.

Душа должна быть повелительницей тела, а тело должно ей служить, это есть закон и философии, и религии. Но и душа должна поступать с телом как с верным служителем ее, а не как с невольником, которого она хотела бы уморить и которого, однако, Бог даровал ей в сотрудники на этом земном поприще жизни.

Надлежит помнить, что, пока человек живет, душа действует на тело, а тело на душу и что поэтому это действие и воздействие имеют свои законы, которых нельзя нарушать.

Следовать законам разума и религии в любом случае мерило поступков мудрого. Содержать силу воображения в его пределах — его долг, ибо все, что теряет равновесие, разрушает порядок и расстраивает гармонию вещей.

Повторно прибавляя это к моему *Ключу к тайнствам природы*, прошу каждого занимающегося мистическими науками не позволять себе увлекаться силой воображения и не принимать химер за истины.

Испытывать сокровенное с терпением есть упражнение разумного, попускать себе увлекаться мечтами — свойство безумного.

Но количество безумцев всегда будет превосходить малое число мудрых.

От переводчика

Третья часть Ключа к тайнствам природы у автора целиком состоит из описания разных способов производить мнимые чудеса — не только через искусство, но и через проворство рук. Удивительный этот человек, посвятивший всю жизнь свою изучению природы и пожертвовавший ею этому, не гнушался нисходить в самые мелочные знания человеческие, в самые обманы мнимых чудодеев, чтобы потом, очистив зерно от шелухи, отделив истинное от ложного, представить ближним своим в полном свете любимую им истину, которую он искал везде, которую любил страстно и перед которой благоговел и смирялся с младенческой простотой. Любители вещей высоких, занимающиеся одними важными предметами, удивятся, может быть, услышав, что автор наш, возвещавший всему миру самые величественные истины, не пренебрегал упражняться в исследовании и таких вещей, которые в глазах многих никакой цены не имеют, как, например, так называемые фокус-покусы. Однако г-н Эккартсгаузен не побрезговал и их рассмотреть и изучить и все эти опыты привел в некоторую систему, начиная свой третий том показанием, как прячут в руке, передергивают между пальцами и подбрасывают зерна и горошинки под опрокинутые стаканчики и подменяют вещи. Затем следует у него описание разных карточных забав и других хитростей, основанных на ловкости и проворстве и также на некоторых познаниях физики, механики, оптики и пр.

Не имея своим предметом то же самое, что г-н Эккартсгаузен в этом случае ставил себе целью, и опустив уже все подобное в первых двух частях, мы уничтожаем потому весь его третий том, составив его вместо этого из конца второго и начала четвертого, дав себе тем более в том свободы, что для охотников до этих забав довольно уже и на нашем языке есть книг о том и что эти хитрости, по мнению нашему, редко приносят какую-нибудь пользу, а часто причинять могут великий вред.

Но так как многие из наших читателей желали видеть и эти опущенные нами места, то ради их удовольствия мы приводим некоторые из них, предварив их соответствующими рассуждениями самого автора, взятыми из первой части.

О разных механических, электрических, магнетических и оптических обманах, или так называемой естественной магии

Люди вообще склонны к чрезвычайному и чудесному, и эта природная склонность легко вводит их в ложные выводы, чем и пользуются обманщики.

Физические познания не распространены повсеместно, и потому часто люди принимают за диковинные совершенно пустяковые вещи, раздувают их и представляют их себе несравненно более чудесными, чем они есть на самом деле.

Значимость подобных вещей возрастает прежде всего из-за того, что их пересказывают. Каждый думает, будто он видел более удивительные, необыкновенные и чудесные вещи, чем другой, и вот рассказ о них, переходя из уст в уста, делает их еще более странными и необычайными.

Для совершения действий естественной магии весьма необходимо знать человека, каков он есть. Человек вообще любит редкое и хочет, чтобы то, что его удивляет, было скорее сверхъестественно, чем естественно, неохотно исследует и легко удовлетворяется маловажной причиной. Желая объяснить что-нибудь необыкновенное, он по большей части преувеличивает его и не ищет для него причины в простоте вещей.

Но чем проще становится нечто, тем оно может показаться более чудесным. Удивление — главный предмет при магических обманах: зритель не должен быть предупрежден, все должно происходить нечаянно, неожиданно.

Показывая сразу многие явления, не следует давать зрителю времени одуматься; одна мысль должна, так сказать, вытеснить другую, и каждое поражающее явление, при повторении его, должно быть произведено иным образом, чтобы зритель, даже если бы он и начал доходить до истины, снова запутался бы в новых недоумениях.

Всех этих уловок нельзя и описать; собственная практика лучше этому научит. Я несколько лет трудился над тем, чтобы все то чудесное, о чем слышал или читал, суметь исполнить самому, и мало-помалу собрал для себя все магическое снаряжение, с которым я в состоянии делать все то, что Комус, Филадельфия, Пинетти и многие другие изобрели, выдумали и представляли. Помимо их опытов я изобрел еще многое, основывающееся или на проворстве, или на механике, оптике, электричестве и магнетизме, также нашел способ физическим образом производить то, что умели древние кудесники; по крайней мере, для любителей я сократил тем самым несколько часов, которые бы они потратили на эти открытия. Все свое волшебство я основывал на твердой системе, старался все машины сделать как можно проще и теперь

могу производить более тысячи разных очаровательных диковин.

Услышав, что я могу представить более тысячи разных чудес, иной подумает, что у меня должен быть чрезвычайно большой запас машин, но на самом деле этот запас вовсе не такой многочисленный. Я намерен был на досуге описать все эти действия подробно, но поскольку это составило бы целую книгу, а для объяснения машин непременно нужны были бы и чертежи, то я теперь отложу это мое намерение, а здесь хочу только показать некоторые свои опыты в том порядке и таким образом, как я их показывал зрителям, и продемонстрировать, какие из них основываются на соответствующих причинах и познаниях.

Кто захочет этим заняться, тому нетрудно будет самому производить самые необыкновенные, удивительные и загадочные для других явления. Все искусство состоит в действии или электрической силы и магнита, или механики, оптики, катоптрики, химии и пр., или в воздействии на воображение воскурений, трав, мазей, напитков, или в проворстве и подмене, или в уговоре с некоторыми из самих зрителей, которые будут скрытными помощниками.

Легко понять, что, имея познания в некоторых науках и зная их связь между собой, можно увеличить эти приемы, соединив с электрической силой оптику и механику, а с этим проворство рук и так далее. Таким способом можно изобретать все новые чудеса.

Примеры некоторых чудесных явлений

1

Я заставляю портрет, написанный в человеческий рост, выйти из рамы на середину комнаты и отвечать

на разные вопросы. В конце концов он выйдет вон из комнаты, и рама останется пустая. Потом я кликну его из-за дверей, велю опять войти в раму, и вновь появится картина.

2

Вскипятив на кухне воду в большом котле, я брошу туда разных трав, через четверть часа выйдет из котла человеческая фигура, которая каждому зрителю даст ощупать свою руку.

3

Идя вечером по улице, покажу народу следующего за мною льва с огненными глазами; потом лев превратится в верблюда, в собаку, в кошку, в птицу и, наконец, в слугителя в ливрее, и потом вдруг все исчезнет.

Этот опыт основывается на оптике и механике.

4

Введу кого-нибудь в комнату и покажу накрытый стол, а за столом людей сидящих, которые едят и пьют, и потом все внезапно исчезнет.

Механика и оптика.

5

Повешу на стене белую дощечку из слоновой кости, на которой будут появляться по моему желанию разные портреты. Черты лица, платье, место будут представляться точно такими, какие они в ту пору есть, и потом все вдруг исчезнет.

Оптика.

6

Введу людей в комнату и превращу головы их в козлиные, ослиные, свиные и пр.

Это делается через оптический обман и курения. Что Альберт Великий и Иоанн де Порта об этом писали, то все ложь.

7

Внезапно многих покажу без голов. Также возьму от одной особы голову, положу ее на стол, на блюдо. Голова будет говорить, хотя та особа отойдет шагов на десять. Или положу свою голову на стол на блюдо, выберю себе бороду и опять приставлю голову к плечам.

8

Также отниму у себя руку, положу ее на тарелку, приставлю ее к другой руке, так что у одного плеча будет две руки, и опять приставлю ее к своему месту.
Механика и оптика.

9

Представлю людоедов. Зрители увидят отрубленные руки, ноги, пальцы и пр., и вдруг все эти люди явятся опять живыми.
Механика.

10

Изрежу в куски барана, кошку, собаку или что-нибудь другое, брошу в котел с кипятком, и животное выскочит оттуда живым.
Механика и ловкость рук.

11

Превращу комнату в сад.
Оптика и катоптрика.

12

Заставлю играть флейту или клавесин.
Механика.

13

Маленькая собачка станет у меня лаять, мяукать, куковать, петь петухом, говорить правду, отгадывать карты и счет.

Механика с тайными помощниками.

14

Проглочу живого человека.

Оптика, курение, механика.

15

Покажу разные чудные явления при месяце.

16

Статуи сойдут с мест своих, или деревья выйдут из аллея и пойдут в реку.

17

Засохшие деревья и кусты расцветут зимой.

18

Сделаю так, что комната покажется наполнена водою. Что Альберт Великий об этом пишет, то ложь. Или что она вся объята пламенем.

19

Представлю, что все здание трясется и валится. Прекрасный, но страшный опыт.

20

Напиши какой-нибудь вопрос и держи его у себя тайно. Вечером приготовь в комнате стол, покрой его чистой скатертью, поставь на него лампаду, чернильницу, перо и бумагу, накури комнату и сожги бумагу, на которой написан вопрос. Поутру найдешь на бумаге ответ, написанный неизвестной рукой, даже если комната у тебя была заперта.

21

Зажгу свечу от месяца или от какой-нибудь звезды. Я только подниму свечу вверх, и появится пламя, которое спустится прямо на свечу и зажжет ее.

22

Сниму пламя со свечи на голую руку, буду его носить кругом и опять наставлю на свечу.

23

Покажу на небе три месяца.

24

Сведу месяц с неба и покажу его шагов за тридцать от ладони.

25

В светлую ночь, в любое время года, покажу на небе комету с хвостом.

26

Покажу человеку его самого во весь рост, и этот призрак будет с ним говорить.

27

Волшебный замок

Волшебный замок можно представить по-разному, в зависимости от того, сколько смогут на это выделить денег. В нем произведу я следующее.

Подъезжающего к воротам замка гостя встречает хорошо одетый слуга, принимает его, отводит людям и лошадям его квартиры и просит его следовать за ним. Ведет его по маленькой, очень темной лесенке и извиняется, что замок столь дурно построен. «Жалко, — говорит он, — что в таком прекрасном здании такой нескладный вход; но не гневайтесь за это, мож-

но дело исправить». И лишь говорит так, тотчас узкая лесенка превращается в большую парадную лестницу, в стенах открываются окошки, зажигаются сами собою более пятидесяти стенных подсвечников, и стоящие на лестнице каменные статуи возжигают в своих урнах воскурения и наполняют воздух благоуханием. На верху лестницы две статуи превращаются в арапов и провожают гостя в залу. При входе в нее горит только одна лампада, но едва лишь гость заходит, то с шумом зажигаются восемь люстр и пол устилается цветами. «Какой цвет вы любите?» — спрашивает один из арапов гостя, и, едва тот его назовет, обстановка во всей комнате изменяется. Обои и стулья покрываются названным цветом, играет прелестная музыка, зала наполняется благоуханием цветов, и на столе появляются закуски и напитки. Пришедший гость захочет сесть, и стул сам собою услужливо подвинется к нему.

Входит хозяин с компанией, принимает гостя и предлагает ему прогуляться по саду. Ведет его по аллеям и приятным на вид дорожкам и просит задумать какой-нибудь цветок. Задуманный им цветок тотчас является пред ним; плоды, которые он пожелает, сами снимутся с деревьев и приблизятся к дерну, на котором он сидит. Хозяин зачерпнет воду из текущего ручейка, и вода превратится в тот напиток, какой гость пожелает. Свищут соловьи, и голоса разных птиц раздаются в воздухе; между тем хозяин ведет гостя далее и приводит в летний дом. В первой комнате стоит клавесин и лежат флейта и скрипка, также висят некоторые женские портреты. Хозяин спрашивает гостя, любит ли тот музыку. Когда он скажет, что любит, то клавесин сам собою заиграет, а флейта и скрипка будут ему аккомпанировать. «Жаль, — скажет хозяин, — что при этой музыке нет человеческого голоса, для меня хорошее пение лучше всякого инструмента». При этих словах подводит он гостя к одному женскому портрету и говорит: «Вот портрет

славной певицы, говорят, у нее был голос ангельский. Вам не доводилось слышать ее?» И как только гость выкажет сожаление, что не слышал этой славной певицы, то хозяин отвечает: «Вы можете еще ее услышать» — и, подойдя к портрету певицы, просит ее учтивым образом, чтоб она спела арию. Портрет движется и поет. «Теперь ничего больше не осталось, — говорит хозяин, — как чтобы и деревья так же, как во времена Орфея, заплясали бы при этом очаровательном пении». И целая аллея трогается с места и пляшет.

Вдруг слышится вдали гром, молния сверкает, небо покрывается тучами и действительно идет дождь. Хозяин запрещает буре беспокоить их, и небо тотчас проясняется, и наступает самая приятная ночь. Входят они в столовую, убранную индийскими коврами, на которых представлена осень, но вдруг увядшие деревья оживляются, розы расцветают, птички перепархивают с ветки на ветку, соловьи и кузнечики начинают свои песни и рисунки на обоях показывают живую весну. Между тем несут на стол кушанье. «Хотите ли вы, — говорит хозяин, — чтобы все эти жареные и вареные животные опять ожили?» Повелевает, и жареные цыплята разбегаются, раки ползут с блюд, телячья голова мычит, сосиски скачут, куропатки летают и изрезанный салат превращается в кочан. Большой пирог превращается в голову турка, который поет басом соло. Наконец все свечи затухают, и весь волшебный ужин исчезает с ужасным стуком и треском. Все превращается в фейерверк с китайским освещением, отворяется другая зала, появляется стол с богатым ужином и действительно идут ужинать.

28

Магнетический столик

Это простой письменный столик, который можно поставить во всякую комнату и с помощью которого

автор производил целых восемнадцать диговин. Выпишем из них некоторые.

1. В середине столика находится шахматная доска, а в стороне, в ящичке, шашки. Всякий волен выбрать себе белые или черные, расставить их по местам и начать игру. Другие шашки сами будут двигаться и с ним играть, выигрывать и проигрывать.

2. В другом ящичке лежит двадцать пять эстампов, на которых изображены разные виды. Выбери из них любой. Хозяин этого столика возьмет чистую белую бумагу, положит краски и кисти, кисти сами станут обмакиваться в краски и спишут копию с этого эстампа.

3. Хозяин попросит кого-нибудь написать несколько слов на каком бы то ни было языке и положит тут чистое перо, которое само обмакнется в чернила и при всех перепишет написанные слова.

4. Внизу у столика сделан клавесин, при котором находится сорок номеров разных мелодий. Выбери из них любой и положи на клавесин, клавесин заиграет эту мелодию.

5. Задумай один из этих сорока номеров, запиши его на бумаге и бумагу эту запечатай, клавесин заиграет этот самый номер, причем и без хозяина.

6. Клавесин будет делать вариации по желанию слушающих.

7. Из тридцати нарисованных зверей назначь любого, он тотчас покажется в зеркале, находящемся в столике.

8. Кладется на столик азбука. Предложи любой вопрос, и тогда выложенные буквы передвинутся сами и сформируют ответ на твой вопрос.

9. Хозяин ящичка напишет что-нибудь на бумаге, даст кому-нибудь ее запечатать и запрет ее. Потом пусть кто-нибудь задумает что-нибудь — в записочке окажутся те самые слова, написанные прежде, чем тот задумал.

10. Поставь часы на то время, которое тебе угодно, запири их в ящичек и положи на столик. Хозяин столика

возьмет часы у кого-нибудь другого, и они сами собою перейдут на тот час, который поставлен на тех часах.

11. Задай разные задачи и вопросы — решение и ответы явятся в зеркале этого столика.

12. Кладется на столик нарисованная птичка, птичка улетит, и на бумаге ничего не останется.

13. Покажется в зеркале голова в таком виде, в каком пожелают, и будет отвечать из зеркала на всякие вопросы.

29

Пусть кто-нибудь в мыслях скажет какие-нибудь слова, я намагнетизирую его и себя, намочу ему и себе руки некоторым составом, потру легонько ему руки, положу свою руку в его, буду пристально глядеть ему в глаза и всякое задуманное им слово и самые тайные помышления души его перескажу.

30

Намагнетизировав кого-нибудь, стану вопрошать его о будущем, и он будет мне отвечать. Правда, не всякий к этому способен.

31

Пусть напишут письмо — намагнетизированная особа, находясь в другой комнате, перескажет мне его от слова до слова.

Но довольно: этих и им подобных хитростей у автора нашего находится в одном первом томе более четырехсот, и они, как он сам пишет, могут беспрестанно увеличиваться в числе. Мы еще возьмем у него некоторые способы вызывать мнимые явления духов.

Автор еще в первой части предложил теорию силы воображения и представил опыт, как можно

действовать через воображение. Помимо приведенного там примера находится у него еще один¹.

Отлей себе из олова и свинца овальное зеркало с ямками конусной фигуры вокруг него. Поставь его на четырехугольную дощечку, оклеенную турецкой бумагой, и утверди на оси так, чтобы его можно было удобно поворачивать. Если кто-нибудь захочет поглядеть в зеркало, то отставь его на шаг от глаза и вели ему устремить взор пристально в самый центр зеркала, не отводя глаза в сторону, и тогда ему покажутся разные фигуры.

Объяснение. Зеркало делается из олова и свинца для того, чтобы блеск мешал предметам казаться ясными. Ямочки вокруг него ставятся для того, чтобы представлять предметы в искаженном виде. Оно делается овальным для того, чтоб предметы казались более тусклыми. Ставится оно на дощечку, оклеенную турецкой бумагой, для того, чтобы на этой пестрой бумаге можно чертить разные фигуры и незаметно накладывать разные краски.

Опыт. Когда кто-нибудь смотрит пристально в это зеркало, то сразу представляются ему разные неясные фигуры, а так как нет ничего на свете, что бы на что-нибудь не походило, то воображение дополняет недостающую ясность представлений и образует их по своим идеям до тех пор, пока утомленному от пристального зрения глазу не покажется наконец, что он действительно видит именно то, что ему рисует воображение.

Представление духов без воскресения, с помощью вогнутого зеркала

Это явление можно произвести двояким образом: или через прозрачные фигуры, или через волшебный

¹ Напечатанное курсивом принадлежит перу переводчика.

фонарь. В первом случае необходимо следующее приготовление.

Жертвенник, на котором, если угодно, можно поставить и курильницу, должен быть внутри пустой, с передним отверстием, направленным к вогнутому зеркалу. Через это отверстие могут появляться фигуры, написанные на колесе, сделанном из толстой папки. Промежуток между фигурами следует вырезать, чтобы он оставался прозрачным. Сзади ставится лампада, освещающая фигуры, которые отражаются в вогнутом зеркале, а от него в воздух, и кажется, будто они носятся по воздуху. Я предполагаю, что тот, кто желает себе это представить, уже имеет определенные познания в оптике и не ошибется в изображении фигур, которые должны быть изображены обратно симметрично.

От машины должен быть проведен под полом в другую комнату железный прут, который с помощью приделанного на конце его маленького колесика с зубчиками вращает колесо, на котором написаны фигуры, и, таким образом, могут появляться разные фигуры одна за другой.

Можно это явление произвести и через *волшебный фонарь*, но в этом случае требуется большая точность. В отверстии, где по прежнему способу являются прозрачные фигуры, прикрепляется тонкое навощенное и маслом пропитанное полотно, на которое скрытый в жертвеннике волшебный фонарь отражает образ духа, который от него опять отражается на повешенное напротив белое полотно, как в прежнем способе в зеркало, а оно отражает уже его на несколько шагов далее, так что кажется, что предмет носится по воздуху. Но и при этом опыте не следует забывать оптических правил, особенно чтобы фигуры кругом покрыты были черной масляной краской.

Я намеренно и небезосновательно описываю все эти искусственные явления, желая показать моим чи-

тателям, что я ничего не оставлял без исследования, стремясь дать им верное понимание мнимых и истинных явлений. Искусственное представление духов — один из самых интересных экспериментов, весьма редких как из-за того, что знания, нужные для этого, не являются всеобщими, так и потому, что люди, имеющие эти знания, делают их в своих опытах тайными, к своей выгоде, чтобы через подобную таинственность придать своим действиям вид чуда. Гиот, Функ, Марциус и Галле, если говорить о новейших авторах, писавших о натуральной магии, старались всячески объяснить представления духов небезызвестного Шрепфера из физических начал, но сколь основания их прекрасны в теории, столь неудобны в исполнении, если производить их так, как они их описали. Я делал многие опыты по их указаниям, но всегда встречал чрезвычайные трудности. Правда, они пишут, что весь успех дела зависит целиком от воскурений и от оптических стекол, но, как сгустить дым до такого состояния, чтобы удобно представлять в нем оптические картины, этого они не показывают. То, что получилось у меня из моих опытов, я предлагаю здесь открыто и уверен, что многие из них самим знатокам, имеющим хорошие познания в физике, оптике и механике, покажутся удивительными, а тем, кто этих сведений не имеет, чересчур несстественными.

Однажды я пошел с приятелями прогуляться. Когда мы выходили, стало уже смеркаться. Мы шли мимо одного пустого загородного строения. «Вот самое удобное место для призывания духов, — сказал я, — хотите ли, я сейчас призову духа?» После утвердительного ответа моих спутников я ударил в землю тростью, и вдруг вышло из земли большое пламя и явилось привидение белесоватого вида. Потом я опять ударил тростью в землю, и привидение исчезло. Это нечаянное явление

так напугало моих товарищей, что они все разбежались. Всем непонятно было, каким образом, без всякого приготовления, по пути и в пустом месте, я показал им это явление, да и самому хорошему физику стоило бы труда поломать себе голову, если бы и его спросили, как это случилось.

Как же сделать, чтобы привидение на всяком месте и даже в прогулке, без всякого заметного приготовления, по одному только удару в землю палкой явилось и по тому же удару опять бы пропало? Задав этот вопрос, постараюсь сразу и ответить на него.

1. Я сделал себе маленький волшебный фонарь, который мог носить с собою в кармане. Для данного опыта я подготовил особый кафтан, у которого как карман, так и клапан, которым карман закрывается, подбил я жестью, сделав на кармане дырочку для фонарного стекла, которая закрывалась клапаном. Я нарисовал привидение на стекле и вокруг его изображения все стекло покрыл черной масляной краской, как выше показано. Это стекло было вделано в жестяную рамочку и впаяно в фонарь, чтобы оно не сдвигалось с места. Потом исследовал я фокус, на каком расстоянии привидение появлялось на стене в человеческий рост, чтобы производить его тотчас по желанию. Фонарь должен иметь две стенки, куда кладется намоченная губка, чтобы он от свечи или лампы не стал чересчур горячим.

2. Затем я взял маленькую, воском налитую лампадку с бумажным фитилем, который натер фосфором с серными цветами. Над фитилем, который я также обмакнул в воск, я сделал маленькую жестяную трубочку, которую равным образом нафосфорил с серой и которая плотно прилегала к светильне. Эту трубочку мог я одной рукой двигать в кармане взад и вперед, вверх и вниз, и от этого трения фосфор с серой в

трубочке зажигал нафосфоренный фитиль в лампаде. Но это приготовление делать следует незадолго перед опытом, а иначе фосфор и сера испортятся и не загорятся.

Фигуры могут быть написаны разным образом, но чем нежнее, тем лучше.

3. Сзади к фонарю велел я припать маленький мех, проведя дульце его к светильне, чтоб одним разом задуть ее, когда необходимо. Все это должно сделать в самом малом виде, как можно более точно. Стекло в моем фонаре было размером с монету в шесть крейцеров и, однако же, в шести шагах представляло фигуру в 5 футов.

4. Приготовив таким образом машинку, когда уже я в состоянии был зажигать и погашать лампаду по своей воле, я приступил к изобретению волшебной трости, которую устроил следующим образом.

Я заказал себе сделать палку наподобие обыкновенной трости, внутри пустую, у которой конец сделан был таким образом, как у факелов, которые держат фурии в театре. Внутри она была обложена жестью, а позади сделал я отверстие, куда насыпал семян плауна, прикрепив посередине губку, смоченную винным спиртом. Сквозь нее провел я нафосфоренный фитиль, который, если его сильно потянуть, можно было протаскивать сквозь трубочку. Этот фитиль я прикрепил к шнуру, который обыкновенно бывает у тростей.

Действие

Когда все это будет готово и ты захочешь показать привидение, выбери для этого место напротив какой-нибудь темной стены — чем темнее, тем лучше. Незаметно опусти руку в карман, потри нафосфоренной трубочкой фитиль в фонаре, и лампада загорится. Потом потяни сильнее за шнурок, и нафосфоренный фи-

тиль зажжет намоченную спиртом губку. Когда же ударишь палкой в землю, то порошок плауна выскочит кверху и от горящего спирта вспыхнет, а зрителям покажется, что это пламя выходит из земли. В то самое время я поднимаю клапан у кафтана, оборачиваю карман с фонарем к стене, делаю вид, как будто бы хотел опереться рукой на бедро, и появляется привидение. Я оборачиваюсь опять, и оно исчезает, упираюсь палкой в землю, и пламя спирта от недостатка воздуха погасает, потом опускаю руку в карман и погашаю лампаду маленьким мехом.

Размышляющий любитель редких вещей может употребить эту машину для многих подобных опытов и тем доставить себе и другим приятную забаву. Например, нарисовав на стекле вместо привидения большого льва и проходя по темным улицам, где есть белые дома или ограды, можно облокотиться рукой, как выше сказано, на бедро, и на стене покажется лев, а поскольку ты идешь, то и лев за тобой будет следовать. Люди, встретившиеся с тобой, увидев это, без сомнения, удивятся. Ты опустишь клапан, оглянешься с изумлением, и все исчезнет. Они пойдут за тобой, и лев опять появится, и пр. Однако же я не советую продолжать долго эту шутку, особенно в больших городах, чтоб не наделать шума и не потерпеть из-за этого какой-нибудь неприятности от народа, который еще привязан ко многим суевериям.

В первой части я описывал одно свое видение, которое было не что иное, как действие воображения, приведенного неким воскурением в возбужденное состояние. Я советую всякому остерегаться этих воскурений. Один приятель мой знал человека, у которого воображение благодаря им было настолько искажено, что он всегда видел вокруг себя духов и до самой смерти от этого не излечился. Я тем более повторяю

мои увещания, что мне известно, что обманщики под именем духопоказывателей нарочно ездят по свету, чтобы тем самым приобретать себе почитателей и со-общников, а может быть, и по другим еще намерениям ищут отправить полсвета в сумасшедший дом.

Боясь подать повод к злоупотреблениям, я не опи-сываю прямо состава этих курений, а только скажу, что обычно для этого употребляется:

Болиголов,

Блекота,

Шафран,

Сабур,

Опиум,

Мандрагора,

Паслен,

Черный мак,

Сок морской петрушки,

Вонючее деревце, дурной дух.

Из этих трав, из их сока, либо из семян, либо из корней, становятся разные мази и курения, которы-ми отравляют наше воображение.

Чтобы неведушим и тем, которые без рассуждения все хотят испытывать, дать ясное понятие о их каче-стве, я кратко опишу здесь свойства этих трав по токсикологии Пленка.

Болиголов

Корень его и трава вызывают учащение сердце-биения и желчные болезни, делают сердитым и сон-ливым, производят пухлость и синеву во всем теле, а часто даже и смерть.

Блекота

Производит опьянение и жжение в желудке, не-стерпимую жажду, помрачение зрения и сумасше-ствие.

Шафран

Одно из самых сильных усыпляющих средств. Один человек умер оттого, что полежал несколько дней на мешке с шафраном.

Сабур

Приводит в раздражение и онемение.

Мандрагора

Производит онемение в теле, большую усталость, сонливость и тупость в уме.

Паслен и черный мак

Ядовиты и также приводят в онемение.

Достаточно показать действия главных частей состава; впрочем, всякий знаток природы и без того знает, что все воскурения обладают раздражающими свойствами. Один ученый врач, которому я сообщил рецепт одного такого курения и который исследовал его состав, писал мне об этом следующее:

«Эти курительные смеси состоят из наркотических составных частей, которые действуют на воображение, и потому их следует употреблять с осторожностью, ибо они могут вызвать удар и сумасшествие, а при большом употреблении и бешенство. Эти смеси употребляются обманщиками и обманываемыми для видения духов. Если кто-то будет приглашен для участия в подобном опыте, о котором можно подозревать, что здесь вероятен обман, то он должен взять губку и, смочив ее хорошим уксусом, заткнуть себе ею уши, а также, смочив уксусом платок, почаще его нюхать. Равным образом несколько крупинок серы, брошенные на угли, препятствуют действию этого воскурения, и оно не произойдет. Если же с кем-нибудь случится

несчастье быть обманутым такими шарлатанами и воображение его по этой причине будет искаженным, то он вылечиться сможет только через употребление таких средств, которые служат для излечения людей, отравленных наркотическими веществами. Повторенные легкие кровопускания, клистиры, употребление уксуса и кислых напитков — наилучшие лекарства против этого яда. Самое примечательное свойство этих смесей то, что они сильно действуют на воображение, погружают человека как бы в бесконечные грезы, и долгое время спустя малейшее воспоминание вызывает опять то же состояние, в какое он был погружен при этом опыте».

Другой ученый врач, испытав состав, сказал мне:

«Воскурение ваше переносит в мир грез, ибо когда я только немного вдохнул болиголова, то впал в какое-то оцепенение, потом в сон, в котором мне грезилось что-то чудное, и долго после этого я чувствовал себя неважно».

Из всего этого усмотреть можно, с какой осторожностью нужно приниматься за эти опыты и сколь нужно заранее знать темперамент тех людей, которые при них присутствовать будут, чтобы не причинить вреда их здоровью. Если такие опыты предпринимаются только для исследования истины в природе и делаются с надлежащей осторожностью, то, конечно, ни один разумный человек ничего против них иметь не будет; если же они устраиваются для потехи, то это бесчеловечно, особенно если шутку эту продолжать дальше. Предпринимая эти опыты с людьми суеверными или имеющими доверие к тебе, лучше всего ожидать успеха, и тогда нет особой необходимости в воскурениях, потому что вера или доверие их к тебе и без того разгорячат у них воображение, а тебе ведь все равно, отчего может произойти эффект. Впрочем, я продолжаю считать, что если бы я прямо показал рецепты этих смесей, то много бы вышло из этого злоупотреблений, потому что, исходя из полученных

мною писем, я ясно вижу, что весьма немного есть здоровых голов, а здоровых сердец еще меньше.

Практика на пути света

Та пустота, которую мы при всяком чувственном наслаждении ощущаем, говорит о том, что человек, не стремящийся к истинному человеческому наслаждению, все более унижается и удаляется от цели своего назначения.

Человек не может и не будет иметь мира с самим собой и с целой природой до тех пор, пока он все то, что противоречит его природе, не преодолет и таким образом не победит всех своих врагов.

Эту победу человек может одержать двигаясь к Богу, ибо в этом состоит закон его существа.

Он должен действовать по законам света, по образу Божию и ангелов: в этом состоит начало его возрождения.

Поэтому он должен мало-помалу отвыкать от чувственного и на пути этом, подобно страннику, который должен переходить через многие горы, стремиться всегда вверх, пока не будет достигнута вершина, теряющаяся в облаках.

Он должен одно за другим преодолеть временные препятствия, все барьеры между собой и вечным солнцем уничтожить, пока наконец лучи света не дойдут к нему без преломления.

Получить в конце концов потерянный свет — на это направлены все практические упражнения на пути света, в этом заключается предмет великого дела всеобщего искупления, а также просвещения.

Итак, прежде всего должны вы, любезный друг, дойти до познания сильного и живого ощущения роста своего ума и через постоянное его оживление и развитие стать способным получить права свободного

духа. Причем главное дело состоит в том, чтобы воля была направлена на прямую цель и была приведена в деятельность. Ибо все зависит от воли: из-за одной только воли человек пал и только из-за нее одной он все-таки может пробудиться.

Помимо этих строгих обязанностей, которые требуются для новой, духовной жизни, есть, однако, немало других средств для человека, которые могут облегчить ему путь примирения.

Бог, по любви и единству естества Божественного с человеческим (это единство превышает всякое воображение), даровал человеку все, что может его вывести из состояния осуждения к наслаждению жизнью, к свободе, и человек сам имеет еще достаточно сил, чтобы эти дары применить наилучшим образом, если только он будет иметь довольно мужества и воли, чтобы себя сделать к тому способным.

Все в практике этой зависит от воздействия Всевышнего. Чем чище воля, тем сильнее воздействие Божественного.

Разные средства восхождения и приближения к Богу различным образом сообщает Бог человеку, частью через наставление и руководство особых, избранных для того людей, частью через духовных и небесных существ, частью, и более того, через всеобщего Искупителя и Вседержителя Иисуса Христа.

Чем ближе вы будете подходить к соединению с Богом, тем больше открываться будет ваша сущность и тем лучше сможете вы созерцать вещи.

Не думай, любезный друг, что я поведу тебя к суетному мудрствованию: есть вещи в Природе, о которых наша философия не смеет и грезить и которые, однако же, существуют в действительности.

Вне Бога, любезный друг, все человечество мертво, хотя и имеет вид, будто бы живет. Только Бог имеет жизнь в Себе, и только Он может нам ее передавать.

Первым уроком является, во-первых, отречение своего ума от любой деятельности, совершенной из любви к новизне, из любопытства, из естественной гордости, из самолюбия, во-вторых, стремление уступить свое место Высшему свету.

Покой, собирание сил своих внутри, предание себя безмолвию; презрение к себе — таково первое поучение Премудрости.

Не думай, любезный друг, чтобы помимо этого пути, который знают весьма немногие, был другой путь к высочайшему знанию естественных вещей.

Обычно смеются над теми, кто шествует этим путем, называя их мистиками, но те, кто смеется над ними, не знают, впрочем, даже того, что такое мистика.

Платонизм, теософия и мистика весьма отличны друг от друга. Не думай, любезный друг, чтобы учение, с которым я тебя хочу познакомить, было слеплено из правил гностиков, каббалистов, теософов, эссеистов и терапевтов. Нет! Оно есть учение Божественное, состоящее главным образом в соединении Божественного с человеческим, учение Премудрости, о котором говорят Писание, пророки и Христос, учение, которое возвещали мудрецы древности, хотя самость и заводила их на ложные пути.

Не думай, любезный друг, чтобы я хотел познакомить тебя с этими мистическими бреднями, которые гностики Востока или новые египетские платоники, приводя в систему нелепые мудрствования разных народов, выдавали за истину под именем эклектической философии. Нет! Ты увидишь высшие вещи, которые являются не порождениями заблуждения, но детьми света.

Ты увидишь вещи, любезный друг, которые выдержат пробу крепчайшего духа, взыскующего единой истины, лишь бы воля его была чиста и добра, увидишь вещи, которые не требуют мягкости и расслабления человеческой силы или расстроеной нервной

системы, которые состоят не в том, чтобы возбудить любознательность человеческую, но в том, чтобы взору каждого искателя истины представить себя с достоинством, ибо они — действия самой истины.

Может быть, скоро взору твоему откроется нечто такое, благодаря чему ты на сочинения Сведенборга, многими осмеиваемого как мечтатель, будешь смотреть совсем в ином свете, нечто такое, что уверит тебя, что великий Фенелон и г-жа Гион, совершенно погрузившаяся в Бога, находились на таком уровне приближения к Богу, который для наших мирских философов останется непостижимым до тех пор, пока они не совлекут с себя самость свою, чтобы жить совершенно в сущности всех существ.

Но, друг мой, по пути света надлежит идти с осторожностью и в кротости духа.

Мы должны ежедневно научиться умирать в себе, чтобы жить в Боге, чтобы из прирожденной нам гордости не попасть на ложные пути, которые к этой науке так близки.

В природе еще многое остается тайным — для того, чтобы сделать нас внимательными, чтобы человек предчувствовал вещи, которые еще от него сокрыты, чтобы показать ему, что вещи бóльшие, чем те, которые открывает ему разум, закрыты еще от разума, чтобы привести его ко Творцу, выказать Ему свою покорность и в кротости поклониться Ему.

Великие истины мистики

Есть точная связь между Отцом всех существ, между Несотворенным и сотворенным.

Человек может еще здесь узнать часть этой связи, когда следовать будет законам порядка, ведущим к этому познанию.

Мир, в котором мы живем, есть мир явлений, и то, что мы действительностью (подлинностью) называем, является ею только с точки зрения наших чувств. Люди принимают за действительность то, что для большей части людей понимается и представляется так, а не иначе, через чувства. В этом заключается причина очень многих заблуждений!

Поэтому вся наша действительность зависит от нашей телесной организации и от наших понятий, и поэтому с изменениями в организации должен появиться совсем новый мир явлений.

В этом столь важном положении заключается и понятие о чудесном. Но прежде чем я поведу вас дальше, необходимо, чтобы вы поглубже взглянули в духовный мир и с размышлением и чистым сердцем прочли небольшой трактат, который я назову *Ближайшим воззрением в духовный и телесный мир* и который является драгоценным подарком одного мудрого мужа.

«Трудно, любезный друг, вести начинающего в Святилище таинств Природы, ибо язык наш не есть уже то, чем он должен быть. И потому человек о самых правильных истинах легко получает неправильные понятия, поскольку со словами, которые часто имеют совсем иной смысл, он легко связывает неправильные понятия своего воспитания или своих страстей. По этой-то самой причине нужны ему Высший свет, отказ от своей самости и искренний поиск истины.

Если вы спросите, в чем же состоит эта столь высокая наука, то я отвечу вам:

- 1) сущность природы;
- 2) связь телесного мира с духовным;
- 3) силы души, которые неведомы очень многим людям;
- 4) связь человека с высшими существами;
- 5) силы влияния на природу, которые находятся в человеке.

Из всего этого получите вы самые ясные знания:
 о предчувствиях и видениях,
 об отлучении души от еще живущих тел,
 об отношении живых с мертвыми.

Одним словом, вы получите открытия, по которым вы сможете объяснить все чудеса Природы.

Но, мой друг, я еще прошу вас искать истины с чистым сердцем, искать ее, чтобы поклоняться Богу, чтобы лучше исполнять закон любви и порядка.

Если ты имеешь какое-нибудь намерение, то закрой книгу, ибо она послужит к пагубе твоей. Бог отнимет у тебя искру света, и хотя ты и будешь читать буквы и письма, но внутреннее око души твоей останется закрытым.

Таинства природы святы, пути к ним для злого неприступны, и если дерзкий осмелится подслушать ее тайны, то в душе его возгорится пожирающий огонь и он уничтожится».

О двух началах, добре и зле

Уверьтесь, что человек тогда только счастлив быть может, когда он все противное существу своему преодолет. Только тогда он будет иметь мир с самим собой и со всей Природой.

Когда же человек, по нерадению ли, или изнеможению от такой борьбы, допустит в себя хотя бы искру этого чуждого огня, противного существу его, тогда он страждет и будет страдать до тех пор, пока эта тлеющая искра в нем не погаснет.

Два есть начала духовного: начало добра и начало зла. В первом находит человек мир, покой, блаженство, во втором — страдание и мучение. Но чтобы о начале зла не иметь превратных толков, помните, что зло произошло через уклонение от добра.

Доброе для существа состоит в исполнении закона, злое — в противоборстве этому закону. Начало добра есть Бог, свойства, существо Его составляющие, суть единство, истина, благость, любовь.

Человек тогда только счастлив, когда он к этому началу добра приближается. Высочайшая степень его блаженства есть соединение с Ним, назначение его состоит в восхождении к этому единству, быть ему подобным. Когда исполнится этот великий закон единства, тогда человек входит в свою стихию, в Бога.

Когда же человек от единства удаляется, тогда он чувствует беспокойство и страдание, и из этого можно вывести, что есть закон, противостоящий закону единства, начало зла.

Разность между этими двумя началами добра и зла очевидна: в добре крепость, сила, мощь, во зле слабость, бессилие, немощь.

Начало добра — вне времени, от вечности. Начало зла — во времени, хотя возможность его была также от вечности, но явление его произошло только через первое уклонение от единства, и потому оно есть не сила, а следствие.

Между началом добра и началом зла нет ни малейшего сходства, ни сродства, ни связи. Добро совершенно противоположно злу.

В человеке кроется зародыш будущего ангела, который развертывается силой, нисходящей свыше, и претворяет его в духовное существо.

Силы человеческие чрезвычайно глубоки, око философа никогда не проникнет и не вскроет завесы таинств, которую вечность простерла над ними.

Мнения человеческие не ведут к истине, не ведут к Премудрости, тем более не знают они права и высокие таинства вечности, которые присущи только духу, из Бога рожденному.

Всякие мнения без ведения суть земные глупости, истинное же ведение — только в духе, получающем свет свыше. Этот дух есть стихия души, господствующая над прочими. В духе заключаются силы к восхождению, силы духовного уподобления, о чем мир имеет столь мало понятия!

Начало зла только через свою волю стало злом, прежде же сотворения своей волей зла оно было добром.

Начало добра находится в своем собственном законе и потому необходимо, законы его вечны, они суть любовь, и она-то есть причина бытия.

Начало же зла как бы приковано к своей злой воле, и предмет действий его — смятение, замешательство и беспорядок.

Зло произошло через уклонение от пути порядка, и это объясняет многие тайны человеческих сил и слабости, которых философ не может объяснить без высшего просвещения.

В сущности религии скрываются истины, которые для очей профанов невидимы, да и не могут быть видимы.

Высокие таинства имеют свой язык, которого человек, не находящийся в Святилище, не понимает и понимать не может. Вспомни, любезный друг, что Иннокентий I писал епископу Декентию: «Христианство заключает в недрах своих великие, важные вещи, которые неописуемы и которые описаны быть не могут».

Это и есть та книга, запечатленная семью печатями, которая никакой душе не открывается, кроме той, что ищет высочайших истин и руководствуется высшими силами, даруемыми подателем благодати.

ЧАСТЬ IV

Предисловие

Автор в своем предисловии к четвертой части Ключа к таинствам природы говорит, что он издал данное продолжение к первым частям по настоятельным просьбам своих друзей; что книга эта написана им для немногих, ибо немногие способны рассматривать содержащиеся в ней высокие истины с правильной точки зрения; что она не для грубых чувственных людей, которые, не имея способности к высшим вещам, будут толковать, дробить и снова все смешивать в кучу по-своему; что он заранее знает ее участь и предвидит, каким толкам, порицаниям и какому осмеянию она подвергнется от людей, которые способны в четверть часа рассудить, оценить и осудить то, над чем автор размышлял, трудился и чему учился целые годы. Известно правило нынешних ученых: если они не поймут чего-то с первого взгляда, то не дают себе труда поразмыслить, исследовать и открыть истину, но сразу же заключают, что автор сам не понимал того, о чем писал. Впрочем, это самый короткий путь к тому, чтобы показаться ученым и просвещенным.

Но, несмотря на это, книга моя, — говорит автор, — будет иметь то действие, которое должна произвести: смиренного искателя сделает она внимательным к моим намекам, добрый станет испытывать, размышлять и искать; это и было моею

целью при написании ее, и если хотя бы один из читателей найдет что-нибудь такое, чего без этих моих намеков он не нашел бы, то довольно будет этой награды для моего сердца.

То, что я действительно обдумывал то, о чем писал, — продолжает автор, — всякий беспристрастный читатель сам увидит. Я желал бы только иметь всю силу выражения и красноречия, чтобы сообщить истины так, как душа моя их приняла, но сколько языка душа теряет, переходя в слова чувственные!

Если где-то мои выражения не соответствовали высоте описываемой мною истины или неясность и неопределенность слов подавали повод к двусмысленным толкам, пусть простят мне это в силу моей слабости и пусть примут мое торжественное уверение в том, что распространение чистой истины, показывание достоинства религии во всем ее величии и приведение людей к их высшему назначению были единственным моим побуждением к написанию этой книги.

Мюнхен, 20 августа 1792 года

Пересказав тебе слова автора, мы не имеем ничего более к ним прибавить, почтенный читатель.

У. М.

В чем состоит истинная мудрость

До сих пор я говорил с тобою, мой друг, о таком предмете, который, сколь он ни важен, весьма немногими уважается и еще меньше рассматривается с надлежащей точки зрения.

В нашем веке философия и религия находятся между собой в совершенном противоречии. По словам и по наружности мы еще называемся христианами, а по сути бóльшая часть из нас дейсты¹ или материалисты. Вместо того чтобы искать и изучать, нет ли между философией и религией согласия, нельзя ли религию соединить с философией и философию с религией, мы издеваемся над важнейшими истинами, не только не удостоиваем их своего рассмотрения, но еще и весь наш ум употребляем на то, чтобы показать глупость и сумасбродство там, где на самом деле одна истина.

Вот насколько далеко может заблуждаться разум человеческий, если он не переломит свою волю и не получит свыше способности к высшему свету.

Любовь к истине должна отличать истинного мудреца. Но имеют ли мирские наши мудрецы склонность

¹ *Деизм* — философско-религиозное направление эпохи Просвещения, согласно которому Бог, сотворив мир, в дальнейшем не вмешивается в земные события, предоставляя им развиваться самим по себе. Для деизма характерно противопоставление «естественной религии», или религии разума, религии откровения. Деизм послужил переходной ступенью между теизмом и атеизмом.

к этому, когда они с презрением и ненавистью отвергают все, что должны были бы прежде исследовать? Почему бывает эта чрезвычайная ненависть к истине во времена просвещения, именно тогда, когда больше всего следовало бы искать ее? Ибо одна лишь истина просвещает.

Говорят о терпимости, но никогда не были менее терпеливы, чем сейчас. Разумно ли это? Почему те, кто называется философами, считают всякого, кто привязан только к религии, фантазером, мистическим вруном и сумасбродом? Почему те самые, которые восхищаются истиной, если находят ее у языческих философов, преследуют ее, когда она проповедуется Христом? Причину гонений можно легко угадать: философия советует только исполнять добродетели, она упражняет разум, а религия предписывает их, она повелевает волей и требует практического исполнения. Это тяжело человеку, ибо гораздо легче о добродетелях говорить, нежели их исполнять. И потому смотрят на религию как на врага наших страстей, отвергают ее за то, что она ставит им границы, роются в природе, чтобы найти оправдание беспорядочным своим поступкам, и, наконец, говорят: *Нет другого Бога, кроме материи.*

Насколько глубоко погряз человек в заблуждении! Если бы ученые беспристрастно рассмотрели самих себя, больше бы делали, нежели рассуждали, постоянно бы следовали добродетели и работали над своей волей, то в сердце их бури страстей утихли бы и тьма уступила бы место свету.

Я говорю с тобою, мой друг, как с человеком, который ищет истину и имеет достаточно ума для отвержения всех предрассудков, препятствующих ее снисканию.

Когда я говорю, что христианство является средоточием всех истин, что религия открывает вечные со-

отношения всех вещей, что она посвященным в ее святые таинства изъясняет причины всего, ибо она ведет к познанию Бога и Его вечных законов, то ты должен терпеливо меня выслушать и, не выслушав, не называть меня фантазером и суеверным человеком.

И когда я добавлю к этому, что все, о чем я буду тебе говорить, древние мудрецы более или менее ощущали и об этом говорили, то, выслушав меня, подумай о том и исследуй это. Только этого я от тебя и требую.

Един Бог, едина истина, одна наука, один путь к Божеству, одна религия.

Все, что принадлежит к познанию Бога, к познанию истины и религии, находилось во всех сотворенных вещах, все истины, которым природа нас учит, проповедовались с первого дня творения и будут возвещаться до последнего часа мира, все есть отпечаток, все эхо чистейшего голоса гармонии.

Во всех народах свет светил во тьме, хотя тьма его и не обнимала, но свет этот сиял то ярче, то более тускло, в соответствии с восприимчивостью сердец человеческих и чистотой их воли.

Этот святой свет всегда сосредоточивался больше всего там, где он находил больше восприимчивости, а эта последняя, как мы сказали, определялась чистотой сердца или воли.

Физические законы суть отпечатки, или повторения, законов разумного и духовного мира, возносящие нас от великих истин Природы к истинам вечности. В этом состоит великое таинство, которое древние принимали под именем языка Природы.

Во всех религиях, как прежних, так и ныне существующих, всегда скрывались некоторые искры, пробивавшиеся мало-помалу сквозь грубую оболочку и разгоравшиеся в чистое пламя. В этом состоит человеческая способность к образованию, к обучению, к

восхождению по тройственной степени откровения света в религии естества, религии правосудия и религии благодати.

Каждый очищенный ум открывает всегда какую-нибудь истину, подходящую ближе к вечной истине. Отсюда согласие во всем истинном, во всех мистериях народов, в иероглифике, символикe, параболикe и мистикe.

Величайшие таинства творения, Троицы, падения человека, благодати, искупления, бессмертия и назначения к бытию, уподобления и единения мы находим, то смутно, то ясно, во всех писаниях древних мудрецов: у народов, живших в состоянии природы, менее ясно, у народов, живших во время закона, яснее, а во времена благодати — еще яснее.

Все великие истины религии ведут человека к познанию целого. Чем больше раскрывается истинная философия, тем понятнее становятся нам мистические истины, и потому, говорит Бэкон, только пустоголовый философ презирает религию, а проникающий глубже в святилище Природы почитает ее.

Все вышесказанное находим мы в писаниях величайших мужей древности. Мы видим цепь и гармонию всех вещей, ибо все предназначено научить человека познать настоящее свое состояние и привести его к истине и к соединению с Богом. Вот первый существенный закон всех вещей.

Второй существенный закон человека состоит в понимании того, что для его восстановления необходимы ему высшие силы, о чем напоминает ему вся Природа, действующая и претерпевающая силы, или силы притяжения и отталкивания вещей.

Человеческий разум, если ему не помогает высшая сила, вводит человека в заблуждение, ибо тогда он, сосредоточиваясь в самом себе, блуждает вечно по кругу. Жизнь, свет и дух приходят только свыше. Это

опять показывает нам вся природа, если только мы внимательны будем к ее голосу.

Вечные истины христианской религии находились во всех мистериях древности, но пребывали словно в скорлупе или как мертвые буквы, до тех пор пока не явился Свет мира и эти буквы не превратил в слова.

Символы мистики, сохранившиеся до наших времен, указывают на высочайшие истины, — настолько силен призыв к блаженству, к истине! Но мы еще глухи и не понимаем Божественного языка, возвещающего во всей природе свою истину и Премудрость.

Страстные и блуждающие люди похищали иногда священные символы мистики, но поскольку испорченное их сердце препятствовало им увидеть чистую истину, то они давали им совершенно ложные истолкования и умножали заблуждения тьмы. Отсюда возникли ложные мистические общества, ставившие на место Божества свою самость, а на место истины — заблуждение. Наука их состояла только в одном знании, а не в Премудрости, опыты их касались только телесного мира, без знания связи духовного, и, таким образом, они заблуждались и развращали людей.

Истинные поклонники Божества искали Премудрости не во внешнем, а во внутреннем, обрабатывали сердце свое, исправляя волю свою, подчиняли разум свой высшему руководству, и простота сердца их делала его храмом Божества. Свет, озарявший их, являл им великие истины религии, они соединяли дела с верою и делались достойными имени христианина.

Все, что я ныне говорю тебе, мой друг, утверждает история, природа, аналогия и гармония всех вещей. Внимание, наблюдение и испытание самого себя и чтение великой книги природы еще яснее тебе это открывают.

Но как помогут тебе мои слова, если не ведет тебя Тот, от Кого приходит свет и истина в душу нашу? Старайся очистить волю свою, ищи Бога внутри себя, и Он поведет тебя по пути к истине и Премудрости.

Те только счастливы, мой друг, кто познания превращает в жизнь и дела. В этом состоит свет, говорит Писание, для последних мрачных времен.

Настоящее мгновение принадлежит нам, прочие истекли и никогда уже к нам не вернуться.

Итак, будем людьми и употребим бытие наше для той цели, для которой оно нам дано.

Материя служила только колыбелью нашему бытию: по законам творческим человеческие способности не могут без материи ни развиваться, ни образоваться, ни достигнуть высшего бытия.

Итак, материальное не должно налагать цепей на наш дух, чувственность не должна быть для нас целью, она принадлежит к числу тех средств и орудий, которые по достижении цели отбрасываются. Мы являемся только сосудами и органами восприятия высшего начала жизни и, если будем к этому способны, самого Бога.

Над тобой, придерживающимся этих правил, будут смеяться в свете и ославят тебя сумасбродом, но земные, говорит Писание, не ведают ничего, кроме земного. Тот, кто хочет искать Премудрости, должен искать ее во внутреннем. Человеческая мудрость влечет нас от центра к окружности, а Премудрость Божия — от окружности к центру.

Старайся обрести Бога внутри сердца своего и узришь свет в Божественном свете.

Человек предназначен участвовать в Божественной Природе и когда-нибудь воссоединиться с Богом. Через грех отпали мы от Него и без посредника не могли бы никогда возвратиться к этому нашему источнику.

Посредник этот был Христос-Богочеловек, соединивший в Себе человека с Богом. Это царский путь, царская наука и искусство святых и пророков, которые ведут нас к исполнению того обетования, чтобы мы с Богом едины были: Иоанн. XVII. 21, 23¹. Таким путем ходили святые души.

В этом состояла богословская наука древних, процветавшая в первых веках христианства, когда среди христиан появилось множество великих мужей.

В этом состоит истинная мистика, или высочайшие истины религии, которые ныне осмеиваются как мечты, бред или сумасбродство, — истины, которым учили Амвросий, Златоуст и Августин, которые чувствовал Платон, ощущал Сократ и которым учил Бэкон, герцог Веруламский, превращая их в драгоценности для своих современников. Ерузалем, Крамер, Геллерт и многие другие работали по этим чистым основаниям учения Христова, осмеиваемым нынешними философами, но истина всегда пребудет истиной, и победа света над тьмою несомненна.

Довольно сказал я об этих предметах, теперь не остается мне ничего более, как предложить тебе некоторые фрагменты к размышлению. Бог да руководит духом твоим, открывая в них то, что тебя больше может к Нему приблизить.

Фрагменты для размышления

Ты знаешь, мой друг, что в первые века Церкви люди, в которых чудеса и проповедь апостолов возбуждали желание сделаться *верующими*, ни к чему

¹ Ин. 17:21: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня». Ин. 17:23: «Я в них, и Ты во Мне; да будут совершены во едино...»

иному не обязывались, как только верить, что Иисус есть сын Божий и Искупитель человеческого рода, и жить по правилам христианства.

Когда они обязывались к этому, тогда их крестили апостолы. При тех великих дарах Св. Духа, которыми были одарены апостолы, нелегко было принимаемым их обмануть. Но поскольку апостолы должны были по своему призванию проповедовать Евангелие по всему миру и во всех народах и потому находились всегда в странствовании, то дальнейшее наставление в вере новообращенных они должны были предоставить тем своим ученикам, которые были поставлены учителями в новообразованных христианских церквях. Эти последние преподавали обращающимся нужное учение, испытывая их, прежде чем принять их через крещение в свою Церковь. Итак, для таковых были особенные училища, и вступавшие в них назывались *оглашенными*. Сперва старались приводить их к познанию единства Божия, учили великим истинам, таким, что душа бессмертна и что должно ожидать будущего суда, особенно же старались их убедить в необходимости святой жизни.

Такие училища Иоанн учредил в Эфесе, Поликарп в Смирне, самое известное из них было Александрийское, основателем которого был Евангелист Марк.

Когда оглашенные были уже достаточно обучены, им предписывалось поститься и просить Бога о прощении прежних своих прегрешений. Остальные христиане также молились о них и постились вместе с ними. По исполнении этого и по подтверждении ими, как Юстин повествует, что они всему, что в преподанном им учении слышали, верят и обещают жить по этим правилам, их допускали к крещению и к святой вечере.

Таковы были обряды первой Церкви. В нынешние времена крестят и принимают нас в христиане еще мла-

денцами, и мы, взрослые, живем иногда так, как если бы совсем были не христиане, — многие по недостатку обучения, многие по своей воле. Плохие примеры мира, испорченность нравов большей части людей заставляют нас забывать величайшие истины, находящиеся в основе религии, мы носим имя христиан, не будучи такими, какими требует быть святость христианства. И потому, мой друг, каждый желающий войти в святилище должен снова дать этот великий обет своего предназначения к вечности и таинством покаяния через благодать вновь родиться в жизнь духовную.

Итак, мой друг, вспомни обет, данный тобой при крещении, и торжественно отрекись от сатаны и гордыни его, гордости, похоти, очес и плоти, возобнови великий завет с Богом, чтобы навеки предаться Ему в жертву и в собственность. Прими твердое намерение, искренность которого видит Сердцеведец, иметь всегда Его, Человеколюбца, перед своими очами и в сердце последней целью твоего бытия, твоего назначения, твоих желаний, любить Его как милосердного Отца всеми силами, поклоняться и повиноваться Ему как Господу, надеяться и уповать на Него как на Вседержителя и Хранителя нашего и всей Природы и только в Его Премудрости, Всемогуществе и Благости искать утешения и помощи. Слово Его да будет тебе святее всего, закон Его непрременным правилом твоей жизни, воля Его во всех случаях, во всех, как счастливых, так и неприятных, обстоятельствах волею твоею и благоволение Его главным и пламенным желанием твоего сердца! Самого себя и весь живот свой предай снова в отеческие руки Его, Подателя всех благ.

Немногие помышляют о том, что беспорядки, появившиеся в нашем веке¹, происходят оттого, что люди

¹ Автор писал это в начале Французской революции. — Прим. перев.

удалились от путей порядка; вместо того чтобы приближаться к этому святому порядку, они хотят силой или хитростью отвлечь то зло, которое свою обитель имеет в испорченности сердца человеческого. Противопоставляя страстям страсти, они умножают только зло, не подумав, что заблуждения только через истину, а пороки только через добродетели могут быть исправлены: таков есть ход Природы. Заблудший мир по падении наказывается лозой своего собственного преступления. Так исполняется Божественная правда во всей полноте: одно обращение к порядку, к вечным законам Природы приводит к блаженству и Премудрости.

Величайшее и высочайшее учение человека состоит в познании вечных соотношений всех вещей, как они были до бытия телесного мира, как они суть по сотворении телесного мира, какими они являются в их возможности и в их действительности и какими пребудут вечно в знании связей Целого, законов порядка и гармонии всех вещей. В этом состоит высочайшая наука людей, все науки и знания имеют главную эту науку своим основанием, отрывками которой они являются. Все, что истинно, ясно, почтенно и прекрасно, имеет цену свою только потому, что ближе подходит к этому учению. Луч этого чистого солнца возжег искру, просиявшую в Ньютоне, она есть высочайшая и превосходнейшая математика, ключ ко всем знаниям и наукам.

Эта наука состоит в знании чисел Природы, или прогрессии единицы в системе творения. Но эта наука так свята и так велика, что все древние и нынешние мудрецы говорят о ней с величайшей скромностью и уважением, чтобы находящиеся в ней таинства не опозорить пред чувственными очами.

По зову свыше я собираюсь предложить людям, ищущим истины с чистым сердцем, некоторые отрыв-

ки из нее, пригодные для нашего времени. Довольно для меня, друг мой, если я покажу тебе хотя бы слабое мерцание света вдали, которое, если ты верно последуешь за ним, приведет тебя к созерцанию солнца, которое слишком ярко для взора чувственного философа. Я позабочусь о ясности, насколько мне это возможно и дозволено, но я должен тебе напомнить о всем вышеприведенном и сказать, что есть вещи, о которых наша философия не смеет и грезить, и чтобы понять эти вещи, должен человек приобрести высшее настроение души, без которого он их ни понять, ни познать не может.

Есть такое созерцание высших вещей, которого можно достигнуть только высшей степенью уподобления. Кто уже вступил на путь приближения, тот поймет меня.

О числах Природы как основании всех наук и знаний

Кто умеет вычислять с помощью чисел Природы, тот найдет вечные соотношения вещей, прогрессию единицы, законы Природы, связь телесного с духовным, силы, действия и следствия, сможет определить пространство и вычислить прошедшее и будущее время вещей.

Чтобы иметь правильное понимание этой науки чисел, следует принимать числа Природы не за арифметические числа, но за некоторые определенные причины, по которым вещь является именно таковой, а не иной.

Пифагор называл числами вещей то, что было началом их в Божественном уме, причиной того, почему вещи именно в такой форме появляются, а не в другой.

Числа рассматриваются также как лестница от чувственного к умопостигаемому, без которой нельзя достичь последнего, они суть середина между высшей наукой и наукой, изучающей видимую природу.

Каждое *нечто* имеет свою *определенность*, с помощью которой определяется как количество его существа, так и степень обнаруживающейся его силы и действия, и то, что определяет эту степень наружной его силы и действия, называется *числом Природы*.

Согласие всех соединенных чисел, или *сущностная определенность* существ и их действий, составляет гармонию великого *Целого*.

Умственные числа суть изливания единицы, так как единица, или 1, есть начало арифметических чисел.

Числа Природы — это *образ* порядка всей системы творения. Они показывают вечные и необходимые соотношения вещей, прогрессии единицы. Они — начала всего того, что только является предметом ума и души.

Арабские числа — единственные формы, ближе всего подходящие к числам Природы, и потому они и употребляются для вычисления чисел Природы, ибо все арифметические содержания, или выражения, чувственных вещей равным образом совпадают с невещественными числами, так что умственная троица есть начало числительного 3, умственная четверица — начало числительного 4.

По этой причине необходимо различать число и числимое.

Числа суть измерения умственной величины, а числимое — телесной, и они представляют ясные изображения невидимого в видимом.

Из этого видно, что в каждом числимом сокрыто его число.

Наука чисел — единственная наука, позволяющая нам увидеть связь телесного с умственным, она обладает тем полезным оттенком, в котором телесное переходит в духовное и без которого эти отношения вещей и гармонию системы творения постичь нельзя. Она, как сказано, является лестницей от чувственного к умственному, которого без ее помощи нельзя достичь. С ее помощью учатся истинной диалектике, не аристотелевской, но той, которая направлена на Божественное.

Счастлив, говорит Платон, тот, кто понимает умственные числа и знает великое влияние прямого и кривого на воспитание и силы существ.

Умеющий вычислять числами Природы знает все, ибо вычислять числами Природы — это значит каждый предмет, каждое существо, каждое числительное приводить в естественное его положение и в высочайшую степень, которую оно в лестнице Природы получило и по которой рассматриваются силы, действия и следствия вещей.

О числах и числимом

Числа не чувственны, только числимое чувственно. Числа идут в Природе прежде числимого, так как сила, действие, следствие, прогрессия уже есть прежде, чем станут числительными, или перейдут в выражение. Сила, действие, следствие — это 1, 2, 3.

Начало всех вещей — единица, ибо числа теряются снова в единице и существуют только через единицу. Из прогрессии, или просияния, этой единицы происходит бесконечное исчисление.

Каждое число является ровным или неровным, то есть оно или чет, или нечет.

Неровное число бесконечно, ровное конечно.

Неровное число совершенно, ровное несовершенно.

Неровное число мужское, ровное женское.

Чтобы получить правильное представление о значении науки чисел, следует помнить, что математика — это единственная наука, приводящая нас к очевидности и истине.

Математические начала, не будучи материальными, суть единственные истинные законы видимого или чувственного.

Пока мы начала вещей будем определять вещами, то обязательно будем ошибаться; но когда при определении вещей станем руководствоваться началами, то перестанем заблуждаться, а это делается через науку чисел Природы.

В математике ничего нельзя доказать, не приведя доказываемого в аксиому, ибо только аксиома истинна. Почему же аксиома истинна? Потому, что она независима от материального и чувственного и является только умственной. Итак, путь к истине — это путь от духовного к вещественному, а потому наука чисел есть высшая математика, ибо все аксиомы, которые она представляет, связаны с умственными истинами.

Об истине вещей судить можно только по сравнению телесных произведенных вещей с законами умственного мира, и поэтому все, что есть истинного в геометрии, механике, оптике и гидравлике, состоит в сравнении опыта, или произведенного, с законами умственных начал.

Желая вычислять числами Природы, следует числа ставить так, как они были в возможности, до сотворения телесного мира, и в этом отношении наука чисел находит.

1 — и — 0.

Из этого положения выходит, что:

1. Без единицы нет никакой прогрессии.
2. Все числа рождаются из единицы.
3. Никакое число не может существовать без единицы.
4. С другой стороны, единица может быть без чисел.
5. От единицы происходят законы чисел и их порядок.
6. Эти законы чисел и порядок происходят через прогрессию единицы при рождении чисел.
7. Когда числа установятся по своей прогрессии, тогда они стоят по порядку.
8. Когда находятся они в этом порядке, то показывают отношение единицы к числам и чисел к единице.
9. Порядок есть гармония чисел.
10. То, что выпадает из порядка, теряет свое число и истинное отношение свое к единице; то, что возвращается в свой порядок, снова получает отношение к единице, а то, что не возвращается в порядок, то удалено от истинного своего содержания.
11. Все числа, поскольку они происходят от единицы, необходимо состоят с ней в связи.
12. Числа подчинены единице.
13. Единица существовала прежде чисел, ибо числа суть только ее прогрессии.
14. Единица неделима, вечна, числа же делимы, временны.
15. До прогрессии единицы не было времени, ибо время произошло через прогрессию, потому что и числа произошли через прогрессию.
16. Единица действует на числа от первого возможного до последнего возможного числа.

Итак, есть одна единица в Природе, в прогрессии своей рождающая все числа и в каждом числе оставляющая свой образ, сама при этом не изменяясь.

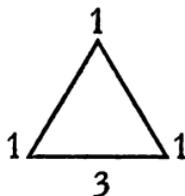
Через эту прогрессию, или последовательность, единица становится порождающим, а число — порождаемым. И таким образом, двойка будет вечным и временным, духовным и материальным, неразрушимым и разрушимым, действующим и страждущим.

Положения

Числа рождаются через прогрессию единицы, следовательно, единица есть сила, прогрессия — действие, число — следствие. Следовательно, единица состоит из трех элементов, которые извечно в ней пребывали. Так как действие и следствие находятся в силе, то вечное невещественное 3 в вечности прежде бытия времени существовало различно и, однако ж, нераздельно,

$$1 \quad 1 \quad 1, \quad 1 \Delta 1 \quad \text{всё } 3 \text{ и } 1.$$

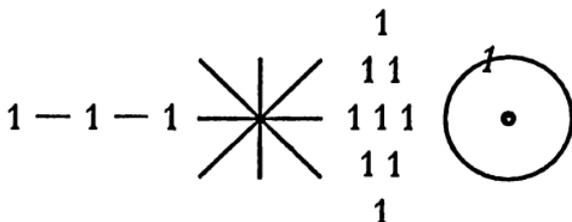
Духовную прогрессию единицы следует себе представить только в виде воображаемой линии, продолжающейся до бесконечности, но если представлять ее чувственным образом, она будет иметь три точки — начало, середину и конец: 1 — 1 — 1, сила, действие, следствие:

Прогрессии единицы суть излияния, просияния, бесчисленные радиусы из одного центра, прямые линии, продолжающиеся в бесконечность.

Есть только две возможные прогрессии единицы — бесконечная и конечная. Бесконечная в силе, действии, следствии; конечная — когда прогрессия единицы снова погружается в себя, или круговая линия.

Итак, в природе только две линии, *прямая* и *кривая*, или, лучше сказать, *круговая*.

Круг не может произойти без радиусов, или лучей (полупоперечников).

Радиусы действуют и продолжаются бесконечно.

Эти бесконечные радиусы ограничиваются периферией, или окружностью.

А поэтому *круговая* линия есть линия чувственности и материального.

Прямая же есть линия духовного и умственного.

Каждая сила = прямой линии.

Каждое излияние ее = прямой линии.

Каждая окружность = круговой линии.

Каждое начало = 1.

Иссияние совершенной Единицы = 2.

Отблеск первосущего = 2.

Свет и огонь = 1.

Двойное действие духовного и чувственного = 2.

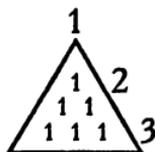
Действие и воздействие = 2, или = отношению радиуса к окружности.

Здесь следует заметить следующее положение: все следствия духовного и физического = 3.

1. Действительная возможность *быть*.
2. Сила и воздействие.
3. Следствие и форма.

Отпечаток троичности — *сила, действие, следствие*.

Следствия из этого

Первоначальная причина материи выше материи.

С изначальной порождающей причиной не сравнится ничто порожденное.

В момент порождения произведенное уже пребывает в порождающем начале.

Порождение материи мы видим, но порождающей силы не видим.

Порождающая сила обязательно должна отличаться от порождаемой материи.

Свойства материи таковы: величина, протяжение, делимость и законы времени и пространства.

А так как сила, порождающая материю, отлична от материи, то она и не может иметь ее свойств — величины, протяжения и делимости и, следовательно, сила не подчиняется законам времени и пространства.

Все существа подчинены порождающему их началу.

Порождающее начало не может разделять одну сущность с материей.

Материя делима, порождающее начало неделимо.

Материя имеет пространство, величину и форму, порождающее начало единично, или просто.

Материя подвержена переменам и разрушима, порождающее начало неразруσιμο и неизменно.

Порождающее начало не имеет никакого сообщения с телами и материей; начало существовало до бытия тел и будет существовать по их разрушению.

Есть действующая сила, превосходящая все прочие.

Этой силе подчинены все прочие силы.

Эта сила всем телесным существам дает формы, и ею содержатся и размножаются все подчиненные ей существа.

Сила эта единична, или проста, и по своей природе, и по своим действиям.

Произведение семенных частиц материи существенно отличается от отелесивания, но они подчиняются одним и тем же законам.

Есть высшая единичная, или простая, сила, действующая во всех телах, без которой не рождается и не может существовать ни одно тело, и эта сила существенно отлична от всех прочих тел.

В Природе есть вечные соотношения, основные законы, которым подчиняется все, что находится в этом великом Целом.

В Природе все просто и все показывает величие творения, все напоминает человеку о законах единицы, скрытых в системе творения.

Но весьма немногие читают книгу Природы, в которой все есть буква и отпечаток. Вместо того чтобы вникать во внутренний смысл первоначал вещей, большая часть людей останавливается на их оболочке и впадает в заблуждение.

Некоторые разделяют духовное и материальное, рассматривая каждое из них порознь, и поэтому они не знают связи вещей. Другие совсем отвергают духовное, думают, что в материальности найдут ключ к чудесному, и потому бродят во тьме.

Но наука чисел показывает нам совсем иной путь, который один в Природе ведет к истине.

О возможном бытии чисел

Прежде чем поставить числа в истинные соотношения их бытия, следует знать соотношение чисел в их возможности. В природе все рождается одно от другого. Когда рассматриваем мы прогрессии единицы как прогрессии, то, как выше мы заметили, первая последовательность такова: $1 - 1 - 1$.

Эти три единицы, как их ни переставляй, всегда обозначают *силу, действие и следствие*, $1 - 1 - 1$ в одном. Это Единое древние называли священной *Троицей*, первоначальным духовным началом всех вещей, вечно нераздельным, Богом. В науке чисел эта непостижимая Троица изображается следующим образом:

Эта *Троица*, которая, впрочем, есть 1 , была источником всех вещей, сотворила все из ничего, а это ничто было возможностью круговой линии, или окружности \bigcirc , которая без 1 вечно пребывала бы как ничто, а с единицей стала числом, содержащим все. Итак, $0 = \text{ничто}$, $1 \text{ с } 0 = 10$. Чтобы яснее понять это, приложи к единице первое число, и тогда получишь тричность вещей:

$$\begin{array}{r} 1 \\ 1 \quad 1 \\ \hline 3 \end{array}$$

3 состоит из отношения 1 к 2 и 2 к 1. Следовательно, первая прогрессия состоит в 2, или, поскольку материя не имеет истинной единицы, то $\frac{11}{2}$.

Единожды один равно одному, один плюс один равно 2. Из этого видно, что единица материальная не может существовать без единицы духовной, ибо без соединения 1 с 1 не выйдет 2. В системе творения, однако, не следует материальную единицу считать равной единице духовной: отношение ее к вечной Единице как 0 к 1. Но и 0, если рассматривать его возможности соединения с 1, становится числом, и число 10 выражает число всей Природы, или отношение единицы к чувственному, духа к материи, центра к окружности.

Далее: сложи первые числа как чувственные знаки духовных чисел и рассмотри их произведения 1, 2, 3. Складывай эти числа между собою всеми возможными образами и получишь из них только 3, 4, 5, 6, но не более, а значит, одну лишь возможность первого отпечатка 3.

В этих числах, полное число, или сумма, которых равно 6, находится дальнейший отпечаток 3, происходящий из сложения с первыми тремя числами, как-то:

$$\begin{array}{r}
 3 \quad 4 \quad 5 \quad 6 \\
 \quad \quad 1 \quad 2 \quad 3 \\
 \hline
 4 \quad 5 \quad 7 \quad 9
 \end{array}$$

Из этой прогрессии видно, что во всей системе творения имеется тройственная прогрессия троичности, которая в вещественном имеет предметом своим одно невещественное, и потому 9 есть полнота троякой троичности — число, содержащее в себе столь много чудесного, как мы в свое время увидим.

Предположив это, уже легко делать наблюдения за числами 1, 2 и 3.

Все, что есть сила, = 1.

Все, что есть действие, = 2.

Все порождающее = 1.

Все порождаемое = 2.

Сложи эти полученные числа по порядку, получишь следующее:

$$\begin{array}{cccc}
 3 & 4 & 5 & 6 \\
 4 & 5 & 7 & 9 \\
 \hline
 7 & 9 & 12 & 15 \\
 \hline
 & & 3 & 6
 \end{array}$$

Раздели эти числа пополам, выйдет:

$$\begin{array}{cc|cc}
 3 & 4 & 5 & 6 \\
 4 & 5 & 7 & 9 \\
 \hline
 7 & 9 & &
 \end{array}$$

Так, первый квадрат в произведении своем порождает 7 и 9; таким образом, главное число прогрессии

двойной четверицы будет $\begin{array}{cc} 3 & 4 \\ 4 & 5 \end{array}$. Если же их сложить

крест-накрест, то получится восьмерка: $5 + 3 = 8$, и $4 + 4 = 8$. Так получишь 8 и 8, или

$$\begin{array}{cc}
 4 & \text{---} & 4 \\
 | & & | \\
 4 & & 4 \\
 \hline
 8 & & 8
 \end{array}$$

Та же сумма получается как из мужских, или неровных, так и из женских, или ровных, чисел, ибо в

Природе все есть одно — все есть целое, одна цепь, все существует по вечным непреложным законам и по вечным же непреложным законам производит себе подобное.

Мужские числа суть	3	5	7	9
Женские	2	4	6	8
Их сумма	5	9	13	17
			4	8

Итак, получишь числа 5, 9, 4, 8, которые вновь представляют отпечаток натурального квадрата, как-то:

$$\begin{array}{r}
 5 \quad 9 \\
 \times \\
 4 \quad 8 \\
 \hline
 13 \quad 13
 \end{array}$$

9 + 4 = 13, 8 + 5 = 13. Итак

13	4
13	4

Сложи эти числа наоборот:

	3	5	7	9
	8	6	4	2
Сумма:	11	11	11	11
	4		4	
			8	

И через сложение получишь несколько раз двойную четверицу.

Далее, сложив числа иным образом, например:

$$\begin{array}{cccc}
 3 & 5 & 7 & 9 \\
 4 & 2 & 8 & 6 \\
 \hline
 7 & 7 & 15 & 15 \\
 & & \underline{6} & \underline{6}
 \end{array}$$

Получим:

И наконец, при последней перестановке:

$$\begin{array}{cccc}
 3 & 5 & 7 & 9 \\
 2 & 6 & 4 & 8 \\
 \hline
 5 & 11 & 11 & 17 \\
 \hline
 4 & 2 & 2 & 8 \\
 \hline
 & & 4 &
 \end{array}$$

Из этого найти можно основание всех отношений, особенно если сложить полученные результаты, а именно:

$$\begin{array}{cccc|c}
 4 & 2 & 8 & 6 & \\
 6 & 8 & 2 & 4 & 10 \\
 \hline
 8 & 4 & 6 & 2 & \\
 2 & 6 & 4 & 8 & 10 \\
 \hline
 20 & 20 & 20 & 20 &
 \end{array}$$

Отношение 1 к 0 — или к числу всеобщему.

Следствия из этого

Единица не число, но источник всех чисел.

Десятка — число Природы. Чисел только десять, 10 есть полнота всех чисел, остальные же числа суть только повторения, которые приводятся в десятки, из десятков в троичности, а 3 приводятся опять в 1.

Итак, 10 — число всеобщее, или универсальное.

Могущество этого числа есть 4.

Наполнение его происходит из $\frac{1\ 2\ 3\ 4}{10}$, ибо в 1, 2, 3, 4 содержатся все числа.

Чтобы яснее понять это, поставь числа по порядку их прогрессии, сначала мужские, потом женские.

$$\begin{array}{cccc} 3 & 5 & 7 & 9 \\ 2 & 4 & 6 & 8 \end{array}$$

Так находятся они в возможности, до перехода их в чувственность, и представляют умственный квадрат.

$$\begin{array}{cc} \begin{array}{cc} 3 & 9 \\ 2 & 8 \\ \hline 11 & 11 \end{array} & \begin{array}{cc} 5 & 7 \\ 4 & 6 \\ \hline 11 & 11 \end{array} \end{array}$$

Итак, одиннадцать. $1 + 1 = 2$, а $2 + 2 = 4$, опять двойная четверица, содержащаяся в системе творения. В чем состоит эта двойная четверица, будет объяснено ниже, пока что достаточно, что видны ее сущность и отношение чисел.

Сложи еще:

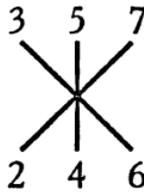
$$\begin{array}{ccc} 3 & 5 & 7 \\ 2 & 4 & 6 \end{array}$$

крест-накрест, и везде выйдет девять: $2 + 7 = 9$, $6 + 3 = 9$, $4 + 5 = 9$. Это число окружности, или чувственного.

Из всего этого видно, что через науку чисел можно открыть первые начала всех вещей. Нельзя сказать, чтобы это было одно воображение. Числа ставятся в том порядке, в каком они произошли, и в соответствии с их точным отношением. Рассмотря хотя бы только последний пример и проведи линии от одного склады-

ваемого числа к другому, и тогда получишь геометрическую фигуру, число которой определяет внутреннее ее отношение, а именно:

Вот радиусы, продолжающиеся в бесконечность, а также и центр, из которого, если опишется периферия, ограничивающая эти радиусы, происходят равные величины и отдаления, возможность которых находится уже в Природе и показывается порядком чисел, производящих 9 и 9. Когда мы будем говорить о четверице Природы и круге, то примеры объяснят нам это еще лучше. Теперь приступим к изъяснению чисел.

Я сказал, что чисел всего десять, из которых 1 — источник, а 10 — их полнота. Разные народы имели представление об этом, особенно же находим мы его в их мистериях. Десятилиственное древо египтян, книга десяти таблиц китайцев¹, десять сефирот у каббалистов суть не что иное, как учение о 10 числах Природы, из которых взяли персы 7 своих Амшаспандов², халдеи — 7 князей верхнего мира³, египтяне, орфики и пифагорейцы — 7 тонов гармонии мира, 7 ступеней лестницы мира у браминов⁴, 7 первых видов вечной

¹ Имеется в виду трактат *И цзин*, авторитетное произведение древнекитайской литературы, вместе с «десятью крыльями» (*Ши и*), то есть комментариями к нему.

² Семь бессмертных святых (Амеша Спента) зороастризма, воплощения благих достоинств бога света и добра Ахурамазды, с ним же во главе.

³ Семь богов-планет, известных древним вавилонянам (халдеям): Солнце, Луна, Юпитер, Сатурн, Венера, Марс, Меркурий.

⁴ Семь уровней мира, описанных в мифологии пуран.

Природы у мистиков взяты отсюда же. Эта наука чисел могла распространиться только среди немногих, и мир, неспособный к высшим истинам, быстро забывал ее. Любопытство людей чувственных, которые не могли проникнуть в умственные и математические истины, изуродовало ее и породило разные каббалистические, геомантические и некромантические грезы, которые, вместо того чтобы привести к истине, завели людей в заблуждения. Впрочем, основанием их были умственные истины науки чисел, испорченной людьми и перемешанной с арифметическими и чувственными числами, из-за чего неизбежно должно было произойти заблуждение.

Числа природы состоят в постепенных прогрессиях в вечном неизменном порядке, откуда, если уметь их складывать, неизбежно выходят такие следствия, в которых нельзя обмануться. Арифметические числа, употребленные не по их началам, а только как числительные знаки, суть не истинные, а произвольные числа, равно и следствия их также произвольны, случайны, а не истинны. Например, когда говорят: сочти буквы имени цветка, расположи их по каббалистическим правилам и вычисли силу их, то теория эта совершенно ложна, ибо наименование цветка произвольное, могли бы розу назвать гвоздикой, а гвоздику розой, и потому тут не найти истины. Но совсем не то, если я скажу: возьми число Природы этого цветка и рассмотри его отношение, ибо число вещи показывает ступень лестницы, на которой вещь стоит, силу ее, действие и следствие. Каким же образом находить число какого-либо существа, о том будет сказано в своем месте.

Я напоминаю моим читателям крепче всего помнить, что наука чисел вычисляет только десятью числами, которые суть коренные числа бесконечного числового ряда, и что числа эти разделяются таким образом:

Всего чисел 10.

Происходят они из 1, 2, 3, 4.

Объяснение чисел

Первое из десяти чисел природы, единица, имеет своим предметом первое начало всех вещей, центр, из которого происходят все центры.

Число 2 — случайная причина Вселенной, в нем заключается двоякий закон телесного и двоякий закон духовного, так как действует он во времени, оно же указывает на двоякую природу человека, — одним словом, оно указывает на все сложное, состоящее из двух действий.

Число 3 — основание всех тел, следствие всех действий и произведений всякого рода, в нем заключается число невещественного существа без мыслительной силы.

Число 4 имеет предметом все действующее. В нем заключается основание и начало всех языков, так как все числа заключаются в 1, 2, 3, 4, это также первый отпечаток духовного и телесного, религия, богопочитание, оно есть число невещественного существа, одаренного уже мыслительной силой.

Число 5 имеет предметом идолопоклонство и гниение.

Число 6 — законы творения видимого мира и естественное разделение круга на радиусы.

Число 7 показывает нам причину ветров и болот, оно есть масштаб человека, оно учит его истинной его науке и использованию его умственных сил.

Число 8 показывает число времени, в этом числе скрывается сила надежды и крепости человека, этого действительного физического существа, имеющего два имени и четыре числа, одновременно и действующего,

и понимающего. Действия его простираются по всем частям мира. Это великая книга, в которую вписываются все дела наши. В этом числе содержится власть законодательства, достоинство царей и судей.

Число 9 включает в себе развитие плода в материнской утробе и разложение треугольника природы — трех углов Вселенной.

Число 10 — это завершение всех остальных чисел, и, как уже сказано, оно называется числом Вселенной.

В этой десятилиственной книге каждой вещи под солнцем указано свое место. Место это выражает то число, которым она должна вычисляться, а вычисление покажет ее силу, действие и следствие.

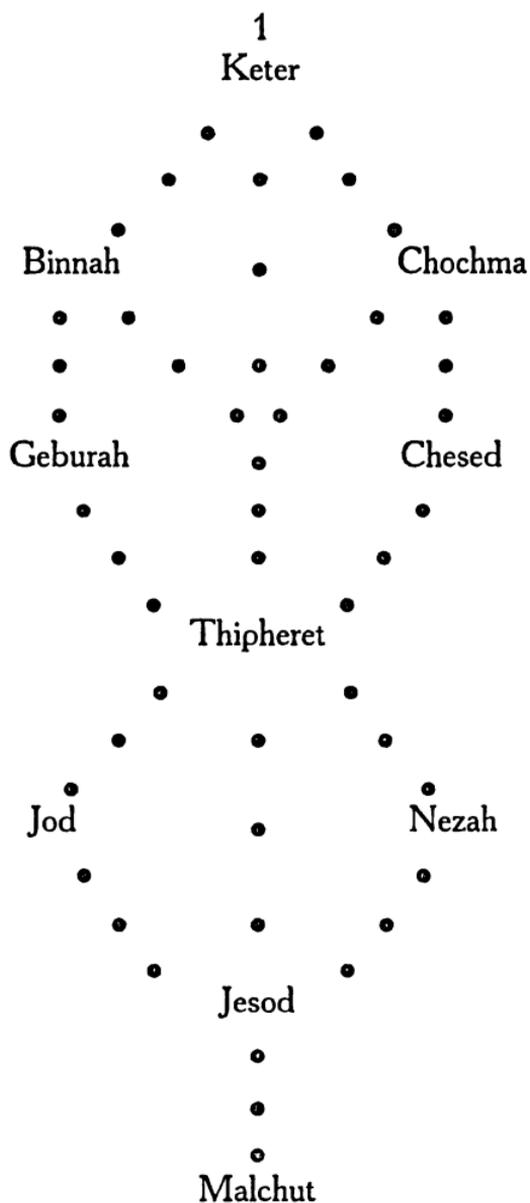
Чтобы представить это более очевидным образом, я хочу привести пример, который покажет прогрессию единицы.

Представь себе 7 разноцветных стекол в горизонтальном положении. К последнему стеклу приставь зеркало и пусти солнечные лучи сквозь все стекла. Этот опыт покажет происхождение чисел природы. Лучи сквозь все 7 стекол пройдут до зеркала, в котором они повторятся. Солнце есть 1, лучи по прогрессии будут 2, прибавив же 7 цветов, будут 9, а с зеркалом составятся полные 10. Еще более простой, в самой природе находящийся пример этого — призма. Трехсторонняя форма ее производит 7 цветов. Пусть мыслящий подумает об этом, ведь все есть отпечаток, все намекает нам о великих истинах, если только взор наш внимателен и сердце восприимчиво к ним.

У еврейских каббалистов 10 имен Божиих, или 10 сефирот, складываются таким же образом, как и 10 чисел Природы, ибо я уже говорил, что учение о 10 сефиротах есть не что иное, как учение о 10 числах Природы. У истинных каббалистов 10 сефи-

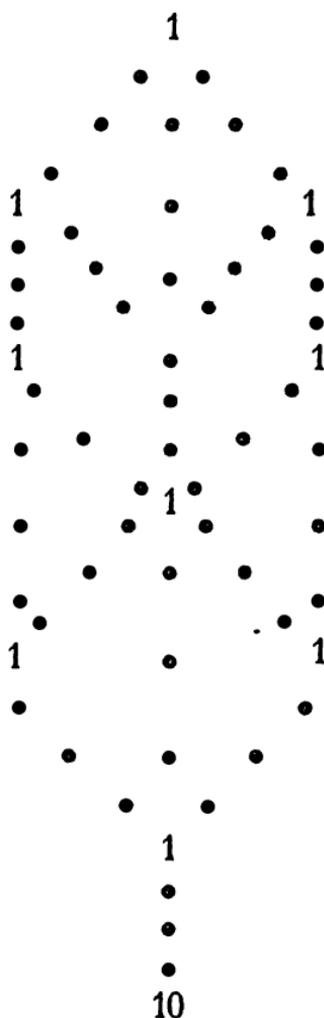

рот, или 10 лучей света, находим мы в таком порядке.

По науке чисел числа располагаются следующим образом:

Не думай, чтобы это расположение чисел было произвольным, оно подчиняется законам прогрессий чисел,

и в этой фигуре содержатся все законы рождения и основания всех форм.

	1		
3		2	3
5	6	4	
8	9	7	7
10			

Примечай, как выше сказано, что в числах Природы содержатся три раза по три, что и составляет 9, или число чувственности, которое заключает в себе трижды три.

Из этого тройного отпечатка троичности оказывается, что в системе творения находятся три прогрессии начал, которые каббалисты понимали как три небесные сферы, а именно:

Умная, или духовная,
Небесная и
Стихийная троичность.

Ими и вычисляются начала всех вещей. Но во всех трех прогрессиях следует отыскать единицу и потом из прогрессии этой единицы вывести числа: тогда можно легко найти и содержание. Как это делается, будет ясно в дальнейшем.

Выше сказано было, что если прогрессия происходит так, что выходящие из нее числа приводятся снова в единицу, то отсюда происходит круговая линия. Распространение центра образует круг природы и представляет нам образ чувственности. Это число, или число чувственности, есть 9, а 9 состоит из $\frac{3, 3, 3}{9}$.

Великие успехи геометрии в сферических вычислениях состоят только в том, что через это мы подошли ближе к истинному существу природы. Круг разделяется на 360

градусов, таково же разделение и истинного круга Природы. Умножай произведения, и всегда будет получаться 9:

$$\begin{array}{r|l}
 360 & \\
 \hline
 3 & \\
 6 & 9 \\
 \hline
 6 \times 6 = & 36 \\
 & 9 \\
 3 \times 3 = & 9 \\
 \hline
 36 \times 36 = 1296 & 18 \\
 & 9 \\
 \hline
 \text{Удвой число: } 1296 & \\
 & 1296 \\
 \hline
 2592 & 9
 \end{array}$$

Прежде чем двинуться дальше в объяснении сложения чисел, предложим сравнение вещей с числами и приведем все числа. Итак:

1

- Первый луч света
- Первое истечение
- Первая прогрессия
- Первое движущееся
- Существо существ
- Канал надмирный (Canalis supramundanus)
- Начало
- Сила
- Центр
- Крепость
- В первой троичности — Бог
- Во второй — первая материя
- В третьей — солнце
- В микрокосме — сердце

Второй луч света
Вторая одежда Божия
Сияние
Источник умных сил (духов)
Действие
Союз
Середина
Свет
Дух
Духочеловек
Светлый оттенок
Приближение
Разноцветность
Теплота
Действие
Деятельность
Сила положительная
Кислоты
Первая троичность
Вторая троичность
Третья троичность
Микрокосм
Тьма
Материя
Скоточеловек
Тень
Удаление
Бесцветность
Холод
Воздействие
Бездеятельность
Сила отрицательная
Алкалоиды
Ангел — Душа

Солнце — Луна
 Земля — Вода
 Сердце — Мозг
 Кровь — Нервный сок

3

Для разумения свойств тройки нужно предварительно постичь свойства Святой Троицы. Они состоят в следующем.

1	1	1
Через себя.	От одного.	От обоих.

Прогрессия единицы в тройку происходит следующим образом.

Величина —	Пространство —	Время
Число —	Мера —	Вес
Изменчивость —	Постоянство —	Делимость
Подвижность —	Порядок —	Положение
Сила —	Действие —	Следствие
Душа —	Дух —	Тело
Сера —	Меркурий —	Соль
Начало —	Середина —	Конец
Мысль —	Воля —	Дело
Солнце —	Теплота —	Свет
Прорастание —	Рост —	Зрелость
Семя —	Цвет —	Плод

Из этой краткой таблицы можно видеть, что именно 1, 2, 3 означают в Природе. Итак, если я каждую вещь поставлю в тот класс, в котором находится ее число, то найду ее непреложные соотношения. Находить эти соотношения значит вычислять числами Природы. Примеры лучше объяснят дело. Я возьму сейчас такие, где следует вычислять с помощью тройки. Например, я спрашиваю: как дереву убыстрить свой рост?

Чтобы это вычислить, спрашиваю я прежде всего: каким числом здесь вычислять? А чтобы найти число,

рассматриваю, что происходит при росте дерева? Оно всходит, растёт, созревает и, таким образом, имеет три степени. Следовательно, здесь следует вычислять с помощью числа 3.

Теперь я составляю таблицу.

	1	2	3
Солнце		Теплота	Свет
Прорастание		Рост	Зрелость
	1	2	3
Семя		Цвет	Плод

$$\begin{array}{l} \text{Рост} = 2 \\ \text{Теплота} = 2 \end{array} \Bigg| 4$$

Получается, что рост растения соотносится со степенью теплоты.

Теплота для прорастания = 1,
 для роста = 2,
 для зрелости = 3.

И поэтому теплоты больше нужно для созревания плода, чем для прорастания.

Рост относится к цветку так, как зрелость к плоду.

Семя есть сила, цветок — действие, плод — следствие. Как относится действие к силе, так цвет относится к семени.

Когда мы полностью объясним числа, тогда еще больше приведем примеров этого.

Рассматривая число 3, следует заметить, что известны:

- 3 четверицы небесных знаков,
- 3 четверицы астрономических домов,
- 3 обладателя троичностей.

Три четверицы знаков: подвижные, неподвижные, сообщительные.

Чверицы домов: ось, круговращение, ниспадение.

Стихии имеют три степени: простую, сложную, разложенную.

Человек находится в тройкой связи с тремя троичностями Природы:

Голова — с умной, или с духовной, троичностью.

Грудь — с небесной.

Желудок — со стихийной.

1	2	3
Духовность	Жизнь	Рождение

При этом следует особо заметить, что первая сила всех вещей во всем сотворенном обнаруживается поначалу в 3.

Потому-то только *три* есть рода явлений тел, только *три* возможных протяжения, *три* главные фигуры в геометрии и только три стихии: земля, вода, огонь.

Но следует отличать духовную и святую троичность от троичности Природы: что в духовной троичности три находится в одном, а в троичности Природы — одно в трех, и поэтому эти две троичности никогда нельзя смешивать, ведь из-за их смешения могут произойти чрезвычайные ошибки и заблуждения в вычислениях.

Сама прогрессия числа 3, помноженного на само себя, составляет девятку, число чувственного, в которое могут быть приведены и разложены все числа. Приложи к какому-нибудь числу число 9, сумма произведет то же самое взятое число. Пример лучше это объяснит.

Возьми какие-нибудь числа, например:

33 23 41 52

Прибавь к каждому из них 9. Таким образом, $9 + 3 = 12$, снова $9 + 3 =$ также 12, и т. д.:

12	11	13	14
12	12	10	11

Сложи эти числа вместе, и получатся вновь верхние числа.

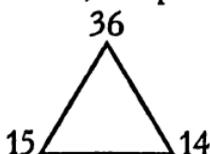
12	3	11	2	13	4	14	5
12	3	12	3	10	1	11	2
33	23		41		52		

Из этого свойства троичности происходит и дальнейшая возможность делать удивительнейшие выкладки в Природе, которых, однако, нельзя ясно изъяснить словами тому, кто неглубоко проникает внутрь Природы.

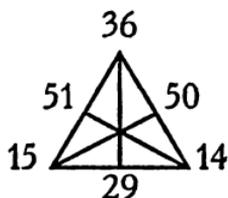
Поставь треугольник:

придай ему любые числа, например:

Сложи их все вместе по линиям. Так, 15 и 36 составят 51; $36 + 14 = 50$. $15 + 14$ дадут 29. Сложи их перпендикулярно, выйдет три раза одно число.

$$\begin{array}{r}
 36 \ 50 \ 51 \\
 29 \ 15 \ 14 \\
 \hline
 65 \ 65 \ 65
 \end{array}$$

Треугольник образуется из тройного протяжения в длину, ширину и глубину. Он — первое кубическое число, ибо к телу, имеющему три измерения, более ничего прибавить нельзя.

Все вещи, как духовные, так и телесные, образуются из трех, а именно:

1	2	3	
Начало	Середина	Конец	— 3
Прошедшее	Настоящее	Будущее	— 3
Линия	Плоскость	Тело	— 3
Точка	Прямая линия	Кривая	— 3

Число 3 свойственно чувственным формам, подобно тому как 2 — материи производящей, а 1 — Творцу.

На 3 делятся все вещи в Природе. $3 \times 3 = 9$. Есть 9 высших, 9 нижних чинов, 9 рождающихся и 9 разрушающихся вещей, наконец, в $\frac{27}{9}$ содержатся все 27

пропорций музыки, а в $\frac{72}{9}$ сокрыта великая тайна каб-

балистов, производящих из четырехбуквенного имени Божия, или из числа четыре, 72 ангелов, которые со-

ставляют $\frac{72}{9}$, или умножение троичности через 3.

$$\begin{array}{r} 3 \\ 3 \quad 3 \\ \hline 9 \end{array}$$

Не думай, любезный друг, чтобы все, что сказано мной, было только мечта или грезы блуждающего воображения. Это абсолютные истины, действительно содержащиеся в природе. Никто не может опровергнуть, чтобы 2×2 не было 4, точно так же никто не может оспорить, чтобы все геометрические фигуры не выходили из точки, прямой и кривой линии, а все числа до бесконечности не происходили бы из 1, 2, 3, 4. Каким бы безмерным ни казалось нам исчислимое, оно станет для нас понятным, когда мы приведем его к первым началам. Геометрия определяет самые дальние величины и расстояния тремя ли-

ниями. Люди, никогда не мыслившие или не имеющие понятия о математике, конечно, не могут понять этих истин, но кто размышляет и прилежно ищет, тот найдет. Я буду продолжать говорить о числах, возникающих из 3.

$$\frac{1 \quad 1 \quad 1}{3}$$

12, 21 — кроме этих, не может быть в Природе иных чисел, возникающих из 3.

12 есть наивысшее число, произведенное из 3 в телесном.

Число 12 называется божественным, поскольку оно есть высочайшая полнота духовного 3. Оно является числом полного годового солнечного цикла, состоящего в 12 месяцах.

21 — высшее число, произведенное из 3 в телесном, оно состоит в связи с духовным и показывает свойство обновления, посредством которого все сотворенное восстанавливается и обновляется, как говорит Рейхлин¹.

Число 3 — важнейшее число, в науке вычисления нельзя преуспеть, не зная его свойств.

Три, соединенные воедино, суть троичность вечности. Три, не соединяющиеся воедино, суть троичность времени.

При этом особенно необходимо заметить следующее.

1

Ничего не было прежде 1, следовательно, 1 есть первое. Единица, оставаясь единицей, не занимает места, как точка, оставаясь точкой, также не требует себе места².

¹ Известный немецкий ученый XVI века, известный в основном тем, что он первым среди христиан стал изучать еврейский язык. Кроме того, он много писал о богословских предметах. — *Прим. перев.*

² *Nihil est ante unum, ergo unum primum. Unitas, manens unitas, positionem non assumit, ut punctum manens punctum, positionem abigit.*

2

Число 2 не составлено из чисел, оно есть первое число, первая множественность и потому никаким иным числом, кроме единицы, измерено быть не может. $1 \times 2 = 2$; 1 и $1 = 2^1$.

3

1 — число *бессоставное*, 2 — число *несоставное*, 3 — источник всякого произведения².

Существо неизменное своим вечным умом созерцает свою неизменяемость и, обращаясь в самом себе, посредством единицы и двойки, умножает себя и, говоря: $2 \times 2 = 4$, производит оную четверицу, в которой совершается вся прогрессия и из которой появляются пол-

ные *десять*³ $\frac{1\ 2\ 3\ 4}{10} =$ источник вечной Природы,

познание вещей в уме Божественном (*fons perpetuae naturae, cognitio rerum in mente divina rationabiliter operante*).

1, 2, 3, 4 — действие всемогущества на силу (*ad energiam*). 10 — источник Природы.

В этом состоит все основание науки чисел Природы, основание истинной математики и всех наук, по которым все может быть исчислено и определено, используя соотношения. Ведь:

1. Совершенный образ (*exemplar absolutum*) в мире Божиим — единица;

¹ *Binarius non est compositus ex numeris, eo quod ex sola unitate una et una fit. Est ideo 2 numerus primus, quia prima multitudo est.*

² *1 est numerus incompositus, 2 non compositus, 3 omnis productionis fons.*

³ *Omnis substantia immutabilis permanentia perpetua mente in-tuetur et respicit, ita sese in se ipsum retorquens per modum unitatis etr duitatis se ipsum multiplicans atque dicens, semel bis duo sunt quatuor, procreat illam quaternitudinem omnium, quae creata sunt, quia Quaternario omnis progressio perficitur, inde generantur decem, omnium rerum generalissima.*

2. Отвлеченный образ (exemplar abstractum) в мире разумном (in mundo intelligibili) — 2.
3. Образ в мире чувств (non exemplatum, sed exemplar) — 3.

Или

Печать	1	Бог	1
Изображение	2	Разум	2
Отпечаток	3	Тварь	3

Кто рассмотрит это с непосредственной точки зрения, тот увидит, какой смысл имеет в Писании книга с семью печатями¹.

Чтобы преуспеть в науке чисел, нужно прежде всего получить ясные понятия о первых числах, 1, 2, 3, 4.

В тайных училищах древних мы встречаем изображение этой главной науки. Они изображали око в треугольнике, копье или жезл, круглый щит и змею.

Око означало точку — 1.

Жезл — линию, прогрессию — 2.

Змея показывала возвращение линии
в самое себя, или круговую линию — 9.

Щит означал круг — 9.

Все изображение — 4.

$$\begin{array}{cccc} 1 & 2 & 3 & 4 \\ \hline & & & 10 \end{array}$$

Евреи тоже изображали имя Божие через 4 буквы и полноту его через 10 сефирот, как уже было сказано выше.

Словом, символика, иероглифика, мистика и мифология не могут быть поняты без этой науки чисел, поскольку они суть только оболочки, скрывающие внутри себя великие истины, как это я покажу по окончании объяснения науки чисел.

Здесь мне еще необходимо напомнить, что числа иногда встречаются под разными именами. Я покажу

¹ См. Откр. 5:1.

их здесь, чтобы мои читатели, читая древние книги или манускрипты, могли лучше их понимать.

Пальцы, или *простые* (Digiti, seu Simplices), называются от 1 до 10.

Составы, или *члены* (Articuli), называются 10, 20, 30 и пр.

Составные суть 11, 12, 22, 25, все состоящие из двух чисел.

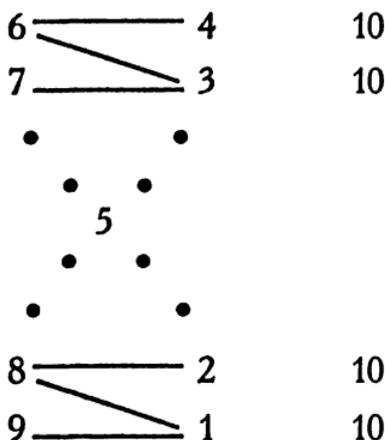
У каббалистов мы находим, что имя Божие состоит из 4 букв, 10 сефирот, 32 путей к Премудрости, 50 врат к познаниям и 72 ангелов.

В этом состоит полная и истинная каббала. Кто имеет об этом правильное представление, тот обладает всеми таинствами высшей науки чисел. Но кто не знает, что такое в Природе буква, что слово, а что ангел, тому не следует умствовать в этом, поскольку вместо обретения истины он окажется в заблуждении. В конце этой книги я объясню каббалу, насколько это возможно.

Необходимо заметить, что 4, 10, 32, 50 и 72 суть самые значительные числа в науке чисел.

Я доказал, что 1, 2, 3, 4 суть отношение всемогущества к силе и что 10 является источником Природы, потому что в Природе все может быть вычислено именно через 10.

Этот источник Природы можно изобразить так:

Выше я довольно часто повторял, что числа Природы не следует смешивать с арифметическими числами. Эти числа — прогрессии единицы, или все возможное в его бытии, по законам вечного порядка. Кто не соединяет этих понятий с числами Природы, тот никогда не научится вычислять.

Заметь следующие аксиомы:

В бестелесном нет ничего проще Божественного ума, в отдельности нет ничего проще числа.

1	2	3	4	5
<i>Первое</i>	<i>Равное</i>	<i>Неравное</i>	<i>Целое</i>	<i>Возведение</i>

Все возводится или возвращается к первому, через подобие вторых.

Единица, вступая в действие, делается числом четверным, дополняя всеобщую первую разность чисел и в четверице полностью довершая двоицу.

Итак, число есть орудие к уразумению всего и начало всего, постигаемого разумом.

Число есть причастие, или участие, единицы.

Все существующее существует через единицу.

Вычислять значит все утверждать в естественном и высшем подобии его.

Умеющий вычислять знает все.

1	2	3	4	5
<i>Первое</i>	<i>Равное</i>	<i>Неравное</i>	<i>Целое</i>	<i>Возведение</i>

Кто узнает, что такое 10 в арифметике, и познает свойство первого сферического числа 5, тот узнает тайну 50 врат разумения, и великой пятидесятницы, и тысячного колена, и царство всех веков.

Ибо 50 врат разумения открывают знание всего, заключая в себя все вещи, разделенные на 5 классов.

1	2	3
Стихии, или	стихийные,	или души,
	4	5
или	небесные	наднебесные
	тела,	бестелесные.

Каждое из них приемлет 10 смыслов.

1		1	2
Роды всеобщие			
2			
Роды частные		5	
3			
Виды общие		3	4
4			
Самые частные виды			
5			

Частные вещи, которые далее состоят из:

1		1	6
Материи и формы			
2			
Пропорции		2	7
3			
Различия		3	или 8
4			
Качества		4	9
5			
Случайности		5	10
	6	7	
	5	10	
	8	9	

Эта сумма из 10, как сущностей, так и сил (умов), умноженная на 5, открывает 50 врат, через

которые мы входим внутрь храма шестидневного творения.

Помысли дальше:

1, 2, 3, 4 — это возможность десяти.

В этой возможности содержится всякое знание.

1	2	3	4
Точка	Линия	Плоскость	Тело
<i>Математика</i>			
10			

1	2	3	4
Семя	Зародыш	Рост	Тело
<i>Физика</i>			
10			

1	2	3	}	4 троичности Природы
Сущность	Свойство	Действие		
1	2	3		
Точка	Семя	Сущность		
1	2	3		
Плоскость	Вид (форма)	Свойство		
1	2	3		
Тело	Сложное	Действие		

4 троичности в небесных сферах

Под небом времени — 4

Под временем качества — 4

Под качествами стихии — 4

Под стихиями:

1	2	3	4
Существо	Количество	Качество	Движение

<i>Существо</i>			
1	2	3	4
Телесное	Растительное	Чувствительное	Разумеющее

<i>Количество</i>			
1	2	3	4
Точка	Длина	Ширина	Глубина

<i>Качество</i>			
1	2	3	4
Теплое	Холодное	Сухое	Влажное

<i>Движение</i>			
1	2	3	4
Восхождение	Нисхождение	Шествие	Кружение

Этого примера будет достаточно для иллюстрации того, что именно понимали каббалисты под 50 вратами Премудрости.

Они разделяли все существующие вещи на 5 классов и каждый класс на 10 разделов, что и составляло число 50, ибо каббала их была не что иное, как символическая философия, которая, если ее рассматривать непосредственно, дает очень важные открытия для познания Природы. Вся система их вычислений состояла в следующем.

Они складывали имя Божие, состоящее из четырех букв, и в этом-то заключалось таинство четвертого числа. Образ сложения был следующий:

Jod	—	10
he	—	5
vau	—	6
he	—	5
<hr/>		
Jod	—	10
Jod he	—	15
Jod he vau	—	21
Jod he vau he	—	26
<hr/>		
		72

Эта сумма 72 была символом их 72 ангелов. Эти 72 ангела открывали им 50 врат Премудрости, к которым двигались они по 32 путям. По науке чисел в $\frac{32}{5}$ скрывалась великая тайна числа 5, в $\frac{72}{9}$ тайна числа 9. К этому прилагали они 22 буквы, или исчисление четверицы $\frac{22}{4}$, и сравнивали все целое по теории 10 сефирот.

Здесь необходимо заметить, что внутренняя суть чисел определяет прогрессию единицы и законы порядка и что, кроме чисел, нет ничего, чем бы можно было выразить эти вечные соотношения. И потому такая, правильно сложенная выкладка, согласно науке чисел, приводит к созерцанию математических истин. В этом состояла и тайна Урима и Туммима¹ каббалистов, ибо 12 камней были всегда изображением четырех троичностей Природы.

Великая тайна науки чисел состоит также и в том, чтобы множественное возводить к единице и сложное приводить в простые начала.

Подобно тому как все телесные величины измеряются тремя линиями, так через совокупность трех духовных единиц измеряется духовное, выражением которого является только телесное.

И поэтому у всех писавших о науке чисел мы находим это главное правило: *сделай из трех одно*.

В геометрии недостаточно иметь три линии, надо из этих трех линий составить нечто единое, из чего

¹ Урим и Туммим — металлические предметы, находившиеся на наперснике первосвященника и служившие для получения Божественных ответов на предложенные вопросы. После периода плена у евреев эти предметы уже не употреблялись, в связи с чем смысл их был утрачен и они стали пониматься символически, как «истина и откровение».

выходит геометрическая фигура, которая есть следствие соединения трех линий, и тогда представляет нам с очевидностью желаемую величину.

Поскольку человек познания свои получает только через чувственные представления, то он никогда бы не мог сам получить представления о духовных истинах, если бы Божество не положило в Природу орудия, посредством которого он может приобщаться к воображению бестелесных вещей. Это орудие суть числа Природы. Чувственное их составление показывает духовные содержания, представляющие человеку математические истины, и через это он восходит к созерцанию таких вещей, для которых уже нет никаких чувственных выражений, какова, например, математическая точка или математическая линия.

Через отвлеченное рассматривание чисел Природы, их прогрессий и произведений человек познает естественные соотношения вещей, образ рождения и существования их по вечным законам, ибо вещь можно рассматривать: 1) как стихию, 2) как составленную из стихий, 3) как душу, 4) как небесное тело, 5) нечто умопостигаемое и бестелесное.

Под каждой точкой зрения можно видеть опять 10 разделений, как-то: 1) роды всеобщие, 2) роды частные, и пр.

Эти 10 разделений, соединенные с 5 прежними делениями, составляют число 15, или число духовного восхождения к созерцанию.

Первые пять предметов, пройдя через все 10 разделений, составляют число десятков, или открывают 50 врат Премудрости, к которым путь идет через

32 смысла. Эти смыслы, соединенные с 50, дают $\frac{82}{10}$.

Число 50 называлось числом просвещения, а число 22, или число букв азбуки, представляется в двояком смысле: или как 2 и 2, то есть $\frac{22}{4}$, в котором 4 первые буквы языка Природы скрывались, или же

$$\begin{array}{r} 10 \quad 10 \\ 2 \quad 2 \\ \hline 22 \end{array},$$

как буквы азбуки человеческого языка, которые к языку Природы относятся как 22 к 4. Эти буквы, сложенные с числом 50 врат Премудрости, составят 72, или ангелов, которые приносят в разум истины вечного от престола Премудрости. Эти же самые буквы, приложенные к 10 значениям, производят 32 пути познания, в этом и состояла у евреев вся наука чисел. Она была великой тайной священников и передавалась от одного другому из уст в уста, поэтому и называлась каббалой, то есть преданием.

Для объяснения приведу я здесь пример. Спрашивается: *какие свойства имеет душа?*

Первое правило. Напиши: *стихии (1), или стихийные тела (2), или душа (3), или тела небесные (4), и пр.* Ты найдешь душу под числом 3. Итак, запиши 3.

Теперь рассмотри эти 3 в 10 разделах, найдешь свойства души под 9. Итак, сложи:

$$\begin{array}{r} \text{Душа} \quad 3 \\ \text{Свойства} \quad 9 \\ \hline 12. \end{array}$$

Суммой будет двенадцать. $2 + 1 = 3$. Это снова означает душу, ибо как душа состоит из свойств, так

числа свойств должны снова составлять число души, и как 9 есть число свойств, так оно необходимо всегда производит целое. Итак, ты получишь 3, 9, 12.

Рассматривая числа эти как отношения, вновь получим 39 и 93. Число 93 показывает отношение души к свойствам, а 39 — отношение свойств к душе.

Спросим дальше: сколько свойств имеет душа? Найдешь 3. Теперь сложи:

Душа	3	}	Ибо свойства определяют духовное целое.
Свойства	9		
Сумма	12		
Результат	3		

Итак, три свойства.

Соединение свойств с душой производит 12, число это можно поставить двояким образом: или $\frac{12}{3}$,

или $\frac{21}{3}$, следовательно, я найду отношение 1 к 2 и 2 к 1. 1 есть простое, 2 сложное, или тело, вот двоякий закон отношения души к телу и отношения тела к душе.

Душа относится к телу как единица к сложному, тело относится к душе как сложное к единице. Отделив сложное, мы получим единицу, следовательно, она независима от тела, может существовать и без тела, так как 1 может быть без 2. Что ж произойдет, когда душа отделится от тела? Останется 2, или тело, которое подвержено опять делению и разрушению, пока разрешится в 1 и 1, или в первое начало тел.

Ты рассматривал душу как 3, в отношении к телесному миру, рассмотри же ее как 3 и в восходящей линии, или в отношении к умному миру, и тогда обнаружишь, что $3 = 3$, то есть образ Божества, подобие.

Спрашивай дальше: *какие же у нее свойства?*

$$\begin{array}{r|l} 12 & 3 \\ 21 & 3 \end{array}$$

Свойства должны быть таковы, чтобы душа могла действовать на тело, а тело на душу; где есть действие, там должна быть и сила и следствие — и так опять 3.

Понимание, стремление, деятельность.

Я оставлю дальнейшие вычисления, которые наблюдающий может еще найти. Я складываю свойства вместе:

$$\begin{array}{r} 12 \\ 21 \\ 39 \\ 93 \end{array}$$

Получается в сумме 165, и, если входящие в него по отдельности числа сложить вместе, получим опять

три: $\frac{12}{3}$ — 3 как произведение души.

На основании этого примера тот, кто умеет размышлять, может усмотреть достаточно, как следует понимать вычисление числами Природы и какие великие истины в нем скрываются, особенно если мы вспомним, что мудрые, вычислявшие числами Природы, надписывали над дверьми своих училищ:

Disciplina dividit genus,
 Disciplina definit species,
 Disciplina assumit differentias,
 Disciplina demonstrat proprium,
 Disciplina dividit et assumit principia,
 Disciplina assumit et demonstrat substantialia,
 Disciplina definit et demonstrat fines,
 Disciplina definit et dividit qualitates,

то есть:

Наука разделяет род,
 Наука определяет виды,
 Наука принимает разницу,
 Наука доказывает свойства,
 Наука разделяет и принимает начала,
 Наука принимает и доказывает сущности,
 Наука определяет и доказывает концы,
 Наука определяет и разделяет качества.

В четверице содержится всякое содержание гармонии.

Изобразим гармонию в числах.

$$\begin{array}{r}
 12 \\
 33 \\
 44 \\
 \hline
 89 \\
 \hline
 17 \\
 \hline
 8
 \end{array}$$

Прежде чем мы приступим к дальнейшему объяснению вычисления, нужно дать представление о свойствах чисел.

Если 2 помножить само на себя, то выйдет следующее произведение, в котором 128 производит 11 или $\frac{11}{2}$.

2	
—	
4	
8	
16	— 7
32	— 5
64	— 10
128	— 11 — 2
256	— 13 — 4
512	— 8
1024	— 7
—	

Число 3 имеет особенное свойство. Когда оно умножается само на себя, то находится в постоянной гармонии с 6 и 9.

3	
—	
9	— 9
27	— 9
81	— 9
243	— 9
729	— 99
2187	— 99
—	
Сумма	— 54
	—
	9

Следует заметить, что сложные числа, происходящие из умножения на 3, всегда составляют 9, если

свести их к коренным числам, и показывают тройкую троичность, находящуюся во всех вещах.

$$\begin{array}{r}
 4 \\
 \hline
 16 - 7 \\
 64 - 10 - 1 - 0 \\
 256 - 13 - 4 \\
 \hline
 1024 - 7
 \end{array}$$

Произведение 4, трижды помноженных, то есть 256, снова производит 4.

$$\begin{array}{r}
 256 \\
 \hline
 13 \\
 \hline
 4
 \end{array}$$

Число 5 есть главное круговое, или сферическое, число и в сочетании с 6 весьма примечательно.

Числа 5 и 6, корни круговых чисел, ни в какой прогрессии не выходят из себя, а каждая прогрессия оканчивается опять 5 и 6, как покажет следующий пример.

5	6
25	36
125	216
625	1296
3125	7776
15625	46656
78125	279936
<hr style="width: 100%;"/>	<hr style="width: 100%;"/>

Число 5 обладает таким свойством, что оно, умножаясь, не производит ничего несовершенного или чуждого, но всегда или само себя, или 10, то есть производит полное число.

Круговые числа имеют сходство с течением времени.

Круг — конец всех фигур.

Шесть равносторонних треугольников составляют круг.

Центр есть точка, (сила), круг, окружность ее.

Шесть равносторонних треугольников наполняют все пространство круга.

Окружность состоит из шести.

Полуперечник состоит из шести.

В круге заключается тайна творения Вселенной, шесть его больших равносторонних треугольников суть время и мера дел Божиих.

Число целого круга — 7.

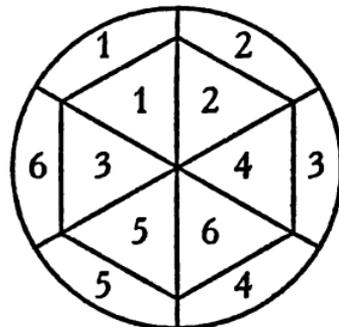
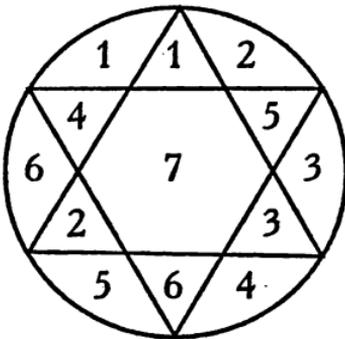
1
Единица, центр

6
Окружность

7
—
49 — 13 — 4
343 — 10 — 1
2391 — 15 — 6
—
11
—
2

Тайна
шестидневного творения

Тайна
шестидневного творения
и великой субботы

Сущность всех существ — движущая сила, действующая в 7 видах, из которых одно рождает другое.

Центр, к которому стремятся все шесть сил, как к своему месту покоя, есть великий день субботы.

<u>8</u>	<u>9</u>
64 — 10	18 — 9
512 — 8	720 — 9
4096 — 9 10	6480 — 99
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>
37	117
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>
10	9
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>	
1	

В соответствии с этими числами содержится и свойство сложных существ. Например, свойство числа 37 таково, что если помножить его на числа арифметической прогрессии — 3, 6, 9, 12, 15, 18, 21, 24 и 27, то произведения будут состоять из одинаковых чисел и сумма их фигур всегда будет равна тому числу, которое умножалось на 37.

37	37	37	37	37	37	37	37	37
3	6	9	12	15	18	21	24	27
<hr style="width: 50%; margin: 0 auto;"/>								
111	222	333	444	555	666	777	888	999

Число 37 — отношение троичности к семернице, как 3 к 7, откуда происходит и $10 \frac{37}{10}$, или число Природы. И таким образом, когда число 37 умножается на число в арифметической прогрессии, то получается тройное отношение троичности к 10, или $\frac{10}{9}$.

Прочие прогрессии суть только повторения этого, что можно видеть при возведении их в коренные числа.

$\frac{12}{3} \frac{15}{6} \frac{18}{9} \frac{21}{3} \frac{24}{6} \frac{27}{9}$, произведение которых есть

повторение одинаковых чисел в тройной прогрессии, как-то: 111, 222, 333, которые снова составляют одинаковые коренные числа

$\frac{111}{3} \frac{222}{6} \frac{333}{9}$, из чего можно

видеть удивительный порядок Природы.

Свойство числа 11 не менее удивительно. Когда 11 умножается на числа в арифметической прогрессии 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, то в произведении это всегда дает два одинаковых числа.

11	11	11	11	11	11	11	11	11	11
1	2	3	4	5	6	7	8	9	
11	22	33	44	55	66	77	88	99	

Эти числа в большом квадрате называются *связями*, или числами, связывающими материальное с духовным либо действующее с претерпевающим.

Но чтобы получить понятие о большом квадрате чисел, необходимо коренные числа сложить с их прогрессиями, о чем я расскажу в своем месте. Но еще до этого квадрата чисел нужно узнать прогрессию четверицы души, происходящей из тройной прогрессии, и прогрессию четверицы тела, происходящей из двойной прогрессии. Эти задачи делаются следующим образом.

В четверице души, происходящей из тройной прогрессии, умножают тремя.

В четверице тела умножают двумя, при этом прежде всего следует заметить, что все, что составлено через *нисхождение*, подлежит *возведению*.

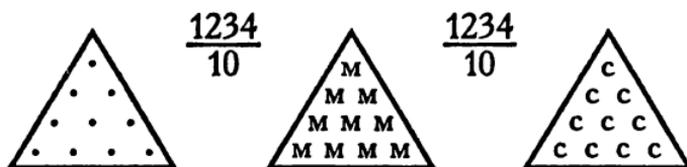

Единица
1

3	243	19683	1594323	129140163
9	729	59049	4782969	387420489
27	2187	177147	14348907	1162261467
81	6561	531441	43046721	3486784401

Материя	4	64	1024	16384	262144	4194304
Тело	8	128	2048	32768	524288	8388608
Прилагаемые ¹	16	256	4096	65536	1048576	1677216
Двойка	2	512	8192	131072	2097152	33554432

Во всех мистериях древних, во всех иероглифах древности содержится великая тайна науки чисел, везде находим пирамиды, треугольники. Символические знаки, приводимые здесь, имеют то же значение.

Во всех вещах замечаем мы три единицы, которые, однако, так связаны друг с другом, что совершенно не уклоняются от простоты единицы.

1 — та единица в вещах, через которую все само по себе есть *одно*, само по себе состоит и от себя зависит.

2 — число, в котором одно соединяется с другим и посредством которого все части мира составляют *одно*.

3 превосходит все: главное число, в котором все творение со своим Творцом, как воинство со своим вождем, составляет *одно*. Далее,

¹ Adjuncta.

1

Это все порождающее могущество Отца,
дает всем вещам их единицу.

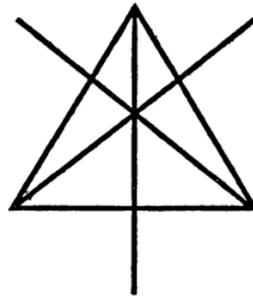
2

Есть премудрость Сына, все учреждающая,
соединяющая и связывающая одно с другим.

3

Дух, через союз любви ведущий все к Богу,
любовью связывающий Творца со всем.

В символике и иероглифике древних относительно чисел находим мы следующие фигуры, подтверждающие все теперь сказанное нами.

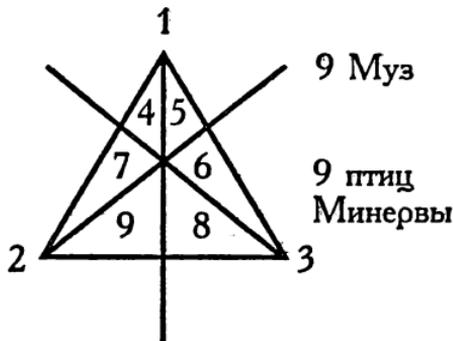

Символ
Минервы

С надписью:

В третий день рождена Паллада.

Третий день месяца посвящен Минерве.

Мы встречаем и другие символы.

Далее пирамиду с надписью:

Начиная с верхнего и единственного начала малопомалу разделяется и расширяется во все части.

Так природа всех вещей, происходя от единственного неделимого начала и источника, то есть от Бога, верховного и совершенного художника, принимает потом разные формы и, разделяясь на разные роды и виды, все снова соединяет в вершине и точке, от которой все исходит и пристокает.

Пирамида — великий символ указания обращения к единству.

Строителями великой пирамиды называются те, кто руководит людьми в созерцании божественной природы и ее свойств, кто направляет к Богу, к Единице.

Относительно этой пирамиды примечательно число мириады, а именно 10 000.

Основание пирамиды имеет в длину 100 футов.

В ширину столько же — 100 футов.

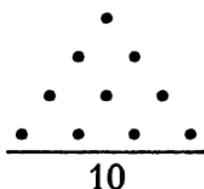
Эти числа, помноженные сами на себя, произведут совершеннейшее число, довершенное строение. Ибо 3,

помноженное на 10, сделает $\frac{30}{30-0}$. Сила десятки рав-

няется 4.

Ибо если все точки, следующие по порядку от 1 до 4, сложить вместе, то выйдет 10.

10 ×	10 —	100	1		4
10 ×	100 —	1000	2	3	10
10 ×	1000 —	10000	4		100
					1000
					10000

Числа прогрессии, или последовательные

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10	11	12	13	14	15	16	17	18
	2	21	22	23	24	25	26	27
			31	32	33	34	35	36
				41	42	43	44	45
					51	52	53	54
						61	62	63
							71	72
								81

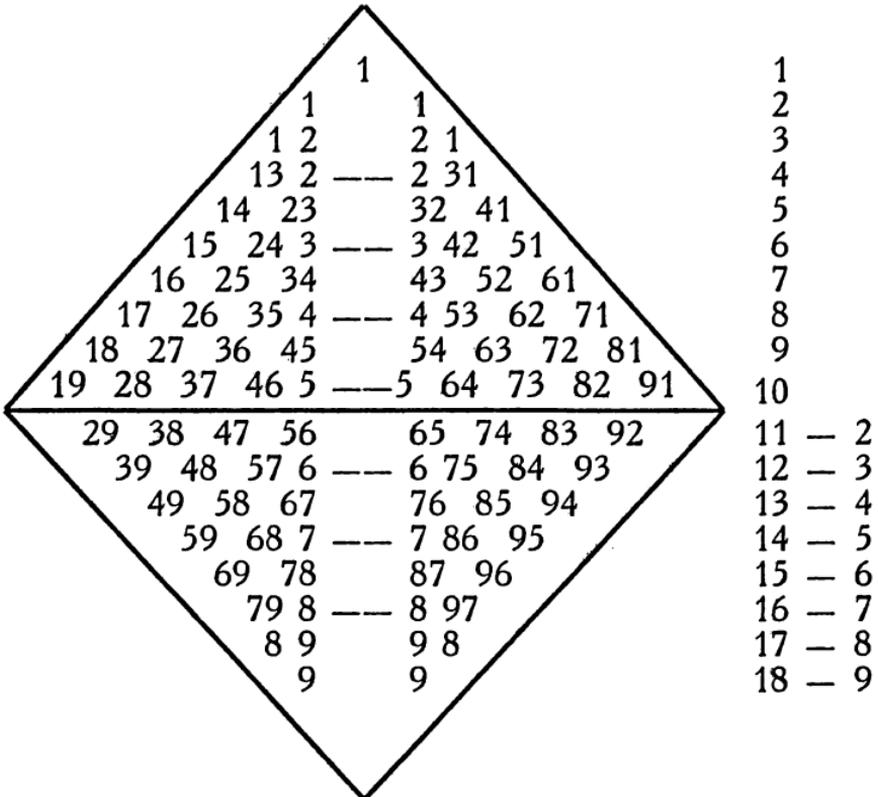
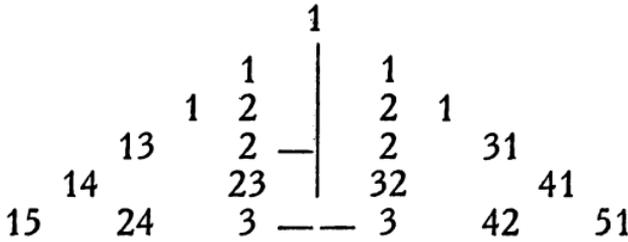
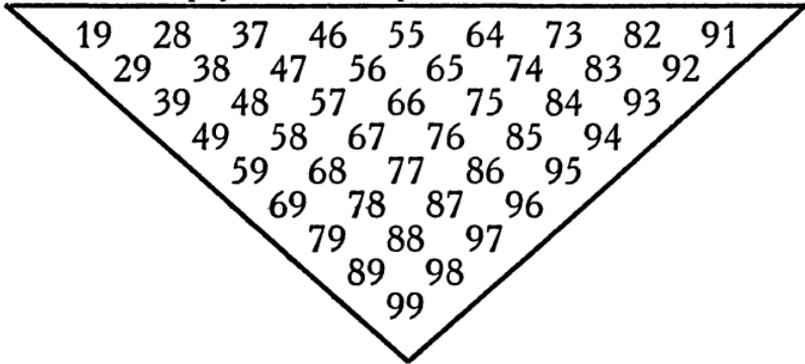
Числа действующие

				1			
			1		1		
				2			
			12		21		
		13		22		31	
14		23		32		41	

Способ, как составлять последовательные числа, или числа прогрессии.

Треугольник обратного действия

Такова прогрессия законов чисел в Природе, так составляют они двойной треугольник, или четверицу времени. Разрез показывает две главные силы, находящиеся в Природе: действующую и противодействующую силу, 1 к 2 и 2 к 1. Уменьшающиеся числа показывают законы прогрессии *целого*. 1 и 1 есть центральная сила; 99 — сила окружности, действие и противодействие. Во всем виден закон восхождения к единице и закон удаления от нее через 2×9 , или через тройкую троичность. Первый треугольник показывает первые начала всех вещей, или неведущественное, ибо в нем со всех сторон можно видеть единицу; второй треугольник — материальное, или составное. Середина показывает союз, все связующий, или 4 главных квадрата Природы, а именно:

$$\begin{array}{c|c|c|c} 22 & 33 & 44 & 55 \\ \hline 22 & 33 & 44 & 55 \end{array} \text{ в первом треугольнике,}$$

и

$$\begin{array}{c|c|c|c} 66 & 77 & 88 & 99 \\ \hline 66 & 77 & 88 & 99 \end{array} \text{ во втором.}$$

Первый треугольник содержит неведущественные, второй — вещественные числа.

Прогрессии первого треугольника изображают 10 сефирот, или таинство, которое кабалисты называют 10 именами Божиими. Платон и Пифагор называли это 10 числами Природы.

Числа второго треугольника суть такие, которые древние понимали под именем 7 планет; а 9 и 9 есть *Вселенная*, в которой все вновь концентрируется, или

$$\frac{99}{18} 1 \text{ в двойной четверице.}$$

О первом материальном треугольнике

19			
28			
37	Основание составляет	495	
46		18	
55	Первая сторона —	9	
64			
73	Вторая сторона —	9	495
82		18	18
91			513
495	— и тем самым	18	
		18	
		36	
		9	

При вычислениях всегда получишь в результате 9, или тройкую троичность — образ Божества во всей Природе.

О втором треугольнике

29		
38	Первая сторона —	42 ¹
47		в целом 484

¹ Переводчик находит здесь и в некоторых последующих вычислениях автора ошибки. Вместо 42, кажется, должно здесь стоять число 44, как это можно будет заметить; а тогда вместо 568 будет уже 484 + 44 + 44 = 572. Но число 568 и в дальнейшем употребляется автором; переводчик же не так искусен в этих вычислениях, чтобы везде делать свои поправки, поэтому он и оставляет все это так, как оно есть в книге, думая, что наша публика не больше немецкой займется этими выкладками, которые едва ли кому и понравятся. Впрочем, замечание переводчика не должно послужить нареканием автору, который, кажется, едва ли и прочитывал свои сочинения; мысли у него лились с пера, если можно так сказать. *Прим. перев.*

56	Вторая сторона —	42	42
65			42
74			568
83			19
92			
484			

Сложив произведения обеих выкладок —

513

568,

получим 1081, отношение неведущего к вещественному и отношение неведущего к двойной четверице, или 1 к 0 и 8 к 1¹. Если же пожелаешь найти истинное свойство всего квадрата, то поставь число вещественного треугольника с правой стороны к первому числу его основания, то есть 9 к 2, и так же с левой стороны приставив 9 же к 2; равным образом поступи и с верхним, то есть 1 к 1 и 1 к 1.

2	—	9
9	—	2
1		1
1		1

Сложи $9 + 2 = 11$ и пр. произведение даст главный квадрат, содержащий в себе все прочие.

1	—	1
	□	
1	—	1

¹ По моей выкладке, вместо 1081 будет 1085, и, следовательно, отношение будет 1 к 0 и 8 к 5. Здесь следует заметить, что именно по учению о числах означает число 5. — *Прим. перев.*

Возьми общее основание обоих треугольников,

$$\begin{array}{r}
 495 \quad \text{и} \quad 495 \\
 \underline{18} \qquad \qquad \underline{44^1} \\
 513 \qquad \qquad \underline{539} \\
 \underline{9} \qquad \qquad \underline{17 \mid 8}
 \end{array}$$

9 показывает отношение неведущего, или 3×3 ; 17, или 1 и $7 = 8$, показывает отношение вещественного, из чего выходят следующие положения:

Все неведущее вычисляется через 3.

Все вещественное — через 4.

Все вещественное разрешается в духовное.

Все духовное имеет нужду в связи для соединения с телесным.

Все материальное имеет три первых начала, из которых первое есть действующее, второе связующее, третье претерпевающее.

Всякая связь, связывающая духовное с телесным, такого свойства, что имеет свойство духовного и свойство телесного под влиянием единицы.

Если хочешь найти связь и прогрессию телесного треугольника, то возьми первые числа сторон неведущего треугольника и помножь их на рядом стоящие числа, и тогда найдешь квадрат и связь чисел. Например, возьмем из стороны 10 — 11; приложим к ним 9, итак, $\frac{11}{9}$, умножим на 9, выйдет 99.

К последнему квадрату приложи $\frac{99}{8998}$, и получишь квадрат и представленные числа.

К последнему квадрату приложи $\frac{99}{8998}$, и получишь квадрат и представленные числа.

¹ Смотри примечание на с. 382 — Прим. перев.

Следствия из этого

Прямая линия квадрата есть источник и орудие всего чувственного.

Число, производящее все существа, есть также число, служащее для измерения существа.

Истинная мера вещей находится только в их началах.

Оболочка никогда не дает истинной меры, ибо протяжение состоит из сложения и из прогрессий и может быть измерено только восхождением к единице.

Вещественный квадрат — отпечаток неведественного. Этот неведественный квадрат есть душа вещественного и обнаруживается, когда числа будут поставлены в правильных их прогрессиях.

По принятому учению квадратное число есть произведение каждого самого на себя помноженного числа. Никогда, однако же, не следует смешивать произведения с началом и материальные, или восходящие, числа с прогрессиями.

По истинным отношениям чисел расположенная четверичность показывает, что когда четверица основания составляет квадрат вещественного, то четверица корня составляет квадрат неведественного. Одно только есть число, составляющее четверицу его корня, и это число есть 16 — 1 в двойной троичности,

важное число $\frac{16}{7}$.

По вечным законам Природы одно только и есть квадратное число и один истинный квадратный корень — по отношению к единице; прочие уже состоят в прямом отношении не к единице, а к сложному, а именно:

Квадратный корень от 25 будет 5; от 5 — 4; от 4 — 2; от 2 — 1; итак:

$$\begin{array}{r} 25 - 5 \\ 5 \quad 4 \\ 4 \quad 2 \\ 2 \quad 1 \end{array}$$

От 64 — 8; от 8 квадратный корень будет 4; от 4 — 2; от 2 — 1.

$$\begin{array}{r} 64 - 8 \\ 8 - 4 \\ 4 - 2 \\ 2 - 1 \end{array}$$

Из этого получается, что взятые нами квадратные числа суть только числа вещественного квадрата, который переходит опять в истинный и единственный невещественный квадрат.

4 есть число прямой линии, а 9 — число окружности, поскольку оно вновь возвращается в единицу. Чтобы яснее себе это представить, вообрази прямую линию таким образом: 1 — 1 — 1 — 1 —

Эта прямая линия есть образ невещественного; она содержит число движения и действия. Кривая же, или круговая, линия есть только протяжение.

Круг можно себе представить двояким образом: как невещественный, то есть как отношение единицы к окружности, 1 — 0; и как вещественный, когда окружность образует тело, центр которого невещест-

вен; ибо неведущественное начало никогда не следует смешивать с вещественным протяжением.

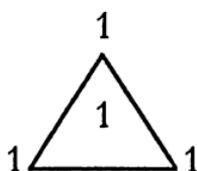
Круг, или чувственное, во всех случаях имеет неведущественное начало.

Круг не может существовать без центра. Даже если бы этот центр чувственному оку и не был бы видим, он находится в круге, как его начало.

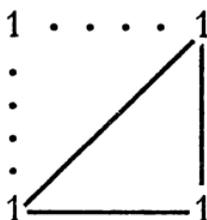
И тем самым 9 есть число материи. Заметим при этом, что при составлении как алгебраического, так и арифметического куба если корень состоит из двух членов, то составление куба производится не менее чем 9 операциями.

Неправильно полагать, будто окружность состоит из бесчисленного множества соединенных между собой точек: истинная окружность происходит от расширения центра.

Никогда не следует сравнивать центр, который неведуществен, со сторонами треугольника, которые вещественны. Хотя центр и производит материю, но в самом себе он неведуществен; и первое порождающее начало, или неведущественное начало, легко соединяется с началами второго класса, или вещественными.

Прямая линия, или истечение из центра, есть орган и действие центрального начала.

Только оболочка подвержена изменению, невещественное же начало остается всегда одинаково.

$$\frac{360}{36} = 9$$

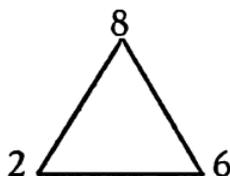
Если градусы круга умножить на какое-либо произвольное число, то коренным числом всегда будет 9. Из этого следует, что невещественное начало никогда не изменяется, несмотря на то что оболочка этому и подвержена.

$$\frac{360}{82} = 12$$

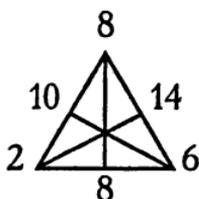
В этом сокрыта тайна понимания внутренней сути сотворенных существ, действие природы во Вселенной. Такое содержание имеют и 3 начала тел.

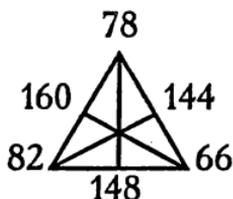
Поставь какие хочешь числа на углах треугольника, сложи их вместе; в результате получатся одинаковые числа — великое доказательство того, что все вещи основываются на одних началах.

$$6 + 8 = 14; \quad 6 + 2 = 8; \quad 2 + 8 = 10.$$

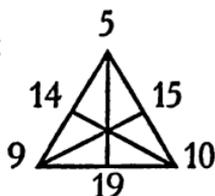

			6
14	10	8	8
2	6	8	2
16	16	16	16

66	160	148
78	66	78
82		
226	226	226

Натуральный

5	15
9	9
10	
24	24

Естественный круг существенно отличается от искусственного круга. Искусственный круг происходит от движения точки, образующей линию; естественный же круг происходит от распространения центральной силы.

Лучший и ближайший пример этого — камень, брошенный в воду, показывающий, как распространяется круг.

Центр порождает из себя бесконечное, совершенно не удаляясь от закона единицы.

То, что производит материю, само в себе неведественно. Центр неведествен, окружность вещественна.

Три измерения формы или вида, соединенные со средоточием, суть квадрат неведественного.

Число, производящее вещи, то же самое, которым они измеряются: истинная мера вещей находится только в их началах.

Чувственный квадрат — четверичность основания,
умственный квадрат — четверичность корня.

4
31
13
22

Есть только одна истина, и поэтому только одна религия, только одно средоточие, из которого все лучи в окружность истекают. 1 —

Поскольку Бог есть единица, то двойственность не может вести к нему; только единичность ведет к единице. 1 — 1 — 1 —

Отношение Божества к человеку, как действие, и отношение человека к Богу, как воздействие, есть первое основание религии. 1 — 4 — 1.

В Природе все есть откровение, все зов к единству, все явление высших сил. 1 — — 1 — 1 — 3.

Отсюда видна необходимость религии, в Природе заключающейся, которая столь же древняя, как и человек, как и творение.

1 2
 1
3 4

Каждое обнаружение высших сил бывает по нужде и состоянию человека; отсюда и разница в богочитании между первоначальной религией и религией каждого времени, которая была следствием ее упадка.

1 — — 4 — 0 — 1 — — — (4)

Первоначальная религия основывается на прямом отношении человека к Богу; искреннее богочитание, непосредственное служение Высшему — таковой была его религия до падения. 1 — — 4 — — 0.

После падения религия имеет целью примирение, воссоединение с первоначальным источником истинной

жизни. Религия была всегда одной и той же, только отношение ее отличалось, в соответствии с состоянием

человека. 1 — — — — 4 — — — — $\left(\frac{1}{4}\right)$

Единство — закон истинной религии; она требует совершенного согласия чувственной и умной сторон человека.

Но собственной своей силой человек не может этого достигнуть; ему нужна высшая сила $\left(4\right) — \left(4\right) — \frac{1}{5} | 5$. Этой высшей силой был Искупитель человека, Богочеловек, который вновь примирил нас с Отцом.

Первый человек обращался своим взором от востока на запад, от полудня к полуночи; падший же человек взирает от запада к востоку, от полуночи к полудню.

В Природе все говорит, все возвещает нам истины религии.

Слово Бесконечного отелесивается до бесконечности; оно являлось лучом, который, тысячекратно преломляясь в предметах, всегда истекает из первоначального своего источника.

Первая история рода человеческого всегда сообщалась посредством предания. Часто напоминала она картину, написанную самыми темными красками, а иногда только силуэт. Но все же была в ней искра света: так восходящее солнце разливает лучи света сквозь чашу леса и проникает сквозь ущелья в вертепы тьмы.

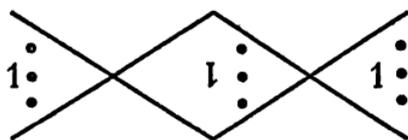
Предания древности, символика, мистериология — все это есть изображение, чертеж великих истин. Правда, изображатели нередко были только учениками, иногда несмышленими, неискусная рука которых неспособна была начертить подлинные черты оригинала; однако

знаток ценит и ученические рисунки, когда они напоминают ему о произведениях, которые одна только мастертская рука могла начертить.

Во всех мифологических преданиях скрывается наука и история человека, его происхождение, его закон, его цель; они представляют аллегорические картины прошедшего, настоящего и будущего; они — между изображением и вещью, иероглиф; в них тлела искра света, до тех пор пока не появился свет мира в середине времени, свет, который вдруг показал все, и все в одном.

1	2	3
1	2	1
2	4	4
1	1	1
3	5	5

Стремление к истине — первый существенный закон человека

Стремление к познаниям, стремление к истине присущи человеку; но если он ищет силы в себе и самому себе потакает, то он тщетно трудится. (4)

Мы окружены тьмой, мы блуждаем в сумраке. Между знанием и нами зияют пропасти, мнения суть доля слабости нашей. Мнение и происходящее из него заблуждение — жребий наш; наградой же является истина, даруемая добросердечному и терпеливому искателю. 1(4)5.

Смертный! Поклонись и безмолствуй, ищи со смирением и проси! Просить и ожидать — вот твое право; другого ты не имеешь. 1 ——— 4 ——— 0.

Удаленный от света, раб тьмы! Где зажжешь ты светильник свой? Слабое мерцание, ложный свет, призраки — вот твои подлинности. Сам по себе ты никогда не найдешь истину: она есть дар Божества, Его собственность. Только Бог может даровать истину.

$$\begin{array}{r} 1 \\ 1 \quad 1 \\ \hline 3 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 1 \quad 2 \quad 3 \quad 4 \\ \hline 10 \end{array}$$

Заклученный в пространство и время, ты становишься, как мяч в руках ребенка, игрушкой своего воображения: привидения, чуждые света и жизни, окружают тебя, мечта сменяет мечту, и ты низвергаешься в море неизвестности.

$$\begin{array}{r} 2 \quad 4 \\ \hline 6 \end{array}$$

Но при всем при этом стремление твое к истине — закон существа твоего. Дитя заблуждений! Не ищи ее в самом себе, а обрати взор к горнему и ищи ее в Боге.

$$\begin{array}{r} 0 \\ 2 \quad 4 \\ \hline 6 \end{array} \qquad \begin{array}{r} 1 \\ 2 \quad 4 \\ \hline 7 \end{array}$$

Заблуждение — причина нашей бедности, а эта бедность есть следствие заблуждения, зов к восхождению.

$$\begin{array}{r} 1 \quad \textcircled{4} \quad 5 \\ \hline 10 \end{array}$$

Не завязывай себе глаз сам; во многих трудах жизни познай свое назначение. Есть путь к блаженству, есть путь к истине — стремление твое к счастью, искание истины удостоверяют тебя в этом; вооружись мужеством и познай первый существенный свой закон.

$$\begin{array}{r} 1 \quad - \quad 1 \quad - \quad 1 \\ \hline 3 \end{array}$$

Всякое существо имеет свой закон, ибо закон производит существо. Стремление к истине, к блаженству — первый существенный закон человека.

$$\begin{array}{r} 1 \\ 1 \quad 1 \\ \hline 3 \end{array}$$

Взгляни вокруг себя и посмотри на братьев твоих: все стремится к истине и блаженству; даже сами заблуждение и порок суть доказательство этой великой истины; все ищет счастья и не находит его, когда ищет вне Бога.

$$10, \frac{0}{0}$$

Мы дети времени и пространства; изменения и мечты суть доля наша. Переменчивое не может даровать неперменного, непостоянное — постоянного; потому должны мы искать истины и счастья не в мире перемен и явлений, но вне этого мира, где нет ни времени, ни пространства, ни явления, ни перемен, то есть в Боге.

$$\frac{11}{2}$$

Всякое отделенное тогда только наслаждается покоем, когда воссоединится с существом, из которого оно пристекло, от которого отделилось. 5 4 3 2 1.

Таков высочайший закон духовного и телесного мира; ибо все имеет сходство, все есть отпечаток; что в малом, то и в большом.

$$\frac{3 \quad 3 \quad 3}{9}$$

Разделенность — причина брани телесного с духовным; соединение, привлечение, единство есть существенный закон его.

$$1 \frac{10}{10} 0$$

Человек борется, страдает, умирает — следовательно, он не соединен со своим существом, ибо тогда он был бы в покое. Это страдание, эта брань показывает влечение к высшему. Таким образом, здесь он находится в состоянии разделенности, и закон соединения действует в нем с удивительной силой. 1 — 0 — (4)

Тело мое изменяется, разрушается, превращается в прах и смешивается с землею; следовательно, земля есть сущность его; но внутренняя моя сущность не соединяется с землей: я трепещу при саморазрушении и чувствую желание не переставать быть даже и тогда, когда умираю. Следовательно, это существо — духовное, которое влечет меня к первому началу, из которого истекли все духи; кто же это первое начало? Бог.

$$\begin{array}{r} 1 \\ \hline 1 \ 2 \ 3 \ 4 \\ \hline 10 \end{array}$$

Таким образом, я произошел из первоначального источника духов! Мой разум подтверждает это, но не говорит ли мне об этом давно и вера? Так, я нахожусь здесь в состоянии разделенности, и первый существенный мой закон есть соединение с Тобою, о Боже!

$$\begin{array}{r} 1 \text{ — — } 4 \text{ — — } 0. \ 1 \\ \text{—} \\ \text{—} \\ 4 \\ \text{—} \\ \text{—} \\ 0 \end{array}$$

В этом-то и состоит назначение человека. Но в чем же состоит путь к моему воссоединению? Как мне

найти его? Что разлучило меня с Тобою? Что может воссоединить меня с Тобою?

1 — — ④

1 — 4 — 0

Поскольку в Тебе только могу я быть счастлив, то только в Тебе должен находиться и источник всякого счастья. Итак, Ты необходимо есть первое начало всякого добра; вне Тебя нет ничего доброго; и все, что не ведет к Тебе, не есть добро.

Добром всякого существа должно быть исполнение его закона; зло — противоположное этому исполнению.

Итак, зло получило свое бытие через отделение от добра, и зло истребится, когда все соединится с первоначальным источником добра.

Следовательно, через соединение с первоначальным источником добра я буду превознесен над всяким злом; тем самым мое блаженство равняется степени моего приближения к Нему. Чем ближе я к первоначальному Источнику, тем больше счастья; чем дальше, тем больше зла. В этом-то и состоит жизнь и смерть — духовная жизнь и духовная смерть.

Сигнатуры, или знаки вещей

На тверди: свет, сияние, цвет, величина.

В растительном: вид, величина, цвет, запах, вкус, форма.

В минеральном: цвет, вес, звук, звон.

В животном: стан, облик, свет очей, черты, высокий и низкий голос, звук.

Есть действующая сила выше всех прочих сил — всеобщая, разумная. Этой силе подчинены все прочие.

Эта сила всем телесным существам дает форму, и подчиненные ей существа содержатся и растут с ее помощью.

Эта сила по натуре своей тройка, а по действиям единична.

Произведение семянных частей материи существенно отличается от отелесивания, но они управляются одними и теми же законами.

Есть высшая простая сила, действующая во всех телах, без которой ни одно существовать не может, и эта сила существенно отличается от тел.

Стихии

Стихий только три: земля, вода, огонь; воздух же не есть стихия.

Природа имеет только три измерения в телах и три разделения во всем, что подвержено измерению.

Кто знает таинства чисел, тот легко поймет меня. Если бы тела состояли из четырех стихий, то они были бы постоянны, неразрушимы.

Воздух не принадлежит к стихиям, составляющим тело; он скорее «повозка», на которой стихии вносятся в тела и в них сохраняются.

Когда тело разлагается на стихии, то мы обнаруживаем воду, землю и огонь; воздуха же никогда не находим. Он есть только сила, пронизывающая его и содержащая его стихии.

Где есть летучие части, там нужны постоянные, дабы удержать летучие.

Закон умственный и закон телесный имеют одно направление. Телесный являет свое действие в телах извне вовнутрь, а умственный — изнутри наружу, и он необходим для сохранения тела.

*По весу, мере и числу
Творец Вселенну сотворил.*

Все существующее состоит из числа, меры и веса.

Число есть то, что производит действие; мера — то, что управляет действием; а весь мир — результат действия.

Сила растительная,
Сила чувствительная,
Сила деятельная.

Никогда не следует невидимый мир смешивать с видимым.

Только невидимое и первоначальное истинно и непреложно: прочее же есть только мир явлений.

Самое малое из видимого образуется в невидимом так же, как и большое видимое; малый плод таков же, как и большой. Все есть только развитие, переход из невидимого в видимое, истечение центра в окружность.

Есть две силы: верхняя и нижняя, умственная и вещественная. Первая гармоническая, неизменная, источник красоты и жизни; вторая нестройная, источник безобразия, замешательства и смерти.

Порча и разрушение вещей состоит в том, что существо перестает быть в том виде, который был ему свойствен.

Бестелесные, или духовные, вещи изменяются тогда, когда выходят из-под власти закона, составлявшего их существо.

Так изменилась душа человеческая, оставив духовный закон порядка и снизойдя в чувственность и материю.

Всякое тело — страждущее; действует только бестелесное.

Есть закон двойного действия. Все земное подвержено этому двойному действию.

Это двойное действие основывается на двух совершенно различных сущностях и на двух различных первоначалах.

Из этих первых начал только одно действительно и необходимо, начало духовного: оно есть вечный Бог, который не имеет ни веса, ни времени, ни меры.

Это духовное первое начало пребывает неизменным и имеет жизнь в самом себе, это сама жизнь.

Второе начало — первое начало явлений, начало времени и пространства, образ, отпечаток первого:

$$2 - \frac{11}{2}$$

Нет ни одной вещи, которая не открывала бы явно внутреннего своего вида.

По наружному виду, звуку, голосу, разговору познается внутренний дух; и поэтому всякая вещь имеет свои слова и свой язык.

Премудрость есть страх Божий, от злых же познание скрывается.

Эти и подобные им замечания, которым несть числа, выводятся из науки чисел.

Умственную математику, говорит Арнольд из Виллановы, постигают до познания пути естественного пророчества. Он говорит, что Иоаким дошел до своих пророчеств только с помощью бестелесных чисел.

Посредством чисел достигают пути, ведущего к открытию всего возможного.

Арнольд из Виллановы вычислениями отвечает на 74 важных вопроса, которые я предложу в конце этой книги.

Кто имеет силу размышлять, тот усмотрит, что нет ни на небесах, ни на земле ни одной силы, которая бы не могла еще теснее соединяться, до тех пор пока не перейдет в силу всех сил.

Это великое таинство соединения, уподобления, единства — в чем и состоит основание всех знаний и всего чудесного — показывает нам только наука чисел, причем чисел не арифметических, но тех, которые служат образцом арифметическим числам, — чисел умственных.

Соединение сил может быть или духовное и умственное, или вещественное и телесное.

Действиям духа предшествуют умственные соединения, уподобления. Чудесным действиям природы предшествует соединение материальных и телесных существ.

Наука умственного соединения есть основание высочайшей науки, основание Божественной магии, истинной Премудрости.

Телесное, или материальное, соединение или сочетание телесных сил или так называемых вторых сил природы составляет науку естественной магии; ибо соединяющий должен знать как глубину, так и явленность вещи, следовательно, *целое*. А кто знает целое и умеет соединить его с другими силами другого чувственного целого, тот имеет высочайшее созерцание истины в естественных вещах.

Все чудесное происходит от соединения вещей, которые в Природе разделены или кажутся разделенными.

Уметь соединять силы называется чудодействовать, творить чудеса.

Тот, кто силу чистой воли своей соединяет с силою Божества, первоначальным источником всех сил, чудодействует через Бога.

Бог есть первоначальный источник всех мыслей; все видимое есть выражение этих мыслей.

В человеке видимое делается источником мыслей и, действуя на чувства как тело, действует на душу как образ.

Образ существует прежде видимого; ибо видимое есть выражение его, или образ в явлении.

Человек есть зеркало, в котором отражаются все божественные мысли: выражения через чувства, образ через идеи.

Чувственные явления Божественных мыслей составляют телесный мир; а образцом этим выражениям служит духовный мир.

Поскольку чувственное состоит в выражении или обнаружении Божественных мыслей, то телесное неизбежно зависит от духовного.

Итак, чувственные выражения суть оболочки Божественных мыслей.

Божественные мысли изначально составляли совокупность, ибо Бог есть первоначальный источник всех мыслей.

Человеческие же мысли рождаются одна за другой, ибо они возбуждаются выражениями Божественных мыслей.

Когда выражения касаются чувств, то это прикосновение называется *ощущением*; когда же образы выражений прикасаются к душе, то это прикосновение называется *мыслью*.

Духовным называется то, для чего мы не имеем чувственных выражений.

В человеке есть способность составлять и изменять чувственные выражения, и это называется способностью *делать*.

В человеке есть способность образы, или основание выражений, соединять и разделять; и это называется *мыслить, рассуждать, соображать*.

Следовательно, в человеке находятся две различные силы, зависящие одна от тела, другая от души. Обе эти силы действуют посредством прикосновений.

Итак, одно прикосновение для тела, другое — для духа.

Прикосновение для тела принадлежит к времени и пространству, в которых заключена чувственность. Оно действует кругообразно.

Прикосновение для духа подчиняется законам духовного; сообщение его есть луч, прямая линия, не ограничивающаяся ни временем, ни пространством.

Телесное касается телесного, духовное — духовного.

Духовные силы, находящиеся в телах, действуют изнутри наружу.

Мы касаемся мысли через духовное прикосновение.

Мы живем среди мыслей и не имели бы нужды в книгах к научению нашему, если бы были довольно внимательны; ибо книги суть только набор мыслей, и что пользы в этих наборах мыслей, когда мы находимся в царстве мысли?

Бог — Творение — Мир
 Сила — Действие — Следствие
 Мысль — Воля — Дело

Единение

Что в большом, то и в малом, что вверху, то и внизу. Кто размышляет, тот находит.

Бог есть первоначальный источник мыслей.

Человек есть искра из этого океана света, существо мыслящее. Через выражения Божественных мыслей, действующих на его чувства, получает он образы выражений, и мысленная его способность развивается постепенно.

Поскольку Бог есть первоначальный источник всех мыслей, то мысли его истекают по вечным неизменным законам из этого первобытного источника, и потому они суть силы Божии.

Самого Бога, в неприступном его Энсоф, человек не может вообразить; он воображает в мыслях своих Бога только в силах Его, он мыслит только мысли Божественные, духовные обнаружения Божества, и касается только края ризы Его.

Выражения мыслей Божественных, как Бог мыслит от вечности в неизменном порядке, составляют великое все — вечность и время.

Каждая мысль Божия есть действующая сила. Поскольку Бог есть первоначальный источник всех мыслей и все сотворенное есть выражение этих мыслей, то Бог мыслит и изрекал.

То, что Бог мыслил, не мог Он, будучи существом совершеннейшим, мыслить иначе, как в высочайшем совершенстве; и эта мысль есть вечный порядок вещей, и выражения этого порядка мыслей суть вечные законы вещей, по которым все содержится.

Всемогущество, любовь и премудрость суть существо Божие, вечно соединенное, в трех ипостасях.

1	2	3
Всемогущество	— Любовь	— Премудрость
	4	
	Благодать.	

Творение. В нем заключается основание числа 10.

1	2	3
Всемогущество	— Любовь	— Премудрость
	4	
	Благодать.	

Благодать — полнота универсального числа, в котором концентрируется все.

Прежде слова должна была существовать мысль, поскольку мысль есть духовное слово; поэтому в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог был Словом¹. Все сотворено через него, и без него ничего не сотворено. В нем была жизнь, и жизнь была свет человека; и это Слово сделалось плотью и жило в нас; оно даровало нам мощь быть чадами Божиими, когда мы родимся от Бога.

В этом заключается все великое и чудесное, высочайшая тайна Вселенной —

1	2	3
Всемогущество	— Любовь	— Премудрость;

первая тройственность, составляющая образцовое число всех чисел, ибо, кроме 3 и 10, в науке чисел нет никаких образцовых чисел. В арифметике 3 и 10 называются числами чисел.

¹ Ин. 1,1.

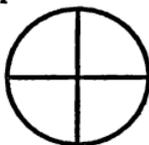

Я оставляю на время следствия науки чисел и буду продолжать наблюдения о самих числах; особенно же я хочу объяснить их символическое значение в таинственных прообразованиях.

Дальнейшие наблюдения о числах для мистических откровений

2 есть число смещения; некоторые утверждают, что оно даже не число, но смещение единиц.

Во втором мире это число означает дух и чувственность. По первому порядку число 2 должно было быть без смещения, а именно 1 — 1. 1 был бы духочеловек, 1 — чувственность; в этом единстве и пребывал первый человек до падения. Он пребывал в средоточии, а чувственность находилась в окружности вокруг него, не имея возможности на него действовать; и поэтому он был владыкой творения. Это показывает нам символически следующая фигура.

Прогрессиями его были только духовные прогрессии, без существенного смещения, как-то: 1 — 1 — 1 — 1; а не 1, 2, 3, 4. Но когда человек посредством воли своей удалился от центра, то вышел из духовного треугольника в чувственный, как следующая фигура показывает.

Через это произошла из единства двойственность, оттуда четверичность времени, которая происходит из

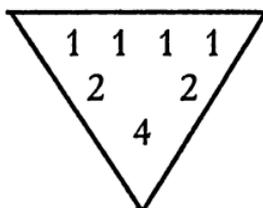
отношения 1 к 1 и 2 к 2. Наука чисел показывает это следующим образом.

Первая прогрессия и состояние человека в его блаженстве было 1 — 1 — 1 — 1.

$$\text{Состояние до падения } \frac{11}{2} - \frac{11}{2}$$

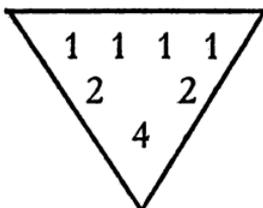
$$\text{Состояние после падения } \frac{2 \cdot 2}{4}$$

Все же вместе будет

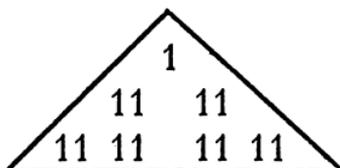

Эта фигура изображает перевернутый треугольник, и это — символ удаления; ибо в нормальном состоянии должен бы треугольник стоять так: Δ , теперь же стоит он наоборот, являясь символом отелесивания, символом воды: ∇ .

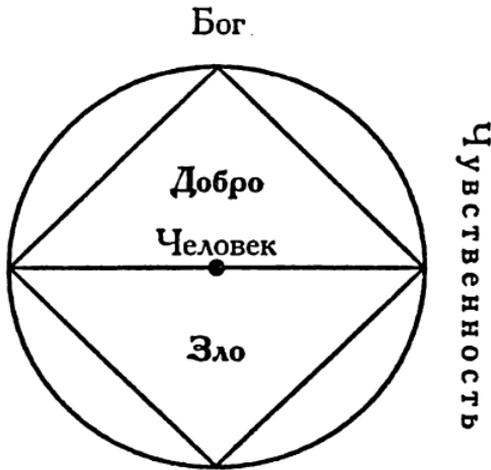
Когда числа порядка после падения стали в таком положении,

то порядок расположения чисел стал совершенно иным. Он должен был быть следующий:

При переворачивании порядка у человека было отнято сообщение с высшими силами, и поэтому он был изгнан из жилища блаженства, из рая. Это в науке чисел изображается таким символом.

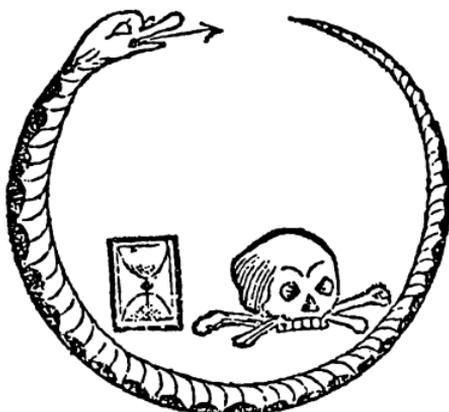
Таким образом, человек до падения находился в средоточии чувственности; все его блаженство изливалось по прямой линии из Бога; основание пирамиды защищало его от всего злого, ибо зло находилось в своем *ничто*. Но когда он перевернул порядок, то отделился от Бога, заградил вход верхнему, сделался сам центром, отнял у себя основание, защищавшее его от зла, и смерть и страдание стали его наказаниями, как этот символ показывает:

Вместо правильной фигуры сделались перекрещивающиеся линии; через превращение в ∇ вход добру свыше, для спасения его, оказался закрыт; человек был оставлен высшими силами, и поэтому зло воздействовало на него.

Это также изображается символически такой фигурой:

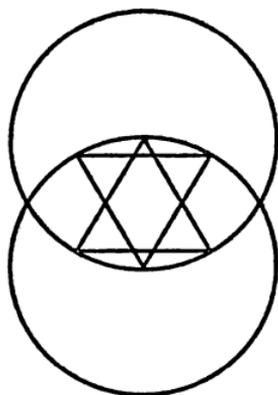

Символическая наука изображает состояние человека до падения также и следующей фигурой.

Блаженство человека происходило непосредственно от Бога, духовный и телесный мир должны были иметь один центр блаженства; но человек, перевернув порядок,

оставил Бога и сделал самого себя центром, как показывает эта фигура.

Порядок до падения был такой: Δ ; порядок по падении стал такой: ∇ . Фигура Ξ показывает оба эти порядка. В этом символе скрывается тайна первого падения человека и тайна его искупления.

И потому во всех мистических книгах вы найдете, что число 6 есть символ искупления; и Христос умер в шестой день нового месяца.

Согласие символов древних с достойным удивления порядком высочайших таинств религии невероятно, и возносит всякого к поклонению вечному.

Я буду продолжать объяснять на примере чисел падение человека. Как по науке чисел состояние его по падении сделалось таково, как фигура изображает,

$$\begin{array}{c} 11 \ 11 \\ 2 \ 2 \\ 4 \end{array}$$

то человек не мог собственными своими силами вновь приобрести свет.

И так как все подчинено вечным законам, то у человека не осталось больше и сил для восхождения. Треугольник был наполнен числами *равными* (четом), и число 4 составляло продолжение его бедствия — след-

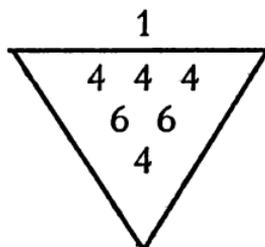
ствие удаления его. Но также в прогрессии находилось число 6, число искупления; следовательно, имелась возможность искупления, которое не могло бы совершиться, если бы единица не соединилась вновь с 4, числом чувственности, или числом падения. И так единица должна была сойти сверху вниз в треугольник времени; и потому число 5 называется числом благодати, числом крестным,

или единицей в квадрате — $\boxed{1}$ и в 4 — $\begin{array}{|c|} \hline 1 \\ \hline \end{array}$, $\boxed{\times}$, и потому число 5 есть число благодати и блаженства.

Великое согласие, обнаруживаемое при точнейшем исследовании всех символических знаков, невероятно и удивительно.

Крестная смерть Христа, 5 его ран столь же удивительны, как и то, что во время закона имя Божие ЭЛОА писалось 4 буквами, а во время благодати — 5. Слово ИИСУС состоит из 5 букв.

Следующие фигуры лучше объяснят сказанное.

Удивительно также, что если сложить числа треугольника, то выйдут следующие числа: 14, 12, 16, 10, 22. Все эти числа имеют непосредственное отношение к тайне падения и искупления, и это отношение подтверждается также и историей. Первая строка 12 из 444 называется божественным числом. Христос имел 12 апостолов; Писание говорит о 12 ангелах и о 12 вратах нового Иерусалима. Только 14, по науке чисел, означает лицо Искупителя, который умер за нас на кресте в 14-й день месяца. Иудеи праздновали в тот же самый день Луны свой исход из Египта.

Число 16 содержит сокращенный смысл пророчества Ветхого Завета, следовательно, исполнения пришествия мессии.

10 есть число Вселенной, 10 обрядов древних, число воссоединения.

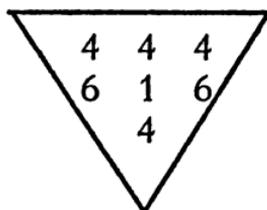
22 есть число 22 книг Ветхого Завета.

Если далее рассмотреть следующие за этим фигуры, то на каждом шаге откроется новый яснейший свет, например:

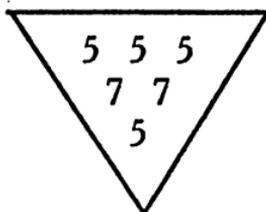

Символ вочеловечения, пришествие Христово в середине времени, искупление, 1 к 4, $\frac{1}{4}$, или 5.

Еще удивительнее будет сложение, когда 1, или Божество, встанет в середину треугольника, как-то:

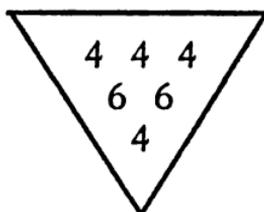

Отсюда произойдет следующая фигура:

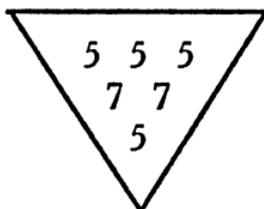

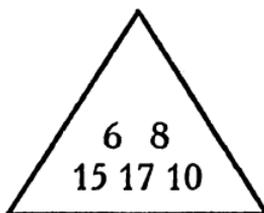
Состояние человека и мера по падении до пришествия Искупителя:

Состояние человека и мира по пришествии Искупителя:

Если же сложить вновь числа всех сторон треугольника, то выходят следующие числа, дающие величайшее открытие, как-то:

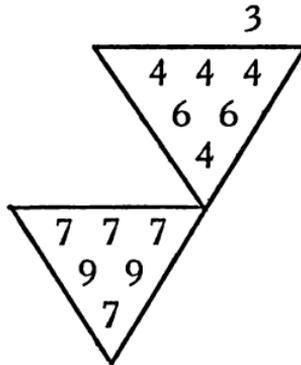

Число 15 есть число духовного восстания, число повелений, число рождения.

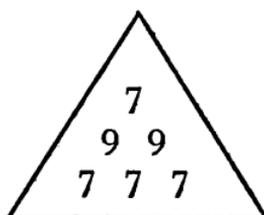
По вечным законам человек по падении своем не мог выйти из квадрата повреждения, в который он себя заключил. Число 6, число искупления, было только в возможности; это 6 не могло, однако, по духовным прогрессиям случиться без 5; а 5, число избавления, не могло быть без единицы; а единица была божественна. Итак, чтобы составить 5, 1 должна

была снизойти к 4, или Божество к человечеству, и пройти пути плоти, дабы связанные силы вновь разрешить. Это произошло через смерть Посредника. По совершении же искупления смертью Христовой должен был Он воскреснуть, и божественный треугольник, превращенный грехом в ∇ , снова восстановить в Δ . Через это была побеждена сила ада и стерта глава змея.

Только через Божественное 2 Святой Троицы, или через Сына Божия, могло совершиться искупление; но когда по воскресении и вознесении Его Он возвратился вновь во Святую Троицу, то ниспослал искупленным своим Святого Духа, и наука чисел изображает это следующей фигурой.

Главные числа фигуры — 7 и 9. Число 7 содержит великое таинство возрождения, 7 даров Духа Божия. Оно называется числом свободы, или числом возвращения Благодати; в нем сокрыты великие таинства 7 печатей, 7 столпов Храма Премудрости и 7 степеней благодати. 9 есть число порядка сфер, число 9 небес и число часа, в который Богочеловек Христос предал дух свой Отцу. Этот треугольник откроет еще больше, когда он будет поставлен в прежнее свое положение, которое через искупление Он восстановил.

В этом символе содержится весь закон возрождения. 7 есть число даров Духа Божия, как мы выше сказали. Человек достигает их через возрождение в Духе Божиим. 9 и 9 — числа гармонии сфер. 7, 7 и 7 — это основание, уподобление, тройственное образование души посредством 7; тройственная жизнь человека: духовная, нравственная и гражданская, в которых должна быть одинаковость, единение. Все способности для этого находятся в 7 таинствах: 7 дней работы и покоя, 7-свечник, о котором говорит Св. Писание, 7 даров Духа Святого, любви и истины.

Число 7 распадается на 4 и 3, и это значит, что это число через 3 находится в связи с божественной Природой, а через 4 — с телесной. Этот треугольник семи есть символ высочайших тайн духовной жизни. 7, 7 и 7 показывают пути восхождения, очищения, созерцания и соединения; потому-то 7 покаянных псалмов, 7 лет отпущения у древних — все символ, все отпечаток. Верхнее число 7 означает, наконец, число Великой Субботы, которая будет праздноваться по исполнении 6 дней.

Из этой таинственной науки чисел, которая состоит в прогрессиях единицы, могут выводиться причины всех возможных вещей; они суть числа Природы, связи вечного порядка, ибо как человек 7 ступенями греха, в квадрате времени, удалился от единицы, то 7 же ступенями должен и восходить — 7 средствами, 7 дарованиями Духа.

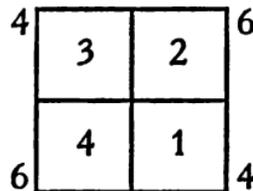
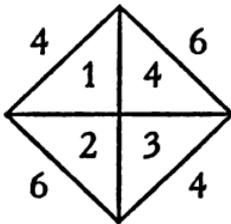
31 по науке чисел имеет разное значение. 1 есть символ единства. 1 — 3 означают всегда Божество, когда оно стоит перед составным числом. 1 есть Бог

в духовном мире; 3 — 1 — Бог в телесном мире, или Творец. В этом случае 3 есть божественная Троица, а 1 — начало телесного. Наиболее примечательно то, что на всех языках Бог пишется 4 буквами; пророчество же искупления человеческого — 6, Jehovah, или 3 — 3. В этом имени также находятся все гласные литеры — важный предмет для размышления! А имя ИИСУС содержит 5 букв, число искупления¹, а $2 \times 5 = 10$, универсальное число. Также интересно, что 5 происходит только из следующих чисел:

14	5
23	5
32	5
41	5

которые в целом опять составляют четверицу и все суть такие числа, которые относятся к таинствам; и когда будут сложены крест-накрест, то произведут числа 4 и 6, как-то:

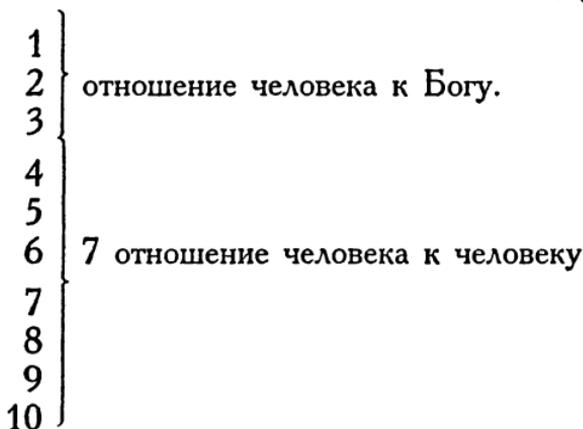
Великое универсальное число 10 есть отношение единицы к чувственному. 1 есть *все*, 0 — *ничто*, и будет всегда ничто. Осуществление происходит только через единицу. 1 вместе с 0 есть 10, и потому 10 есть мера всех чисел; отсюда 10 имен Божиих, или одеяние Божества, таинство 10 сефирот, или Бог в 3 мирах.

¹ И нет в числах другой правильной гипотенузы, кроме числа 5 или производных от него. Катеты же в числах не могут быть иными, чем 3 и 4. — Прим. перев.

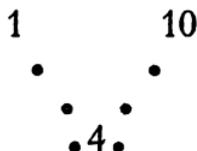

$$\begin{array}{r} 1 \\ 3 \ 3 \ 3 \\ \hline 10 \end{array}$$

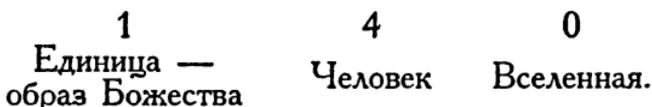
В этом заключается основание 10 заповедей Божиих.

Из этого происходит великая тайна печати числа 4, или прогрессия единицы к чувственному, или, по науке чисел, 4 между 10.

Этот символ есть образ первого назначения человека, число между единицей и множеством; он должен был сообщать единицу окружности; в этом состояло звание его.

$$1 \dots 4 \dots 0$$

Этот великий, важный символ мудрых показывает нам первое состояние человека — участие его в высших силах, древо жизни и древо познания добра и зла.

Человек в символическом ведении.

1 4 0

Исходя из этой задачи, можно вычислить, почему у человека 10 пальцев, 4 конечности, то есть две руки и две ноги, а 1 тело; но нельзя забывать главного положения науки чисел: все во Вселенной повторяется, но повторение зависит от высоты или низости классов.

Человек, высокое назначение которого было 1 4 0, удалился от единицы и изменил точку стояния, вступив в окружность, 1 (4). В этом заключается таинство падения, таинство числа 40, а из него вычисляется, или познается:

почему рост в человеческой утробе матери совершается в 40 дней;

почему при потопе дождь шел 40 дней;

для чего израильтяне странствовали в пустыне 40 лет;

для чего Ниневию щадил Бог 40 дней;

для чего Христос, Илья и Моисей постились 40 дней, и

для чего Христос через 40 дней по воскресении своем вознесся на небо.

Причина первой задачи была (4.0); причина последней (1/4). Следующие символы умеющему размышлять объяснят больше.

Порядок

1 ... 4 ... 0

Беспорядок

1 (4)

Помощь

... .. (1/4)

Восстановление порядка

1 ... 4 ... 0

Задача эта по науке чисел вычисляется следующим образом:

$$\begin{array}{r}
 1 \quad \dots \quad 4 \quad \dots \quad 0 \\
 1 \quad \dots \quad \quad \quad \dots \quad \textcircled{4} \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad \textcircled{4} \\
 \hline
 \quad \quad \quad \dots \quad \dots \quad \textcircled{4} \\
 \hline
 \quad \quad \quad \quad \quad \quad \quad \textcircled{4} \\
 \hline
 \end{array}$$

..... — возвращение к порядку через благодать.

1 ... 4 ... 0 — состояние возроденного через благодать искупления.

Число, стоящее перед 10, — 9, число великих свойств. Когда оно умножается на 9, то содержит 8 восходящих и 8 нисходящих прогрессий. Из них каждая, если ее сложить вместе, вновь составит 9, и это есть образ троякой троичности, как-то:

$$\begin{array}{r}
 18 - 9 \\
 27 - 9 \\
 36 - 9 \\
 \hline
 45 - 9 \\
 54 - 9 \\
 63 - 9 \\
 \hline
 72 - 9 \\
 81 - 9 \\
 90 - 9 \\
 \hline
 \end{array}$$

Из этой троякой троичности через науку чисел объясняются тайны духовного, телесного и нравственного и тайны 4 миров — верхнего, духовного, стихийного и грубого телесного мира, в которых мы живем и которые

каббалисты обозначили именами Aziloh, Beriah, Jezirah и Esjah¹, в которых скрываются столь многие и великие тайны, неизвестные в нынешнее время, и которых ныне не стремятся знать. Первый человек читал всю книгу Природы единым взглядом; мы не имеем уже подобного преимущества и только постепенно приходим к познанию тайнств 10-лиственной книги, в которой заключается познание.

1 . 0

1 ... 4 ... 0

$$\begin{array}{c|c} 1 & 0 \\ \hline 0 & 1 \end{array} \quad \begin{array}{c|c} 4 & 0 \\ \hline 0 & 4 \end{array} \quad \begin{array}{c|c} 1 & 4 \\ \hline 4 & 1 \end{array}$$

Я уже часто говорил, что тот, кто стремится к дальнейшим познаниям в науке чисел, не должен числа Природы принимать за арифметические, или телесные, числа, но должен воспринимать их как прогрессии единицы. Например: как движение математической точки производит линию, так прогрессия единицы производит сложное число. Мы не считаем 2, 3, 4, 5, но 11, 111, 1111, 11111, и, например, число 45 есть не обычные сорок пять, а отношение 1111 к 11111. А когда говорят 5, то это значит также, что 1 и 4 или 4 и 1, 3 и 2 или 2 и 3.

$$\frac{5}{1-1111} \text{ или } \frac{5}{1111-1} \text{ и } \frac{5}{111-11} \text{ или } \frac{5}{11-111},$$

из которых каждое имеет особые содержания, но одну и ту же прогрессию. В этом состоит тайна пирамиды, решение которой находится в таком положении.

¹ 1) *Олам ха-ацилут* — мир эманации, 10 сефирот; 2) *олам ха-бериах* — мир творения, Трон и Колесница; 3) *олам ха-йец-ира* — мир ангелов, концентрирующихся вокруг Метатрона; 4) *олам ха-асия* — мир делания, включает весь материальный мир.

Все постепенно восходит к единству

В науке чисел следует особенно замечать, что все состоит из прогрессии единицы и из восхождений к единице.

Это великая тайна, без которой нельзя иметь больших успехов в науке чисел.

Кроме чисел, содержащихся в таблице на с. 379, нет других; в этом порядке находятся все возможные содержания. Вот как проста природа: все приходит к своим коренным, или *порождающим*, числам.

Первая таблица содержит прогрессии единиц и используется для вычисления неведущего и духовного.

Вторая — отпечаток первой, она содержит восходящие числа, с помощью которых вычисляется телесное, ибо числа, порождающие их, суть числа составные, как, например, 94 состоит из 13, а 13 — из 4; опять получается троичность, дающая начало вещам.

Да не будет вам скучно слушать эти предварительные замечания: тому, кто ищет истину, они дадут самый ясный свет.

В этих таблицах последовательности (прогрессии) и восхождения удивительно то, что числа, сложенные крест-накрест, которые вычисляются в квадрате, всегда показывают на предыдущего родителя. Например, 41 и 32 имеют родителем число 5; если же их сложить крест-накрест, получается следующее:

$$4 \begin{array}{|c|c|} \hline 4 & 1 \\ \hline 3 & 2 \\ \hline \end{array} 6.$$

То есть выходят числа 4 и 6.

Пусть размышляющий не останавливается на внешней оболочке и усмотрит, что в настоящем сокрыто и прошедшее и будущее; и действительно, с помощью этих таблиц можно вычислять прошедшее и будущее, силы и следствия.

Только необходимо заметить, что для того, чтобы найти прошедшее и будущее числа, следует всегда складывать два числа, из которых получишь квадрат, например:

$$\begin{array}{r|l} 61 & 7 \quad 8 \\ 52 & 7 \quad 6 \end{array} \begin{array}{|c|c|} \hline 6 & 1 \\ \hline 5 & 2 \\ \hline \end{array} \begin{array}{l} 6 \\ 8 \end{array}$$

Это доказывает двойкий закон существ, которых никогда нельзя разделить; и все заблуждения, как в духовном, так и в телесном, произошли оттого, что люди их делили.

Каждое существо имеет двойное число; кто найдет это двойное число существа, тот найдет его силы и его действия.

Настоящее имеет также двойное число. Кто найдет его, для того прошедшее и будущее станут настоящим: ибо все есть одна цепь, одно целое.

Каким же образом находить число какой-либо вещи, покажет дальнейшее рассмотрение этой науки чисел.

Каждое *нечто* имеет свое положение и определение, через которое определяется как количество его существа, так и степень обнаруживающейся у него силы и действия. Вообразив бесконечно разнообразное, действительно существующее, когда все вещи, как выражения Божественных мыслей, должны иметь свои положения и границы, легко заключить можно, что это самое можно назвать *числами вещей*, как то мы говорили выше и теперь еще повторяем.

Знание чисел Природы, говорит Платон, служит для исследования истинной сущности благого и прекрасного. Без этого божественного дара мы не знаем ни человеческой природы, ни божественной и смертной ее частей, ни основания истинной религии.

Числам обязан человеческий род столь многим добром, что и сам Пророк не мог того выразить¹; они суть

¹ Пс. 146.

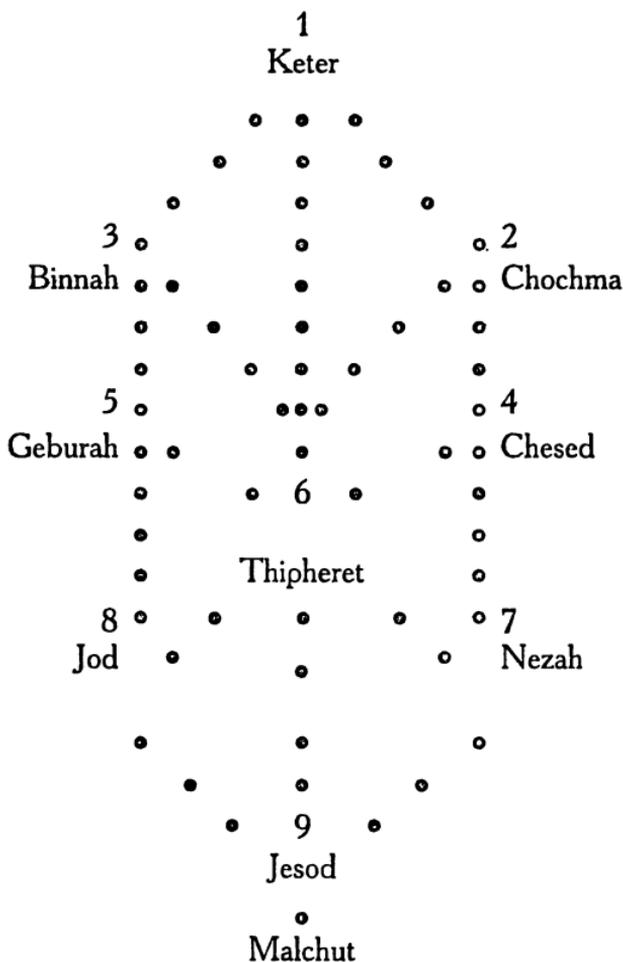

причины гармонии мира и явления всех вещей. Кто оставляет свое число, тот теряет все общение с добром и впадает во все заблуждения.

Но нельзя не напомнить еще, что между числами и числимым можно наблюдать большое различие: те имеют своим предметом только умопостигаемые величины, а эти — только телесность, и они суть выражения невидимого. Таблица, приведенная на с. 378, есть таблица свойств; а вторая, на с. 380 — таблица их выражений.

Чтобы сделать это еще понятнее, необходимо сказать еще кое-что о тайне 10 сефирот, или сияний, отблесков.

Приведу еще раз расположение 10 сефирот.

Вот 10-лиственное дерево; над ним стоит треугольник:

Ensoph	1	
Atik jomin	2	3
Adam Kadmon	3	

Число 1

Кетер, сефира 1, первое одеяние, или риза Божия, первый отблеск, первое сияние — 1, первое излияние, первое движимое, существо существ, надмирный канал, *Canalis supramundanus*.

Число 2

Хокма, сефира 2, вторая одежда Божия, второй отблеск, премудрость, источник умных сил.

Число 3

Бина, сефира 3, третье одеяние Божества; река, исходящая из рая, число Великой Субботы.

Число 4

Хесед, сефира 4, четвертое одеяние, называемое также и *белый огонь, воды верхние*; это кладезь любви, все оживляющий, число творения.

Число 5

Гебура, сефира 5, огонь, исходящий из вод, левая рука, произведение стихий.

Число 6

Тиферет, сефира 6, древо жизни, великий иерей, небесный Адам, причина гармонии и красоты.

Число 7

Нецах, сефира 7, правый столп, великое колесо, видение пророков, начало растений.

Число 8

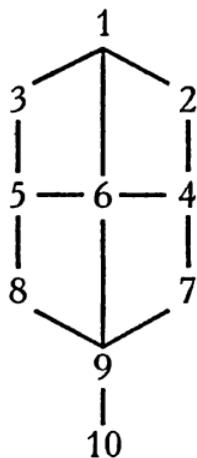
Йод, сефира 8, древний змей; здесь причина и начало животных.

Число 9

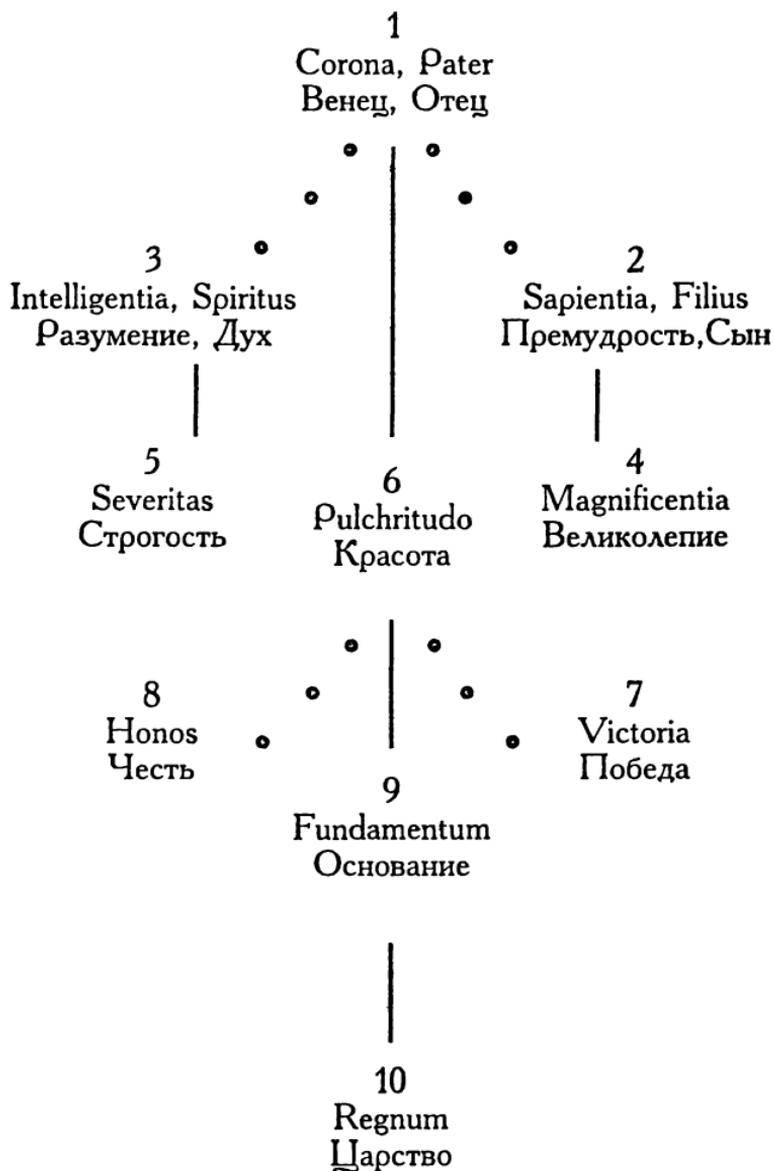
Йесод, сефира 9, основание мира, древо познания добра и зла, век душ.

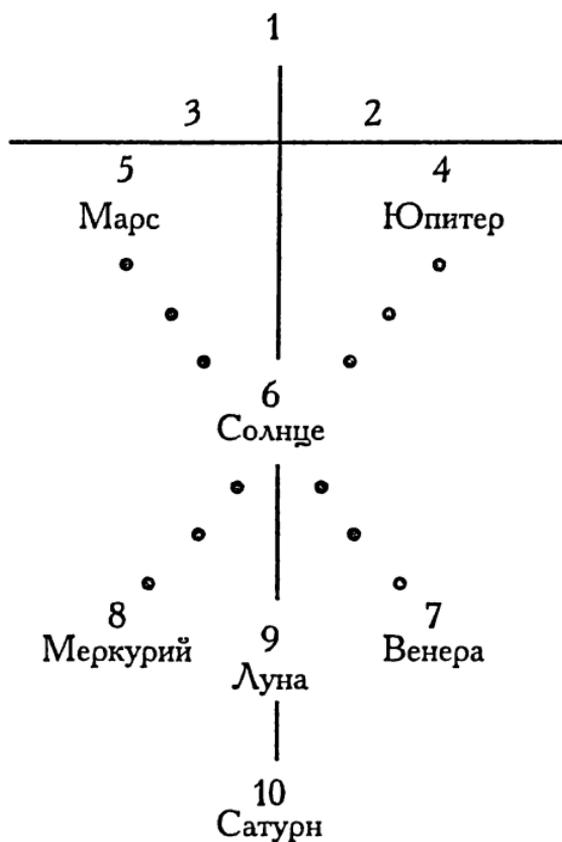
Число 10

Малькут, сефира 10, одежда Божия, конец всего, таинство закона, нисходящее в души человеческие.

	1	3
3	2	
5	6	4
8	9	7
	10	

Эти изображения снова доказывают представленные выше истины. Итак, состояние первого человека по сефиротическому вычислению было 6, падение его было в 8 — 8, образ 8 — 6, 4, 6, его восхождение через 6 и 4. Благодаря им же объясняется искупление через Сына. $6 \times 6 = 36$; следовательно, 3 есть возврат к порядку, восхождению. Средство для этого 7. $7 \times 7 = 49$, а в этом числе 4 есть символ четверичности, 9 — число 3 троичностей — 123, 456, 789.

Охотно признаюсь, что для неопытного эти вычисления покажутся чрезвычайно трудными; но примеры в квадрате времени должны сделать это таким ясным, что любитель истины сочтет достоинством

употребить на это учение даже больше труда и размышления.

Прежде чем идти дальше, нахожу нужным напомнить, что все в Природе повторяется: что есть вверху, то и внизу; что внизу, то и вверху; что в большем, то и в малом; что в малом, то и в большем. Таково удивительное единство действий Природы!

Итак, главное правило здесь таково: при вычислении умпостигаемого четверица никогда не используется; при вычислении же телесного троица уже содержится в четверице. Кто этого правила не соблюдает, тот должен будет непременно в вычислениях ошибаться. Приступим к вычислению телесных вещей.

При вычислении вещей телесных следует принимать к рассуждению великую тайну квадрата времени, который существенно отличается от круга.

Не следует никогда смешивать центр с окружностью: центр бестелесен, а окружность телесна и осязаема; таково же содержание треугольника и квадрата.

Первые начала вещества единичны; и хотя они производят вещество, но не перестают быть простыми.

Форма имеет только три измерения, и соединение их с центром дает понятие о невещественном квадрате.

Квадрат происходит через истечение из центра луча в прямой линии, и в этом-то состоит действие центральной силы.

Кривая линия не только не производит, но еще больше мешает действию прямой линии. Поэтому число 4 есть число прямой линии. 1 — — 4 — — 0.

Есть только одно квадратное число; квадрат, как \square , есть четверное основание, или основание, четырежды взятое; и телесный квадрат есть изображение умственного, в котором четверичность корня должна быть тем же, чем является в телесном четверичность основания.

Ни одного квадратного числа из тех, которые признают люди, единица в себе не содержит. Однако

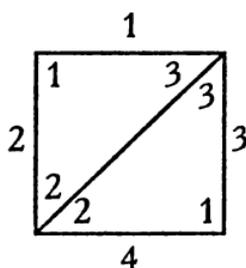

истинный квадрат имеет это свойство, и поэтому есть только одно квадратное число, то, которое имеет корень в самом себе.

Только через это квадратное число человек может возвыситься до высшего познания; через этот квадрат получает он знание всех вещей на этом земном шаре.

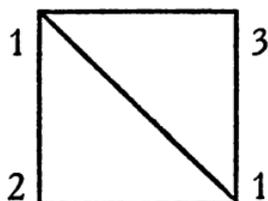
Окружность — темница человека, она заключает его в пространстве времени; квадрат же есть для него вспомогательное средство к восхождению.

Но этого нельзя принимать чувственным образом: прогрессии умственного суть духовные прогрессии, и кто не в силах понимать этих прогрессий, тот пусть лучше отложит эту книгу. Но тот, чей дух способен к полету ввысь, пусть рассмотрит духовными очами великий символ квадрата.

В мистических писаниях мы находим, что человек может вновь вознестись только через \square ; именно в нем скрывается его сила к возвращению в блаженство. Изъяснение этого будет таково: 1, 2, 3, 4, \square .

Первая сторона означает базу, или основание, и корень всех прочих сторон. Это образ того, как Вечный сообщил Себя во времени, и это сообщение выражает следующий символ:

Вторая сторона □ — знак откровения духовных сил; третья □ — символ всех следствий, как умственных, так и телесных; четвертая сторона □ есть повторение и символ того числа, от которого все получило свое начало.

Первая сторона производит точку, вторая — линию, третья — поверхность, а четвертая — целое и глубину. В чувственном □ — высота, широта, длина, глубина.

Никогда не следует смешивать квадрат времени с квадратом умственным. Всякое разрешение в 4 производится через 3; 3 есть подлинность, 4 — явление, изменяемость. Каббалисты полагают:

3 лика в Божестве.

3 откровения в Духе.

3 первоначала в телах.

Прибавь к этому существование, и ты получишь духовную и телесную четверицу.

В духовной, или умственной, четверице скрываются такие глубокие таинства, что язык человеческий выразить их не в состоянии; только тот, кто способен к размышлению, ощущает эти великие тайны и поклоняется Божеству.

Все вещи, существующие в квадрате времени, возвещают нам таинства умственного квадрата; но немногие слышат глагол природы и слова вещей. Все, что Божество во всех вещах написало, говорит. Это положение требует беспрестанного размышления.

Все существующее говорит и высказывает нам то, что Божество вписало во все вещи.

Человек! Если ты внимателен, то увидишь, что в природе все есть цепь, связывающая одно с другим.

1	2	3	4
Предмет	Чувство	Сила воспринимающая,	Человек
		или понятие	

1 Голос	2 Ухо	3 Понятие ¹	4 Человек
1 Цветок	2 Глаз	3 Зрение	4 Человек
1 Запах	2 Нос	3 Обоняние	4 Человек

Как телесные предметы действуют извне на душу, так и душа действует изнутри на предметы.

1 Понятие	2 Воображение	3 Память	4 Душа
--------------	------------------	-------------	-----------

Таков обратный путь к органам. Сколько в этом скрывается чрезвычайного для размышляющего!

Все должно иметь связь, способность к соединению как в телесном, так и в духовном. Без связи, без этой способности нет соединения, нет единства.

Все силы направлены к центру. В духовном мире этот центр называется Бог.

В стихийном — солнце.

В умственном — ум, дух.

В нравственном — сердце, воля.

Все телесные начала также должны быть вычисляемы через 3, ибо корень всего невещественного есть 3; все духовное имеет 3 для своего вычисления; все, что есть предмет души и духа, имеет 3.

1 Сила	1 Действие	1 Следствие
	3	
1 Прошедшее	1 Настоящее	1 Будущее
	3	

Вот доказательство того, что для духа все является настоящим. Дух обозревает прогрессии, составляющие

¹ Возможно, описка: логичней было бы поставить слух.

время, одновременно, как 1, 1, 1 — [3], а тело — как 1, 2, 3 — [6], или последовательным образом.

Это же можно применить и относительно пространства.

Телесные предметы вычисляются через 4.

Эти 4 составляют: расширяющую силу, стягивательную силу и их последствия.

Все возможное делится на следующие классы:

Начало — Продолжение — Уменьшение — Тление.

Жизнь — Здоровье — Болезнь — Смерть.

Прорастание — Рост — Плод — Увядание.

Весна — Лето — Осень — Зима.

Все телесное подчиняется этим силам. В этом состоят законы Природы; ими вычисляются начало и конец вещей, разрушающие и сохраняющие силы, причина болезней и их исцеление; свойства растений, животных, камней и металлов; причины государственных перемен, если только умеют надлежащим образом расположить вещи по классам и сообразить естественные их соотношения. Таблица прогрессии остается все той же.

Чтобы уметь правильно использовать эту таблицу, надлежит выучиться языку Природы.

Для человека понимающего все в Природе есть письмо и язык Божества, показывающие ему вечные соотношения.

Каждое чувство воспринимает этот язык: глаз — через цвета и формы, ухо через тоны, нос через запахи, язык через вкусы, тело через осязания, как мы и прежде говорили.

Когда человек хотя бы одним чувством ощущает предмет, то это ощущение уже говорит, к какому классу четверицы этот чувственный предмет принадлежит; и, поставив его в надлежащий класс, он найдет силу, действие и следствие. Этот язык природы у древних назывался *сигнатурой вещей*. С этой точки зрения

всякая вещь имеет свое число, и каждый волос на голове твоей, о человек, сочтен Богом¹.

Прежде чем двигаться далее, я должен сначала показать следующее:

1 2 3

Троичность мира.

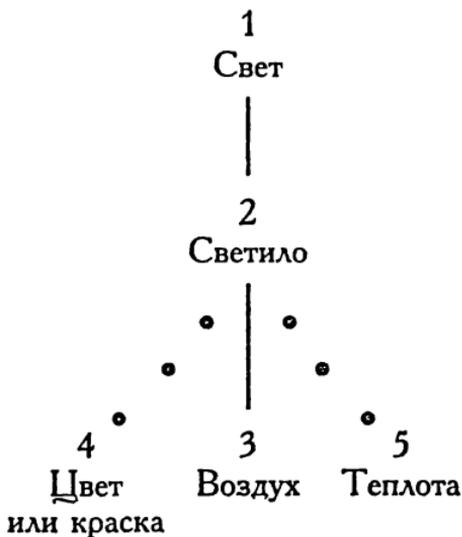
1. Свет, первая тонкая материя.

2. Стихия, названная второй, светило, состоящее из малейших сферических частиц, — среднее между светом и освещением.

Как в духовном Бог содержит все в себе, так в телесном первоматерия содержит все в себе.

Частицы материи пирамидальны, треугольны, tetra-*edra* dodecedra, все они суть отпечатки умственного.

Эта стихия вновь распадается на три градации, или степени.

¹ Ср. Мф. 10:30: «У вас же и волосы на голове все сочтены».

От света и воздуха получают способность ощущения пять наших чувств: зрение, слух, обоняние, вкус, осязание.

Свет: первая материя всех вещей. Изумление, радость, красота, бессмертие.

Тьма: воздух, вода, земля. Ужас, печаль, безобразия, смерть.

Свет действует из центра в окружность. Тьма — из окружности к центру.

Это вечное соотношение вновь подтверждается всей природой. Все, что творится, происходит через 3 действия — все должно иметь союз как в духовном, так и в телесном.

1 0
Мысль, действие

1	2	3
Мысль	Воля	Действие
Идея	План	Совершение

Из этого получается, что все существующее проходит через три числа природы, или через три закона.

Память — Разум — Воля.

Надежда — Вера — Любовь.

И поэтому все вычисления первых начал сводятся к трем: *соль, сера и ртуть*. Поэтому три стихии, которые являются тремя через чувственность, или 4, составляют одно тело.

$$\frac{1 \quad 1 \quad 1}{3} \quad \text{Прибавь к этому бытие} \quad \frac{1 \quad 1 \quad 1}{1} = 4$$

Из этих 4 состоит квадрат времени, в котором 2 силы: расширяющая и сжимающая. Они делятся на время и троичность. Раздели их таким образом:

Расширяющая сила	1	
Сжимающая	1	
Время	1	maximum, большее
Пространства	1	minimum, меньшее
	4	

Все, что только есть в мире явлений, может вычисляться с помощью этого квадрата: бытие, сходство, несходство и действие тел друг на друга через 4, — а сущность вещей через 3. Искусство состоит только в том, чтобы уметь подвести вещь под надлежащие силы. Таблица во второй части этого моего *Ключа* показывает более.

Например, я встречаю какую-то неизвестную травку и хочу вычислить ее силу и ее действие. Я начинаю рассматривать травку сперва или по виду, или по цветку, или по осязанию, словом, в согласии с правилами сигнатуры вещей.

Потом я поставлю в надлежащий класс и спрошу: к 1, 2, 3 или 4 она принадлежит?

Травка или растение — 3. В этом классе найду я в прямой линии все ее силы, а в 4 все ее действия; в 1 противное ей; потом вычислю ее через 3 и найду составные ее части.

Потом поступаю так:

$$\begin{array}{r}
 \text{сила растения} = \quad \quad \quad 3 \\
 \text{действие} = \quad \quad \quad \quad \quad 4 \\
 3 + 4 = 7 \text{ — следствие} \quad \quad \quad \frac{14}{5}
 \end{array}$$

Следующие примеры еще лучше объяснят это.

В вышеупомянутом квадрате заключаются все силы и все связи восхождения и блаженства человеческого. В чувственном этот квадрат изображается этим образом:

О т е ц , С ы н , Д у х
Л ю б о в ь , И с к у п л е н и е , Б л а г о д а т ь
В е р а , Н а д е ж д а , Л ю б о в ь
Ч е л о в е к , С е р д ц е , В о л я

В этом заключается закон единения, двойное действие. Сила свыше: Отец, Сын, Дух, Любовь, Искупление, Благодать. Сила снизу, или сила восхождения: человек, сердце, воля, вера, надежда, любовь.

Исходя из этого квадрата, видно, почему наука чисел число 15 называет числом духовного восхождения. Ведь когда этот квадрат будет вычислен через 3, то произойдет из того число 15.

1	2	3	1	..	1	..	1
4	5	6	1	..	1	..	1
7	8	9	1	..	1	..	1
10	11	12	1	..	1	..	1
			1		1		1

15

А что в умственном квадрате, то и в телесном, с тем только различием, что при вычислении телесных

предметов, или в отношениях тела к телу, квадрат всегда должен располагаться таким образом:

$$4 \quad 5 \quad 6 \quad 7 \quad \left| \quad \text{Проверка: } \frac{22}{4}$$

А в отношениях тела к духовному:

$$1 \quad 2 \quad 3 \quad 4 \quad \left| \quad \text{Проверка: } \frac{11}{1-1} \quad \right| \quad 2$$

Причина этого заключается в том, что прежние числа дают 22, то есть $\frac{22}{4}$; а эти 11, содержание духовного, начало телесного.

Первый квадрат в телесном располагается таким образом:

1	2	3
Солнце	Теплота	Свет
Прорастание	Рост	Зрелость
Семя	Цвет	Плод
Мысль	Воля	Действие
Сила	Действие	Следствие
Начало	Середина	Конец

Размышляющий, рассматривая соотношение этих 2 квадратов одного к другому, откроет много великого и чудесного и найдет гармонию системы творения.

Вычисление из первого квадрата

Без Отца нет любви, без любви нет веры. Без Сына нет искупления, без искупления нет надежды. Без Духа нет благодати, без благодати нет любви.

Разум должен состоять под верой, сердце под надеждой, воля под любовью.

Отец дает любовь, любовь — веру, вера — направляет ум.

Сын дает искупление, искупление — надежду, надежда возвышает сердце.

Дух дает Благодать, благодать — любовь, любовь правит волей.

В умственном квадрате любовь встречается дважды: любовь к Богу и любовь к ближнему. Расположи тему таким образом:

1	2	3
Отец	Сын	Дух
4	5	6
Любовь	Искупление	Благодать
7	8	9
Вера	Надежда	Любовь
10	11	12
Разум	Сердце	Воля
1	2	3
Бог	Человек	Ближний
13	14	15

В первом ряду находится любовь в восходящем числе 3 — прогрессия 4. Над ближним опять встречается любовь; продолжай вести далее прогрессию чисел, сложи 15 с 9, или ближнего с любовью, суммой будет 24, двойной закон квадрата 2 и 4; 2 и 4 в восхождении из двойной троичности дают 6, и вот необходимость двойственного закона — повторение 2 единиц в 4, которое делает 4, или любовь.

Спрашиваю: как достигнуть человеку высочайшего блаженства?

1	2	3
Человек	Стремление к блаженству	Блаженство
Разум	Сердце	Воля
Вера	Надежда	Любовь
Любовь	Искупление	Благодать

Посмотри на линию блаженства, она показывает: через *волю, любовь и благодать*.

Если таким образом расположить все троичности Природы и умственного по вечной гармонии и порядку вещей, то найдешь все духовные соотношения.

1. Отец — Сын — Дух.
2. Творение — Искупление — Освящение.
3. Любовь — Милосердие — Благодать.
4. Рай — Крест — Крещение.

Заповедь — Грех — Наказание.

Жизнь — Смертность — Смерть.

Время время время
Естества — Закона — Благодати.

Трансформация этой четверицы в 5 открывает прекраснейшие и величайшие истины религии; но для этого нужно вычислять всегда 3 через 3, а не употреблять никакого другого числа в квадрате.

Я оставляю духовное и перехожу к квадрату времени. Телесные силы, способности и следствия точно так же вычисляются в квадрате времени через 3 или отыскиваются в 4.

При вычислении квадрата необходимо заметить, что умножение есть возвышение сил вещей, равно как и извлечение корня.

Умножение есть образ все производящего свойства, а извлечение корня образ согласия всякого простого существа со своим произведением; ибо через это согласие производится *восстановление*.

1. Первая линия, или основание, квадрата выражает первую причину всех сотворенных вещей; она производит все через себя и ничего не приемлет, что не есть она сама или что не от нее происходит. 1 — 4.

2. Вторая линия, или сторона, квадрата подчинена первой причине всех вещей, и поэтому она обладает вре-

менем и пространством по вечным законам временных вещей и силой ума управляет всеми первыми и умными существами и человеком как разумным существом. 2 — 8.

3. Третья линия квадрата содержит все следствия, как телесные и чувственные, так и неведущественные, вне времени находящиеся. 3 — 12.

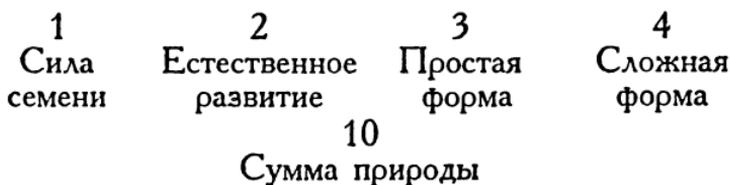
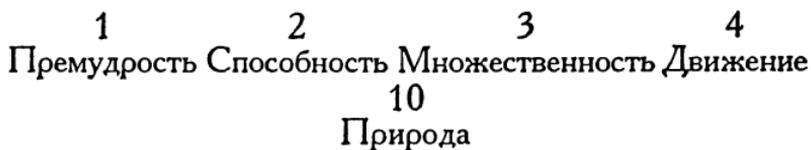
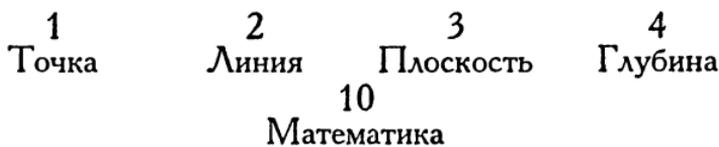
4. Четвертая линия, или сторона, квадрата — образ всех центральных сил, единица в полном ее излиянии, четыре причины действия, 2 действующие и 2 обратно действующие, от которых все зависит. 4 — 16.

Человек находился некогда в середине между духовным и временным квадратом, ныне же стоит он на конце квадрата времени.

Тогда имел он чистое зрение, ныне же удаление и заблуждение — его доля.

Итак, когда хочешь вычислить что-либо по квадрату, то предварительно рассмотри, является ли вычисляемый тобой предмет метафизическим, геометрическим или только телесным и физическим, чтобы так расположить числа квадрата.

1	2	3	4
Бытие	Пребывание	Сила или свойство	Действие

10
Метафизика

1	2	3	4
Благоразумие	Справедливость	Власть	Умеренность

10
Нравоучение

1	2	3	4
Теплота	Сухость	Влажность	Холод

10
Качества

1	2	3	4
Весна	Лето	Осень	Зима

10
Год

Отметив это, рассмотри, сколько раз это может переставляться, чтобы найти точное отношение одного к другому? Иначе говоря: сколько раз может переставляться вещь в самой себе, потом со стороной квадрата, к которому она принадлежит, и, наконец, с целым квадратом и корнем?

По этим перестановкам найти можно все возможные содержания, а чтобы найти эти перестановки, следует числа поставить так: 1234 и так далее; $2 \times 2 = 4$; $3 \times 3 = 9$, и таким образом продолжай продвигаться через все числа. А чтобы избавить читателя от всякого труда, я прилагаю здесь таблицу этого составления чисел.

КАРА ЭККАРТСГАУЗЕН

11
22
36
424
5120
6720
75040
840320
9362880
103628800
1139916800
12479001600
136227020800
1487178291200
151307674368000
1620922789888000
17355687428096000
186402373705728000
19121645100408832000
20243902008176640000
2151090942171709440000
22112400072777607680000
2325852016738884976640000
24620448401733239439360000
2515511210043330985984000000
26403291461126605635584000000
2710888869450418352160768000000
28304888344611713860501504000000
298841761993739701954543616000000
30265252859812191058636308480000000
318222838654177922817725562880000000
32263130836933693530167218012160000000
338683317618811886495518194401280000000
34295232799039604140847618609643520000000
3510333147966386144929666651337523200000000
36371993326789901217467999448150835200000000
3713763753091226345046315979581580902400000000
38523022617466601111760007224100074291200000000
3920397882081197443358640281739902897356800000000
4081591528324789773434561126956115894272000000000
4133452526613163807108170062053440751665152000000000
421405006117752879898543142606244511569936384000000000
4360415263063373835637355132068513997507264512000000000
442658271574788448768043625811014615890319638528000000000
45119622220865480194561963161495657715064383733760000000000
465502622159812088949850305428800254892961651752960000000000
47258623241511168180642964355153611979969197632389120000000000
4812413915592536072670862289047373375038521486354677760000000000
49608281864034267560872252163321295376887552831379210240000000000
5030414093201713378043612608166064768844377641568960512000000000000

Когда вещь рассмотрена по ее содержаниям — это в науке чисел называется *квадратным вычислением*, — то дальше вычисляются вещи через 9 и 6.

То, что называется вычислением через 9 и 6, объяснит прилагаемая таблица.

1. В 1 располагаются следующие *вопросы*:

1	2	3	4	5	6
Есть ли	Что	Для чего	Сколько	Кто	Какое
	7	8	9		
	Где	Когда	С кем?		

2. *Начала постоянные* (principia absoluta):

1	2	3	4		
Благость	Величие	Пребывание	Могущество		
5	6	7	8	9	
Премудрость	Воля	Сила и свойство	Истина	Честь	

3. *Начала относительные* (principia respectiva):

1	2	3	4		
Разность	Согласие	Противоречие и	Начало		
		противоположность			
5	6	7	8	9	
Середина	Конец	Большее	Равное	Меньшее	

4. *Предметы всеобщие* (subjecta universalia):

1	2	3	4	5	6
Бог	Ангел	Небо	Стихии	Человек	Зверь
	7	8	9		
	Растение	Минерал	Орудия и материалы		

Сюда же относятся также вычисления добродетелей и пороков.

5.

	1		2		3
	Справедливость		Благоразумие		Стойкость
	4	5	6	7	8
Умеренность	Вера	Надежда	Любовь	Терпение	
		9			
		Благочестие			

6.

	1		2		3		4
	Скупость		Пьянство		Сладострастие		Леность
	4	6	7		8		9
Зависть	Гнев	Ложь	Непостоянство	Гордость			

Каждое из этих девяти примечаний для каждого предмета должно быть принято к рассмотрению и исчислено. Для этого прилагается здесь пример разделения и соединения.

Пример разделения и соединения

<i>Разделяются</i>	<i>Согласуются</i>
1. Род на виды.	1. Виды в роде.
2. Виды на отдельные вещи.	2. Отдельные вещи в виде.
3. Целое на части.	3. Части в целом.
4. Существа на возможности.	4. Возможности в существах.
5. Составные на простые.	5. Простые в составном.
6. Причины на действия.	6. Действия в причинах.
7. Необходимое на случайное.	7. Случайности в необходимом.
8. Сила на действия.	8. Действия в силе.
9. Сложное на простые.	9. Простые в сложном.

18
—
9

По этим соображениям, следуя правилам прогрессии, ты найдешь ответ на всякий вопрос.

Покойного Мендельсона спросили однажды, о чем он думает. Он отвечал: «Я ни о чем не думаю, но только вычисляю».

В этом кратком ответе сказано все, что только можно сказать приличного, остроумного и истинного. Также весьма много сказано Морицем, когда он в своей опытной психологии говорит: «Спешу к великому вычислителю, сну».

Многое из того, что непонятно для нас в бодрствующем состоянии, сокрыто от нас потому, что как идеи, составляющие его, так и направление разума, необходимое для правильного суждения о нем, ограничиваются господствующими в нас идеями или занятиями разума; и поэтому душа часто во сне вычисляет правильнее, чем в бодрствующем состоянии. Счастлив тот, кто научился исчислять.

Примеры

1, как 1, можно рассматривать только как единицу.

$$\begin{array}{r|l} 2 & \\ 1 & 1 \end{array} 2$$

В 2 две единицы: одна неведущественная, неделимая; другая вещественная, или форма, из которой 2 образуются.

$$\begin{array}{r|l} 3 & \\ 12 & 3 \\ 21 & 3 \end{array}$$

3 может быть рассмотрено двояким образом: как отношение Творца к твари (12) и как отношение твари к Творцу (21).

4	
13	4
22	4
31	4

В 4—13 есть отношение единицы к началу материального;

22 — отношение материального к самому себе;

а 31 — отношение материального к единице.

5	
14	5
23	5
32	5
41	5

В 5—14 имеется отношение единицы к невещественному квадрату;

23 — отношение 3 первых начал всех вещей к телесному миру;

32 — отношение телесного мира к первым началам, и

41 — отношение квадрата к единице.

6	
15	6
24	6
33	6
42	6
51	6

В 6—15 есть отношение единицы к пятерике природы;

24 — отношение квадрата к телесному миру;

33 — отношение 3 духовных первоначал к первоначалам телесного;

- 42 — отношение телесного мира к квадрату, и
 51 — отношение пятерницы к единице.

7	
16	7
25	7
34	7
43	7
52	7
61	7

В 7—16 есть отношение единицы к двойной троичности духовного, умственного и чувственного;

25 — отношение пятерницы к телесному миру;

34 — отношение квадрата к одинаковой троичности, или к одинаковому Δ ;

43 — отношение одинакового треугольника к квадрату;

52 — отношение телесного мира к пятернице, и

61 — отношение двойного Δ к единице.

8	
17	8
26	8
35	8
44	8
53	8
62	8
71	8

В 8—17 есть отношение единицы к седмице;

26 — отношение двойного Δ к телесному миру;

35 — отношение одного Δ к пятернице;

44 — отношение духовного квадрата к чувственному;

53 — отношение пятерницы к троичности;

62 — отношение телесного мира к двойному Δ ;

71 — отношение седмицы к единице.

9	
18	9
27	9
36	9
45	9
54	9
63	9
72	9
81	9

В 9—18 есть отношение единицы к двойному квадрату;

27 — отношение седмицы к телесному миру;

36 — отношение двойного треугольника к третьему;

45 — отношение пятерницы к двойному квадрату, и

54 — отношение двойного квадрата к пятернице;

63 — отношение третьего Δ к двойному Δ .

72 — отношение телесного мира к седмице, и

81 — отношение двойного квадрата к единице.

Наконец, число 10, или универсальное число, Numerus universalis.

10	
19	10
28	10
37	10
46	10
55	10
64	10
73	10
82	10
91	10

- Здесь 19 есть отношение единицы к тройному;
 28 — отношение телесного мира к двойному квадрату;
 37 — отношение одного треугольника к седмерице;
 46 — отношение двойного треугольника к одному квадрату;
 55 — отношение пятерницы самой себе, или к делителю числа природы;
 64 — отношение квадрата к двойному треугольнику;
 73 — отношение одного треугольника к седмерице;
 82 — отношение двойного квадрата к телесному миру;
 91 — отношение тройного треугольника к единице.

В этих отношениях заключено все возможное в Природе, и когда они будут вычисляться в сравнении одного с другим, то много важных вопросов решится. Я покажу здесь некоторые примеры.

Так, я спрашиваю: в чем состоит отношение единицы к троякой троичности $1/9$ и отношение троякой троичности к единице $9/1$?

Из числа 10 выходят 19 и 91. Я беру 19, складываю их вместе, и $1 + 9$ составят $= 10$, а 9 и 1 также $= 10$.

$$\begin{array}{r|l} 19 & 10 \\ \hline 91 & 10 \end{array}$$

Следовательно, отношение это состоит в числе Природы; эти отношения друг к другу производят число 10, или число Вселенной; следовательно, в числе Природы находится троякая троичность, которая управляется единицей.

И поэтому необходимый закон единицы к троичностям — 19, а необходимый закон троичностей к единице — 91; то есть:

Как 1 относится к 9, так относится единица к тройкой троичности.

Дополнение от 19 к 91 есть $\frac{82}{10}$, или отношение двойного квадрата к телесному миру.

$$\frac{82}{10}$$

Я продолжаю дальше

$$\begin{array}{r|l} 8 & 2 \\ \hline 2 & 8 \\ \hline 10 & 10 \end{array}$$

Таким образом, получаю отношение двойной четверицы к телесному миру и отношение телесного мира к двойной четверице, из чего выходит:

$$\begin{array}{ccc} & 8 & 2 \\ & \diagdown & \diagup \\ 2 & & \\ \diagup & & 4 \\ 2 & & \end{array} \quad \begin{array}{ccc} 8 & & 2 \\ & \diagdown & \diagup \\ & 2 & 8 \\ \hline & & \end{array} \quad \begin{array}{ccc} 8 & & \\ \diagdown & - & \frac{16}{7} \\ 8 & & \end{array}$$

Из этого получишь законы четверичности и законы семеричности в Природе.

В чем состоит отношение телесного мира к трем началам?

$$\frac{23}{5},$$

следовательно, 5 же, — запиши 5.

Какие суть законы трех начал для телесного мира?

$$\frac{32}{5} \Big| 5,$$

запиши 5.

В чем состоит отношение четверицы к единице?

$$\frac{41}{5} \Big| 5,$$

запиши 5.

$$\begin{array}{r} 4 \times 5 - 20 \\ \hline 10 \quad 10 \\ 5 \Big| 5 \quad 5 \Big| 5 \end{array}$$

5 чувств у человека.

5 сил души:

1	2	3
Растительная	Чувствительная	Вождедеющая
	4	5
	Раздражительная	Разумная

1	2	3	4	5
Человек	Зверь	Пресмыкающиеся	Рыбы	Птицы

По этим примерам размышляющий может научиться составлять и вычислять и другие содержания из 9 чисел. Я должен только еще здесь заметить:

что силы имеют числа от 1 до 10,
действия от 10 до 100, а
следствия от 100 до 1000.

Для этого должно сделать такие же таблицы, как в представленном образце показано, и переставление

чисел даст всегда возможные содержания; только каждое большое число должно быть опять разрешено и приведено в коренное свое число.

Рассмотрение Природы по ее числам

Первобытный язык был отпечатком Природы. Буквы показывали силы, слоги — действия, а слова — целое, или следствие. Буква была началом, слог — связью, а слово — концом; итак, три прогрессии всех сотворенных вещей.

Гласные буквы показывали первые начала, или невещественное. Согласные — телесное.

Тот, кто желает понимать буквочисление древних, должен расположить буквы согласно науке чисел.

	a		e			i		o		u
h	— a	b	— e	e	— f	i	— x	—	d	— u
k	— a	c	— e	e	— l					
		d	— e	e	— m					
		g	— e	e	— n					
		p	— e	e	— r					
		t	— e	e	— s					

Истинный порядок гласных есть не *a, e, o, u*, но *i, e, o, u, a*

1 2 3 4 5

Из этого получается имя *IEOUA*, которое состоит из одних гласных. *I* есть символ единства и не связывается ни с какой согласной, кроме *X*, или с числом полноты и Природы. *A* связывается только с двумя согласными *ha* и *ka*, образом двух сил Природы. *O* не связывается ни с какой буквой, это символ окружности. *U* есть символ связи духовного с телесным. *E* символ квадрата времени; в нем *E* имеет две-

надцать соединений с согласными; шесть в восходящей прогрессии, или в порождающей силе, и шесть в нисходящей, или порождаемой, как-то:

e — f	b — e
e — l	c — e
e — m	d — e
e — n	g — e
e — r	p — e
e — s	t — e

По науке чисел они составляют двойную троичность природы и квадрат времени и относятся друг к другу как

12	21
13	31
	к
14	41
15	51
16	61
17	71
	к
18	81
19	91

Кто подумает о буквах и числах, тот способен глубоко проникнуть во внутреннюю суть Природы; но большая часть людей останавливается всегда на внешней стороне Природы, не проникая внутрь. Они думают, будто буквы и числа суть произвольные изобретения, не рассуждая о том, что человек в своих соображениях не может выйти из существенных законов всех вещей: так, как рисовальщик не может ничего начертить без прямой и круговой линий, из которых первая есть выражение духовного, а вторая — выражение чувственного. Все в Природе происходит через

действия, все является отпечатком, повторением трюичности законов.

Падение человека и его назначение

1

Человек, призванный к созерцанию, а не к телесному наслаждению, находился в Эдеме.

2

Не созерцание древа было запрещено ему, но вкушение от его плода.

3

Плод был чувственным; чтобы вкусить его, надлежало иметь органы чувств; человек захотел вкусить его, и подпал под власть Обладателя чувственности, и стал смертен.

4

Назначение человека — восхождение от чувственно-скотского человека к духочеловеку: следовательно, падение его было из духочеловека в скотско-чувственного.

Сумма — 10.

Возраст человеческий

1

Первый возраст человека — младенчество; он растет и, становясь старше, забывает прежние годы.

2

После младенчества следует второй возраст, отроческий; человек приучается использовать память.

3

Потом наступает третий возраст, и Природа дает человеку способность рождать детей и быть отцом.

4

Четвертый возраст, мужской, посвящает он делам. Человек действует по вожделениям своим, то хорошо, то плохо, и большей частью будучи подвластным страстям.

5

В пятом возрасте человек после трудов и утомлений приближается к старости и чувствует нужду в покое.

6

В шестом он делается жертвой дряхлости и слабости, чадом болезней и смерти.

Сумма — 6.

Таковы годы скоточеловека.

Годы духочеловека

1

Духочеловек в первом возрасте воспитывается добрыми примерами, подражанием добродетели, — из обождения, книг, истории.

2

Во втором познает непостоянство временного, желает вышних предметов, испытывает, ищет, водится благодатью и приближается к вечным законам.

3

В третьем возрасте человек покоряет чувственность и заключает союз с добродетелью и мудростью.

4

В четвертом живет по правилам этого святого союза и укрепляет дух свой Божественными силами.

5

В пятом вкушает мир и внутренний покой, живет под неизменными законами Царства Божия и Премудрости.

6

В шестом совершенно обновляется; начинает жизнь духовную и получает чистую форму того образа, по которому он сотворен.

7

В седьмом он обладает Царствием Божиим, и сердце его делается храмом Божества; и как смерть есть конец жизни скоточеловека, так вечная жизнь будет концом века духочеловека.

Сумма — 7.

Огонь и пламя

Сперва появляется густой дым, потом возникает пламя, наконец, открывается пылающий огонь, который пожирает все вещественное. Пламя становится час от часу чище и чище, получает свою первоначальную белизну и возвращается обратно в обитель света. Таковы законы порядка. Пламя, объяв все горящее, продолжает довершать полное разрешение первых вещей и, очистив

их от всего грубого материального и соединившись с их сущностью, улетает от глаз наших в страны вышние и дает телам свободу и деятельность, которых они были лишены, находясь под тяжелым гнетом тела.

Порядок

Порядок видимый и невидимый связаны друг с другом цепью по вечным законам, и эта связь дает человеку понятие о нераздельной единице, причине всего сотворенного.

Для высших умов нет ни верхнего, ни нижнего; они видят в великом деле Природы одно великое *Целое*.

Цепь делается цепью тогда, когда одно кольцо входит в другое; тогда нижнее звено оказывается в связи с верхним, и все составляют одно *целое*. Цепь, состоящая из миллионов колец, остается *одной* цепью.

Когда между солнцем и освещаемым им предметом возникают густые облака или туманы, то свет его не доходит до этого предмета, лучи его скользят мимо и тень покрывает это тело. Чем прозрачнее среда между солнцем и предметом, тем больше бывает света; чем меньше преломления, тем чище луч.

Если все есть одно *целое*, одна цепь, то каждая часть этой цепи принадлежит ко всему целому; и кольцо, к которому она прикреплена посредством сцепленных друг с другом колец, состоит в связи с каждым звеном. Великая цепь, соединяющая духов с Богом, состоит из членов чистейшей воли. Чистая воля ведет к единице и к целому.

Все во всем

Бог повсюду, и силы Его видны везде. Разделение — только органическое, кажущееся; напротив,

повсюду есть прикосновение сил к силам и к первоначальной силе. Рассмотрим цепь божественных мыслей, выражения их — от первого кольца до последнего. Вечность является единицей; настоящее, прошедшее и будущее существует только для того существа, от кого облака скрывают полное обозрение всей цепи. Часть, которую он видит, является для него настоящим; та, которую он видел, — прошедшим; а ту, которую облако скрывает от него, будущим. Кто видит одновременно всю страну, для того в цепи нет ни прошедшего, ни будущего, а одно настоящее. Присоединиться к этой великой цепи означает стать участником всех ее сил.

Подражай чистым силам, открывающим свое могущество перед лицом Божиим; прилепись к единице, и ты будешь участником всего великого и благого.

Посмотри на жабу. Она пухнет и раздувается от яда, который достает из земли. Так гордость, надувающая людей, делает их подобными жабе. Но на солнце жаба сохнет, и вся ядовитость, полученная ею из земли, истребляется. Духовное солнце также истребляет яд души, который извлекла она для себя из земного.

Взгляни на законы Природы в человеке, восходящем на высоту. Идущий по лестнице вверх должен наклоняться — таков закон равновесия. Кто же сходит с нее вниз, тот поднимает голову вверх. Рассмотрим значение этого! Смирение необходимо для восхождения; гордый вниз идет. Исследуй себя, и ты увидишь, вверх или вниз ты идешь.

Сновидения в числах

1

Привиделось мне, будто около полудня раскрылись у меня глаза особенным образом и я увидел

людей, строящих нечто. Они созидали храм добродетели и рыли могилу пороку. Я также стал работать с ними и проработал от полудня до полуночи. Посмотрев на себя, я увидел, что похож еще только на трехлетнего ребенка.

2

На другую ночь, под утро, привиделось мне, будто друзья Божии учат меня наукам и практике добродетели. Они сделали меня другом человечества; научили почитать законы, любить царей и уважать последнего из людей, просто потому, что он человек. Я пошел за блеснувшим мне светом, который привел меня к познанию добродетелей. Роскошь и гордость представились мне пороками, ослепляющими только чернь. Над дверьми этого училища написано было: «Предрассудки — не для мудрого, и истинная Премудрость находится только в Боге».

3

На третье утро приснилось мне, будто солнце стояло в полдень и будто бы я был мальчиком 5 лет. Великолепный храм, сооруженный Божеству, был освещен 6 свечами. Недалеко от храма находилась долина, в которой царствовали мир, истина и единство. Долина эта имела форму продолговатого четырехугольника, простираясь в длину от востока до запада, а в ширину от полудня до полуночи. Премудрость и сила поддерживали свод храма; зависть, злословие и невоздержанность были здесь неизвестны, господствовало священное молчание, соединенное с благоразумием и любовью.

4

На четвертое утро привиделось мне, будто я нахожусь в каких-то великолепных чертогах и введен из

средней комнаты в большую залу, где было 9 свеч и великий свет, в котором на белом огне красным огнем написана была большая буква. Эта буква была 7, и любовь, истина и Премудрость были ее истолкованием. Тогда я увидел своего духа-хранителя, который подал мне ящичек, сделанный из прекрасных кораллов, и ключ из слоновой кости, которым отпирался ящичек. В стороне увидел я расцветающую ветвь, осенявшую гроб. Три больших столпа возвышались от земли до неба, и мой дух-хранитель сказал мне: «Премудрость, сила и красота суть столпы, поддерживающие Вселенную». Тогда представилось мне, будто я в духе перенесен был в то место, где израильтяне во время гонения на них схоронили свой ковчег; и я увидел слова, написанные большими буквами на тверди небесной: «Сделай сердце свое храмом Божества», и сопровождавший меня ангел сказал мне, что мне было тогда 7 лет. При пробуждении моем стоял уже полдень.

5

В пятый день под утро мне опять приснилось, будто я шел в большие ворота, стоявшие на полдень, во град мира. Я увидел гору Ливан, на которой росли большие кедры, и слышал ангельские голоса, воспевавшие хвалу имени ИЕГОВЫ. Один из ангелов воззвал ко мне: «Я даю тебе год на то, чтобы отпирать, и 7 лет, чтобы запира́ть». Пробудившись, я спросил: «Который час?» И какой-то голос отвечал мне, что был 1 час для отпирания и 7 для запира́ния.

6

В шестую ночь я видел ангела, который разглядывал многих стоявших тут людей и вскричал мне: «Отправляйся работать!» Я пошел за ним в темноте

по неизвестной дороге и, устав, сел отдохнуть у горящего куста (купины). Тут просидел я до рассвета, и, когда спросил у моего проводника, какое теперь время, он отвечал мне: «Между чадами человеческими теперь ночь, а для тебя тот час, в который ты должен оставить мрачную юдоль».

7

В седьмую ночь покровительствующий мне дух истолковал мне число 27 и 9×9 .

8

В восьмую ночь приснилось мне, будто какой-то тайный голос толковал мне таинства чисел 3, 5, 7 и 9, и ангел шепнул мне на ухо одно священное слово, которое людьми было потеряно и которое Моисей вновь нашел в горящей купине. Тогда некий глас воззвал ко мне: «Тебе 9 лет», и от этих слов я проснулся.

9

В девятую ночь видел я гору Морию и строение на горе Ливане. Казалось мне, будто я видел работников, строивших храм Господу. Одни носили камни, другие составляли известку из молока, масла, вина и муки и смазывали ею камни. Я спросил у сопровождавшего меня духа: «Что бы это значило?» Он отвечал: «Молоко означает мягкосердечие и кротость, вино — силу, а мука — доброту». И сказав это, он повернулся лицом к центру и поклонился Богу.

10

В десятую ночь видел я огромное здание, в котором находилось еще одно здание, а в этом втором — еще и третье, или внутреннее, в котором постройка еще

продолжалась. Я спросил у моего духа-покровителя: «Что это значит?» Он мне отвечал: «Теперь исполнилось тебе 27 лет, и я хочу тебе сказать, что наступит последний день, последний час, последняя минута работы». Тут показал он мне одно изображение, у которого было два сердца, два тела, две души. «Это 6 вещей, — продолжал он, — но любовь, Премудрость и истина делают их одной». При этих словах я проснулся.

11

В одиннадцатую ночь казалось мне, будто я вижу то место, где Давид и Соломон приносили жертвы Богу; я видел святой ковчег, семь священников, утварь Храма и Агнца на книге, запечатленной 7 печатями. Видел ковчег из деревьев негниющих (из дерева *Сетим*), оправленный в золото, скрижали завета и жезл Аарона. Совершив же путешествие трижды двадцать семь раз, увидел я еще многое и пришел в глубокую долину, которая называлась Долиной мира, добродетели и единения и которая была окружена тремя большими горами — Морией, Синаям и Геретоном. Ангел сказал мне тогда: «Знаешь ли, как долго ты путешествовал для узрения всего сего?» И после ответа моего, что мне кажется, что я обошел трижды двадцать семь раз вокруг, он отвечал: исчисли время по твоим летам; ты имеешь теперь 3, 5, 9, 21, 27 и 81. После этих слов я проснулся.

12

В двенадцатую ночь привиделась мне большая пирамида, которая, поднимаясь от самого основания, терялась из глаз где-то вверху. Сбоку был крест, с надписью из 4 букв, и пеликан на жертвеннике,

который источал кровь из груди для своих птенцов. Когда я все это увидел, то ангел раскрыл книгу и назвал ее *Книгой таинств*. Мужья святые читали в ней, а другие только заглядывали в нее и не понимали букв, которыми она была написана. И когда я спросил: «Кто это такие, которые могут читать книгу?», то направлявший меня дух отвечал: «Это мудрые, последовавшие Премудрости Агнца».

Прежде чем я все это видел в продолжение двенадцати ночей, имел я пять других сновидений, которые также сообщаю.

1

Приснилось мне, будто я нахожусь в большой пещере со сводом, у порога ее внутри пещеры было большое круглое отверстие в земле, выложенное мрамором. Такое же отверстие было и в верху пещеры. Из нижнего отверстия выходило пламя, а из верхнего сходил свет на огонь, и таким образом огонь и свет смешивались между собой и составляли две пирамиды. Сбоку от пещеры выходил тяжелый запах и торчали пирамидально еловые шишки. Мало-помалу еловые шишки сваливались одна за другой в огненное отверстие и потом во всей чистоте стали выскакивать на свет. Увидев это, я проснулся.

2

Потом грезилось мне, будто я в прекрасном саду хожу по длинной аллее, усаженной деревьями с голубыми ягодами. Когда я шел по этой аллее, то все ветви с ягодами наклонялись ко мне, и казалось, они хотели придавить меня к земле; но когда я дошел до конца аллеи, то все ветви опять сами собой поднялись вверх и какой-то друг поддал мне серебряное блюдо

и положил на него три ягоды без стебельков. Потом я взошел на пригорок и увидел все расположение сада, с которым никакой другой в красоте не смог бы сравниться.

3

Приснилось мне, будто я иду по узкой и гористой тропе, сзади меня шел какой-то незнакомый проводник, который вел меня по этим камням до среднего камня, на котором стоял жертвенник, и на этом жертвеннике горело небольшое пламя. Он поощрял меня вскарабкаться на этот камень, и когда мы взобрались на него, то увидели на еще более высоком камне образ Божества. Прямо от жертвенника к широкому прекрасному лугу шла дорога. Там нас ожидал какой-то друг ангельского вида, в голубой одежде, который подал нам обе руки, и я проснулся.

4

В четвертом сновидении казалось мне, будто я у какого-то водопада видел раскрытую большую книгу. Вода лилась через книгу; но она так была чиста, что сквозь нее можно было читать книгу. Солнце бросало лучи свои на поверхность этой воды, и оттого каждая буква, казалось, была из огня и света.

5

Еще я увидел вдруг 7 больших книг, и мой ангел-хранитель сказал мне, что книги эти содержат в себе только одно имя; но это имя учителя показывают только тому, кто достоин читать его, и над этими 7 книгами надписано было следующее:

Да не предастся таинство никому, кроме смиренного, да не откроется никому из смертных, но только весьма достойному, достигшему половины

дней своих; не гневливому, не развратному, но мужу мирному, который бы ласково беседовал с тварями и сохранил бы это таинство в чистоте. Такой муж любезен горе и желанен нам долу, и страх его будет на тварях.

Один путь к премудрости, один путь к истине и познанию всего сотворенного. Этот путь показала нам сама вечная Истина — Иисус Христос, вочеловечившийся Бог, посредник между жизнью и душой.

Идти этим путем называется приближаться к Премудрости; твердо стоять на нем означает быть мудрым.

Кто знает Бога, тот знает все; но Бога знает только тот, кому Бог благоволит открыть Себя; открывает же Он Себя только тому, кто исполняет заповеди Его.

Кто ищет Премудрости вне Бога, тот не найдет ее; ибо только Он есть путь, истина и живот.

Всякая Премудрость содержится в законе, потому-то начало Премудрости есть страх Божий. Светла и неувядаема Премудрость; воочию видят ее любящие, и обретают ее ищущие.

Начало Премудрости — искреннее желание обучения.

Желание же Премудрости — любовь; любовь же есть хранение законов, а хранение законов дает бессмертие. Бессмертие же приближает человека к Богу.

Множество премудрых есть спасение миру, и премудрый Царь — столп своего народа.

Я пожелал разума, и он был мне дан; воззвал о Премудрости, и снизошел на меня дух Премудрости.

Премудрость есть пара силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя, и поэтому ничто скверное не прилипает к ней.

Она является сиянием света присносущного, и зеркалом непорочным Божия действия, и образом благости Его.

Как прекрасны эти места, любезный друг, из книги Премудрости! В этих словах изображено основание истинной, единственной и божественной магии, или Премудрости.

Однако, любезный друг, если воля твоя нечиста, то ты не поймешь слов этих, исполненных духа и силы. Ибо все те люди суетны, в которых нет познания Бога, которые ни из видимых даров, ни из рассматривания дел Его не познают Подателя и Создателя, сотворившего все.

По этой причине, любезный друг, мало кто способен достигать истинной Премудрости. Они не знают святости и величия веры, ищут не Премудрости, а только знания, и поэтому находят не истину, а лишь мнения человеческие.

Кто ищет Премудрости у людей, тот просит здоровья у больного, жизнь — у мертвого, подкрепления — у бессильного; берет в спутники себе безногого и хочет нажиться и обогатиться от нищего.

Кто читает Писание чистым оком души, тот проникает внутрь букв и видит духовное в телесном и небесное в земном.

Писание содержит в себе три части божественного учения, а именно:

Науку нравственности,
 Науку естественности и
 Науку созерцания.

Первая содержится в Притчах, вторая в Премудрости, третья в Песни Песней.

Точно так же святы и велики прочие книги. Книги Исхода и священных обрядов достойны внимания для того, кто видит внутренний смысл слов.

Во всем Писании встречаем мы изображения великого назначения человека, а объяснение всех их мы встречаем в Евангелии.

В Законе святыня заключалась как бы под покровом. Закон преподает нам познание о мироздании все-

го сотворенного, показывает порядок вещей и все формы существ, учит целям всего и показывает путь к соединению с Божеством.

Закон учит нас всему: открывает нам будущее, объясняет прошедшее и показывает пути Провидения.

В Законе находится чудная гармония всех вещей и великая цепь, связующая одно с другим и, наконец, с Богом.

Из Закона научается человек сокровеннейшим силам и излиянию божественного света через духовные умы и силы, которые сообщаются людям, обращаются с ними и возводят нас к Богу. В Законе же находится познание того, как привлечь к себе Бога и исполниться существом Его. Но все это, как тайна, запечатлено в слове и буквах, и недостойный глазами своими видеть и ушами своими слышать того не может, если только Бог не откроет ему сущность его души.

Иероглиф человека — дерево. Корень — дух его; стбель, или само дерево — свойство души; ветви — способности его, лист — слова его; цвет — воля его, а плод — его добродетели.

Но всякое древо, не творящее доброго плода, отвергают и в огонь швыряют.

Теперь, любезный друг, я сказал вам все, что только можно было сказать об этом предмете. Если вы меня не поняли, то поистине в этом не моя вина. Я должен еще повторить вам, что духовное и понимать необходимо как духовное.

Духовным алтарем человека является его сердце, огнем — любовь, фимиамом — его добродетели, курением — молитва. «И пришел иный Ангел и стал пред жертвенником, держа золотую кадильницу; и дано было ему множество фимиама, чтобы он с мо-

литвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который пред престолом. И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога»¹.

Это Премудрость! Имеющий ум да разумеет сущность слов. «Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых»².

«Ибо много званых, а мало избранных»³.

И как говорит апостол Павел, все воскреснут, но не все просветятся⁴.

Во всех древних училищах мудрых, любезный друг, учили познанию Бога, бессмертию души, необходимости добродетели и возможности соединения человека с Богом.

Иероглифика, символика, мистика, параболика суть доказательства этого.

Бог, по бесконечной Своей любви, вложил в каждое ищущее истины сердце искру света; эта искра соразмерялась с чистотой и простотой сердца, принявшего ее.

Бог, как бесконечная любовь и бесконечная правда, водворялся всегда в сердце только праведного, или чистейшего, человека. Так, чистое пламя пылало в Абрааме, праведнейшем муже того времени, которому Бог открылся и обещал от племени его дать Спасителя роду человеческому.

¹ Откр. 8, 3—4.

² Мф. 19,28.

³ Мф. 22,14.

⁴ Ср. 1 Кор. 15, 51 сл.: «Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся вдруг, во мгновение ока, при последней трубе; ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными, а мы изменимся».

Сам человеческий разум, без Откровения, никогда не нашел бы путей к соединению с Богом: ведь союз человека с Богом был расторгнут. Только посредник смог бы опять связать этот узел; только ему предоставлена была вновь возможность даровать жизнь, от которой отпал человек из-за греха первого человека.

Когда Слово сделалось плотью, тогда источник жизни вновь открылся, и Христос научил нас снова восходить к той гармонической единичности, в которой и может только наслаждаться всякое существо своей деятельностью и величайшим блаженством, состоящим в соединении с Богом.

Враг истины старался всячески отвести людей от этого великого назначения, и как знание закона Божия ведет к единству и простоте духа, так знание зла пытается привести к двоякости и множественности. Вот корень идолопоклонства и запретного волхвования, которые всячески стремятся к тому, чтобы тайным образом действовать против единицы и присоединиться к духовным силам, от нее отделившимся, чтобы найти в природе и в себе то, что необходимо искать только в Боге, и чтобы то, что любовь употребляет для сохранения, употребить со злобой для разрушения образа Божия в человеке.

К этому относятся все те странные обряды и чары, производящие свои чудесные действия через внешнее и служащие не к иному чему, как только к удалению человека от Бога, Который один есть Сила всех сил.

Бог наполнил все Своими силами, окружающими нас; и как силы стихий сохраняют тело наше, если оно способно принимать их влияния, так духовные силы соблюдают душу нашу, сообщаются с ней и всегда готовы уделять нам все целебные свои влияния. Но одна только ревность к царствию истины делает нас

способными познавать эти силы; и одно чистое познание, святая чистота, дает возможность понимать их и вкушать сладость их влияний.

Если бы слабость испорченной нашей воли не мешала чистым их влияниям, то мы бы по наружности только казались отделенными от этого Существа, душою же в нем бы пребывали.

Но есть вещи, любезный друг, в которых разум человеческий подвергается опасности заблудиться, если осмелится рассуждать о них, не ощутив прежде их влияний. Непременно следует действовать, прежде всего сперва очистить душу и сохранять ее чистой, и тогда установится основание для созерцания истины, для которого чувственный человек не имеет органа. На основании этого поймешь, что значит сказанное: «Этим дано разуметь таинства царствия Божия, а тем, внешним, в притчах все бывает»¹.

Совершеннейшее и чистейшее узрение человеком истины состоит в том, что человек познает величие своего назначения и видит, что только Бог — основание и существа и блаженства его;

что сердцу его предназначено быть храмом этого чистейшего Существа;

что светила, освещающие храм этот, суть мысли Вечного и силы Его, которые повсюду окружают его;

что доверенность и любовь к Всевышнему и всесвятейшему Существому, к первоначалу порядка и жизни суть свойства того, кто приносит на алтарь жертву и в присутствии которого исчезает мрак;

что всесожжение и курение есть молитва, воссылаемая к небу чистым сердцем;

¹ См. Лк. 8:10: «Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не разумеют».

что жертвенник есть тот вечный и святой завет Существа всех существ, которым Бог подтвердил соединение любви Своей; и

что огонь, пожирающий жертву всесожжения, есть та святая искра, которая не должна была никогда угаснуть в человеке, и она бы светилась всегда, подобно светилу в великом храме творения, если бы человек не удалился от своей цели.

Все это учит человека, сколь великим является его назначение, сколь бесконечно велико дело вечной любви, сколь свята религия!

Я рассказал вам, любезный друг, о высочайших предметах мистики все, что счел нужным, дабы вам понять чудесное и проникнуть в сущность Природы и истины.

Если вы меня не поняли, то не перечитывайте то, о чем я здесь сказал вам, а лучше займитесь исправлением своей воли, обращайтесь, подготавливайте душу свою к соединению — к уподоблению, к единству. Вступите на практический путь христианской жизни, и высшие силы поведут вас дальше, как это было с больным, который только раз коснулся края ризы Спасителя и из Него вышла сила, исцелившая его. Царствие Божие в сердце человека¹.

Быть единым с Богом — это великое состояние избранных!

Силой единства все стремится к соединению.

Подобное легко соединяется с подобным, и потому подобие есть первая ступень на пути единства.

Человеческая душа теснейшим образом соединяется с Богом, как с истинной единицей, тогда, когда отвергает всю множественность и в самой себе становится единой.

¹ Лк. 17,21: «Царствие Божие внутрь вас есть».

Это единение в самой себе означает соединение своего центра с центром *Всего*, и через это соединение она господствует с Богом над всеми физическими и духовными силами.

Ибо человеку, как живому светильнику всех мыслей и всех действий правильных существ, когда он погружается в свое солнце, даровано изливаться тот же свет в способности всех людей.

Душа внутри себя созерцает Бога не благодаря напряжению духа или суровым умерщвлениям, а через склонность сердца, которой Бог соответствует своим присутствием. Это присутствие Божие учит душу делать все то, что согласно с Его волей, и избегать всего того, что этой воле противно.

После деятельной работы душа становится пассивной, и Бог действует в ней сначала через кроткое наслаждение неизреченной радости; потом настает духовное оставление и, наконец, чистая любовь и соединение.

Правила достижения этого таковы:

Молись, хотя бы ты и не находил еще потребности в молитве.

Не беспокойся о прошедших твоих поступках; не делай их вновь и уповай на Бога.

Не величайся никаким ни временным, ни духовным благом; помни, что у тебя нет ничего своего, а все Божие, и поэтому не давай себя мучить ни телесными, ни духовными страданиями. Помни, что ты в руках Отца твоего.

Не приписывай себе никаких заслуг, помни, что никто не благ, кроме Бога. Не ссорься и не спорь ни о чем, говори истину, не навязывай ее никому насильно, а моли Бога, да озарит свет Его и других.

Буря ли предстоит тебе, Бог будет щитом твоим; предстоит ли тебе покой, ты уснешь под кровом Всемогущего.

Имей постоянное недоверие к себе и полное доверие к Богу.

Часто проси Бога в простоте сердца, чтобы Он принял и вел тебя как чадо Свое; проси Его, чтобы Он не давал тебе падать и, если ты упадешь, чтобы принимал тебя вновь в милость.

Молись вставая, молись ложась; как роса освежает цветы, так молитва оживляет душу.

Мы слабы, если не держимся первоначального Источника добра, вянем и сохнем: в удалении от солнца все тела остывают.

Как каждое тело, выставленное на солнце, пронизывается кроткой теплотой, так душа чувствует духовную теплоту в молитве, которая приближает души к Божеству.

От Бога изливаются чувства из одного сердца в другое.

Истинное соединение с Богом происходит только внутри, и состоит оно в совершенном согласовании воли нашей с волей Божественной.

«Иисус сказал: прикоснулся ко Мне некто; ибо Я чувствовал силу, исшедшую из Меня»¹. Тайная сила исходит из материнского сердца и переходит в сына ее — сделайся же сыном, и тогда ты тоже ощутишь силу, истекающую из Божества в тебя.

Мысли Божии происходят от воли Божией, как мысли человеческие от его духа или от его познания.

Дух созерцает — сердце поклоняется. Разум созерцает — воля поклоняется, сердце хочет, желает, говорит.

Будь невинен как дитя и предайся промыслу Божию.

Прилепись к Нему, ни к чему другому не прилепляясь; будь подвижен, чтобы сделаться неподвижным;

¹ Лк. 8,46.

будь мягок, чтобы дать Богу делать из тебя все. Будь без склонности, чтобы иметь ко всему склонность; будь тверд как камень и гибок как тростник. Крепостью своей касайся всего, ни к чему не привязываясь; не обладай ничем и будь в обладании Содержащего все. Сердце твое да наслаждается во всей полноте и да будет от всего свободно; мудрость да сделает тебя перед Богом чадом Его. Вот все, любезный друг, что я сказать и что я дать тебе могу. Прощай!

СЛОВАРЬ ИМЕН, упоминаемых К. Эккартсгаузенем¹

Аарон — ветхозаветный праведник и брат Моисея, родоначальник жреческого сословия в Израиле.

Абано Пьетро де (1250—1316) — итальянский философ и блестящий врач. Дважды предстал перед судом инквизиции по обвинению в ереси.

Августин Аврелий (354—430) — один из величайших христианских мыслителей раннего Средневековья, епископ Гиппона с 396 г. В молодости увлекался манихейством, в котором потом разочаровался. Явился родоначальником нового жанра литературы, исповедального: в *Исповеди* описал свое духовное становление, показав все его противоречия. Поставил в трактате *О граде Божием* проблему диалектики истории; Августин различал два типа государственности: «град земной», основанный на себялюбии и презрении к Богу, и «град Божий» — на любви к Богу и презрении к себе. В полемике с Пелагисмом отстаивал принцип Божественной предопределенности. К Августину восходит мистико-платоническая тенденция европейской схоластики.

Авгурелло Джованни Аурелио (ок. 1454 — ок. 1537) — уроженец Римини, выдающийся итальянский классицист, писавший оды и эпистолы на манер Горация, также написал поэму на тему златоделания, напечатанную в Венеции в 1515 г.

Аверроэс (латиниз. Абу ал-Валид Мухаммад ибн Ахмад ибн Рушд; 1126—1198) — выдающийся арабский врач, философ, величайший комментатор Аристотеля, сыграл

¹ В Словаре приведены только те имена, которые удалось идентифицировать.

огромную роль в становлении средневековой европейской схоластики.

Авиценна (Абу Али Ибн Сина; 980—1037) — арабский философ-аристотелианец, ученый, врач. Ему приписывается ок. 420 сочинений по всем известным тогда областям знания. Главный труд — *Книга исцеления* — посвящен проблемам логики, физики, математики и метафизики. Его *Канон врачебной науки* — авторитетный источник по медицине для врачей средневековой Европы.

Авраам-еврей — о нем ничего неизвестно, возможно, он тот же самый, что и алхимик *Авраам Елеазар*. Никола Фламель называет Авраама-еврея в числе своих источников.

Агрикола Георг (наст. фамилия Бауэр, лат. *Agri-cola* — «земледелец», переделка немецкого *Bauer*; 1494—1555) — немецкий металлург и врач.

Агрикола Иоганн (род. 1529) — выдающийся немецкий врач, имевший обширную практику в Лейпциге, сторонник Парацельса, автор ряда медицинских сочинений.

Агриппа фон Неттесхейм Генрих Корнелиус (1486—1535) — немецкий писатель, военный, дипломат, врач; больше известен как оккультист, теософ и герметик; знал восемь языков. Основной его труд *De philosophia occulta* (*О тайной философии*). Агриппа оказал колоссальное влияние на развитие позднеренессансной и новоевропейской эзотерики.

Алан де Лилль (1-я пол. XII в. — 1203) — французский теолог, философ. Монах-цистерцианец. Резкий противник движения катаров. В сочинении *De planctu* (1160—1170) излагал идеи неоплатонического христианского натурализма.

Алкмеон Кротонский (VI—V вв. до н. э.) — древнегреческий биолог, врач, создатель одной из древнейших медицинских школ.

Алмадал, (Ал) Кинди (Абу Юсуф Якуб ибн Исхак ул-Кинди) — арабский философ и ученый-энциклопедист IX в., известный своими работами по оптике. Переводчик и комментатор Аристотеля.

Альберт Великий (Альберт фон Больштедт; 1193—1280) — немецкий философ и богослов. Один из родоначальников европейской схоластики, учитель Фомы Аквинского, соединил философию Аристотеля с христианской тео-

логией. Монах-доминиканец, вероятный автор алхимических трудов. В XX в. канонизирован Католической церковью.

Альварец Ханка Диего (XVI в.) — испанский алхимик и врач, автор комментариев к работам Арнольда из Виллановы.

Альфонсо X Мудрый (1221—1284) — король Кастилии и Леона.

Альфонсо X — король Кастилии и Леона (1221—1284), по приказу которого был переведен с арабского трактат *Scavis Sapientiae*, в котором говорится об аристотелевских элементах и возникновении одних субстанций из других.

Амвросий (ок. 339—397) — святой, один из величайших отцов латинской ветви христианской Церкви. Сын высокопоставленного чиновника. В 374 г. стал епископом в Медиолане (Милан), раздав все свое состояние Церкви и нищим. Был склонен к аллегорической интерпретации Писания. Считал, что император должен находиться в Церкви, а не возвышаться над ней, что вызывало недовольство властей. Написал ряд экзегетических и морально-аскетических трудов, в том числе *De officiis ministrorum* (первый систематический трактат по христианской этике) и др. Оказал влияние на духовное становление Блаженного Августина.

Амелунг Петр — французский врач-практик из Стендаля, изобретатель некоторых пилюль, написал *Tractatus Nobilis Primus*, в котором со времен Адама прослеживает историю алхимии.

Амонтон Гийом (1663—1705) — французский физик, создатель воздушного термометра в 1703 г.

Анаксимандр Милетский (ок. 610 — ок. 546 до н. э.) — древнегреческий философ и астроном, верил, что причина вещей — бесформенная, неопределенная, божественная безграничная материя, которую называл «беспредельным» (*апейрон*). Ему приписывают создание первой географической карты и идею сферичности мира.

Анаксимен Милетский (ок. 585—525 до н. э.) — древнегреческий философ, полагал, что первый принцип Вселенной — воздух.

Анаксагор из Клазомен (ок. 500—428) — древнегреческий философ, первый из учивших в Афинах. Среди его учеников — Перикл, Еврипид, Сократ. Считал ум (*нус*)

высшей причиной, независимой от материи. Впервые в философии прослеживал различие между телесным и бестелесным.

Антоний Франциск (Энтони Фрэнсис; 1550—1623) — английский алхимик, ятрохимик. Был практикующим врачом, не имея лицензии, что вызвало его конфликт с официальными врачами. Написал *Medicinae Chymicae et veri potabilis Auri asserti* (1610) и др. труды.

Аполлоний из Тианы (I в. н. э.) — древнегреческий философ-неопифагореец, стоик и мистик, герой многочисленных мифов и легенд, в основном обязанных его жизнеописанию, сделанному Филостратом.

Аппон — см. Абано.

Аретей из Каппадокии (II в. н. э.) — древнегреческий врач.

Ариадна — в греческой мифологии дочь Миноса, царя Крита. Влюбилась в Тесея, который пытался убить в Лабиринте Минотавра, и дала ему клубок нитей, для того чтобы выбраться из Лабиринта. Уезжая с Крита, Тесей забрал ее с собой, однако потом высадил на о. Наксос, где потом ее нашел бог Дионис.

Аристарх из Самоса (III в. до н. э.) — древнегреческий астроном. Главный проponent гелиоцентрической теории Вселенной, в связи с чем был в свое время объявлен еретиком.

Аристей — автор *Verba Aristei Patris ad Filium*, о нем ничего неизвестно.

Аристотель (384—322 до н. э.) — величайший древнегреческий философ, ему приписывается более 400 трактатов, сохранилось ок. 50. Наставник Александра Македонского. Автор работ по психологии, физике, риторике, поэтике, этике, биологии и др. Создатель всеобъемлющей метафизической системы, имевшей громадное влияние на всю последующую философию.

Аристотель (точнее, Псевдо-Аристотель) — арабский философ, автор *Tractatulus de Practica lapidis Philosophici*, в котором он называет себя учеником Авиценны.

Арнольд из Виллановы (1235—1313) — известный испанский алхимик, философ, астролог и врач.

Арон — см. Аарон.

Архелай — автор некоторых алхимических поэм, личность его неизвестна.

Архимед (ок. 287—212 до н. э.) — древнегреческий математик и изобретатель. Первым понял, что на тело, погруженное в жидкость, действует сила, равная весу вытесненной им жидкости. Изобретатель ворота, винта и др. Во время осады Сиракуз римлянами посвятил свой талант защите родного города, создавал машины для отражения атак и был убит во время штурма.

Агремон — авторитетный французский алхимик, много путешествовал по Востоку.

Афинагор (II в.) — афинский христианский философ. Главная из сохранившихся работ — *Апология христианства* (177), в которой выступил в защиту христиан от обвинений в атеизме, инцесте, каннибализме и т. п.

Ашмол Элиас (1617—1692) — известный английский мистик, алхимик, розенкрейцер, один из первых «спекулятивных» масонов и один из создателей Королевского научного общества в Англии. В 1652 г. издал *Британский химический театр*, сборник алхимических трактатов.

Балбиан Юст (ок. 1560 — ок. 1616) — голландский алхимик, автор *Tractatus septem de Lapide Philosophico* и др.

Балдуин Христиан Адольф (1632—1682) — немецкий алхимик и химик, открыл светящуюся субстанцию, нитрат кальция, известный как фосфор Балдуина. Член Королевского общества с 1676 г., автор сочинения *Aurum Aurae*.

Бальдингер Эрнст Готтфрид (1738—1804) — немецкий врач.

Барно Никола (XVII в.) — французский алхимик, работавший в Богемии. Автор сочинения *In aenigmaticum*.

Бархуизен Иоганн Конрад (1666—1723) — немецкий химик, врач, алхимик.

Бегуин Жан (ок. 1550 — ок. 1620) — французский врач. Автор имеет в виду его небольшое сочинение *Tyrosinium chymicum* (1610), рассматривающее алхимические темы.

Бейтер Давид (XVI в.) — немецкий алхимик. Был осужден пожизненно искать в тюремном заключении секрет золотоделания, однако покончил с собой, приняв яд.

Бенц Адольф Христофор — врач из Франконии, автор труда *Thesaurus Processuum Chymicorum*.

Бернар (Бернард) из Тревизо (1406—1490) — итальянский алхимик, потративший около 70 лет на поиски фи-

лософского камня. Наиболее известные его работы: *Трактат о естественной философии металлов* и *Утраченный язык*.

Бернулли Иоганн (1667—1748) — младший брат Якоба Бернулли, известный итальянский математик.

Бернулли Якоб (1654—1705) — швейцарский ученый, математик.

Берос (ок. 350—280 до н. э.) — жрец бога Мардука в Вавилоне. Историк и основатель астрологической школы на о. Кос.

Бертолле Клод Луи (1748—1822) — великий французский химик; его «гремучий порошок» есть не что иное, как соль хлорноватистой и хлорной кислот, так называемая бертоллегова соль.

Бехер (1635—1682) — немецкий химик, экономист. Его химия построена на основоположениях Парацельса. Полагал, что металлы созревают в земле, что течение подземных вод аналогично течению крови в теле. Верил в круговорот веществ в природе.

Бёме Якоб (1575—1624) — выдающийся немецкий мистик и визионер, религиозный философ. В его сочинениях сочетаются идеи неоплатонизма, гностицизма, каббалы, христианства. Автор сочинений *Аврора* (1612), *О трех началах* (1619), *Великая тайна* (1623) и др.

Биллих Антон Гюнтер (род. 2-я пол. XVI в.) — уроженец Восточной Фрисландии, химик и врач, зять Анджело Сала. Автор трактата *Thessalus in Chymicis redivivus* (1639).

Биррий Мартин — голландский врач, доктор философии, жил в конце XVI в.

Блауенштейн Саломон де — немецкий алхимик; автор имеет в виду его трактат *Interpellatio brevis ad Philosophos pro Lapide Philosophorum*.

Бове Винцент (ок. 1190 — ок. 1264) — французский историк, теолог, географ, химик. Автор работы *Speculum naturale*, своеобразной энциклопедии природы в 32 книгах.

Бойль Роберт (1627—1691) — английский химик и физик, с 1680 г. президент Королевского общества. Отвергал идею четырех первостихий, не признавал учение Парацельса о трех природных началах. Придерживался механи-

стического мировоззрения, считал, что в основе вещей находятся первичные бескачественные атомы (корпускулы), отличающиеся друг от друга по размерам и по форме.

Бок Жером (называемый также Tragos, «козел» — перевод на греческий его фамилии, Vouc; 1498—1554) — один из основателей новой ботаники, французский врач.

Бонне Шарль (1720—1793) — швейцарский естествоиспытатель, философ. В книге *Философский палингенез* (т. 1—2, 1769) выступил против идеи самопроизвольного возникновения микроорганизмов. Бонне — один из авторов учения о «лестнице существ», согласно которому все в природе, и неживое, и живое, расположено в иерархическом ряду, от простейших до сложнейших, в том числе до ангелов и архангелов.

Борелли Джованни Альфонсо (1608—1679) — итальянский натуралист, астроном, физик и физиолог. Один из представителей ятромеханики.

Борри Джузеппе (1627—1695) — итальянский врач и алхимик из Милана, по обвинению в ереси брошен в тюрьму инквизиторами.

Боррихий (Борх) Олаус (1626—1690) — датский химик, врач, убежденный защитник герметизма и алхимии, филолог, ботаник.

Босолейль Жан дю Шатле (1-я пол. XVII в.) — немецкий минералог из Брабанта, металлург и алхимик, инспектор шахт. Сконструировал особые приборы для отыскания руд; в Бретани они были изъяты как «колдовские». Был заключен по приказу кардинала Ришелье в Бастилию, где и умер в 1645 г. Автор алхимических и минералогических трудов.

Босолейль Мартина де Бертеро — женщина-минералог, с 1601 г. замужем за бароном Босолейлем. Вместе с ним претерпела все гонения и была заточена в тюрьму вместе с мужем. Автор двух произведений о статистике минералогии во Франции.

Браге Тихо (1546—1601) — датский астроном. Пытался найти компромисс между гелиоцентрической системой Коперника и геоцентрической системой Птолемея (Солнце движется вокруг Земли, стоящей в центре мира, а все остальные планеты — вокруг Солнца).

Браческо Джованни — итальянский врач, автор сочинения *Lignum Vitae*, в котором исследует субстанцию, посредством которой патриархи продлевали свою жизнь.

Бренций Андреас (XVI в.) — итальянский гуманист, философ, переводчик Гиппократата.

Бригс Генри (1561—1630) — английский математик.

Бургаве (Бурхаве) Герман (1668—1738). Нидерландский врач, ботаник и химик, противник алхимии.

Бургграв Эрнест — немецкий алхимик, автор книг *Balneum Dianae* (1600), *Alexipharmacum* и др.

Бэкон Веруламский — см. **Бэкон Фрэнсис**.

Бэкон Роджер (1214—1294) — английский философ и исследователь природы, францисканский монах. Его учение подверглось осуждению со стороны главы францисканского ордена, что привело к заточению Бэкона в тюрьму. Там он написал (или ему приписывается) сочинение *Зеркало алхимии*, одно из самых авторитетных в этой области. Бэкон считал, что основная цель науки — овладение силами природы, и различал два вида опыта: внутренний, мистический, направленный на Бога, и внешний, обращенный к чувственному миру.

Бэкон Фрэнсис (1561—1626) — английский мыслитель, писатель и общественный деятель.

Бюффон Жорж Луи Леклерк де (1707—1788) — великий французский естествоиспытатель, автор идеи изменемости видов под влиянием условий окружающей среды.

Баллис, или Уоллис, Джон (1616—1703) — английский математик, один из основателей в 1662 г. Лондонского Королевского общества.

Вальтер Бернард (1430—1504) — немецкий астроном.

Ванини Джулио Чезаре (псевд. Лючилио; 1585—1619) — итальянский священник, философ-пантеист. Был обвинен в ереси и сожжен на костре. Отрицал бессмертие души, божественный характер Иисуса, творение мира из ничего. Испытал влияние Дж. Кардано, Дж. Бруно.

Вариньон Пьер (1654—1722) — французский механик и математик.

Василий Валентин (ок. 1394—?) — полулегендарный немецкий химик и алхимик, ятрохимик. Автор *Двенадцати ключей*, одной из самых интересных книг по алхимии.

Ведель (1645—1734) — врач, химик, горячий сторонник алхимии, астрологии, ятрохимии.

Веккер Жан-Жак (1528—1586) — французский врач. Сначала — профессор диалектики и риторики в колледже Бале, однако потом успешно практиковал медицину и написал много медицинских сочинений.

Венцель Карл Фридрих (1740—1793) — немецкий химик, горный директор во Фрейберге. Считал, что вещества соединяются только в постоянных отношениях, не зависящих от внешних условий.

Виет (Вьет) Франсуа (1540—1603) — французский математик.

Виженер Блез де (1523 — ок. 1596) — французский эрудит, писал исторические сочинения, переводил Платона, Ливия, Цицерона, Тассо и др. Первый секретарь Генриха III.

Вобан (1633—1707) — французский военный инженер, гений фортификации. Возведен за свои заслуги в ранг маршала в 1703 г.

Вольф Христиан (1679—1754) — немецкий философ-рационалист, систематизатор и популяризатор идей Лейбница.

Галилей Галилео (1564—1642) — итальянский астроном и физик, защитник гелиоцентрической системы. Первым использовал в астрономии телескоп, с помощью которого открыл пятна на Солнце, спутники Юпитера, фазы и исследовал Млечный Путь. Был вынужден отречься от идей Коперника под давлением церковной инквизиции.

Галле — см. Галлей.

Галлей Эдмунд (1656—1742) — английский астроном и геофизик, открыл в 1682 г. первую периодическую комету, предсказал ее новое появление в 1758 г.

Гарбрехт — см. Харпрехт.

Гартсоккер Николаас (1656—1725) — голландский физик, технолог. Профессор математики и философии в Дюссельдорфе.

Гассенди Пьер (1592—1655) — французский философ-материалист, математик, астроном, механик, историк. Считал, что весь мир состоит из атомов и пустоты. Атомы созданы Богом, тогда как пространство и время никем не сотворены и не могут быть уничтожены.

Гебер — см. Джабир бен Хайян.

Гевелий, или Гевель, Ян (1611—1687) — польский астроном, основоположник селенографии.

Геллерт Христиан Фюрхтеготт (1715—1769) — немецкий поэт, автор стихотворных басен, а также гимнов, соединяющих религиозное чувство с рационализмом Просвещения. В своем богословии делал особый акцент на Боге Отце. Его гимны были положены на музыку известными композиторами того времени, включая Л. ван Бетховена.

Гель — см. Хёлл.

Гельвеций Иоганн Фридрих (наст. фамилия Швейцер; 1625—16?) — придворный медик принца Оранского, вначале убежденный противник алхимии, а потом — убежденный ее защитник.

Гельмонт Ян Баптист ван (1579—1644) — один из величайших химиков, совершивший ряд научных открытий. В сочинении *Сад медицины* заявил о своей приверженности алхимии.

Гераклит из Эфеса (ок. 520 — ок. 460 до н. э.) — древнегреческий философ, от его работ дошло ок. 150 фрагментов, до сих пор не дающих связного понимания его системы. Попытался определить единую объективную закономерность, лежащую в основе всякого процесса и состояния.

Гердер Иоганн Готтфрид (1744—1803) — выдающийся немецкий мыслитель, теолог и критик, ведущий представитель романтического течения «Буря и натиск».

Германн Иоганн (1738—1800) — исследователь природы из Германии, классификатор, врач. Наиболее важная работа — *Tabula affinitatum animalium*.

Гермес Трисмегист (Гермес Трижды Величайший) — эллинистическое божество, легендарный основатель магии, алхимии, астрологии. В Средние века считался мудрым египетским царем, который в откровении передал избранным священное знание и который жил во времена Моисея.

Геррера Антонио де (1559—1625) — испанский историк, официальный историограф Кастилии и Индии во время правления Филиппа II. Особенно известен своим сочинением по истории Америки (1601—1615).

Гийон Жанна-Мари Бувьер де ла Мотт (1648—1717) — знаменитая женщина-мистик из Франции. Глав-

ное ее произведение — *Torrents spirituels* (1704), описывающее различные мистические переживания, в основе которых лежит ощущение полного растворения в Боге. Ее учение, которое она ревностно распространяла по всей Франции, вызвало резкое неприятие со стороны официальной церкви, увидевшей в нем гностическую ересь, в связи с чем мадам Гийон претерпела гонения, ссылки и даже заточение в Бастилии. Вместе с ней пострадал и Фенелон.

Гион — Гийон.

Гиппарх (ок. 180/190—125 до н. э.) — древнегреческий ученый, один из основоположников астрономии. Противник гелиоцентрической теории, вычислил расстояние от Луны до Земли. Открыл явление прецессии.

Глаубер Иоганн Рудольф (1604—1670) — немецкий химик, врач, металлург. Изобрел высокотемпературные дистилляторные печи, а также сульфат соды, известный как глауберова соль. Увлекался алхимией и «химической философией», очень приземляя алхимические символы. Оказал большое влияние на становление новоевропейского естествознания.

Гогеланде Теобальд фон — голландский врач, в сочинении *Merces Alchimiratum* (1610) выступил против алхимии.

Голланд Исаак — известный немецкий алхимик, отец Иоганна Исаака Голланда. Есть русский перевод его сочинения *Собрание разных достоверных химических книг* (1787).

Гомберг (Хомберг) Вильгельм (1652—1715) — голландский натуралист, врач, химик, алхимик.

Гратароль Гильельмо (1516—1562) — итальянский врач, жил в Базеле. Писал работы по медицине, улучшению памяти, сельской экономике, вино, также издавал работы Бернара из Тревизо, Пьетро де Абьяно и др.

Гюйгенс Христиан (1629—1695) — нидерландский механик, физик и математик, создатель волновой теории света. Автор *Трактата о свете* (1690).

Дамаский (род. 480) — греческий философ-неоплатоник родом из Дамаска. Руководимая им Академия в Афинах была в 529 г. закрыта по приказу императора Юстиниана. Автор жизнеописания Исидора, своего учителя.

Даустен Джон — английский алхимик начала XIV в. Ему приписывается ряд работ, в том числе *Rosarium secretissimum philosophorum arcanum comprehendes*.

Деагюлье Жан Теофиль (1683—1744) — французский механик, инженер, исследователь электричества, член масонской ложи.

Декарт Рене (1596—1650) — французский философ и математик, один из основоположников «новой философии». В основу философского мышления клал принцип субъективной достоверности и отказ принимать суждения на веру. Выделял две основные субстанции — неделимую (ум) и протяженную (материя). отождествлял математику с механикой. Из-за своего механицизма не смог до конца решить проблему соотношения души и тела.

Декрамп Анри (1746—1826) — французский математик, известен своими работами в области физических трюков. Написал книгу *Завещание Иеронима Шарпа* (1786).

Демокрит из Абдер (IV в. до н. э.) — древнегреческий философ-материалист. Египетские алхимики эллинизма считают его одним из ранних представителей своей традиции. Греческие авторы (Плиний и др.) называют его магом и астрологом. Известен Демокрит, автор трактата *Физика и мистика* (примерно I в. н. э.).

Деспань Жан — французский алхимик, герметист. Расцвет его пришелся на первую пол. XVII в. До нас дошли только две его работы, одна из которых, *Arcanum hermeticae philosophiae*, ложно приписывается Имперскому Рыцарю.

Джабир бен Хайян (латиниз. Гебер; ок. 721 — ок. 815) — арабский алхимик, родился в Тарсе, жил в Дамаске и Куфе, автор трактатов по различным отраслям знания. Часть приписываемых ему трудов написана анонимным автором. Латинские работы Гебера не имеют ничего общего с арабскими трудами Джабира. В этом случае о Гебере неизвестно ничего, кроме того, что он жил не позднее XIV в., самая важная его работа — *Summa perfectionis magisterii*, напечатанная в 1679 г.

Джон Ди (1527—1608) — английский астролог, маг, каббалист, алхимик, математик, географ, придворный королевы Елизаветы. Автор сочинения *Иероглифическая мона-*

да, оказавшего сильное воздействие на розенкрейцеровское движение.

Дигби Кенельм (1603—1665) — английский философ-натуралист, ученый с оккультным уклоном. Выдвинул идею «порошка симпатии», который способен излечивать раны через втирание его в ранившее оружие.

Дикинсон Эдмунд (1624—1707) — английский естествоиспытатель, алхимик. Главный труд, над которым он работал 20 лет, *Physica vetus et nova* (1702).

Дионисий Захария (1510—1556) — псевдоним неизвестного алхимика из Франции. Написал *Краткий трактат о естественной философии металлов*.

Диофант (вероятно, III в.) — древнегреческий математик из Александрии.

Дорн Генрих (1566—1584) — бельгийский врач, алхимик и химик. Последователь и ревностный пропагандист учения Парацельса.

Дреббель Корнелий (1572—1633) — голландский механик, оптик, техник. Соорудил «вечный двигатель», работавший на основе изменений в атмосферном давлении и температуре воздуха. Занимался построением подводной лодки, микроскопа, участвовал в английской морской экспедиции на Ла-Рошель. Работал с 1605 г. в Англии.

Дюфе Шарль Франсуа (1698—1739) — французский физик, сконструировал первый электроскоп.

Дюшен Жозеф (латиниз. Кверкетан; ок. 1544 — 1609) из Виолетт, врач на службе Генриха IV в Париже. Сторонник Парацельса. Верил в сигнатуры, одним из первых анализировал понятие палингенезии, увлекался алхимией. Написал ряд трагикомических поэм, а также работ по медицине.

Евклид (ок. 300 до н. э.) — древнегреческий математик, преподавал геометрию в период правления Птолемея I. Непревзойденный авторитет в классической геометрии вплоть до начала XIX в. Главная работа — *Элементы*.

Ерузалем — см. Иерузалем.

Жан де Мен (наст. имя Жан, или Жеан, Клопинель; ок. 1240 — ок. 1305) — французский поэт. Прославился своим продолжением *Романа о розе*, самой знаменитой французской поэмы XIII в., в которую ввел две алхимические поэмы (скорее всего это вставки, сделанные XVI в.).

Задит Старший (XIII в.) — арабский алхимик. Ему приписывается *Tabula Chimica marginalibus adaucta*.

Захария — ветхозаветный пророк, историческая личность VI в. до н. э.

Зосим из Панополиса (IV в.) — один из самых известных греческих алхимиков. Написал трактат *Химическое знание* в 28 книгах, содержащий сведения по химии и алхимии того времени и написанный аллегорическим языком. Зосим понимал химию как тайную науку, изучающую возможности превращения одних веществ в другие.

Игнаций (XVII в.) — священник-иезуит, первый миссионер, исследовавший нравы мандеев иракской Басры.

Иоанн XXII (1244—1334) — Папа Римский, который, как считает традиция, превратил свой дворец в Авиньоне в лабораторию, в которой практиковал искусство трансмутации. Ему приписывается сочинение *Искусство трансмутации*. Парадоксально, но именно этот Папа издал в 1317 г. буллу, запрещающую алхимические работы. После его смерти осталось 25 миллионов флоринов, которые якобы были добыты алхимическим способом.

Иоанн Евангелист — автор одного из канонических евангелий, Апокалипсиса и Посланий. Любимый ученик Христа, единственный, кто не отрекся от Него после Его ареста. Считается, что Иоанн жил в Эфесе, где проповедовал, а потом за веру изгнан на остров Патмос, откуда, по преданию, вознесен живым на небо. Но по другой версии, он мученически погиб в Эфесе, где и похоронен.

Иоанн-священник — легендарный алхимик, священник Тути в Эвагии (букв. «святость»). Традиция ставит его сразу после Гермеса и перед Демокритом.

Иоанн Златоуст (ок. 344—407) — один из величайших святых греческой ветви христианской Церкви. В 398 г. избран архиепископом Константинополя. Прославился своими вдохновенными проповедями, в которых отстаивал принцип социальной справедливости, своей аскетической жизнью, миссионерством. Занимался систематическим истолкованием Библии, автор многочисленных экзегетических сочинений. Попал в опалу в результате интриг, был изгнан в 404 г. на восток страны, умер на чужбине. В 438 г. его останки торжественно возвратили в Константинополь.

Иоанн (Жан) Рупесцисса (XIV в.) — французский монах из Аквитании. Критиковал духовенство и Папу, изрекал пророчества о царях и государствах, за что в 1356—1378 гг. сидел в тюрьме. Во время заключения написал различные сочинения, в том числе по алхимии. Автор трактата *Liber lucis*.

Иоанн Тритемий (1462—1519) — бенедиктинский монах, аббат монастыря в Шланхейме с 1483 г. Поэт, философ, математик, историк и теолог, полиглот. Написал хронике бенедиктинского аббатства Гиршау (Гирсау) в Вюртемберге. Подвергнул критике увлечение алхимией.

Иоахим из Фьоре (Флорский) (1135—1202) — библейский комментатор и философ истории, пророк, священник. Монах-цистерцианец. В 1188 г. образовал в Калабрии братство флоритов, позже оформленное как религиозный орден. Учил, что человеческая история имела три периода, каждый соотносится с определенной ипостасью Бога. Вплоть до рождения Христа был период Отца и Ветхого Завета (закон и страх), затем наступил век Сына и Нового Завета (милость и вера), и в будущем наступит век Святого Духа, когда мусульмане и иудеи оставят свои религии, настанет всеобщая любовь. Этот срок, по мысли Иоахима, должен был наступить ок. 1260 г., что вызвало всплеск эсхатологических настроений в Европе.

Иосиф — библейский патриарх, сын Иакова и Рахили. Претерпел зло от родных братьев, оказался в Египте, где был обласкан фараоном. Умер в возрасте 110 лет в Египте.

Исидор из Александрии (кон. V в.) — греческий философ, один из последних неоплатоников. Был главой Афинской школы после Марина, но вскоре, встретив сильное противодействие, ушел с этого поста. Наставник Дамаския (см. *Дамаский*), написавшего о нем *Жизнеописание*. Придавал большое значение снам и видениям, опирался на Пифагора и Платона.

Иерусалем Фридрих Вильгельм (1709—1789) — лютеранский теолог, просветитель. В 1749 г. стал настоятелем монастыря Мариенталь, позднее канцлер Геттингенского университета. Известен своей работой *Размышления о важнейших истинах религии* (1768—1779).

Кавальери Бонавентура (1598—1647) — итальянский математик, монах ордена иеронимитов.

Калид (Халид ибн Езид; ум. 702 или 704) — египетский халиф, мудрый царь, увлекался науками, особенно алхимией. Самый ученый среди халифов династии Омейядов. Арабский алхимик, впервые употребил сам термин «алхимия». Его переписка с Мориеном — первое алхимическое сочинение, переведенное на латынь с арабского языка.

Калид Рахайдиби — арабский алхимик, жил ок. 1200 г., часто смешивается с Калидом ибн Езидом. Ему приписывается сочинение *Liber trium verborum*, напечатанное в 1610 г.

Кампанелла Томмазо (1568—1639) — итальянский философ, поэт, политический деятель. Монах-доминиканец. Отсидел 27 лет в тюрьме за участие в заговоре против испанского владычества, где написал знаменитую герметическую утопию *Город Солнца* (1602).

Кардан — см. Кардано Джероламо.

Кардано Джероламо (1501—1576) — итальянский философ, врач и математик. По взглядам близок Дж. Бруно. Один из основоположников ятрохимии, автор учения об «архее», высшем духовном принципе, управляющем жизнедеятельностью организмов.

Карл IV — последний французский король из династии Капетингов, сын Филиппа IV Красивого, правил в 1322—1328 гг. После его смерти престол заняла династия Валуа.

Кассини Джованни Доменико (1625—1712) — итальянский астроном, открыл вращение Юпитера и Марса, четыре спутника Сатурна.

Кастень Габриэль де — доктор теологии, епископ, член королевского совета при Людовике XIII. Автор ряда сочинений по естествознанию, в том числе *Le Grand Miracle de la Nature Metallique* (1615).

Келли Эдвард (наст. фамилия Тальбот; 1555—1597) — английский алхимик и юрист, специалист по древним рукописям, авантюрист. За подделку актов о собственности был приговорен к отсечению ушей. Вместе с Дж. Ди пытался отыскать секрет изготовления философского камня.

Кёр (Соеиг) Жак — знаменитый французский финансист и коммерсант, казначей и дипломат Карла VII. Владел колоссальным по размеру имуществом, поставлял серебро

королю, принцам и другим знатным особам. В конце жизни навлек на себя подозрения в мошенничестве, был брошен в тюрьму, его состояние конфисковали. Умер во время плавания к берегам Греции во главе флота, подчиненного Папе Римскому.

Кирхер Афанасий (1601—1680) — немецкий эрудит, иезуит. Написал немало сочинений на темы математики, философии, естественной истории, физики, географии и т. п. Собиратель археологических находок, диковинок природы, шедевров искусства. Одним из первых обратил внимание на египетскую иероглифику. Главное произведение его *Ars magna lucis et umbrae in mundo* (*Великое искусство света и тьмы в мире*) вышло в 1645—1646 гг.

Клав Гастон де (Дюкло Гастон; род. ок. 1530) — авторитетный французский алхимик, правовед, адвокат в Невере. Написал *Apologia Chrysoroeiae et Arguroroeiae*, защищающая алхимию от атак Т. Эраста.

Клаудер Габриэль (1633—1691) — немецкий врач, последователь Парацельса. Написал алхимическое сочинение *De Tinctura Universali* (1678), а также работы об истории природы, о зеркалах, термоскопе и др.

Клеопатра Мудрая — автор трактата *Хризопея*, авторитетная женщина-алхимик, которую смешивали с римско-египетской царицей Клеопатрой (69—30 до н. э.). Ее сочинения пронизаны гностическими мотивами.

Клеро Алекси Клод (1713—1765) — французский математик и астроном.

Климакс Иоанн (ок. 525—600) — христианский аскет и мистик, 40 лет пребывал в пещере у подножия г. Синай, затем стал настоятелем монастыря. Монах Даниил, написавший его жизнеописание, производит имя *Климакс* (или *Климакус*) от названия его работы *Климакс той парадейсон* (*Лестница в рай*), состоящей из 30 глав, которые соответствуют 30 годам жизни Иисуса.

Ковский Винсент (XV в.) — монах-доминиканец из Данцига (Гданьск), первый известный польский алхимик. В 1488 г. оставил свои сочинения ученикам и последователям.

Козьма — византийский монах, автор работы *Объяснения науки хризопеи*. Неизвестно, реально ли имя автора, или трактат приписан известному византийскому путешественнику.

Коллесон Жан — французский алхимик, написал *L'Idée Pairfaicte de la Philosophie Hermetique* (1630).

Комарий, или **Комерий** — наставник Клеопатры, египетский священник и адепт алхимии, согласно традиции. Автор некоторых алхимических сочинений.

Комбах Людвиг (1590—1657) — немецкий врач, придворный медик Вильгельма I и Вильгельма II. Издавал работы Дж. Рипли (1649), Ньюземана (1651) и др.

Комус — см. Ледру.

Конринг Герман (род. 1606) — голландский ученый-энциклопедист. Писал книги по всем областям знаний, в том числе по химии, много по медицине, философии, естествознанию, истории, праву, поэзии, антиковедению. Выступал против Парацельса и не считал Гермеса Трисмегиста реальным лицом.

Конти (Комитибус) Людовик (Луиджи) де — итальянский алхимик. Автор сочинения *Admonitoria Disceptatio Practicae Manualis experimento veraciter comprobata* (1661) и др.

Коперник Николай (1473 — 1543) — польский астроном, математик, врач. На основании идей некоторых греческих астрономов (Аристарха и др.) пришел к выводу о том, что в центре мира находится неподвижное Солнце и что все планеты, в том числе и Земля, вращаются по своим орбитам вокруг него.

Космополит (Сетон Александр) — известный шотландский алхимик. Был заключен в тюрьму герцогом Саксонским, желавшим выудить у него секрет приготовления порошка философского камня, подвергнут жестоким пыткам и умер от ран во время побега из тюрьмы, который организовал для него Михаил Сендивогий. Сетон — автор книги *Novum Lumen Chymicum*.

Крамер Иоганн Андреас (1723—1788) — немецкий теолог и писатель, один из самых известных церковных ораторов своего времени. С 1784 г. канцлер и куратор университета в Киле. Писал духовные оды, церковные песни, составлял проповеди и переводил псалмы. В теологии пытался обосновать соединение разума и откровения, просвещения и ортодоксии.

Кремер Джо (нач. XIV в.) — аббат Вестминстера. Тридцать лет пытался открыть секреты алхимии, потом

поступил в ученики к Раймунду Луллию. По его приглашению Луллий приехал в Лондон, и какое-то время они работали вместе, однако до конца постичь тайну трансмутации Кремер не сумел. Имя Кремера не встречается в списках аббатов Вестминстера.

Кристина Августа (1626—1689) — шведская королева в 1632—1654 г., дочь Густава Адольфа II. В 1654 г. тайно перешла в католичество и отреклась от престола. Одна из самых образованных женщин своей эпохи, много покровительствовала ученым, в том числе и Рене Декарту. Оставила после себя обширную переписку, мемуары.

Кроллий Освальд (1560—1609) — немецкий врач, ятрохимик, лечащий доктор принца Кристиана I Анхальтского, императора Рудольфа II. Последователь Парацельса. Изложил свои взгляды в сочинении *Vasilia chymica* (1609), стандартной работе по ятрохимии, в которой перед врачом ставится цель достичь способности лечения духовными средствами.

Кроуфорд Эдайр (1748—1795) — английский физиолог, физик, химик, приверженец теории флогистона (фундаментального начала горючести).

Ксанф — древнегреческий историк второй половины V в. до н. э.

Кункель фон Ловенстьёрн Йохан (1630—1703) — немецкий химик, один из открывателей фосфора.

Кунрат Генрих (1560—1605) — немецкий мистик, последователь Парацельса, писал сочинения теософского характера и использовал для этого алхимический язык, адепт «духовной алхимии», в 1609 г. выпустил труд *Amphitheatrum Sapientiae Aeternae*.

л'Опиталь — см. Лопиталь.

Ла Гир Филипп де (1640—1718) — французский математик, астроном, физик, геодезист. Его *Трактат о механике* (1695) — синтез различных теоретических и практических знаний.

Лавиний Венцеслав из Моравии (Чехия) — написал небольшой, но авторитетный *Tractatus de Coelo Terrestri*. Лавиний учился в Париже и после окончания учебы вернулся в Моравию, по слухам обладая тайной трансмутации.

Лациний Янус (XVI в.) — алхимик. Упомянутый автором сборник опубликован в 1554 г.

Левкипп (V в. до н. э.) — древнегреческий философ, учитель Демокрита. Допускал существование небытия, разделяющей мельчайшие частицы бытия (атомы). По его мнению, носясь в пустоте, бесчисленные атомы порождают вихри, из которых возникают миры.

Ледру Николя-Филипп (псевд. Комус; 1731—1807) — французский ученый, забавлявший короля Людовика XV своими механическими диковинками.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646—1716) — немецкий философ, математик, физик, юрист, языковед. Считал, что реальный мир состоит из бесчисленных психических субстанций (монад), находящихся между собой в отношении предустановленной гармонии. Помимо этого есть и мир чувственный, феноменальный, «хорошо обоснованный» стоящими за ним монадами. Впервые сформулировал закон достаточного основания.

Лемери Никола (1645—1715) — французский химик-практик. Его *Курс химии* (1675) выдержал 13 изданий при его жизни.

Лефевр (1652—1706) — французский астроном.

Либавий (Либау) Андреас (1560—1616) — немецкий химик, врач, поэт и теолог. Ортодоксальный лютеранин. Последователь Аристотеля. Основная работа — *Алхимия* (1606), свод химических знаний того времени, одна из лучших книг по химии в XVII в.

Локк Джон (1632—1704) — английский философ-просветитель, общественный деятель, химик-экспериментатор. Основное его произведение — *Опыт о человеческом разумении* (1690).

Лопиталь Мишель де (1661—1704) — французский математик, автор первого печатного учебника по дифференциальным исчислениям.

Луллий Раймунд (ок. 1235—1315) — известный философ родом с о. Мальорка, богослов, писатель, алхимик. Монах-францисканец, миссионер в арабских странах, принял мученическую смерть. Крупный знаток исламской и иудейской теологии.

Майер Михаэль (1566—1622) — немецкий эзотерический мыслитель эпохи розенкрейцерского брожения, известный своими алхимическими штудиями. Личный врач императора Рудольфа II.

Максимилиан I Великий (1573—1651) — герцог, курфюрст Баварии с 1623 г. Глава Католической лиги с 1609 г., принял активное участие в Тридцатилетней войне (1618—1648) против протестантов.

Мария-иудейка, Мария Профетисса, Мария-еврейка, Мария Египетская — легендарная женщина-алхимик, которую отождествляли с сестрой Моисея и Аарона. Считается изобретательницей кастрюли-пароварки, а также керотакиса (герметического контейнера) и аэрометра. Ей приписывается ряд алхимических сочинений.

Марк — святой, евангелист, ему приписывают самое раннее из евангелий, созданное ок. 68 г. О нем очень мало известно. Из книги *Деяния святых апостолов* ясно, что он был родственником Варнавы и вместе с ним участвовал в миссионерских походах. Возможно, также родственник апостола Петра. Поздняя традиция ставит Марка в связь с Александрией, где он якобы был первым епископом, и говорит о его мученической кончине.

Мендельсон Моисей (1729—1786) — еврейский философ эпохи Просвещения. Жил в Германии. Посвятил свою жизнь культуре и просвещению немецких евреев. Перевел на немецкий *Пятикнижие* Моисея, после чего он был назван Лютером немецких евреев. Призывал к веротерпимости, к невмешательству государства в частную религиозную жизнь. Немецкий писатель Г. Лессинг, с которым Мендельсон был дружен, сделал его прототипом своего произведения *Натан Мудрый*.

Меран Жан Жак д'Орту де (1678—1771) — французский астроном, сделавший первое научное наблюдение за биологическими ритмами у растений.

Месмер Франц (1734—1815) — австрийский врач, швейцарец по происхождению. Отстаивал учение о «животном магнетизме». Считал, что небесные тела действуют на человека через некую магнитную силу и тот, кто овладевает ею, способен исцелять других людей. Активно использовал в своих практиках гипноз. Специально собранная комиссия, в которую входил химик А. Лавуазье, доказала несостоятельность положений Месмера.

Мизальд Антоний (ум. 1578) — французский врач-практик, математик и философ, исследователь тайн приро-

ды. Автор многочисленных сочинений, писал на темы астрономии, астрологии, космографии, симпатии и антипатии, сельского хозяйства и др.

Милий Иоганн Даниэль из Веттерау — называл себя теологом и «кандидатом медицины». Врач и физик начала XVII в., писал труды по ятрохимии, в том числе *Opus Medico-Chymicum* (1618) и др.

Моргоф Даниэль Георг (1639—1691) — немецкий поэт и ритор, библиотекарь, энциклопедист. Главная работа — *Polyhistor*, обзор всех областей знания того времени.

Мориен (Мариан) — легендарный греческий алхимик, учитель Калида. Жил в Риме, потом отправился в Александрию в поисках знаний, учился у некоего Адфара постигать тайны природы. Ему приписывается книга *Liber de compositione alchemiae*, переведенная на латынь с арабского в 1182 г., в которой он говорит о себе.

Мориц Карл Филип (1757—1793) — немецкий писатель, один из создателей биографического романа, в котором автор исследует сложные психологические движения героя. Писал труды по эстетике, просодии, религии и философии. Возможно, Эккартсгаузен имеет в виду его знаменитый роман *Антон Райзер* (1785—1790), оказавший влияние на Гете.

Морт Якоб ле (1650—1718) — голландский врач, теолог, алхимик.

Муссафия Вениамин бен Иммануил (Дионисий Мануил; ок. 1606—1675) — врач, алхимик, филолог. Член раввинской коллегии в Амстердаме, увлекался движением саббатиан. Самое популярное его произведение — *Zecher Rab*, своеобразное руководство по лексикографии еврейского языка.

Мушенбрук (Мюсхенбрук) Питер ван (1692—1761) — голландский физик, исследователь электричества. Создатель так называемой лейденской банки в 1745 г.

Мюллер Филипп (род. 1585), немецкий врач и математик из Лейпцига, физик, астроном. Автор труда *Miracula Chymica et Misteria Medica* (1611).

Наксагор (Naxagoras) — автор некоторых известных в Средневековье алхимических книг (*Sancta Veritas Hermetice*, *Alchymia denudata* и др.).

Нацари Джованни Баттиста — итальянец, писавший на алхимические темы, в частности труд *Concordanza de Filosofi* (1599).

Нидхем Джон Тёрбервилл (1713—1761) — английский естествоиспытатель, пытался экспериментально доказать возможность самозарождения микроорганизмов.

Николай из Кузы (Николай Кузанский, Николай Креб; 1401—1464) — философ, теолог, ученый, церковно-политический деятель. Ближайший советник Папы Пия II, кардинал (1448). Стремился к упорядочиванию социально-церковного организма вокруг единого духовного центра. Выдвигал идею «ученого незнания», описывая подлинное знание. Применял математические символы для объяснения философских проблем.

Нолий Генрих — последователь Парацельса, врач, исследователь природы, теолог и пастор в Дармштадте.

Нортон Самуэль (1548 — ок. 1604) — английский алхимик, автор трактата *Mercurius Redivivus*.

Нортон Томас (род. кон. XIV в.) — английский алхимик, общественный деятель. Овладел алхимическими знаниями у Дж. Рипли. Написал поэму *Ordinall of Alchymie*, о которой говорит Эккартсгаузен.

Нюйземан Жак де — француз, считался простым компилятором алхимических сочинений, в том числе в *Tractatus de Vero Sale Secreto Philosophorum*.

Ньютон Исаак (1643—1727) — английский физик, математик, астроном, механик. Автор многих физических гипотез: о корпускулярной природе света, эфира, о дальнодействии, о всеобщей причинной зависимости. Стремился отделить науку от натурфилософии. Описал дисперсию света. Увлекался алхимией и астрологией.

Одомар (XIV в.) — французский алхимик, монах из Парижа. Написал книгу *Practica, ad dis cipulum*, в которой дает предписания для обращения с серебром, свинцом, ртутью и др.

Олимпиодор (V в.) — историк, уроженец Фив, позже жил при дворе Феодосия. Автор *Истории* в 22 книгах. Ему приписывается ряд алхимических сочинений.

Ортолан — о нем ничего неизвестно, кроме того, что он автор книги *Practica vera Alkimica*.

Остан — легендарный халдейский маг, алхимик; традиция делает его учителем Демокрита. Геродот говорит о некоем персе Остане, сопровождавшем Ксеркса в походе в Грецию. Этот Остан часто смешивается с не менее легендарным египетским Останом, жившим во времена Александра. Согласно Синезию, Демокрит был посвящен Останом во время своего путешествия в Египет в мистерии. В одном из апокрифических текстов Остан описывает некую «божественную» воду, которая лечит все болезни.

Панталеон (наст. имя Франц Гассман) — уроженец Силезии, врач в Пассау и Вене, авторитетный алхимик. Автор сочинения *Thesaurus Processuum Chemicorum*.

Папп — малоизвестный греческий алхимик.

Парацельс Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (1493—1541) — выдающийся швейцарский врач, мистик, алхимик. Много путешествовал по Европе, учился в различных университетах. В 1527 г. назначен главным врачом Базеля и в довольно короткое время восстановил против себя всех местных врачей своими революционными методами в медицине и фармацевтике. Был вынужден уехать и долго странствовал, излечивая неизлечимых пациентов и распространяя свое учение, построенное на основе соответствий между микро- и макромиром.

Паскаль Блез (1623—1662) — французский математик, физик, философ. После разочарования в точных науках обратился к религиозным вопросам. Впервые в новоевропейской философии поставил вопрос о границах научности, выдвигая против «довода разума» «довод сердца». Предтеча европейского экзистенциализма.

Пейссонель Жан-Андре (1694—1759) — французский ботаник и зоолог, изучал эволюцию морских организмов.

Пелагий — греческий алхимик, даты его жизни и смерти неизвестны. Автор сочинения *De sacra arte*.

Пенот Бернард Габриэль (1520/1530—1620) — французский алхимик с очень несчастливой судьбой. Учился в университете Базеля, увлекся учением Парацельса и посвятил свою жизнь поиску философского камня. Истратив все средства, кончил свои дни в доме для бедных в Ивердуне (Швейцария), в страшной нищете и ослепнув.

Петр Бон (XIV в.) — ломбардский алхимик, философ и врач, автор трактата *Rationes pro et contra Alchimia* и др. Не следует смешивать его с выдающимся схоластом Петром Ломбардским (1100—1160).

Петр Толетан, Петр из Виллановы (XIII в.) — брат известного врача и алхимика Арнольда из Виллановы, жил в Толедо. Традиция делает его автором очень авторитетного алхимического труда *Rosarium Philosophorum*.

Пико дела Мирандола Джованни (1463—1494) — выдающийся итальянский философ, близкий неоплатоническому кружку М. Фичино. В 1486 г. опубликовал сочиненные впоследствии еретическими так называемые *900 тезисов*, синтез всех известных ему религиозных и философских учений.

Пифагор из Самоса (2-я пол. VI — нач. V в. до н. э.) — древнегреческий философ, религиозно-нравственный реформатор. Ок. 532 г. в Кротоне основал религиозно-философское братство, имевшее сильное политическое влияние на всю Юж. Италию. Учил о бессмертии души, метемпсихозе и родстве всех существ, достижении совершенства через вегетарианство и познание музыкально-числовой структуры космоса.

Пифей, или Питеас (IV в. до н. э.) — древнегреческий ученый, путешественник. По-видимому, первым из греков достиг Британии и Скандинавии.

Планис Кампи Давид де (1589 — ок. 1644) — французский медик, врач при дворе Людовика XIV.

Платон (427—347 до н. э.) — величайший древнегреческий философ. Впервые стал излагать философские идеи в жанре диалога (диалектика). Придавал особую важность математике, подводящей мыслителя к познанию идеальных сущностей. Создатель уникальной и сложной философской системы, в центре которой лежит понятие *идеи*.

Пленк Йозеф Якоб фон (1732—1807) — немецкий врач, автор многочисленных работ по хирургии, акушерству, терапии, токсикологии, ботанике, фармакологии, химии.

Плиний Старший, Гай Плиний Секунд (23 или 24—79) — римский писатель, ученый, государственный деятель. Автор *Естественной истории* в 37 кн., энциклопедии естественно-научных знаний Древнего мира, являвшейся авторитетным научным трудом вплоть до конца XVII в.

Поликарп (ок. 69 — ок. 155) — епископ Смирны, авторитетный христианский наставник. В своем лице представлял живую связь между апостольским веком (он ученик апостола Иоанна) и великими авторами II в. (традиция делает его учителем Иринейя Лионского). Беспощадный борец с ересями маркионитства и валентинианства, с всплеском язычества в Малой Азии. Принял мученическую смерть от рук разъяренной толпы язычников.

Полиньер Пьер (1671—1734) — французский физик.

Порта Джамбаттиста делла (1535—1615) — итальянский философ, математик, алхимик. В 1558 г. издал трактат *Magiae naturalis*, посвященный описанию тайн природы.

Потерий Петр — французский врач и химик, уроженец Анжу, жил и практиковал в Болонье. Странник Парацельса, одним из первых описал метод получения болонского камня. Автор сочинения *Opera Omnia Practica et Chymica* (1622).

Потт Иоганн Генрих (1692—1777) — химик-практик, систематизатор химических веществ. Верил в реальность флогистона. В 1738 г. в Берлине вышел его труд *Exercitationes chymicae*.

Пристли Джозеф (1733—1804) — английский философ, химик, общественный деятель.

Пселл Михаил (1018 — ок. 1078 или 1096) — византийский политик, ученый, писатель, просветитель. Первый глава Высшей философской школы в Константинополе. Монах с 1050 г. Знаток античной культуры, пытался синтезировать неоплатонизм с христианством. Написал *Всеобщую науку*, краткий систематический свод представлений о мироздании.

Птолемей Клавдий (ок. 90 — ок. 160) — древнегреческий астроном, астролог, математик, географ, оптик. Создатель геоцентрической системы Вселенной, согласно которой все светила вращаются вокруг неподвижной Земли. Вплоть до времени Коперника его труд *Альмагест* являлся авторитетным источником в области астрономии.

Пурбах, или Пейербах, Георг (1423—1461) — австрийский астроном и математик. Работал над уточнением переводов Птолемея, улучшением астрономических таблиц.

Разес (латиниз. форма арабского ар-Рази, Абу Бакр Мухаммед бен Закария; 865—925 или 934) — великий иранский врач, философ, теолог, астроном, алхимик. Оказал громадное влияние на средневековую европейскую культуру. В философских построениях был близок установкам гностицизма.

Регномонтан (псевд. Иоганна Мюллера; 1436—1476) — немецкий астроном и математик, ученик Г. Пурбаха. Участвовал в работах по усовершенствованию календаря.

Режи (Регнус) Пьер-Сильвен — французский философ-картезианец XVII в.

Реомюр Рене Антуан (1683—1757) — выдающийся французский естествоиспытатель, изобретатель в 1730 г. спиртового термометра.

Рипли Джордж (1415—1490) — известный английский алхимик, член августинского, затем кармелитского орденов. Много путешествовал с целью сбора сведений по алхимии, в 1478 г. вернулся в Англию, обладая секретами трансмутации. Кредитовал большие суммы денег рыцарям-иоаннитам Родоса для защиты от турецких вторжений. Одно из его самых известных сочинений — *Состав алхимии*, опубликовано в 1591 г.

Ричард Английский (ум. 1336?) — выдающийся английский врач, эрудит, алхимик. Автор *Correctorium Alchymiae*.

Роберваль (наст. фамилия — Персонье) **Жиль** (1602—1675) — французский математик, механик и физик.

Роголь Жак (1620—1675) — французский естествоиспытатель. Ведущий защитник естественной философии Декарта. Главная работа — *Трактат по физике* (1671).

Родигиус (Луи Риккьери, известный также под именем Целий) (1450—1525) — итальянский филолог, профессор греческой и латинской литературы в Милане. Выпустил в 1516 г. сборник заметок о греческих и латинских писателях — *Antiquarum lectionum libri*, на который и ссылается Эккартсгаузен.

Рот-Шольц (Шолциус) Фридрих (1687—1736) — книгоиздатель из Нюрнберга и Альтдорфа. Издавал различные герметические и алхимические сочинения, в том числе *Bibliotheca Chmica* в 1727 г.

Руляк Филип — автор *Practica Operis magni* (1582).

с'Гравезанде Виллем Якоб — голландский математик, оптик.

Саж Бальтазар-Жорж (1740—1824) — французский металлург, химик, основатель Парижской школы шахт.

Сала Анджело (1576—1637) — итальянский фармацевт, химик. В 1612 г. издал труд *Anatomia vitrioli*.

Салмана (VIII в.) — арабский алхимик, автор трактата о стеклах и искусственных драгоценных камнях.

Сальвий (псевд. Трифон) — лидер восстания рабов на Сицилии в 103 г. Славился умением прорицать.

Сведенборг Эммануил (1668—1772) — известнейший шведский мистик, провидец, философ, интерпретатор Священного Писания.

Свида, или **Суда** — греческий лексикограф X в.

Сендивогий Михаил — польский алхимик-авантюрист, которому Космополит перед смертью передал часть порошка. Умер в возрасте ок. 80 лет, растратив весь порошок и не узнав секрета его обретения.

Сенека Луций Анней (4 до н. э. — 65 н. э.) — римский философ-стоик, драматург, государственный деятель, воспитатель Нерона. Автор *Нравственных писем к Луцилию*. Был обвинен в заговоре против императора и приговорен к самоубийству.

Сеннерт Даниэль (1572—1637) — немецкий врач, химик, пытался синтезировать взгляды Парацельса, Аристотеля, Галена. В отличие от Парацельса, отрицал влияние небесных тел на земные события. Фундаментальный принцип Сеннерта: естественные тела состоят из того, на что они распадаются, и наоборот.

Сизиф — в греческой мифологии сын царя Эола, хитрый и коварный человек, не подчиняющийся законам людей и богов. За свои преступления был наказан в Аиде тем, что должен вкатывать в гору тяжелый камень, который, достигая вершины, срывается вниз, так что все приходится начинать сначала.

Синезий (370—414) — греческий философ-неоплатоник из Кирены, учился у легендарной Ипатии в Александрии. В 409 г. принял крещение, стал епископом города Птолемаида в Ливии. В его сочинениях смешиваются христианские и неоплатонические представления.

Скандербег Георг Кастриоти (1405—1468) — албанский национальный герой, руководитель освободительной борьбы в ранний период владычества турок-османов в Албании.

Сной Реньер (ок. 1477—1537) — голландский гуманист и историк, изучал медицину в Болонье. Автор трудов по медицине, философии и теологии, а также по истории Нидерландов.

Сократ (ок. 470—399 до н. э.) — древнегреческий философ. Никогда ничего не писал, предпочитая находить истину в свободном общении с любыми людьми. Проповедуя строгий этический рационализм, считал, что добродетель равносильна знанию. Важнейший вклад Сократа в философию — метод диалектики, стремление критически обсудить все возможные точки зрения.

Соломон — ветхозаветный царь, славившийся своей мудростью. При нем построен знаменитый Храм в Иерусалиме.

Софар — легендарный персидский алхимик. В Средние века «стал» царем Египта, изобретателем тинктуры, превращающей металлы в золото.

Сталь Георг Эрнст (1660—1734) — известный немецкий врач, имевший очень обширную практику, химик, философ. Проводовал философию витализма, резко разводя живую и неживую природу. Только у живых существ есть движущий нематериальный принцип (*анима*); материальные же тела полностью механистичны. Один из активных сторонников теории флогистона.

Старки Джордж — английский алхимик и фармацевт, познакомился с Филалетом в Америке и получил от него некоторые рукописи по трансмутации. Есть версия, что под псевдонимом Иринея Филалета Старки выпустил сочинение *Сущность алхимии*.

Сухтен Александр (ок. 1520 — ок. 1590) — немецкий химик и врач. Поэт. Выпустил сочинение *Decem et octo propositiones*, в котором обвинял весь медицинский цвет того времени в невежестве. Сочинение об антимонии (то есть сурьме) вышло в 1570 г. Написал первую историю химии, доказывал невозможность трансмутации металлов в золото.

Тезей (Тесей) — в греческой мифологии сын царя Эгея и одновременно Посейдона. Выдающийся герой, совершивший немало подвигов, в том числе истребление пя-

тидесяти двоюродных братьев, претендовавших на власть в Афинах, и убийство быка Минотавра. Участвовал в битве с кентаврами, похищении Елены. Объединил всех жителей Аттики в единый народ и единое государство.

Тенцель Андреас — немецкий врач первой пол. XVI в., городской врач Нордхаузена.

Теофраст, или **Феофраст** (наст. имя Тиртан; ок. 372 — ок. 287) — древнегреческий философ и естествоиспытатель, один из первых ботаников древности. Ученик Платона и Аристотеля. Автор *Характеров*, сборника из 30 характеристик человеческих типов.

Теренций Жан (1580—1630) — миссионер и ученый, иезуит. Изучал медицину и имел глубокие познания в естественных науках, особенно в ботанике. Был послан в составе миссии в Китай, где занимался ботаникой и математикой.

Толлий (Толл) Якоб (род. 1-я пол. XVII в.) — много путешествовал и по итогам путешествий выпустил книгу *Epistolae Itinerariae*. Способный химик и металлург.

Торнебург Иоанн (XVII в.) — английский священник, епископ из Ворчестера.

Трембли Абрахам (1700—1784) — биолог, исследователь низших форм жизни.

Трисмозин Соломон (XVI в.) — известный немецкий алхимик, в сочинении *Tractat und Wandersehafft* описал свои долгие поиски и обретение философского камня. Уверял, что ползернышка камня ему хватило для того, чтобы омолодить свой организм. Написал также сочинение *Aurum Vellum*.

Турнейссерс Леонгардт (1530—1596) — уроженец Базеля, изучал металлургию и химию. Последователь Парацельса. Собрал большую библиотеку, музей, гербарий, поощрял развитие изящных и практических искусств. Автор *Archidoxa* (1569), *Quinta Essentia* (1570) и др.

Ульстад Филип (XVI в.) — немецкий алхимик, преподаватель медицины во Фрейбурге, написал ряд работ по феномену чумы. Экартсгаузен имеет в виду его трактат *Coelum philosophorum*, выдержавший множество изданий.

Фабр Петр Иоанн из Кастельнодари (2-я пол. XVI в. — 1650) — французский врач и алхимик, автор сочинений *Alchymista Christianus* (1632), *Propugnaculum Alchymie* (1645) и др.

Фазелли Томас — см. Фазелли Фома.

Фазелли Фома (1490—1570) — итальянский историк. Отказался от должности генерала доминиканского ордена ради того, чтобы посвятить себя написанию истории Сицилии. Труд его вышел в 1558 г. и назывался *De rebus Siculis, decades duae* (О вещах в Сицилии).

Фальк Жан Пьер (Иван Петрович) (1727—1787) — шведский врач, биолог, путешественник. По поручению Российской Академии наук исследовал некоторые российские регионы с целью сбора географических сведений.

Фараби, ал-Фараби (Абу Наср Мухаммед ибн Тархан; 870—950) — великий арабский философ, ученый. Сочетал неоплатонизм с аристотелианством. Автор комментариев к сочинениям Аристотеля и Платона.

Фауст Иоганн Михаэль (1663—1707) — немецкий врач из Франкфурта. Автор труда *Lexicon Alchymisticum Novum* (1706).

Фазтон — в греческой мифологии сын Гелиоса, бога Солнца. Без спроса отправившись на колеснице отца, потерял контроль над солнечными конями, что чуть не привело к гибели всего живого на земле. Зевс, выпустив молнию, убил Фазтона.

Фенелон Франсуа де Салиньяк де ла Мот (1651—1715) — французский священник, воспитатель внука Людовика XIV, с 1694 г. архиепископ Камбрэ. Автор трудов по теологии, философии и художественной литературе. Самая известная его работа — *Приключения Телемаха*, в которой он пытался представить модель для образования знатных юношей и в которой выдвигал либеральные идеи. Был близок мадам Гийон.

Фердинанд III (1608—1657) — император Австрии с 1637 г.

Ферма Пьер (1601—1665) — французский математик и физик. Один из создателей теории чисел, в том числе двух теорем.

Фернель Жан Франсуа (1497—1598) — французский врач, математик и астроном.

Феррарий — аббат или монах Феррары, Италия, расцвет деятельности падает на 1200 г. Авторитетный алхимик, автор сочинения *Thesaurus Philosophiae*.

Филадельфия — известный фокусник XVIII в.

Филострат Афинский (ок. 170—245) — греческий писатель, автор *Жизни Аполлония Тианского*, *Жизнеописания софистов* и др. Член ученого кружка при жене римского императора Александра Севера Юлии Домне.

Фичино Марсилио (1433—1499) — выдающийся итальянский гуманист, основатель платоновской *Академии* во Флоренции, мыслитель-неоплатоник и герметист, пропагандист философского наследия эпохи эллинизма.

Фладд (Флудд) Роберт (1574—1637) — английский мистик, участник розенкрейцеровского движения. Автор многочисленных сочинений, в том числе *Истории макрокосма и микрокосма* (1619), в котором развивал эманационистские концепции.

Фламель Никола (1330—1418) — французский алхимик, общественный писарь. За относительно короткий срок достиг небывалого по тем временам богатства, источник которого связали с алхимическим мастерством Фламелья. По легендам, Фламель и его супруга не умерли, но исчезли из Франции и отправились на Восток. Написал труд *Иероглифические фигуры*, в котором изложил историю своего получения философского камня.

Фламстед Джон (1646—1719) — английский астроном.

Фома Аквинский (ок. 1225—1274) — философ и теолог, монах-доминиканец. Основные труды — *Сумма теологии* и *Сумма против язычников*. Во всем сущем вслед за Аристотелем различал «субстанцию» (сущность) и «акциденцию». отождествлял сущее и благо. Человеческая душа — не просто «двигатель тела», но его субстанциальная форма. Учил о «естественном законе», вложенном Богом в сердца людей.

Фотий (ок. 820—891) — патриарх Константинопольский (в 856—867 и 878—886). Составил ценную коллекцию из 286 томов классических авторов — «Библиотеку», или *Myriobiblon*, в которой среди прочего сохранились фрагменты «Жизнеописания Исидора» Дамаския (см. *Исидор из Александрии*).

Харпрехт Иоганн (род. 1610) — немецкий алхимик, находился под влиянием трактатов М. Сендивогия, писал под псевдонимом *Josaphat Fridericus Heutworton*.

Хёлл Максимилиан (1720—1792) — немецкий астроном, иезуит.

Христина — см. Кристина Августа.

Христофор Парижский — возможно, бенедиктинский монах XIII в., увлекался алхимией.

Чезальпин — см. Чезальпино.

Циммерман Иоганн Георг (1728—1792) — швейцарский философ и врач.

Чезальпино Андреа (1519—1603) — известный итальянский врач, философ-аристотелианец, ботаник.

Шотт Гаспар (1608—1666) — немецкий математик, физик, технолог, профессор математики в Вюрцбурге, иезуит. Ученик А. Кирхера.

Шрепфер Иоганн Георг (1730—1774) — масон-розенкрейцер, содержатель кафе в Лейпциге, уверял всех, что обладает истинными тайнами масонов, умением вызывать духов и готовить эликсир молодости. Компрометировал масонские ложи своим скандальным поведением. Запутавшись в материальных делах, покончил с собой, однако оставил после себя целую школу учеников.

Эдип — в греческой мифологии сын фиванского царя Лая и Иокасты. Воспитывался в Коринфе. В сражении с отцом, не узнав, убил его и стал потом царем в Фивах, женился на собственной матери, от которой имел четверых детей. Узнав через двадцать лет истину, был страшно потрясен и отправился в изгнание, выколол себе глаза. В конце жизни был прощен богами и умер на земле, принадлежащей Тесею.

Эйрене (Ириней) Филалет (род. 1612) — автор, написавший ряд алхимических сочинений. Его отождествляют то со Старки, то с Евгением Филалетом, а это имя, в свою очередь, является псевдонимом английского мистика и алхимика *Томаса де Воана* (1621—1665).

Эллиот Жан (1747—1787) — английский врач.

Эпибехий, или **Пебехий** — легендарный египетский автор, имя которого происходит от египетского слова Пеш, то есть «сокол», образ бога Гора. Ему приписывается ряд алхимических сочинений.

Эпикур (341—270 до н. э.) — древнегреческий философ-материалист, основал в Афинах в 306 г. философскую

школу («Сад Эпикура»). Считал, что цель философии — обеспечение безмятежности духа и отсутствия страха перед смертью и природой. Единственное благо для человека — наслаждение, понимаемое как отсутствие страдания. Признавал существование бесконечного количества миров.

Эраст Томас (1524—1583) — швейцарский врач, религиозный реформатор-цвинглианец. Профессор теоретической терапии в Гейдельберге, рьяный враг алхимии и методов Парацельса.

Эратосфен (ок. 275 — ок. 194 до н. э.) — древнегреческий астроном, геометр, критик, историк, поэт. Глава Александрийской библиотеки с 247 г. Больше всего известен своими измерениями протяженности Земли.

Юба (Младший) — сын нумидийского царя Юбы (Старшего), покончившего с собой после поражения от римлян при Тапсе в 46 г. до н. э. Воспитывался в Риме, стал при поддержке римлян мавританским царем. Распространял эллинистическую культуру в Северной Африке, писал сочинения об Ассирии, Ливии и Аравии.

Юва — см. Юба.

Юнген Иоганн Гельфрих (1648—1726) — немецкий врач, лечивший элиту общества. Автор нескольких работ по медицине и химии.

Юстин (или Юстин-философ) (100—165) — христианский апологет, мученик. Начинал как преподаватель платоновской философии, затем охватил и христианство, не порывая с платонизмом. Решительный противник гностицизма, писал труды, отстаивая принципы христианства. Предан смерти за свои убеждения.

СОДЕРЖАНИЕ

Теософия Карла Эккартсгаузена. *С. В. Пахомов* . . . 5

КЛЮЧ К ТАИНСТВАМ ПРИРОДЫ

ЧАСТЬ I

Основные правила для тех, кто желает посвятить себя исследованию таинств природы	31
О скрытых таинствах природы и о способе их находить	32
О сверхъестественном и чудесном	34
О склонности к чудесному и сверхъестественному .	35
Препятствия на пути познания таинств природы . .	36
Средства для познания великой загадки природы .	37
Вещи, о которых мало кто имеет верное представление	39
О языке, не имеющем слов	40
О действительности неясных ощущений	41
Лестница творения и связь телесного мира с духовным	43
Теория силы воображения	47
О душе	56
Бессмертие	58
Предчувствия и видения. Их основание в природе	61
О видениях, основанных на обмане чувств	65
О предсказаниях и пророчествах	68
Объяснение сомнамбулизма	70
О происхождении болезней	76
Магнетизм животных	76

СОДЕРЖАНИЕ

О магнетизировании	79
Замечание о магнетизме животных	81
Я и Ты	87
Правила магнетизеров	90
Объяснение редких явлений, случающихся с не- обычными людьми	92
Облик души	93
Теория Премудрости и знания всех вещей	94
Палингенезия, или оживление	95
О так называемом волшебном прутике	97
Мнения об этом случае	100
О языке зверей	102
О числах	103
О каббале	107
Система творения	108
Теория глазной музыки	110
О страстях и о необходимости знать природу че- ловеческую	112
О психологических таинствах, или науке Сивилл ..	114
О музыке и силе гармонии над душой	118
Об ангеле света и ангеле тьмы	120
Об обманщиках и обманутых, о шарлатанах и злых людях	121
Магия	123
Список лучших авторов, писавших о тайных науках	127

ЧАСТЬ II

Предисловие	135
О пище духа и свете души	137
Таинства истинной магии	139
Бог	140
Человек	144
Зверь, или скот	146
О телах	147
О возвышении духа	148
Смерть	148
Присутствие и свидание	149
О бытии и явлении вещей	150
О жизни души	151

СОДЕРЖАНИЕ

Явление духов	151
Искусственное явление духов	152
Сила воображения	153
Истинные явления	155
Высшее состояние души	158
Силы уподобления	158
Мир	159
Чудесные силы Природы	162
Все составляет одно Целое	164
Силы и формы	167
Влияние	169
Открытие некоторых магических тайн	170
Каббала, или каббалистика	175
Правила каббалистических вычислений	180
Об истине и заблуждении	182
Открытые развалины Дома Соломона. В наставле- ние, просвещение и увещание благонамеренным	188
О деятельности и делах человеческих	207
О Слове Божиим в природе	208
Состояние отлучения от единства	209
Глас из облака	210
Азбука таинств	210
Указания на эти таинства в природе	211
Время	212
Законы происхождения чисел в чувственных вещах	213
Законы совершенствования природы	214
Воздействие, или противодействие	215
Чудеса природы в иероглифах	216
О знании букв таинств и о складывании	218
Необходимые предположения для теории симпатии	219
Симпатия и антипатия	227
Замечания о магнетизме	229
Необходимое рассуждение, принадлежащее к преж- ней главе	235
Числа Природы	238
Известия с пути к истине	239
Надписи над входом в храм Премудрости	241
Степени восхождения человека к познанию и Пре- мудрости	242

ЧАСТЬ III

Чувство вездесущей благодати Божией	247
Палингенезия	250
Воскресение по учению каббалистов	258
Опыт палингенезии раков и тому подобных существ	259
Палингенезия скорпионов	259
Палингенезия комаров	259
Способ Кирхера производить змей	260
Дождевые, или земляные, черви	260
Способ Кирхера производить насекомых	260
Способ Шотта представить в банке образ Земли	261
Металлическое деревце в склянке	261
Такое же сосновое деревце	262
Хронологическая таблица мужей, славившихся знанием тайных наук	262
Редкие манускрипты о высших таинствах, которые находятся в руках у немногих	275
Зосим — ученику своему	276
Глава, которую необходимо трижды прочесть	278
<i>От переводчика</i>	281
О разных механических, электрических, магнитических и оптических обманах, или так называемой естественной магии	282
Примеры некоторых чудесных явлений	284
Представление духов без воскурения, с помощью вогнутого зеркала	293
Практика на пути света	302
Великие истины мистики	305
О двух началах, добре и зле	307

ЧАСТЬ IV

<i>Предисловие. У. М.</i>	313
В чем состоит истинная мудрость	315
Фрагменты для размышления	321
О числах Природы как основании всех наук и знаний	325
О числах и числимом	327
Положения	330

СОДЕРЖАНИЕ

Следствия из этого	332
О возможном бытии чисел	334
Следствия из этого	338
Объяснение чисел	342
О первом материальном треугольнике	380
О втором треугольнике	382
Следствия из этого	383
Стремление к истине — первый существенный закон человека	390
Сигнатуры, или знаки вещей	394
Стихи	395
Единение	400
Дальнейшие наблюдения о числах для мистических откровений	402
Все постепенно восходит к единству	417
Вычисление из первого квадрата	433
Пример разделения и соединения	440
Примеры	441
Рассмотрение Природы по ее числам	448
Падение человека и его назначение	450
Возраст человеческий	450
Годы духочеловека	451
Огонь и пламя	452
Порядок	453
Все во всем	453
Сновидения в числах	454
 Словарь имен, упоминаемых К. Эккартсгаузенем ..	 471

КАРЛ ЭККАРТСГАУЗЕН
КЛЮЧ К ТАИНСТВАМ ПРИРОДЫ

Редактор Лидия Козьменко
Художественный редактор Валерий Гореликов
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Александра Еращенко, Ольга Крылова
Верстка Алексей Положенцев

Директор издательства Максим Крютченко

ЛП № 000116 от 25.03.99.

Подписано в печать 15.11.2001.
Формат издания 84×100¹/₃₂. Печать высокая.
Гарнитура «Академическая». Тираж 5000 экз.
Усл. печ. л. 24,96. Изд. № 488. Заказ № 2546.

Издательство «Азбука».
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано с диапозитивов в ФГУП «Печатный двор»
Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания
и средств массовых коммуникаций.
197110, Санкт-Петербург, Чкаловский пр., 15.